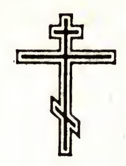

СВ. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

Св. Иоанн Кронштадский

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ

или

минуты духовного отрезвления и
созерцания, благоговенного чувства,
душевного исправления и
покоя в Боге.

Том второй

Моя жизнь во Христѣ

или

минуты духовнаго трезвенія и созерцанія, благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленія и покоя въ Богѣ.

Вся ко благоугожденію Твоему и мудрствующе и дѣюще.

(Молитва предъ Евангеліемъ на Литургіи).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДНЕВНИКА

ПРОТОІЕРЕЯ

Іоанна Ильича Сергіева.

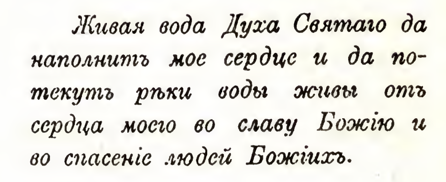
ТОМЪ ВТОРОЙ.

(ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ АВТОРОМЪ).

С.-Петербургъ.
Типографія В. Ерофеева, Толмазовъ пер., д. № 2—22.
1893.

Живая вода Духа Святаго да наполнитъ мое сердце и да потекутъ рѣки воды живы отъ сердца моего во славу Божію и во спасеніе людей Божіихъ.

ВО СЛАВУ тріединаго Бога. Аминь.

Господи! я—чудо Твоей благости, премудрости, всемогущества, поколику приведенъ Тобою изъ небытія въ бытіе, поколику сохраняюсь Тобою доселѣ въ бытіи, поколику имѣю, по благости, щедротамъ и человѣколюбію единороднаго Сына Твоего, наслѣдовать жизнь вѣчную, если вѣренъ Тебѣ пребуду, поколику страшнымъ священнодѣйствіемъ принесенія Себя Самого въ жертву Сыномъ Твоимъ, я возставленъ отъ ужаснаго паденія, искупленъ отъ вѣчной погибели. Славлю Твою благость, Твое могущество безконечное, Твою премудрость! Но соверши чудеса Твоей благости, всемогущества и премудрости надо мною окаяннымъ, и ими же вѣси судьбами, спаси

меня недостойнаго раба Твоего и введи въ царство Твое вѣчное, сподоби меня жизни нестарѣющейся, дня невечерняго.

Сердце мое должно прилѣпляться къ единому Богу: *мнѣ прилѣплятися Богови благо есть* [1]), а оно—что за слѣпота и за извращеніе!—прилѣпляется къ сластямъ вѣка сего: къ пищѣ, питью, плотской сласти, къ деньгамъ, къ этому праху, къ одеждамъ, къ этому тлѣну, къ цвѣтамъ исчезающимъ, къ узорамъ, къ покроямъ, прельщающимъ глазъ, къ роскошно убраннымъ покоямъ и т. п. Странное дѣло! Меня, христіанина, небеснаго человѣка, занимаетъ все земное и мало—небесное. Я во Христѣ переселенъ на небеса, а между тѣмъ всѣмъ сердцемъ прилѣпляюсь крѣпко къ землѣ и, повидимому, никогда не хотѣлъ бы быть на небѣ, а лучше всегда оставаться на землѣ, хотя земное, при своемъ услажденіи тяготитъ и мучитъ меня, хотя я и вижу, что все земное ненадежно, тлѣнно, скоро минуетъ, хотя и знаю, и чувствую, что ничто земное не можетъ насытить моего духа, умирить и усладить моего сердца, постоянно мятущагося и огорчаемаго суетою земною. Доколѣ же я, небесный человѣкъ, буду земнымъ? Доколѣ буду плотію я, чадо Божіе, *иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, но отъ Бога* родился [2]) во св. крещеніи, доколѣ я не устремлюсь весь къ Богу? Господи! привлецы сердце мое къ Тебѣ Духомъ Твоимъ Святымъ. Господи! отврати сердце мое отъ суеты земной. Господи! безъ Тебе не могу творите ничесоже.

Все блестящее на землѣ очень любимъ: злато, сребро, драгоцѣнные камни, хрусталь, блестящія одежды, —

---

1) Псал. 72, 28; 2) Іоан. 1, 13.

отчего не любимъ будущей славы, къ которой Господь призываетъ насъ? отчего не стремимся къ просвѣтленію на подобіе солнечнаго? *Праведницы,* сказано, *просвѣтятся яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* [1]). Оттого, что грѣхомъ извратили природу души своей и вмѣсто неба прилѣпились къ землѣ, вмѣсто нетлѣнія къ тлѣнію, полюбили земной блескъ, временный, тлѣнный и прелестный. Но отчего у насъ такая сильная любовь къ блеску? Оттого, что душа наша создана для свѣта небеснаго и вначалѣ была вся свѣтъ, вся сіяніе; ей врожденъ свѣтъ, врождено чувство и желаніе свѣта. Направьте это стремленіе къ исканію небеснаго свѣта!

Когда увидишь прекрасную дѣвицу или женщину, или прекраснаго юношу, немедленно вознесись къ верховной, святѣйшей Красотѣ, виновницѣ всякой красоты земной и небесной, т. е. къ Богу; прославь Его за то, что Онъ изъ земли дѣлаетъ такую красоту; подивись въ человѣкѣ красотѣ образа Божія, сіяющаго даже въ поврежденномъ нашемъ состояніи; вообрази, каковъ будетъ нашъ образъ въ состояніи нашего прославленія, если мы его удостоимся; вообрази, какова красота святыхъ Божіихъ, святыхъ Ангеловъ, Божіей Матери, преукрашенной божественною славою; вообрази неизреченную доброту лица Божія, которое мы узримъ, и не прельщайся земною красотою, этою плотію и кровію. Сладостна похоть, но грѣховна, растлительна и противна Богу. Не прилѣпляйся сердцемъ къ дѣвической или женской красотѣ, а къ единому Господу Богу, создавшему всякую красоту Себе ради, и говори: *мнѣ прилѣплятися Богови,* единому Богу, *благо есть* [2]), а не къ плотской красотѣ преходящей.

1) Матѳ. 13, 43; 2) Псал. 72, 28.

Уныніе, случающееся съ нами отъ неудачи въ какомъ-либо дѣлѣ, особенно священническомъ, которое мы дѣлаемъ для другихъ, и стыдъ на лицѣ, происходитъ отъ врага нашего безплотнаго, который вездѣ ищетъ насъ поглотить, яко левъ рыкающій, и нудитъ насъ ко всякой неудачѣ, ко всякому грѣху. Поэтому, чтобы быть безпреткновеннымъ въ дѣлѣ, надо готовиться къ нему предварительно разумнымъ изученіемъ его, соединеннымъ съ воздержаніемъ и молитвою; надо стремиться къ совершенству во всемъ и не давать мѣста діаволу. Если случится неудача въ дѣлѣ, не надо поддаваться унынію, но признавъ предъ Богомъ свой грѣхъ и свою немощь, смириться предъ Нимъ, отвергнуть свое самолюбіе и, не стыдясь, признаться въ своемъ грѣхѣ и въ своей неосмотрительности, въ лѣности или слабости, и грѣхъ свой повергнуть въ бездну милосердія Божія, прося Его милости и помощи на будущее время къ доброму и успѣшному совершенію своего дѣла.

Въ молитвѣ и во всякомъ дѣлѣ своей жизни избѣгай мнительности и сомнѣнія и дьявольской мечтательности. Да будетъ око твое душевное просто, чтобъ было все тѣло твоей молитвы, твоихъ дѣлъ и твоей жизни свѣтло.

Во время общественной молитвы все сердце твое да будетъ въ Богѣ и отнюдь ни къ чему земному ни на мгновеніе не прилѣпляется; имѣй также пламенную любовь къ душамъ человѣческимъ, любве ради Божія и ревности о ихъ спасеніи; молись о нихъ, какъ о находящихся въ великой бѣдѣ. *Вси есмы*, сказано, *въ бѣдахъ, подверженные прелести лукаваго.*

Съ голоду не налегай сильно на пищу,—обременишь и сердце и тѣло. Безъ жадности, тихо кушай, съ размышленіемъ, во славу Божію,—памятуя о Богѣ-Питателѣ, паче же о Его нетлѣнной пищѣ, тѣлѣ и крови Его, о томъ, какъ онъ Самого Себя, любве ради, даровалъ намъ въ пищу и питіе, и о св. словѣ евангельскомъ.

Все, что безпокоитъ и какъ бы подмываетъ сердце въ его основаніи, томитъ его,—отъ діавола происходитъ, ибо онъ есть вѣчное безпокойство и томленіе. Господь есть покой сердца. *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* [1]). *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* [2]). Сколько страстей, столько безпокойства и томленія; сколько пристрастій, столько острыхъ стрѣлъ, пронзающихъ сердце, и столько омраченія. Большую часть жизни человѣкъ находится въ душевномъ омраченіи.

Помыслъ самохвальства, самоуслажденія пришелъ, говори: ничтоже есмь; все благое во мнѣ содѣловаетъ благодать Божія. *Что имаши, егоже нѣси пріялъ* [3])? *Безъ Мене не можете творити ничесоже* [4]). Если пришелъ помыслъ гнушенія какимъ-либо членомъ ближняго или своимъ,—говори: весь человѣкъ есть прекрасное дѣло рукъ Божіихъ; все въ немъ устроено добро зѣло. *Се вся добра зѣло* [5]).

Какая обязанность твоя, причастникъ божественныхъ Таинъ? Ты долженъ *мудрствовать горняя, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя* [6]), а не мудрствовать о земномъ, ибо *сего ради Христосъ на землю сниде,*

---

1) Матѳ. 11, 28; 2) Іоан. 14, 27; 3) 1 Кор. 4, 7; 4) Іоан. 15, 5; 5) Бытія 1, 31; 6) Колос. 3, 1. 2.

да насъ на небеса возведетъ [1]). *Въ дому Отца Моего обители многи суть. Иду уготовати мѣсто вамъ* [2]). *Наше житіе на небесѣхъ есть* [3]). *Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное. Аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное* [4]). *Оставите дѣтей приходити ко Мнѣ, таковыхъ бо есть царствіе Божіе* [5]). Видишь ты, какая послѣдняя цѣль, для которой сошелъ съ небесъ на землю Христосъ, для которой Онъ преподаетъ намъ Свои божественныя Тайны—тѣло и кровь? Эта цѣль—дарованіе намъ царства небеснаго. Стремись же къ нему.

Гордость — демонъ; злоба — тотъ же демонъ; зависть—тотъ же демонъ; мерзость блудная — тотъ же демонъ; насильная хула—тотъ же демонъ; насильное сомнѣніе въ истинѣ—демонъ; уныніе — демонъ; различны страсти, а дѣйствуетъ во всѣхъ одинъ сатана; различны страсти, а вмѣстѣ—лай сатанинскій на различные лады, и человѣкъ бываетъ одно, одинъ духъ съ сатаною. Подвергаясь злобному и яростному насилію многоразличныхъ страстей и грызенію діавола при совершеніи различныхъ дѣлъ Божіихъ, принимай эти страданія, какъ страданія за имя Христово, и радуйся въ страданіяхъ своихъ, благодаря Бога; ибо діаволъ уготовляетъ тебѣ, самъ того не зная, блистательнѣйшіе вѣнцы отъ Господа! Аминь. Противься діаволу неотложно.

Не огорчайся на людей, выражающихъ свою гордость и спѣсь, или злобу, изнѣженность и нетерпѣніе въ отношеніи къ тебѣ или другимъ, но, вспомнивъ, что и самъ ты подверженъ тѣмъ же и боль-

1) Акао. Іис. слад. конд. 8; 2) Іоан. 14, 2; 3) Филип. 3, 20; 4) Матѳ. 5, 3. 20; 5) Лук. 18, 16.

шимъ грѣхамъ и страстямъ, помолись за нихъ и кротко обойдись съ ними. *Аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте таковаго духомъ кротости, блюдый себе да не и ты искушенъ будеши. Другъ друга тяготы носите* (оскорбилъ ли кто тебя, тяжело ли тебѣ,—снеси это), *и тако исполните законъ Христовъ* [1]).

Обращаете ли достаточное вниманіе на состояніе своей души: здорова ли она и, поколику она жива, прочна ли ея жизнь, и если благополучна здѣшняя временная жизнь, то обезпечена ли чѣмъ-либо вѣчная жизнь, вѣчное благополучіе,—напримѣръ, вѣрою,—есть ли въ душѣ твоей вѣра живая въ Бога, въ Спасителя, въ Церковь, — дѣлами добрыми, кротостію, смиреніемъ, незлобіемъ, правдолюбіемъ и честностію, воздержаніемъ, цѣломудріемъ, милосердіемъ, терпѣніемъ, покорностію, трудолюбіемъ и проч.? Въ противномъ случаѣ, вся работа твоя суетна: душа много дѣлаетъ, можетъ быть, достойныхъ удивленія вещей, но сама погибнетъ. *Кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* [2])?

День есть символъ скоротечности земной жизни: наступаетъ утро, потомъ день, затѣмъ вечеръ, и съ наступленіемъ ночи и день весь прошелъ. Такъ и жизнь пройдетъ. Сначала младенчество, какъ раннее утро, потомъ отрочество и мужество, какъ полный разсвѣтъ и полдень, и затѣмъ старость, какъ вечеръ, если Богъ дастъ, а затѣмъ—неизбѣжно смерть.

Человѣкъ гдѣ ни бываетъ, но потомъ все домой возвращается. Такъ и христіанинъ, кто бы онъ ни

1) Галат. 6, 1. 2; 2) Матѳ. 17, 26.

былъ, знатный или простой, богатый или бѣдный, ученый или невѣжда, гдѣ бы ни былъ, какую бы должность ни занималъ въ обществѣ, что бы ни дѣлалъ, долженъ помнить, что онъ не дома, а въ странствіи, въ пути, и долженъ домой возвратиться — къ отцу, къ матери, къ старшимъ братьямъ и сестрамъ; а домъ этотъ—небо, отецъ—Богъ, мать—Пречистая Богородица. старшіе братья и сестры — Ангелы и св. Божіи человѣки; что всѣ земныя обязанности, дѣла, суть подѣлія, а настоящее дѣло — спасеніе души, исполненіе заповѣдей Христовыхъ, очищеніе сердца.

Какъ любить Бога всѣмъ сердцемъ, всею душею, всею крѣпостію, всѣмъ помышленіемъ? Всѣмъ сердцемъ, т. е. безраздѣльно, не двоясь между любовію къ Богу и любовію къ міру, и вообще къ твари; если, напримѣръ, молишься, —молись не съ раздвоеннымъ сердцемъ, не развлекайся суетными помыслами, житейскими пристрастіями, будь весь въ Богѣ, въ любви Его, всею душею, то есть не одною какою силою души, не однимъ умомъ, безъ участія сердца и воли, — всею крѣпостію, а не въ полсилы или слегка; когда предстоитъ исполнить какую-либо заповѣдь, исполняй ее всеусердно, до поту и крови и положенія жизни, если потребуется, а не лѣниво и вяло или неохотно.

Какъ превратенъ сей свѣтъ! Тутъ веселіе, музыка,— здѣсь заупокойныя молитвы, пѣніе, плачъ о умершемъ; здѣсь богатство, роскошь, великолѣпіе—тутъ голая бѣдность, недостатокъ во всемъ, въ приличной и достаточно согрѣвающей одеждѣ, тѣснота, отвратительная грязь, сырость. Здѣсь цвѣтущее здоровье, избытокъ силъ,—тутъ болѣзни, дряхлость, изнемо-

женіе; здѣсь просвѣщеніе, многознаніе,—тутъ невѣжество, мракъ; или: здѣсь со свѣтскою образованностію высокое духовное просвѣщеніе и благочестіе, и въ этомъ соединеніи прекрасная и пріятная гармонія, красота духовная; здѣсь же свѣтское просвѣщеніе и при немъ безвѣріе, безнравственность—это духовное безобразіе, дисгармонія, диссонансъ, раздирающій душу; здѣсь успѣхъ во всѣхъ предпріятіяхъ,—тутъ безуспѣшность; здѣсь все легко достается: и деньги и вѣсъ въ обществѣ, почести, отличія,—тутъ—изо всѣхъ силъ бейся и ничего не достигнешь или только при огромныхъ усиліяхъ достигнешь немногаго. Кто разрѣшитъ это видимое противорѣчіе? Одинъ Богъ. Мы можемъ только гадать.

Дерзкій къ человѣку, дерзокъ бываетъ и къ Богу, каковы многіе изъ насъ. Уважай въ человѣкѣ величественный, безцѣнный образъ Божій и долготерпи погрѣшностямъ и заблужденіямъ человѣка падшаго, да и твоимъ Господь потерпитъ,—потому что врагъ Бога и рода человѣческаго, не въ состояніи будучи излить злобы своей на Бога, усиливается излить ее на образъ Его — на человѣка, равно какъ всѣ свои нечистоты, свою тьму, свою гордыню, зависть и проч. выместить на немъ. Уважай же человѣка, спасай его; береги и себя, не раздражайся, не озлобляйся, не завидуй, не обижай, не лги, не любодѣйствуй, не крадь и проч.

Душа наша проста, какъ мысль, и быстра какъ мысль и какъ молнія. Во мгновеніе она можетъ быть уязвлена грѣхомъ, прилѣпиться къ тлѣннымъ вещамъ; во мгновеніе можетъ отпасть отъ любви Божіей и ближняго, отъ единаго помысла неправеднаго, отъ единаго пожеланія страстнаго, отъ помысла непрія-

зненнаго, и потому мы должны быть непрестанно на стражѣ своего сердца, да не уклонится въ словеса или помышленія лукавства, но да пребываетъ всегда въ простотѣ и чистотѣ Божіей, въ любви Бога и ближняго.

Лучшія на землѣ минуты это тѣ, въ которыя мы горняя мудрствуемъ, вообще, когда познаемъ или защищаемъ истину, эту небесную жительницу, гражданку. Тогда только мы истинно живемъ. Значитъ, существенныя выгоды душевныя требуютъ того, чтобы мы наичаще возносились превыше земли, горѣ, на небо—гдѣ истинная жизнь наша, истинное отечество наше, ему же не будетъ конца.

Смотря на многоразличныя развлеченія людей, на исключительныя попеченія о плоти, думаешь: есть ли въ людяхъ душа? А если есть, то почему они не заботятся, не думаютъ о ея спасеніи, ибо она предана безчисленнымъ грѣхамъ, которые составляютъ смерть ея, и смерть вѣчную? Есть ли вѣчная мука и вѣчное блаженство? А если есть, то отчего такъ мало стараются, или вовсе нѣтъ старанія избѣжать вѣчнаго мученія и наслѣдовать вѣчное блаженство? Вотъ что меня удивляетъ. И еще: отчего людей не страшитъ страшный часъ смерти? Вѣдь не вѣчно же будемъ мы жить на землѣ. Когда-нибудь и до насъ очередь дойдетъ, и намъ скажутъ: обратитесь и вы, сыны человѣческіе, въ персть, изъ которой созданы. О, разсѣянность наша, гордость наша, пристрастіе, пригвожденіе къ землѣ! Грѣшники, думаете ли, что Богу нечѣмъ наказать васъ? О, есть чѣмъ, есть чѣмъ! Это геенна огненная, езеро огненное, тартаръ страшный, котораго и самъ сатана трепещетъ, червь не умирающій и скрежетъ зубовъ.

Но, что я обращаю рѣчь только къ вамъ! И себѣ, и себѣ я долженъ сказать тоже: ибо я первый изъ грѣшниковъ, которымъ уготованы были муки ада, но отъ которыхъ спасъ меня Христосъ, на Котораго вся моя надежда. А у васъ, братія мои, у всѣхъ ли есть вѣра во Христа, въ Его Евангеліе? Гдѣ у васъ жизнь евангельская? Кто изъ васъ хотя читаетъ ежедневно Евангеліе, этотъ величайшій даръ Бога и законъ жизни? *Вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша, нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго* [1]).

Учившаяся и недоучившаяся молодежь рѣдко ходитъ въ церковь, вообще не ведетъ дѣла воспитанія своего духовнаго, считая его какъ бы ненужнымъ и отдаваясь житейской суетѣ. На это надо обратить вниманіе. Это плодъ гордости, неразвитости духовной. Считаютъ посѣщеніе храма и Богослуженія общественнаго дѣломъ простаго народа да женщинъ, забывая, что въ храмѣ со страхомъ служатъ вмѣстѣ съ человѣками Ангелы и вмѣняютъ это себѣ въ величайшее блаженство.

Не оттого ли холодность къ общественному Богослуженію происходитъ, что одни не понимаютъ его, а другіе, хотя и учили науку о Богослуженіи, но ее преподавали имъ сухо, безъ примѣровъ, одному разсудку, тогда какъ Богослуженіе будучи высокимъ созерцаніемъ ума, есть вмѣстѣ, и по преимуществу, миръ, сладость и блаженство для сердца?

Священникъ, какъ врачъ душъ, самъ долженъ быть свободенъ отъ душевныхъ недуговъ, т. е. отъ страстей, чтобы врачевать другихъ; какъ пастырь,

---

1) Рим. 3, 12; сн. Пс. 13, 3.

долженъ самъ быть упасенъ на пажитяхъ злачныхъ, евангельскихъ и свято-отеческихъ, чтобы знать, гдѣ пасти словесныхъ овецъ; самъ долженъ быть искусенъ въ борьбѣ съ мысленными волками, чтобы умѣть прогонять ихъ отъ стада Христова; долженъ быть искусенъ и силенъ въ молитвѣ, воздержаніи; не долженъ быть связанъ житейскими похотями и сластями, особенно любостяжаніемъ, славолюбіемъ, гордостію; словомъ,—долженъ быть самъ свѣтомъ, чтобы просвѣщать другихъ, солью духовною, чтобы предохранять другихъ отъ душевнаго растлѣнія, и самъ быть свободнымъ отъ растлѣнія страстей. Въ противномъ случаѣ ему всякій больной духовно можетъ сказать: *врачу, исцѣлися самъ* [1]) напередъ, а потомъ я дамъ тебѣ лѣчить себя. *Лицемѣре, изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда прозриши изъяти сучецъ изъ очесе моего* [2]).

Сердце тонко, легко, духовно, небесно по природѣ своей,—береги его; не отягощай, не оземленяй его, будь крайне воздерженъ въ пищѣ и питьѣ и вообще въ удовольствіяхъ тѣлесныхъ. Сердце—храмъ Божій. *Кто растлитъ храмъ Божій, того растлитъ Богъ* [3]).

Будь христіаниномъ въ сердцѣ, т. е. будь всегда искрененъ на молитвѣ, въ обращеніи съ ближними, всегда вѣрующій, уповающій, кроткій, незлобивый, ко всѣмъ доброжелательный, справедливый, нелюбостяжательный, сострадательный, милостивый, воздержный, цѣломудренный, терпѣливый, покорный, мужественный.

---

1) Луки 4, 23; 2) Матѳ. 7, 5; 3) 1 Кор. 3, 17.

О, какъ дорого оцѣнилъ душу нашу, спасеніе ея, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сошедши для насъ съ небесъ, воспріявъ на Себя душу и тѣло наше, пострадавши ужасно и умерши за насъ! Какъ же я цѣню свою душу, спасеніе ея вѣчное? О, не умѣю цѣнить и не научился доселѣ соотвѣтствовать любви моего Спасителя, весь прилѣпившись къ землѣ, весь отдавшись лѣности и страстямъ различнымъ. Какъ быть въ тебѣ любви Божіей, царствію Божію, когда въ твоемъ сердцѣ царствуетъ любовь земная—сластолюбіе, корыстолюбіе и гордость? Невозможно дотолѣ, пока не распнешь *плоть свою со страстьми и похотьми* [1]): ибо *никтоже можетъ двѣма господинома работати* [2]) и *любовь міра сего вражда Богу есть* [3]). *Не любите*, сказано, *міра, ни, яже въ мірѣ: яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, похоть очей и гордость житейская. И міръ преходитъ, и похоть его, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки* [4]).

Господь Богъ нашъ, за неотступную просьбу у Него милостей Его, одобряетъ насъ, видя въ нашей неотступности вѣру нашу и надежду на Него; а мы грѣшные озлобляемся на тѣхъ бѣдныхъ, которые ежедневно и неотступно просятъ у насъ милостыни, — даже на дѣтей, у которыхъ довѣрчивость къ людямъ особенно велика, вѣра въ доброту другихъ не имѣетъ предѣловъ, потому что они сами еще просты и добры, незлобивы. Будучи сребролюбивы, сластолюбивы, горды, мы часто смотримъ на нихъ съ презрѣніемъ, поднимаемъ на нихъ—овечекъ незлобивыхъ—крикъ, выходимъ изъ себя, не хотя понять, что къ неотступной просьбѣ у насъ милостыни ихъ нудитъ го-

---

1) Гал. 5, 24; 2) Мѳ. 6, 24; 3) Іак. 4, 4; 4) 1 Іоан. 2, 15—17.

лодъ, недостатокъ одежды, обуви, настоятельное требованіе квартирной хозяйки или хозяина денегъ за уголъ, который они занимаютъ у нихъ. Не они ли у пророка Давида вопіютъ на насъ ко Господу: *по многу исполнихомся уничиженія; наипаче наполнися душа наша поношенія гобзующихъ, и уничиженія гордыхъ* [1])? И, конечно, рано или поздно ихъ жалобный вопль на небо дойдетъ. Что я говорю? Давно ужъ дошелъ до ушей Господа Саваоѳа, и подвигнетъ гнѣвъ Его на насъ и праведное мщеніе.

Доселѣ я не оскудѣвалъ ни въ чемъ, милуя другихъ, не оскудѣю и до конца, ибо *Господь тойже вчера и днесь* [2]). Не напрасно сказано: *рука дающаго не оскудѣетъ.* Доселѣ Господь приращалъ мнѣ блага временныя, а не отнималъ ихъ. Славлю щедроты Господни, богатый промыслъ Его.

Ты представитель вѣры и Церкви, о іерей, ты представитель Самого Христа Господа; ты долженъ быть образцомъ кротости, чистоты, мужества, твердости, терпѣнія, возвышеннаго духа. Ты дѣлаешь дѣло Божіе, и ни предъ кѣмъ не долженъ упадать духомъ, никому не долженъ льстить, раболѣпствовать, и считать дѣло свое выше всѣхъ дѣлъ человѣческихъ.

Кто привыкаетъ давать отчетъ о своей жизни на исповѣди здѣсь, тому не будетъ страшно давать отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ. Да для того и установлено здѣсь кроткое судилище покаянія, чтобы намъ, очищеннымъ и исправившимся чрезъ здѣшнее покаяніе, дать непостыдный отвѣтъ на страш-

1) Пс. 122, 3. 4; 2) Евр. 13, 8.

номъ судѣ Христовомъ. Это первое побужденіе къ искреннему покаянію и притомъ непремѣнно ежегодному. Чѣмъ дольше не каемся, тѣмъ хуже для насъ самихъ, тѣмъ запутаннѣе узы грѣховныя становятся, тѣмъ труднѣе, значитъ, давать отчетъ. Второе побужденіе составляетъ спокойствіе: тѣмъ спокойнѣе будетъ на душѣ, чѣмъ искреннѣе исповѣдь. Грѣхи—тайныя змѣи, грызущіе сердце человѣка и все его существо; они не даютъ ему покоя, непрестанно сосутъ его сердце; грѣхи—колючее терніе, бодущее непрестанно душу; грѣхи—духовная тьма. Кающіеся должны приносить плоды покаянія.

Покаянію помогаетъ сознаніе, память, воображеніе, чувство, воля. Какъ грѣшимъ всѣми силами души, такъ и покаяніе должно быть вседушевное. Покаяніе только на словахъ, безъ намѣренія исправленія и безъ чувства сокрушенія, называется лицемѣрнымъ. Сознаніе грѣховъ затмевается, надо его прояснить; чувство заглушается, притупляется, надо его пробуждать; воля тупѣетъ, обезсиливаетъ для исправленія, надо ее принуждать: *царство небесное силою берется* [1]). Исповѣдь должна быть сердечная, глубокая, полная.

Ахъ, братія мои! не всѣ ли мы скоро исчезнемъ съ лица земли, и будемъ, какъ бы небывшіе? Гдѣ же дѣла любви? Гдѣ исполненіе заповѣдей Творческихъ? Гдѣ духъ Христовъ въ насъ? Гдѣ незлобіе, гдѣ смиреніе, гдѣ любовь къ душамъ, гдѣ безпристрастіе къ временному? Гдѣ ревнованіе о духовныхъ благахъ? Суетные, глупѣйшіе мы люди! Исказили мы образъ душъ нашихъ, исказили жизнь свою, превра-

1) Мѳ. 11, 12.

тили, вверхъ дномъ поставили ее. Вмѣсто Христа діаволу угождаемъ.

Это тихое, прекрасное, усѣянное звѣздами небо представитъ изъ себя нѣкогда ужасное зрѣлище, предъ явленіемъ Господа съ небесе. О, грѣшники, поучайтесь ежедневно зрѣлищемъ неба, когда можно поучаться. *Солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе* [1]).

Есть, братія христіане, жизнь истинная, дѣйствительная, и есть жизнь мнимая, ложная. Жить для того, чтобы пить, ѣсть, одѣваться, гулять, обогащаться, вообще жить для земныхъ удовольствій или заботъ, равно какъ заводить интриги, козни, судить да рядить о другихъ, есть жизнь мнимая; жить для того, чтобы угождать Богу и ближнимъ, молиться о спасеніи душъ ихъ и всячески помогать ихъ спасенію, значитъ истинно жить. Первая жизнь есть непрестанная смерть духовная, вторая—непрестающая жизнь духа.

Господь сказалъ о Церкви Своей: *созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* [2]). Это сказано какъ о пастыряхъ Церкви, или іерархіи церковной, и о всѣхъ истинно вѣрующихъ, такъ и о всѣхъ таинствахъ, о всѣхъ догматахъ, заповѣдяхъ св. православной вѣры, и о всѣхъ чинопослѣдованіяхъ таинствъ, напр. литургіи, священства, брака, крещенія, мνропомазанія, елеосвященія, которыя установлены на всѣ вѣка и прошли ужъ многія столѣтія и тысячелѣтія неизмѣнно. Вотъ какъ тверда Церковь, основанная Господомъ! Помни эти слова Го-

1) Мѳ. 24, 29; 2) Мѳ. 16, 18.

сподни и ни мало не колеблись, совершая какое-либо таинство. Будь какъ адамантъ твердъ.

Люблю я молиться въ храмѣ Божіемъ, особенно въ св. алтарѣ, у престола или у жертвенника Божія, ибо чудно измѣняюсь я во храмѣ благодатію Божіею; въ молитвѣ покаянія и умиленія спадаютъ съ души моей тернія, узы страстей, и мнѣ становится такъ легко; все обаяніе, вся прелесть страстей исчезаютъ, я какъ бы умираю для міра, и міръ для меня со всѣми своими благами; я оживаю въ Богѣ и для Бога, для единаго Бога, и весь Имъ проникаюсь и бываю единъ духъ съ Нимъ; я дѣлаюсь какъ дитя, утѣшаемое на колѣнахъ матери; сердце мое тогда полно пренебеснаго, сладкаго мира; душа просвѣщается свѣтомъ небеснымъ; все свѣтло видишь, на все смотришь правильно, ко всѣмъ чувствуешь дружество и любовь, къ самимъ врагамъ, и охотно ихъ извиняешь и прощаешь. О, какъ блаженна душа съ Богомъ! Церковь истинно земной рай.

Что для человѣка всего ужаснѣе? Смерть? Да, смерть. Всякій изъ насъ не можетъ безъ ужаса представить, какъ ему придется умирать и послѣдній вздохъ испускать. А какъ терзаются родители, когда умираютъ ихъ любезныя дѣти, когда они лежатъ предъ ихъ глазами бездыханными? Но не страшитесь и не скорбите, братія, чрезъ мѣру. Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, Своею смертію побѣдилъ нашу смерть и Своимъ воскресеніемъ положилъ основаніе нашему воскресенію, и мы каждую недѣлю, каждый воскресный день торжествуемъ во Христѣ воскресшемъ наше общее будущее воскресеніе, и предначинаемъ вѣчную жизнь, къ которой

настоящая временная жизнь есть краткій, хотя тѣсный и прискорбный путь; смерть же истиннаго христіанина есть не болѣе какъ сонъ до дня воскресенія, или какъ рожденіе въ новую жизнь. Итакъ, торжествуя каждую недѣлю воскресеніе Христово и свое воскресеніе изъ мертвыхъ, учитесь непрестанно умирать грѣху и воскресать душами отъ мертвыхъ дѣлъ, обогащайтесь добродѣтелью и не скорбите безутѣшно о умершихъ; научайтесь встрѣчать смерть безъ ужаса, какъ опредѣленіе Отца небеснаго, которое, съ воскресеніемъ Христовымъ изъ мертвыхъ, потеряло свою грозность.

Грѣхъ нелѣпъ и гибеленъ. Напр., пьяница отъ излишняго употребленія винныхъ напитковъ бываетъ и боленъ, и дѣлаетъ разныя непотребства и срамныя дѣла, о которыхъ самому стыдно и подумать и вспомнить, и однакоже продолжаетъ пьянствовать; жадный къ пищѣ чревоугодникъ чувствуетъ послѣ многояденія тяжесть, затменіе способностей, связаніе языка, и самъ находитъ, что онъ дѣлается какъ бы животнымъ или звѣронравнымъ, потому что дышетъ часто злобою и ненавистью къ живущимъ вмѣстѣ съ нимъ и ядущимъ вмѣстѣ съ нимъ или просящимъ у него ежедневной милостыни,— подвергается тѣснотѣ и скорби, лишается мира и спокойствія, дѣлается неспособнымъ къ горнему мудрствованію или быть истиннымъ христіаниномъ, жить для высшей цѣли бытія и однакожъ продолжаетъ лакомиться и объѣдаться; прелюбодѣй видитъ, что чрезъ прелюбодѣяніе онъ оскверняетъ и безчеститъ свою природу, душу и тѣло, подвергаетъ ихъ болѣзнямъ, извращаетъ порядокъ жизни, установленный Творцемъ, подвергается позору, однакоже продолжаетъ прелюбодѣйствовать; сребролюбецъ ви-

дитъ, что богатство тяготитъ его, лишаетъ его духовной свободы и дѣлаетъ своимъ рабомъ, отвращаетъ отъ Бога и отъ любви къ ближнему, отводитъ отъ истинной жизни и вноситъ смерть въ душу, отнимаетъ покой душевный и тѣлесный, налагаетъ тяжкія заботы, однакоже продолжаетъ собирать большія богатства и прибавляетъ себѣ большую тяжесть, пока, изнуренный заботами, не заболѣетъ и не умретъ, отщетивъ душу свою чрезъ пріобрѣтеніе богатства. Таковъ всякій грѣхъ —гордость, злоба, зависть и пр.

Должно убить въ себѣ земную любовь, любовь (страсть) къ земной плотской красотѣ, къ сластямъ, къ корысти, къ плоти своей, къ чести, и оживить любовь къ небу—истинному отечеству, къ душѣ—небесной гражданкѣ, къ добродѣтели, — возненавидѣть все, что любитъ плоть, возлюбить, что она презираетъ, чего она страшится (напр. размышленіе о смерти, о судѣ), или нищету, больныхъ, страждущихъ.

Пусть смѣются надъ тобою, противятся тебѣ, когда ты находишься подъ вліяніемъ какой-либо страсти; нимало не обижайся на смѣющихся и противящихся, ибо они дѣлаютъ тебѣ благо; распни свое самолюбіе и сознай неправоту, заблужденіе сердца твоего. Но горько сожалѣй о смѣющихся надъ словами и дѣлами вѣры и благочестія, правды, о противящихся добру, которое ты дѣлаешь, и которое хочешь насадить въ другихъ. Да сохранитъ тебя Богъ озлобляться на нихъ, ибо они жалки и достойны слезъ. — Слава Тебѣ Боже, Спасителю мой, избавившій меня отъ тиранства страстей, по молитвѣ моей.

Бывая въ храмѣ, помните, что вы находитесь въ живомъ присутствіи Господа Бога, стоите предъ лицемъ Его, предъ очами Его, въ живомъ присутствіи Божіей Матери, св. Ангеловъ и церкви первородныхъ, т. е. праотцевъ, пророковъ, апостоловъ, іерарховъ, мучениковъ, преподобныхъ и праведныхъ и всѣхъ святыхъ. Память и сознаніе этого всегда имѣйте, бывая въ храмѣ, и стойте съ благоговѣніемъ, охотно, сердцемъ участвуя въ Богослуженіи.

Я—нравственное ничтожество: безъ Господа нѣтъ у меня истинно вѣрной мысли и добраго чувства, и прямо добраго дѣла; безъ Него я не могу отгнать отъ себя помысла грѣховнаго, чувства страстнаго, напр. злобы, зависти, блуда, гордости и пр. Господь—совершеніе всего добраго, что я мыслю, чувствую, дѣлаю. О, какъ безпредѣльно широка дѣйствующая благодать Господа во мнѣ! Все для меня Господь, и такъ ясно, постоянно. Моя—только грѣховность, мои—только немощи. О, какъ мы должны любить Господа, изволившаго насъ воззвать изъ небытія къ бытію, почтить образомъ и подобіемъ Своимъ, поселить въ раю сладости, покорить всю землю, и,—когда мы не соблюли Его заповѣди, увлеклись обольщеніемъ діавола и безмѣрно оскорбили Творца своего своею неблагодарностію, и восприяли въ себя качества искусителя: гордость, злобу, зависть, неблагодарность и всѣ его злохудожества, которымъ онъ сталъ насъ поучать, какъ своихъ плѣнниковъ,—Онъ не отринулъ насъ на вѣки, но благоволилъ искупить насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, коимъ мы подпали чрезъ грѣхъ, и Самъ въ конецъ вѣковъ явился на землѣ, восприялъ наше естество; Самъ сталъ моимъ Учителемъ, Исцѣлите-

лемъ, Чудотворителемъ, Спасителемъ; Самъ пріялъ за насъ казнь, умеръ за насъ, чтобы мы не погибли вѣчно, воскресъ, чтобы и насъ воскресить по смерти, вознесся на небо, чтобы и насъ возвести туда, нисшадшихъ чрезъ грѣхъ, и сдѣлался для насъ всѣмъ: пищею, питіемъ, свѣтомъ, очищеніемъ, святынею, здравіемъ, силою заступающею, спасающею, сохраняющею и милующею.

Я ничто, но по благодати священства, чрезъ преподаніе божественнаго Тѣла и Крови, дѣлаюсь вторичнымъ или третичнымъ виновникомъ исцѣленія болѣзней; чрезъ меня благодать Духа возрождаетъ къ пакибытію младенцевъ и возрастныхъ, совершаетъ въ таинствѣ Евхаристіи тѣло и кровь Іисуса Христа, соединяетъ вѣрныхъ съ Божествомъ; чрезъ меня рѣшитъ и вяжетъ грѣхи человѣческіе, затворяетъ и отворяетъ небо, подаетъ душеспасительные совѣты, правила и проч. О, какъ досточтимъ санъ священства! Братія, видите ли сколько благодѣяній изливаетъ на васъ Творецъ и Спаситель чрезъ священниковъ!

Весьма часто мгла духа злобы окружаетъ наше сердце и не даетъ намъ мирно говорить съ нашими ближними, которые разъ или нѣсколько разъ обидѣли или высказали свое къ намъ недоброжелательство. Надо молить усердно Господа, чтобы Онъ Самъ разогналъ эту мглу злобы и исполнилъ сердце наше благости и любви, даже и къ врагамъ нашимъ, ибо они въ ослѣпленіи страстей—гордости, зависти, любостяжанія, злобы,—не вѣдаютъ иногда сами, что творятъ, какъ не вѣдали враги Господа Іисуса Христа, всю жизнь гнавшіе Его и наконецъ умертвившіе поносною смертію. Надо помнить, что въ

томъ и христіанская вѣра состоитъ, чтобы любить враговъ: *ибо, если любимъ только любящихъ насъ, что лишшее творимъ, и язычники не то же ли дѣлаютъ* [1])?

Ищите, *во первыхъ, царствія Божія и правды Его: и сія вся приложатся вамъ* [2]). Какъ искать, во первыхъ, царствія Божія? Слѣдующимъ образомъ: положимъ, ты хочешь идти или ѣхать, плыть куда-либо по какой-либо житейской, временной нуждѣ,—помолись прежде Господу, чтобы Онъ исправилъ пути сердца твоего, а потомъ и предстоящій тѣлесный путь, или, чтобы направилъ путь жизни твоей по заповѣдямъ Своимъ, и желай того всѣмъ сердцемъ, и чаще возобновляй свою молитву объ этомъ. Господь, видя искреннее твое желаніе и стараніе ходить по заповѣдямъ Его, — исправитъ мало-по-малу всѣ пути твои. Далѣе, напр., если хочешь сдѣлать въ комнатѣ чистый воздухъ, или идешь прогуливаться на свѣжемъ воздухѣ, вспомни о чистомъ и нечистомъ сердцѣ. Многіе изъ насъ охотники до освѣженія комнатнаго воздуха (и это прекрасно) или до прогулки на свѣжемъ воздухѣ и не подумаютъ о необходимости чистоты духа или сердца (духовнаго, такъ сказать, воздуха, дыханія жизни) и, живя въ свѣжемъ воздухѣ, позволяютъ себѣ нечистые помыслы, нечистыя движенія сердца или даже сквернословіе и самое сквернодѣйство плотское. Если ищешь свѣта вещественнаго, вспомни о свѣтѣ духовномъ, который необходимъ для души и безъ котораго она остается во мракѣ страстей, во мракѣ духовной смерти. *Азъ свѣтъ въ міръ пріидохъ*, говоритъ Господь, *да всякъ вѣруяй въ Мя во тмѣ не пребудетъ* [3]). Если видишь свирѣпство и

1) Матѳ. 5, 46. 47; 2) Матѳ. 6, 33; 3) Іоан. 12, 46.

слышишь завываніе бури или читаешь о кораблекрушеніяхъ, вспомни о бурѣ страстей человѣческихъ, поднимающихъ ежедневный вой и смятеніе въ сердцахъ человѣческихъ и подвергающихъ крушенію духовный корабль души, или корабль общества человѣческаго, и моли усердно Господа, да укротитъ Онъ бурю грѣховъ, какъ нѣкогда укротилъ словомъ бурю на морѣ, и да искоренитъ изъ сердецъ нашихъ страсти наши и возстановитъ тишину всегдашнюю. Если ощущаешь чувство голода или жажды и хочешь ѣсть или пить, вспомни о гладѣ или жаждѣ души (она жаждетъ правды, оправданія во Іисусѣ Христѣ, освященія), которыхъ если не удовлетворишь, душа твоя можетъ умереть съ голода, подавленная страстями, обезсиленная, измученная, и удовлетворяя тѣлесный голодъ, не забывай утолять, тѣмъ паче и прежде, духовный гладъ бесѣдою съ Богомъ, чистосердечнымъ покаяніемъ въ грѣхахъ, чтеніемъ евангельской исторіи и евангельскихъ нравоученій, особенно же причащеніемъ божественныхъ Таинъ тѣла и крови Христовой. Если любишь щеголять платьемъ, или когда одѣваешь одежду, вспоминай о нетлѣнной одеждѣ правды, въ которую должна быть облечена душа наша, или о Христѣ Іисусѣ, Который есть духовное одѣяніе наше, какъ сказано: *елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся* [1]). Страсть къ щегольству весьма часто совершенно вытѣсняетъ изъ сердца самую мысль о нетлѣнномъ одѣяніи души и всю жизнь обращаетъ въ суетную заботу объ изяществѣ въ одеждѣ. Если ты ученикъ, студентъ какого-либо учебнаго заведенія, или чиновникъ какого-либо вѣдомства, офицеръ какой-либо изъ военныхъ частей, или технологъ, живописецъ, скульпторъ, фабрикантъ,

1) Галат. 3, 27.

мастеровой какого-либо цеха,—помни, что первая наука каждаго изъ васъ — быть истиннымъ христіаниномъ, искренно вѣровать въ Бога тріѵпостаснаго, бесѣдовать съ Богомъ каждый день въ молитвѣ, участвовать въ Богослуженіи, соблюдать уставы и постановленія Церкви, и до дѣла, и за дѣломъ, и послѣ дѣла носить въ сердцѣ имя Іисусово, ибо Онъ есть свѣтъ, сила, святыня наша, помощь наша.

Удивительная вещь: сколько мы ни хлопочемъ о своемъ здоровьѣ, какъ ни бережемъ себя, какихъ самыхъ здоровыхъ и пріятныхъ кушаньевъ ни ѣдимъ, какихъ здоровыхъ напитковъ ни пьемъ, сколько ни отгуливаемся на свѣжемъ воздухѣ, а все въ концѣ концовъ выходитъ то, что подвергаемся болѣзнямъ и тлѣнію. Святые же, презиравшіе плоть, умерщвлявшіе ее безпрестаннымъ воздержаніемъ и постомъ, лежаніемъ на голой землѣ, бдѣніемъ, трудами, молитвою непрестанною, обезсмертили и душу, и плоть свою; наши тѣла, много питаемыя и сластопитаемыя, издаютъ смрадъ по смерти, а иногда и при жизни, а ихъ тѣла благоухаютъ и цвѣтутъ, какъ при жизни, такъ и по смерти. Удивительное дѣло: мы, созидая, разрушаемъ свое тѣло, а они, разрушая, созидали; мы, обливая его благоуханіями, не избѣгаемъ смрада его, а они, не заботясь о благоуханіи тѣла, а о томъ, чтобы душа была благоуханіемъ для Бога,—облагоухали свои тѣла. Братія мои! Поймите задачу, цѣль своей жизни. Мы должны умерщвлять многострастное тѣло или страсти плотскія чрезъ воздержаніе, трудъ, молитву, а не оживлять его и страсти его чрезъ лакомство, пресыщеніе, лѣность.

Благо во всѣхъ отношеніяхъ—подавать нищимъ: кромѣ помилованія на страшномъ судѣ, и здѣсь, на

землѣ, милостынодавцы получаютъ часто великія милости отъ ближнихъ, и что другимъ достается за большія деньги, то имъ даютъ даромъ. Въ самомъ дѣлѣ, человѣколюбивѣйшій, праведнѣйшій и прещедрый Отецъ небесный, чадъ Коего милуютъ милостивые, не наградитъ ли ихъ и здѣсь, въ поощреніе ихъ къ большимъ дѣламъ или хотя къ продолженію тѣхъ же дѣлъ милосердія и къ исправленію немилостивыхъ, посмѣвающихся милостивымъ? Наградитъ и достойно и праведно.

Сколько пустыхъ и непрестанныхъ предлоговъ представляетъ ненавистникъ рода человѣческаго къ ненавидѣнію ближнихъ нашихъ, такъ что, хоть непрестанно сердись на людей, хоть непрестанно злобствуй, живи по адской всеразрушительной волѣ демонской. Не гоняйся за призраками его, оставь всякую вражду, и люби всякаго, ибо любовь отъ Бога.

Господи, Ты непрестанно побѣждаешь во мнѣ адъ, по молитвѣ моей, и если я доселѣ еще не во адѣ, это Твоя милость, ада Побѣдителю, Господи! Слава Тебѣ, Благодѣтелю, Спасе нашъ! Что было бы съ нами безъ Тебя? Мы были бы истые звѣри, и истребили бы другъ друга. Что съ отдѣльными личностями было бы, то и съ народами. Если бы отдѣльныя лица и народы жили по Евангелію Твоему, не было бы тогда вражды, междоусобій, войнъ. Когда мы вполнѣ сознаемъ необходимость для нашего блага временнаго и вѣчнаго—жить по Евангелію? А теперь какъ мало и читающихъ Евангеліе!

Господи! исповѣдую предъ Тобою, что не на дачѣ, не въ лѣсу жизнь и здравіе и крѣпость духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, а у Тебя во храмѣ, наипаче въ

литургіи и въ животворящихъ Твоихъ Тайнахъ! О, величайшее блаженство св. Тайны! О, животъ дающія св. Тайны! О, любовь неизглаголанная божественныя Тайны! О, промышленіе чудное и непрестанное Господа Бога о спасеніи и обоженіи нашемъ божественныя Тайны! О, предображеніе вѣчной жизни божественныя Тайны!

Владычице моя, Пресвятая Богородице! Тебѣ я молился предъ литургіею, да испросиши мнѣ благодать совершить ее съ силою многою, во славу Божію, во спасеніе міра и мое собственное! Ты все устроила во благо. Благодарю Тебя, всеблагая Помощнице, Скоропослушница, упованіе непостыдное!

Сколько благодѣяній доставила мнѣ доселѣ вѣра Христова! Не говоря о безчисленныхъ другихъ благодѣяніяхъ, скажу объ одномъ: сколько душевныхъ возмущеній, страстей она прогоняла и умиротворяла меня! Сколько исправила кривыхъ стремленій сердца! Сколько разъ грѣхи очищены и душа спасена была отъ духовной смерти! И какъ близокъ Господь нашъ къ вѣрующему! Онъ, какъ воздухъ, какъ дыханіе устъ нашихъ, дыханіе сердца нашего, души нашей.

Господи, благодарю Тебя отъ всего сердца моего за благодатныя вѣянія Духа Твоего Святаго во время Богослуженія общественнаго и домашняго, за очищеніе грѣховъ, за миръ, умиленіе и слезы, за отеческое утѣшеніе, за дерзновеніе, за силу.

Какъ іерей, молись наипаче о очищеніи, просвѣщеніи, освященіи и обновленіи людей Божіихъ и о своемъ обновленіи, ибо хотя ты часто піешь кровь

Завѣта новаго и вкушаешь животворящую плоть Агнца Божія, могущаго тебя скоро переродить и обновить, однакоже, по твоему нерадѣнію, ты доселѣ не переродился и не обновился, будучи преданъ въ глубинѣ сердца тѣмъ же страстямъ, которыя были въ тебѣ и прежде. Приноси же Богу пламенную молитву о обновленіи своемъ и людей Его. Это пріятнѣйшая Богу жертва. Приноси съ вѣрою, упованіемъ крѣпкимъ, любовью нелицемѣрною: ибо Тому, Кто пришелъ изъ ризы ветхой сдѣлать новую, и влить вино новое въ мѣхи ветхіе, молитва о обновленіи есть благовонный ѳиміамъ и содѣйствіе Владычнимъ намѣреніямъ о возрожденіи рода человѣческаго, обветшавшаго грѣхомъ.

Исполняющему безропотно послушаніе есть большой плодъ для души: что видимъ, какъ изъ примѣра Господа Іисуса Христа, Который за послушаніе вознесенъ, по человѣчеству, превыше всякаго начальства и власти и господства,—изъ примѣра всѣхъ святыхъ Божіихъ, которые за послушаніе Сыну Божію, Евангелію Его, удостоены нетлѣнныхъ вѣнцовъ небесныхъ и вѣчной жизни съ Богомъ и со святыми Его Ангелами. Кромѣ того, исполняющему послушаніе есть плодъ богатый и для тѣла: ибо что лѣнивые теряютъ, то трудолюбивые и усердные, несущіе послушаніе, пріобрѣтаютъ. Поэтому послушаніе благоплодно для души, и для тѣла, и если неблагоплодно для тѣла, то непремѣнно для души. Итакъ всякій будь послушенъ во благое, но не на злое.

Быть смиреннымъ значитъ считать себя достойнымъ за грѣхи всякаго униженія, оскорбленія, гоненія, побоевъ; а быть кроткимъ значитъ въ незлобіи

сердца переносить неправды относительно насъ, ругательства и пр., и молиться за враговъ своихъ.

Остріе скорби, которое ты вонзишь невинно въ чужое сердце, войдетъ и въ твое сердце, по строгому закону возмездія: *въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* [1]). Не хочешь скорби, не дѣлай ее и другому.

Если люди такъ долго работаютъ житейской суетѣ и заставляютъ насъ часто дожидаться напрасно, когда они кончатъ ее, то намъ ли, служителямъ Божіимъ, не работать медленно, съ разстановкой, со смысломъ, съ чувствомъ, съ великимъ благоговѣніемъ и усердіемъ Господу Богу, читая молитвы внятно, раздѣльно? Пусть же лучше они ждутъ насъ, чѣмъ мы—ихъ. Да будетъ, Господи, сіе при всякомъ священнослуженіи, при всякомъ совершеніи таинствъ. Ты же даждь все сіе: *ибо безъ Тебе не можемъ творити ничесоже* [2]).

Истинный христіанинъ никогда не забываетъ, что онъ въ этомъ мірѣ плѣнникъ діавола и воздыхаетъ непрестанно о духовной свободѣ, даруемой Сыномъ Божіимъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него и употребляющимъ усиліе освободиться отъ рабства грѣхамъ; истинный христіанинъ живетъ осторожно, пользуясь умѣренно всѣми земными вещами, не проводитъ время въ празднословіи и праздныхъ играхъ, не лихоимствуетъ, не завидуетъ, постоянно молится, кается въ грѣхахъ своихъ.

Говорятъ: не важное дѣло ѣсть скоромное въ постъ, не въ пищѣ постъ; не важное дѣло носить дорогіе,

---

1) Мѳ. 7, 2; 2) Іоан. 15, 5.

красивые наряды, ѣздить въ театръ, на вечера, въ маскарады, заводить великолѣпную дорогую посуду, мебель, дорогой экипажъ, лихихъ коней, собирать и копить деньги и проч.; но—изъ-за чего сердце наше отвращается отъ Бога, Источника жизни, изъ-за чего теряемъ вѣчную жизнь? Не изъ-за чревоугодія ли, не изъ-за драгоцѣнныхъ ли одеждъ, какъ евангельскій богачъ, не изъ-за театровъ ли и маскарадовъ? Изъ-за чего мы дѣлаемся жестокосердыми къ бѣднымъ и даже къ своимъ родственникамъ?—Не изъ-за пристрастія ли нашего къ сластямъ, вообще къ чреву, къ одеждѣ, къ дорогой посудѣ, мебели, экипажу, къ деньгамъ и проч.? *Возможно ли работать Богу и мамонѣ* [1]), быть другомъ міра и другомъ Божіимъ, работать Христу и веліару? Невозможно. Изъ-за чего Адамъ и Ева потеряли рай, впали въ грѣхъ и смерть? Не изъ-за яди ли единой? Присмотритесь хорошенько, изъ-за чего мы нерадимъ о спасеніи души своей, столь дорого стоившей Сыну Божію; изъ-за чего прилагаемъ грѣхи ко грѣхамъ, впадаемъ непрестанно въ противленіе Богу, въ жизнь суетную, не изъ-за пристрастія ли къ земнымъ вещамъ, и въ особенности къ сластямъ земнымъ? изъ-за чего грубѣетъ наше сердце? изъ-за чего мы дѣлаемся плотію, а не духомъ, извращая свою нравственную природу, не изъ-за пристрастія ли къ пищѣ, питію и проч. земнымъ благамъ? Какъ же послѣ этого говорить, что ѣсть скоромное въ постъ не важно? Это самое, что мы такъ говоримъ, есть гордость, суемудріе, непослушаніе, непокорность Богу и удаленіе отъ Него.

Отъ какой глубокой язвы, отъ какой смертельной раны, отъ какого убійственнаго дыханія грѣха при-

1) Мѳ. 6, 24.

шелъ спасти насъ небесный Врачъ, Господь Іисусъ Христосъ! Кто постигнетъ это вполнѣ? Никто. Только отчасти, по своему опыту, нѣкоторые изъ насъ видятъ глубину бездны, въ которую ниспали мы чрезъ грѣхъ,—все свое безсиліе для добра, всю силу и бездну зла или грѣха, гнѣздящагося въ нашемъ сердцѣ. Но и это даетъ намъ видѣть просвѣщающая наши омраченныя сердца благодать Божія. Естественнымъ разумомъ человѣкъ этого не видитъ, и потому не можетъ видѣть и чувствовать нужды исправленія и имѣть силы для этого исправленія и обновленія.

Благодарю Господа, сильнаго въ благости и благаго въ крѣпости Своей, за помилованіе скорое и великое, за исцѣленіе глубокихъ язвъ сердечныхъ, причиненныхъ грѣхомъ. Что не могла сдѣлать домашняя продолжительная молитва, то сдѣлало одно прикосновеніе къ животворящему, славному и страшному престолу Божію въ храмѣ святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла: язва сердца, смущеніе, скорбь и тѣснота вдругъ исчезли, какъ бы великая гора отпала отъ сердца, и я сдѣлался миренъ, на сердцѣ стала легость, просторъ и дерзновеніе. Дивны дѣла Твои, Господи! Дивенъ Ты, сѣдящій на престолѣ славы Своея, въ храмахъ христіанскихъ, Господи, Судіе праведнѣйшій и Спасителю многомилостивый и Вседержителю! Слава непобѣдимой благости Твоей, слава неисчетной силѣ Твоей, Царю вѣковъ!

Братія! между существами, сотворенными отъ Бога, есть временныя, преходящія, каковы всѣ неразумныя одушевленныя и неодушевленныя твари, органическія и неорганическія, да и самый міръ, который

имѣетъ прейти: *преходитъ бо образъ міра сего* [1]), — и есть вѣчныя, непреходящія, каковы: Ангелы и души человѣческія, сами демоны съ ихъ сатаною. Для человѣка земная жизнь, жизнь въ тѣлѣ, служитъ только приготовленіемъ къ вѣчной жизни, имѣющей начаться послѣ смерти тѣла. Поэтому надо неотложно пользоваться здѣшнею жизнію, для приготовленія къ другой, и работая больше въ будни для земной жизни, въ воскресные и праздничные дни работать всецѣло Господу Богу, посвящая ихъ Богослуженію, чтенію слова Божія, богомыслію, душеспасительнымъ разговорамъ, добрымъ дѣламъ, особенно милосердію. Тяжко согрѣшаетъ тотъ, кто пренебрегаетъ дѣломъ духовнаго своего воспитанія для вѣчной жизни въ горнемъ мірѣ. Какъ можно забывать свое послѣднее назначеніе! Какъ можно быть столь неблагодарными предъ Творцемъ, создавшимъ насъ по Своему образу и подобію въ неистлѣніе и для соединенія съ Собою и искупившему насъ крестомъ Своимъ и отверзшему для насъ врата царствія небеснаго! Какъ могутъ многіе изъ насъ *прилагаться скотомъ несмысленнымъ и уподобляться имъ* [2])! *Горѣ имѣимъ сердца* [3])

Тѣло, какъ временная одежда души, тлѣнно, и не составляетъ прямой жизни человѣка; истинная жизнь есть жизнь духовная. Разорви, уничтожь одежду человѣка, самъ онъ останется живъ: такъ по убіеніи, по смерти, истлѣніи тѣла, душа остается жива. Да прилагаемъ же наибольшее попеченіе о душѣ, о ея спасеніи!

О, храмъ святый! сколь благо, сладостно въ тебѣ молиться! Ибо гдѣ пламенная молитва, какъ не въ

---

1) 1 Кор. 7, 31; 2) Пс. 48, 13. 21; 3) возгл. на литургіи.

стѣнахъ твоихъ, предъ престоломъ Божіимъ и предъ лицемъ Сѣдящаго на немъ! Поистинѣ душа таетъ отъ умиленія молитвеннаго, и слезы по ланитамъ струятся, какъ вода. Сладостно молиться за всѣхъ.

Дивлюсь величію и животворности божественныхъ Таинъ: старушка, харкавшая кровью и обезсилѣвшая совершенно, ничего не ѣвшая, — отъ причастія св. Таинъ, мною преподанныхъ, въ тотъ же день начала поправляться. Дѣвушка, совсѣмъ умиравшая, послѣ причастія св. Таинъ, въ тотъ же день начала поправляться, кушать, пить и говорить, между тѣмъ, какъ она была почти въ безпамятствѣ, металась сильно, и ничего не ѣла, не пила. Слава животворящимъ и страшнымъ Твоимъ Тайнамъ, Господи!

Будь вѣренъ Богу всегда и во всемъ: говоришь ли молитву *Отче нашъ*, говори каждое слово искренно, съ благоговѣніемъ, въ единаго Бога вперивши умъ и сердце, не обращая ни на кого вниманія; читаешь ли другую какую молитву, читай опять отъ всей души, не двоясь сердцемъ, не обращая ни на кого и ни на что недолжнаго вниманія. Врагъ нашего спасенія особенно силится отвлечь наше сердце и умъ отъ Бога, когда мы приступаемъ служить Ему, и старается любодѣйственно привязать наше сердце и мысль къ чему-либо постороннему. Всегда, во всякое мгновеніе, будь съ Богомъ, особенно, когда приносишь Ему молитву: въ это особенно время будь Ему вѣрнымъ и неизмѣннымъ. Измѣнишь,—отъ жизни отпадешь, въ скорбь и тѣсноту вринешь себя.

Къ пищѣ и питію не спѣши, а къ дѣлу Божію поспѣшай скорѣе, и, совершая дѣло Божіе, о пищѣ и питіи не помышляй. Помни твердо, предъ Кѣмъ

стоишь, съ Кѣмъ бесѣдуешь, Кого воспѣваешь; весь будь въ Богѣ, принадлежи всецѣло Ему одному, молись всѣмъ сердцемъ, пой всѣмъ сердцемъ, для ближнихъ служи, какъ для себя, радушно, всесердечно, не двоясь сердцемъ и мыслями. Господи! помози: *безъ Тебе не могу творити ничесоже* [1]).

Сердце чисто, такъ и весь человѣкъ чистъ; сердце не чисто—и весь человѣкъ не чистъ: *отъ сердца бо исходятъ помышленія злая, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы...* [2]). Но святые всѣ постомъ, бдѣніемъ, молитвою, богомысліемъ, чтеніемъ слова Божія, мученичествомъ, трудами и потами стяжали чистое сердце, и вселился въ нихъ Духъ Святый, очистилъ ихъ отъ всякой скверны и освятилъ ихъ освященіемъ вѣчнымъ. Старайся и ты болѣе всего объ очищеніи сердца. *Сердце чисто созижди во мнѣ Боже* [3]).

Не цѣни даровъ Божіихъ цѣною сребра и злата. Туне пріялъ, туне будь готовъ и давать. Возпагражденіе за труды предоставь произволенію принимающихъ таинство, и для предложившихъ или имѣющихъ предложить самую меньшую плату за духовный трудъ твой, трудись съ такою же охотою, съ какою трудишься для предлагающихъ крупное вознагражденіе. Во время дѣла Божія не думай о сребрѣ, не оскорбляй Духа Божія и не продавай даровъ Божіихъ, да не будетъ и сребро твое съ тобою въ погибель. Ахъ, многіе самымъ дѣломъ одни продаютъ, а другіе покупаютъ или мнятъ купить сребромъ дары Святаго Духа, на подобіе Симона волхва.

---

1) Іоан. 15, 5; 2) Матѳ. 15, 19; 3) Псал. 50, 12.

Пищу и питье надо употреблять только для укрѣпленія своихъ силъ, а не для лакомства, и не ѣсть, когда природа не требуетъ того. Многіе изъ насъ (и я первый), если не покаются и не исправятся, будутъ осуждены за то, что не во-время ѣли и пили, и такимъ образомъ, при разумѣ, жили какъ неразумныя животныя и омрачали свое неразумное сердце. Вы забавлялись пищею и питіемъ и часто ѣли и пили, когда вамъ не слѣдовало ѣсть и пить: *горе вамъ, насыщенніи нынѣ, яко взалчете* [1]). *Насладистеся на земли, упитасте сердца ваша аки въ день заколенія* [2]).

Вотъ на это ваше ежедневное дѣйствіе, на принятіе пищи и питія, обратите самое строгое и дѣятельное вниманіе, ибо отъ пищи и питья, отъ качества и количества ихъ, зависитъ весьма много ваша духовная, общественная и семейная дѣятельность. *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ* [3]); а и чай и кофе принадлежатъ тоже къ пьянству, если неблаговременно и въ излишествѣ употребляются. О, горе намъ, насыщеннымъ нынѣ и нерѣдко съ пренебреженіемъ на дары Божіи взирающимъ!

Діаволъ чрезъ плоть нашу и вообще чрезъ вещественность дѣйствуетъ на насъ ко вреду нашему. Такъ чрезъ вино, чай, кофе, чрезъ лакомства, вообще, чрезъ деньги, одежду и проч. онъ разжигаетъ наши страсти. Потому надо крѣпко беречься пить много вина, чаю или кофе, или ѣсть лакомства, особенно безъ другой существенной, крѣпкой и здоровой пищи.

---

1) Лук. 6, 25; 2) Іак. 5, 5; 3) Лук. 21, 34.

Эти лакомства надо употреблять уже послѣ всего, въ самомъ умѣренномъ количествѣ.

С*е сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ, яко пшеницу* [1]). Вотъ кто такъ сильно разсѣеваетъ наши мысли въ храмѣ при Богослуженіи, дома на молитвѣ; вотъ кто отвлекаетъ наши мысли отъ Бога, отъ души нашей и душъ человѣческихъ, отъ небеснаго и вѣчнаго; вотъ кто занимаетъ насъ земными бездѣлками или земною суетою, земнымъ ничтожествомъ, земною прелестью: пищею, питьемъ, одеждами, жилищами и проч. и проч. Надо намъ молиться другъ за друга, да не оскудѣетъ вѣра наша, какъ Спаситель молился о Петрѣ.

Питаясь пространно, дѣлаешься плотскимъ человѣкомъ, духа не имущимъ, или плотію бездушною; а постясь, привлекаешь къ себѣ Духа Святаго и дѣлаешься духовнымъ. Возьми хлопчатую бумагу не смоченную водою, она легка и, въ маломъ количествѣ, носится въ воздухѣ, но смочи ее водою, она сдѣлается тяжелою и тотчасъ падаетъ на полъ. Такъ и съ душею. О, какъ надо беречь душу постомъ!

Приноситъ ли пользу невольная, наружная молитва? Нѣтъ; она противна Богу. То же разумѣй и объ ученіи. Ученіе невольное, буквальное, не приноситъ пользы. Какъ невольный молитвенникъ только слова перебираетъ, а силы ихъ часто не понимаетъ и не чувствуетъ, и не просвѣщаетъ, не согрѣваетъ, не оживотворяетъ ими сердца своего, такъ и невольный ученикъ. Надо пріучать добровольно учиться, надо учить размышлять о томъ, что говорятъ.

---

1) Луки 22, 31.

Какимъ ты именемъ называешься по вѣрѣ? Христіаниномъ. Что оно значитъ? Означаетъ то, что я членъ великаго тѣла Христова, которое именуется Церковію Христовою, что я Христовъ рабъ и послушникъ. Къ чему обязываетъ тебя имя христіанина? Къ тому, чтобы я всегда имѣлъ Христа въ мысляхъ и сердцѣ своемъ, имѣлъ всегда духъ Его во всемъ житіи своемъ, подражая Его житію, исполняя Его святыя повелѣнія и *мудрствовалъ горняя, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя* [1]), презирая дольнее.

Что такое святость? Свобода отъ всякаго грѣха и полнота всякой добродѣтели Этой свободы отъ грѣха и добродѣтельнаго житія достигаютъ только немногіе усердные, и то не вдругъ, а постепенно, продолжительными и многими скорбями, болѣзнями и трудами, постомъ, бдѣніемъ, молитвою, и то не своею силою, а благодатію Христовою. Только Владычица Богородица съ самой ранней юности отъ самой утробы матерней освятилась, и потомъ во Святое Святыхъ освятилъ Ее Господь совершеннымъ освященіемъ чрезъ Ея непрестанную молитву, чтеніе слова Божія и размышленіе о немъ, чрезъ наставленія небесныхъ, чистыхъ, безплотныхъ Силъ, особенно чрезъ Свое внутреннее озареніе. Святыня соотвѣтствуетъ въ природѣ свѣту солнечному и бѣлизнѣ снѣга, а грѣхъ тьмѣ, чуждой свѣта, и грязи или ржавчинѣ.

Смотря на икону Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, подивись какъ пріискренне соединилось Божество съ человѣчествомъ, прославь благость и

1) Колос. 3, 2. 1.

всемогущество Божіе и, познавъ свое достоинство человѣческое, живи достойно высокаго званія, къ которому ты призванъ во Христѣ, т. е. званія чада Божія и наслѣдника вѣчнаго блаженства.

Для чего Господь дастъ человѣку продолженіе дней на землѣ? Для того, чтобы человѣкъ имѣлъ время покаяться и очиститься отъ грѣховъ и страстей, и чтобы истина и любовь совершенно проникли въ сердце посредствомъ обученія чувствъ его относительно добра и зла.

Что такое души человѣческія? Это одна и та же душа или одно и то же дыханіе Божіе, которое вдохнулъ Богъ въ Адама, которое отъ Адама и доселѣ распространяется на весь родъ человѣческій. Всѣ люди поэтому все равно, что одинъ человѣкъ или одно великое древо человѣчества. Отсюда заповѣдь самая естественная, основанная на единствѣ нашей природы: *возлюбиши Господа Бога твоего* (первообразъ твой, Отца твоего) *всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею, и всею крѣпостію твоею, и ближняго твоего* (ибо кто ближе ко мнѣ подобнаго мнѣ, единокровнаго мнѣ человѣка), *яко самъ себе* [1]). Естественная необходимость исполнять эти двѣ заповѣди.

Всякаго приходящаго къ тебѣ человѣка, особенно съ духовною цѣлью, принимай съ ласковымъ и веселымъ видомъ, хотя бы то былъ нищій или нищая, и внутренно смиряйся предъ всякимъ, считая себя ниже его, ибо ты отъ Самого Христа поставленъ быть слугою всѣхъ, и всѣ суть члены Его,

---

1) Марк. 12, 30. 31; сн. Мѳ. 22, 37. 39 и Лук. 10, 27.

хотя, подобно тебѣ, и носятъ на себѣ язвы прегрѣшеній.

Въ истинѣ Евангелія и церковныхъ чтеній не должно сомнѣваться. Все, что въ Евангеліи и въ Церкви, есть дыханіе Духа истины, *сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею* [1]), животъ, миръ и сладость духовная. Горе сомнѣвающемуся: духъ лжи омрачитъ, стѣснитъ и повергнетъ его въ уныніе и скорбь. Опытъ.

Господу, какъ чадолюбивѣйшему Отцу, пріятно, когда мы искренно молимся о людяхъ—Его дѣтяхъ, и какъ родители, по просьбѣ добрыхъ и благонравныхъ дѣтей своихъ, милуютъ недобрыхъ, капризныхъ и злонравныхъ, такъ Отецъ небесный, по молитвѣ *сущихъ Своихъ* [2]) или по молитвѣ іереевъ Своихъ, облеченныхъ благодатію, за народъ, милуетъ и недостойныхъ, какъ помиловалъ и миловалъ непокорный и ропотливый еврейскій народъ въ пустынѣ за молитвы Моисея. Но какая это была пламенная молитва!

Къ славѣ пресвятаго имени Владыки Господа Іисуса Христа и Владычицы Богородицы.—Ощущалъ я тысячекратно въ сердцѣ моемъ, что послѣ причастія св. Таинъ или послѣ усердной молитвы домашней, обычной или по случаю какого-либо грѣха, страсти и скорби и тѣсноты, Господь, по молитвамъ Владычицы, или Сама Владычица, по благости Господа, давали мнѣ какъ бы новую природу духа, чистую, добрую, величественную, свѣтлую, мудрую, благостную, вмѣсто нечистой, унылой и вялой, малодушной, мрачной, тупой, злой. Я много разъ измѣ-

1) Псал. 11, 7; 2) 2 Тимоѳ. 2, 19.

пялся чуднымъ, великимъ измѣненіемъ, на удивленіе самому себѣ, а часто и другимъ. Слава силѣ Твоей, Господи! Слава благости Твоей, Господи! Слава щедротамъ Твоимъ, Господи, яже являеши на мнѣ грѣшномъ!

Наша жизнь есть любовь,—да, любовь. А гдѣ любовь, тамъ и Богъ, а гдѣ Богъ, тамъ все добро. *Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* [1]). Итакъ, съ радостію всѣхъ питай и услаждай, съ радостію всѣмъ угождай и надѣйся во всемъ на Отца небеснаго, Отца щедротъ и Бога всякаго утѣшенія. Приноси въ жертву любви къ ближнему то, что дорого тебѣ. Приноси своего Исаака, свое сердце многострастное, въ жертву Богу, закалай его своимъ произволеніемъ, распинай плоть со страстьми и похотьми. Все получилъ отъ Бога, будь готовъ и отдать все Богу, чтобы, бывъ вѣренъ въ маломъ Господу своему, ты былъ поставленъ потомъ надъ многимъ. *О малѣ Ми былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю* [2]). Считай за мечту всѣ страсти, какъ и дозналъ это тысячекратно. Аминь.

О, какъ мудръ долженъ быть христіанинъ въ жизни! Онъ долженъ подобиться многоочитому Херувиму—быть весь окомъ, весь умомъ и размышленіемъ непрестаннымъ, кромѣ случаевъ, въ которыхъ требуется неразмышляющая вѣра.

Христіанинъ! помни и носи всегда въ мысляхъ и въ сердцѣ великія слова молитвы Господней: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ* (помни, кто нашъ Отецъ?—Богъ—Отецъ нашъ, Любовь наша; кто мы? мы—дѣти Его. а между собою братья; въ какой любви между

1) Мѳ. 6. 33; 2) Мѳ. 25, 23.

собою должны жить дѣти такого Отца? *аще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили* [1]); какія же дѣла должны дѣлать мы)? *Да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь* (хлѣбъ нашъ (общее все), а не свой; самолюбіе должно быть изгнано изъ сердецъ чадъ Божіихъ: мы—одно), *и остави намъ долги наша* (хочешь и любишь, чтобы Богъ прощалъ тебѣ грѣхи, за обычное считай прощать грѣхи и людямъ, согрѣшающимъ противъ тебя, зная, что любовь долготерпитъ и милосердствуетъ). *Не введи насъ во искушеніе* (и самъ не вдавайся во искушенія; *не даждь во смятеніе ноги твоея, ниже воздремлетъ храняй тя. Господь покровъ твой на руку десную твою)* [2]). *Но избави насъ отъ лукаваго* (самъ не предавайся ему волею, и Господь не выдастъ тебя ему). *Яко Твое есть царство* (признавай единаго Царя Бога и Ему единому работай) *и сила* (на Его всемогущую силу уповай) *и слава* (о Его славѣ ревнуй всѣми силами и во всю жизнь) *во вѣки* (Онъ вѣчный Царь, а царство сатаны скоро прейдетъ, какъ хищническое, ложное). *Аминь.* Истинно все это. Помни больше всего эту молитву и чаще ее прочитывай въ умѣ да размышляй объ ней, что значитъ въ ней каждое слово, выраженіе и прошеніе.

Братія и сестры! вы родились снова (послѣ рожденія отъ родителей) водою и Духомъ, вы стали тогда чадами Божіими,—скажите, достойно ли такого высокаго званія вы живете? Такъ ли вы живете, какъ должно жить чадамъ Божіимъ? Видно ли изъ вашихъ поступковъ, что ваше *житіе на небесѣхъ есть* [3])? Видно ли, что вы ожидаете паки съ небесъ Господа своего,

---

1) Іоан. 8, 39; 2) Псал. 120, 3. 5; 3) Филип. 3, 20.

какъ Онъ обѣщалъ намъ это въ Своемъ св. словѣ? Презираете ли дольнее, стремитесь ли всѣмъ сердцемъ къ горнему? Не любите ли вы міръ прелюбодѣйный и грѣшный? *Аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ. Любы міра сего вражда на Бога есть. Яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская* [1]). Міръ этотъ распялъ и донынѣ распинаетъ Сына Божія. Братія и сестры! смотрите за собою, живете ли по Евангелію? Не противно ли ему? Читайте чаще первыя главы евангелія отъ Матѳея.

Спаси насъ, родъ Твой, Владычице! Спаси насъ, единокровныхъ Твоихъ! Спаси насъ, Мати Живота и Мати всѣхъ насъ, хотя мы и не достойны называть Тебя Матерію своею! Очисти, освяти, утверди и спаси насъ молитвами Твоими!

Для чего мнѣ имѣніе? Для того, чтобы имъ существовать мнѣ и моему семейству и моимъ сродникамъ, чтобы подавать бѣднымъ, а не для того, чтобы его скоплять. Мѣрь щедро, чтобы щедро отмѣрилъ тебѣ Богъ по даянію твоему. Притомъ имѣніе все или средства къ жизни—Божіи, а не наши, а Богъ—Начальникъ живота: Онъ и заботится о поддержаніи нашей жизни чрезъ насъ самихъ или чрезъ другихъ, или непосредственно. *Сами себе и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ* [2]). Мы говоримъ: намъ нужно жить, а животъ нашъ—Богъ: значитъ и всѣ средства къ жизни Богъ подаетъ и подастъ.

Во многихъ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ, которыхъ число умножилось до крайности, дышетъ

---

1) 1 Іоан. 2, 15. 16, сн. Іак. 4, 4; 2) Ектенія.

духъ земной, нерѣдко богопротивный, между тѣмъ какъ христіанинъ (въ надеждѣ) есть гражданинъ не только земли, но и неба, и долженъ мудрствовать и о небесномъ. Языческая древняя письменность была нерѣдко, кажется, лучше и чище (Цицеронъ), возвышеннѣе по своему началу и побужденію, чѣмъ письменность иная народовъ христіанскихъ.—Ѵпостасное Слово Отчее, Господа нашего Іисуса Христа, непрестанно и крѣпко оскорбляютъ христіанскіе народы, которые должны были бы быть по преимуществу словесными, т. е. богоподобными существами, въ устномъ и печатномъ словѣ, которое тратится во множествѣ попусту и даже къ соблазну христіанъ, свѣтскою письменностію отвлекаемыхъ отъ чтенія слова Божія и писаній св. отцевъ. Въ преумноженіи льстивыхъ словесъ уловляютъ и обольщаютъ редакторы и издатели журналовъ и газетъ словесное стадо Христово. О, Слове Божій! Какой отвѣтъ дадимъ мы на страшномъ судѣ Твоемъ!

Гдѣ теперь чтеніе въ домахъ богодухновенной Псалтири, внушающей такую великую вѣру въ Бога, такое крѣпкое упованіе на Бога въ напастяхъ, въ болѣзняхъ, въ бѣдахъ и скорбяхъ, и такую пламенную любовь къ Богу? Гдѣ чтеніе богодухновенныхъ псалмовъ, которое было любимымъ чтеніемъ нашихъ предковъ, не простыхъ только, но бояръ и самихъ князей? Нѣтъ его: зато нѣтъ во многихъ вѣры, упованія христіанскаго и любви къ Богу и ближнему, а есть безвѣріе, отчаяніе, ненависть. Нѣтъ пламенной молитвы, нѣтъ чистоты нравовъ, нѣтъ духа сокрушенія о грѣхахъ и умиленія, нѣтъ правды, мира и радости въ Духѣ Святомъ. Большинство христіанъ проникнуты духомъ міра, духомъ журналовъ, газетъ и вообще свѣтскихъ писателей, кои сами проникнуты

въ свою очередь духомъ языческимъ, а не христіанскимъ, духомъ отрицанія богодухновенности священнаго Писанія и превозношенія себя самихъ, своего гордаго и напыщеннаго разума, духомъ житейской суеты.

Все, что Церковь влагаетъ намъ въ уста и въ слухъ, есть истина, дыханіе или поученіе Духа Святаго. Благоговѣй предъ каждою мыслію, каждымъ словомъ Церкви. Помни, что область мысли и слова Божіе достояніе, какъ и весь міръ, видимый и невидимый. Ничего ты своего не имѣешь, даже ни мысли, ни слова. Все Отецъ нашъ, все Богъ. Сливайся въ общій строй, какъ сливается злато въ извѣстныя формы, или какъ природа сложена въ одно стройное цѣлое. Не живи себялюбивою, отдѣльною жизнію.

Вскрытіе морей и рѣкъ — образъ разрѣшенія души нашей отъ тѣла. Воды, разрѣшившись отъ льда, становятся лицемъ къ лицу съ воздухомъ, который начинаетъ ихъ колыхать, и съ солнцемъ, которое начинаетъ купаться въ ихъ водахъ: такъ чистыя души, разрѣшившись отъ тѣла, бываютъ лицемъ къ лицу со Христомъ, прохлаждаются Имъ и осіяваются Имъ, Воды, пока на нихъ лежитъ оболочка ледяная, находятся какъ бы въ темницѣ, въ оковахъ, не имѣютъ непосредственнаго сообщенія съ воздухомъ и съ свѣтомъ солнечнымъ: такъ и души наши, пока живутъ въ оболочкѣ тѣлесной, не имѣютъ непосредственнаго сообщенія съ Богомъ и со святыми, а только чрезъ посредство своей оболочки, отчасти, а когда спадетъ оболочка тѣлесная, тогда узримъ нашего Господа лицемъ къ лицу, какъ воды, по вскрытіи отъ льда, бываютъ непосредственно обращены къ солнцу, и вступаютъ въ непосредственное соприкосновеніе съ воздухомъ.

Сердце наше просто, единично, и потому не можетъ *работать двумъ господамъ: Богу и мамонѣ* [1]), т. е. богатству; значитъ, нельзя служить искренно Господу и вмѣстѣ имѣть пристрастіе къ земнымъ вещамъ, ибо все это относится къ мамонѣ. Да и недостойно человѣка работать богатству, ибо оно земля и прахъ. Всѣ земныя вещи, если мы привязываемся къ нимъ сердцемъ, одебеляютъ его, земленятъ, и отъ Бога, и отъ Матери Божіей и всѣхъ святыхъ, отъ всего духовнаго, небеснаго и вѣчнаго отвращаютъ насъ и привязываютъ насъ къ земному, тлѣнному, временному, также и отъ любви къ ближнему отвращаютъ. Къ довершенію всего сказаннаго надо еще сказать, что духъ привязанности къ земному, щадѣнія и жалѣнія земнаго, есть духъ діавольскій, и діаволъ самъ вселяется въ человѣка чрезъ привязанность его къ земному; онъ нерѣдко входитъ въ наше сердце, какъ наглый побѣдитель, чрезъ мгновенное пристрастіе къ земному, не отвергнутое тотчасъ, помрачая, подавляя, умерщвляя духъ нашъ и дѣлая его неспособнымъ ни къ какому дѣлу Божію, заражая его гордостію, хулою, ропотомъ, презорствомъ святыни и ближняго, противленіемъ, уныніемъ, отчаяніемъ, злобою.

Насъ ради Господь воплотился, страдалъ, распятъ и умеръ и воскресъ. Насъ ради Онъ и Матерь Свою Пречистую Дѣву Марію всѣми добродѣтелями благоукрасилъ и всѣми божественными силами снабдилъ, чтобы Она, преблагосердая и всесовершенная, была послѣ Него всѣмъ для насъ. Итакъ да не будетъ для насъ тща благодать Божія, коей исполнена Влады-

---

1) Матѳ. 6, 24.

чица наша. Да притекаемъ всѣ съ дерзновеніемъ и упованіемъ къ чудному и всеблагомощному и пречистому покрову Дѣвы. Грѣхи ли стужаютъ намъ,— помолимся Ей, чтобы Она уссопомъ молитвъ Своихъ очистила насъ отъ всякой скверны плоти и духа.

Хула и презорство къ духовному слову происходитъ отъ чего? Отъ гордыни сердца нашего, отъ кичливости, сытости нашего разума.

Ты постоянно замѣчаешь, что Богъ никакой самомалѣйшей мгновенной нечистоты не терпитъ въ тебѣ, и тебя, тотчасъ по допущеніи въ сердце какого-либо нечистаго помысла, оставляетъ миръ и вмѣстѣ Самъ Богъ, и ты дѣлаешься вмѣстилищемъ діавола, если тотчасъ не отвергнешь грѣха, такъ что о всякомъ помыслѣ грѣховномъ, тѣмъ паче словѣ и дѣлѣ грѣховномъ, надо сказать: это діаволъ; а о всякомъ помыслѣ святомъ и благомъ, равно какъ словѣ и дѣлѣ, мы должны сказать, что это Богъ или это отъ Бога. Вообрази же теперь, какая преукрашенная, чистая и непоколебимая палата Вседержителя пресвятая душа и пречистое тѣло Богоматери, въ утробу Которой вселился Богъ-Слово и обиталъ въ Ней Божествомъ, душею и тѣломъ пречистымъ? Вообрази, какая Она вѣчная, безконечная, неизмѣняемая святыня! Вообрази, какого благоговѣнія и прославленія Она достойна! Вообрази, кто мы,—*трости, вѣтромъ* діавольскимъ *колеблемыя* [1]); дохнулъ діаволъ своею хулою въ наше сердце, и сейчасъ колеблемся его хулою, смущаемся, унываемъ, тогда какъ надо презирать всѣ его хуленія или не обращать на нихъ вниманія, какъ на мечты.

---

1) Матѳ. 11, 7.

Какъ въ Богѣ Отецъ, Сынъ и Святый Духъ нераздѣльны, такъ и въ молитвѣ и въ жизни нашей мысль, слово и дѣло должны быть такъ же нераздѣльны. Просишь ли чего у Бога, вѣруй, что будетъ, сдѣлается по твоему прошенію, какъ Богу будетъ угодно; читаешь слово Божіе—вѣруй, что все, о чемъ въ немъ говорится, было, есть и будетъ, или сдѣлалось, дѣлается и сдѣлается. Такъ вѣруй, такъ говори, такъ читай, такъ молись. Великая вещь слово. Великая вещь душа мыслящая, говорящая и дѣйствующая, образъ и подобіе Троицы всемогущей. Человѣкъ! познай себя, кто ты, и веди себя сообразно съ своимъ достоинствомъ.

Благая Владычица! яви и являй присно владычество Твое надо мною и людьми Твоими, богобоящимися и благонравными—избавленіемъ насъ, по молитвѣ нашей, отъ скверныхъ, лукавыхъ и хульныхъ помышленій, отъ всѣхъ грѣховъ и страстей и отъ всѣхъ козней демонскихъ, яко благая Мати Божія.

Владычицѣ Богородицѣ, св. Ангеламъ и всѣмъ святымъ молись какъ Самому Духу Святому, паче же какъ Святой Троицѣ, ихъ освящающей и въ нихъ почивающей. *Тіи въ Насъ едино будутъ* [1]). *Святъ еси, Боже нашъ, и во святыхъ почиваеши* [2]). Аминь.

Всѣ мы живемъ въ какомъ-то прелестномъ затменіи сердца и ума, но Господь Іисусъ Христосъ есть просвѣщеніе наше. Святые всегда видятъ насъ по благодати Божіей, потому что они въ Богѣ и Богъ въ нихъ; они *единъ духъ съ Господемъ* [3]), а Господь

---

1) Іоан. 17, 21; 2) Возгласъ; 3) 1 Кор. 6, 17.

все видитъ, все слышитъ. Поэтому, смотря въ церкви напр. на лики святыхъ Божіихъ, вѣрь, что они видятъ тебя, наипаче же твое сердце.

Чѣмъ, какими страстями ни бороли бы тебя враги, терпи безъ унынія, безъ озлобленія, съ кротостію и смиреніемъ, и не допусти въ сердце движенія нетерпѣнія, злобы, ропота и хулы.

Вся тварь свидѣтельствуетъ о безконечной благости и правдѣ Творца, самъ сатана и его аггелы своимъ позорнымъ бытіемъ и всезлобными козиями надъ людьми доказываютъ безмѣрную благость и правду Творца; ибо кто былъ прежде сатана и его аггелы:— какіе свѣты, какія сокровищницы коликихъ благъ и чего они лишились по своей рѣшительно-произвольной неблагодарности, гордости, злобѣ и зависти противъ Господа? Не пали ли они совершенно обдуманно и намѣренно, съ цѣлію вѣчно воевать противъ Творца и Его тварей, разумно-словесныхъ людей? Судя по злобнымъ дѣйствіямъ сатаны въ мірѣ, по множеству и силѣ ихъ, можемъ догадываться, какой великій могущественный духъ былъ сатана, прежній денница? Судя по множеству омраченія и прелести его въ людяхъ, по всему міру разсѣянныхъ *(льстяй вселенную всю)* [1]), можно догадываться, какъ онъ былъ прежде свѣтелъ и преисполненъ истины! *Въ сладости рая Божія былъ еси, всякимъ каменіемъ драгимъ украсился еси* [2]). Судя по наводимымъ отъ него вселукавымъ плотскимъ и нечистымъ вожделѣніямъ, можно заключать, сколь въ благости своей, полученной имъ отъ Творца, онъ былъ вожделѣненъ, любезенъ! Судя по коварству и злымъ козням, можно догадываться,

1) Апок. 12, 9; 2) Іезек. 28, 18.

какъ онъ былъ уменъ и сколько онъ могъ принесть добра, какъ онъ много могъ бы послужить Творцу Своему въ Его промышленіи о низшихъ духахъ или о людяхъ. По этому злому, огромному колоссу, сатанѣ, судите, какое великое, благое, преукрашенное, пресвѣтлое, могущественное, умное созданіе былъ прежде сатана? Сколько онъ вмѣщалъ въ себѣ даровъ благости Творца и чего онъ лишился по злому своему и намѣренному безумію! По злобѣ его въ людяхъ судите, сколь онъ прежде былъ благъ; по зависти судите о прежнемъ его доброжелательствѣ; по безпредѣльной его алчности и скупости въ людяхъ судите о его щедротахъ, по его гордости—о его, полученномъ отъ Бога, величіи; по его унынію въ людяхъ, скукѣ, тоскѣ иногда нестерпимой, — о его бывшемъ блаженствѣ. Ибо онъ настолько былъ прежде благъ, насколько теперь золъ! Онъ предлежитъ вѣчнымъ урокомъ смиренія и покорности для всѣхъ Ангеловъ небесныхъ и для всѣхъ благомыслящихъ людей: ибо сколь Ангелы ни совершенны или сколь люди ни умны и вообще сколь бы они ни были въ чемъ-либо совершенны, они все это имѣютъ отъ единой благости Творца, а не сами отъ себя, и должны за все благодарить Творца и молить о всемъ съ вѣрою несомнѣнною въ Его благость и всемогущество, съ надеждою все получить отъ Него. Злые духи пали по гордости и злобѣ: для всѣхъ человѣковъ въ томъ урокъ—смиряться предъ Творцемъ, считать себя за ничто и все приписывать Творцу, и жить единственно Творцемъ и исполненіемъ Его воли, и—дивны дѣла Твои, Господи! — то, чего не сумѣлъ и не захотѣлъ стяжать денница при всей своей мудрости, то стяжала Дѣва изъ рода вмѣстѣ бреннаго и духовно-безсмертнаго; Пресвятая Дѣва Марія стяжала Себѣ смиреніе безпримѣрное, стяжала высочайшую святыню. *Радуйся*

Благодатная: Господь съ Тобою! Призрѣ Господь *на смиреніе рабы Своея* [1]). Такъ и всѣ мы, какъ сами въ себѣ сущая малость, какъ все имѣющіе отъ Бога, кромѣ грѣха, должны постоянно и глубоко смиряться предъ Творцемъ, во всемъ прибѣгая къ Его милосердію.

Ты не можешь безъ благодатной помощи побѣдить ни одной страсти, ни одного грѣха, — проси же всегда помощи у Христа Спасителя своего. Онъ для того и пришелъ въ міръ, для того пострадалъ, умеръ и воскресъ, чтобы во всемъ помогать намъ, чтобы спасать насъ отъ грѣха и отъ насилія страстей, чтобы очищать грѣхи наши, чтобы подавать намъ въ Духѣ Святомъ силу къ дѣланію добрыхъ дѣлъ, чтобы просвѣщать насъ, укрѣплять насъ, умиротворять насъ. Говоришь: какъ спастись, когда на каждомъ шагу грѣхъ стоитъ и на всякую минуту грѣшишь? На это отвѣтъ простой: на всякомъ шагу, на всякую минуту призывай Спасителя, помни о Спасителѣ и спасешься и другихъ спасешь.

Пользуйтесь Моими дарами не особно, какъ самолюбцы, а какъ дѣти Мои, у коихъ должно быть все общее, не жалѣя предлагать другимъ даромъ плодовъ Моихъ, дѣлъ рукъ Моихъ, памятуя, что Я даю вамъ ихъ даромъ, по отеческой Моей благости и щедротамъ человѣколюбія. Такъ бываетъ въ семействѣ. Когда отецъ или мать или братъ принесутъ гостинцевъ, то отецъ одариваетъ ими всѣхъ дѣтей своихъ, или братъ своихъ братьевъ, и если дѣти, братья и сестры, всѣ живутъ во взаимной любви, то они не почитаютъ себя довольными и счастливыми, если отецъ или братъ обнесъ кого-либо изъ нихъ

---

1) Луки 1, 28. 48.

гостинцами и не далъ того хотя одному изъ нихъ, что далъ другимъ. А отчего? Оттого, что они по взаимной любви чувствуютъ себя однимъ тѣломъ, оттого, что всѣ они какъ бы одинъ, одно лицо. Такъ поступай и каждый изъ васъ. А Я знаю, какъ наградить васъ за любовь, столь Мнѣ пріятную. Если Я ущедряю и не исполняющихъ Моихъ заповѣдей *(человѣку нѣкоему богату угобзися нива)* [1]), то не ущедрю ли истинныхъ чадъ Моихъ, для которыхъ Я собственно и предназначилъ всѣ Мои щедроты? Ей, ущедрю. *Ущедрю, егоже аще ущедрю* [2]).

Елижды аще падеши, востани и спасешися. Ты грѣшникъ, ты постоянно падаешь, научись возставать; позаботься о снисканіи этой мудрости. Эта мудрость состоитъ вотъ въ чемъ: выучи наизусть псаломъ *Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей*, внушенный царю и пророку Давиду Духомъ Святымъ и читай его съ искреннею вѣрою и упованіемъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ; послѣ искренняго раскаянія твоего, выраженнаго словами царя Давида, тебѣ тотчасъ возсіяетъ отъ Господа прощеніе грѣховъ, и ты ощутишь миръ душевныхъ своихъ силъ. Главное въ жизни—ревнуй о взаимной любви и никого не осуждай. Каждый за себя дастъ отвѣтъ Богу, а ты въ себя смотри. Злобы берегись.

Православные христіане—какъ бы семейство, дѣти Іисуса Христа, а въ добромъ семействѣ мать всегда въ высокомъ почтеніи (Матерь Божія), равно какъ старшіе братья пользуются уваженіемъ и почтеніемъ отъ младшихъ, и эти послѣдніе подражаютъ первымъ. Лютеране и англиканцы! Отчего у васъ этого нѣтъ?

1) Лк. 12, 16; 2) Римл. 9, 15 (Исх. 33, 19).

Отчего Матерь Божія не пользуется у васъ должнымъ благоговѣніемъ и торжественнымъ почитаніемъ и поклоненіемъ? Отчего святые Ангелы и святые Божіи человѣки не пользуются торжественнымъ почтеніемъ и поклонами? Отчего вы не хотите имъ подражать? Или вы одного Бога почитаете, Ему одному покланяетесь? Но вы должны помнить, что Матерь Господа Іисуса Христа, св. Ангелы и св. человѣки чистые образы Божіи, друзья Божіи, какъ Авраамъ названъ другомъ Божіимъ. Какъ же не покланяться живымъ образамъ Божіимъ, чадамъ и друзьямъ Божіимъ?

Міръ есть домъ. Строитель и хозяинъ этого дома, Творецъ и Отецъ живущихъ въ немъ людей-христіанъ есть Богъ. Мать въ этомъ домѣ Пресвятая Богородица. Ходи всегда въ присутствіи своего Отца въ любви и послушаніи къ Нему; равно въ присутствіи общей нашей Матери Пресвятой Богородицы,— во святой любви, благоговѣніи и послушаніи къ Ней. Въ нуждахъ своихъ духовныхъ и тѣлесныхъ, въ скорбяхъ, напастяхъ и болѣзняхъ обращайся къ Ней съ вѣрою, надеждою и любовію. Будь святъ, какъ святъ Господь Богъ, Творецъ и Отецъ твой, какъ свята Владычица, Матерь Божія и по Спасителю Мати наша. *Жено! се сынъ Твой; се Мати твоя* [1]). Чтобы мы не усумнились превознесенную Матерь Бога Вышняго, пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу называть своею Матерію, предвѣчный, Божественный Сынъ Ея, Господь Іисусъ Христосъ, разрѣшилъ наше сомнѣніе, прямо дозволивъ намъ или ревнующимъ изъ насъ о святынѣ называть Ее своею Матерію: *се Мати твоя.* Ибо въ лицѣ

1) Іоан. 19, 26. 27.

св. Іоанна Богослова это сказано и намъ христіанамъ. Да, Она и дѣйствительно есть нѣжнѣйшая, благопромыслительная, всесвятая и къ святости насъ, чадъ Своихъ, направляющая Мать наша.

Ты очень ясно видишь, что тебѣ чрезвычайно трудно,—а безъ благодати Божіей и усердной молитвы и воздержанія—невозможно измѣниться къ лучшему; ты ощущаешь въ себѣ дѣйствіе множества страстей: и гордости, и злобы, и зависти, и жадности, и сребролюбія, и унынія, и лѣности, и прелюбодѣянія, и нетерпѣнія, и непокорности, и остаешься съ ними, и бываешь часто связуемъ ими, а долготерпѣливый Владыка терпитъ тебя, ожидая твоего обращенія и исправленія и всѣми дарами Своей благости надѣляетъ тебя. Будь же снисходителенъ, терпѣливъ и любовенъ и къ живущимъ съ тобою многострастнымъ людямъ, побѣждая всякое зло добромъ, и главное, молись объ нихъ Богу, да исправитъ ихъ, да обратитъ сердца ихъ къ Себѣ, Источнику святыни. Не помогай діаволу въ распространеніи его царства. Святи своими дѣлами имя Отца небеснаго, способствуй Ему въ распространеніи Его царства на землѣ: *Богу бо есмы споспѣшницы* [1]), ревнуй объ исполненіи воли Его и на землѣ, какъ на небеси... оставляй долги должникамъ своимъ съ радостію, какъ радуется добрый сынъ тому, что имѣетъ случай исполнить волю любимаго отца своего.

Какъ тебѣ пріятно бываетъ, какъ весело, когда ты найдешь какую-либо потерянную нужную и цѣнную вещь! Ты готовъ скакать отъ радости. Вообрази же, какъ пріятно Отцу небесному при видѣ пропа-

1) 1 Кор. 3, 9.

давшаго чада Своего—человѣка грѣшника, но нашедшагося, при видѣ погибавшей и ожившей овцы своей, при видѣ утраченной и найденной драхмы своей, т. е. этого живаго образа Божія—человѣка? Невозможно описать этой радости. Радость у Отца небеснаго о пропадавшемъ и нашедшемся блудномъ сынѣ Своемъ такъ велика, что подвизаетъ къ радости все любящее и доброжелательное небо: ибо *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся* [1]). Погибающіе братія и сестры! возвратитесь съ пути погибели къ Отцу небесному. *Покайтеся, приближибося царствіе небесное* [2]).

Всякій человѣкъ долженъ знать и помнить простоту души своей, которая есть Божіе дыханіе: Богъ простъ, и душа проста. А какъ душа проста, то она никакъ не можетъ любить два противоположныхъ предмета—Бога и что-либо мірское, человѣка и что-либо вещественное, очень пріятное для нашего плотскаго человѣка. Чтобы любить Бога всѣмъ сердцемъ, надо непремѣнно все земное считать за соръ и ничѣмъ не прельщаться; чтобы любить, какъ себя, ближняго, надо пренебрегать деньгами, не прельщаться лакомствами, нарядами, отличіями, чинами, похвалами, или мнѣніемъ людскимъ. Простоту души надо беречь въ особенности во время молитвы общественной и домашней, во время чтенія слова Божія и писаній св. отцевъ и вообще при всякомъ важномъ дѣлѣ. *Никтоже можетъ двѣма господинома работати* [3]).

Христіанинъ долженъ такъ горячо и крѣпко любить Бога и образъ Его, ближняго, чтобы могъ всегда

1) Лук. 15, 7. 10; 2) Матѳ. 3, 2; 3) Матѳ. 6, 24.

говорить: *что ны разлучитъ отъ любве Божія* и ближняго? *скорбь, или тѣснота, или нагота, или бѣда, или мечъ* [1]), или деньги, или сладости пищи и питья, или богатое жилище, или попеченіе объ одеждѣ, или разныя житейскія удовольствія? Но всѣ эти земныя вещи я считаю за соръ, удовольствія житейскія — за мечту. Погрѣшности ближнихъ приписываю растлѣнію природы, дѣйствію или кознямъ злыхъ духовъ, недостаточному или дурному воспитанію, неблагопріятнымъ обстоятельствамъ жизни, свойствамъ родителей и воспитателей... Самъ зная свою грѣховность, свои страсти, свою злобу, алчность, нечистоту, свою немощь, не могу ненавидѣть подобныхъ мнѣ людей, имѣющихъ тѣ же слабости и пороки: ибо я долженъ любить ближняго какъ себя, а себя люблю, хотя и знаю за собою безчисленные грѣхи; наконецъ долженъ потому любить, что мы — одно тѣло.

Внимай: за очищеніе своего сердца отъ грѣховъ ты получишь безконечную награду — Бога узришь всеблагаго Создателя своего, Промыслителя своего. Труденъ подвигъ очищать сердце, потому что соединенъ съ большими лишеніями и скорбями, зато награда велика. *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* [2]).

Говорятъ: Богъ милосердъ; Онъ помилуетъ насъ. Конечно, у Бога безконечно много милости. Но если Богъ безконечно милостивъ къ намъ и щедръ, то зачѣмъ мы произвольно Его оскорбляемъ своими беззаконіями? Чѣмъ больше мы облагодѣтельствованы отъ Него, тѣмъ больше должны любить Его, быть

---

1) Рим. 8, 35; 2) Матѳ. 5, 8.

благодарны Ему и послушны Его святымъ заповѣдямъ или повелѣніямъ. Гдѣ же эта любовь, эта благодарность, это послушаніе?

Злой и гордый человѣкъ готовъ видѣть въ другихъ только гордость да злобу, и радъ, если о комъ-либо изъ его знакомыхъ, особенно счастливо, богато живущихъ, но не близкихъ къ нему душевно, говорятъ другіе худо, и чѣмъ хуже, тѣмъ болѣе радуется, что другіе худы, а онъ совершенство предъ ними, и готовъ видѣть въ нихъ только одно зло и сравнивать ихъ съ бѣсами. О, злоба! О, гордыня! О, отсутствіе любви! Нѣтъ, ты отыщи и въ зломъ человѣкѣ что-либо доброе и порадуйся объ этомъ добрѣ и съ радостію говори объ его добрыхъ качествахъ. Нѣтъ человѣка, въ которомъ бы не было хотя какого-нибудь добра; зло же въ немъ находящееся покрывай любовію и молись за него Богу, чтобы Богъ *лукавыя благи сотворилъ благостію Своею* [1]. Не будь самъ злою бездною.

Христіанинъ! вѣдь Начальникъ твоей вѣры Христосъ былъ распятъ и тебѣ оставилъ крестъ. Какъ же ты живешь въ роскоши, въ просторѣ, въ нѣгѣ, въ праздности? Онъ претерпѣлъ безчестіе и тебѣ заповѣдалъ, о имени Его, не чуждаться безчестія, а ты ищешь чести. Взирай чаще на Распятаго и поучайся своимъ обязанностямъ. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* [2].

И *власъ главы вашея не погибнетъ* [3], т. е. и святая мысль ума вашего не погибнетъ не только для Бога, но и для людей. Ибо мы видимъ, что святыя

---

1) мол. іерея на лит. Вас. Вел.; 2) Галат. 5, 24; 3) Лук. 21, 18.

мысли и чувства святыхъ Божіихъ до насъ сохранились въ цѣлости, бывъ записаны на хартіи.

Въ комъ причина всего видимаго и невидимаго? Въ Богѣ. А Богъ невидимъ. Благоговѣй же предъ невидимымъ Богомъ, стремись къ невидимому Богу. Богъ есть Духъ вѣчный, всесвятый, всеблагій, всевѣдущій, всеправедный, всемогущій, вездѣсущій, неизмѣняемый, вседовольный и всеблаженный. А ты—образъ Божій; будь же духовенъ, презирая плоть—временный домъ; будь святъ, благъ, свѣдущъ, справедливъ, бодръ и мужественъ, неизмѣнчивъ въ добрѣ и всѣмъ доволенъ.

Кто построилъ себѣ домъ, тотъ, по всему праву, и жить долженъ въ немъ. Мы—домы нашего Создателя; Онъ насъ создалъ для Себя: ибо Онъ *все содѣла Себе ради;* Онъ и жить долженъ въ насъ, а не діаволъ, этотъ убійца, воръ, хищникъ, этотъ обманщикъ. Господи! *пріиди и вселися въ ны* [1]). *Къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* [2]). *Не вѣсте ли яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* [3])?

Благоговѣй предъ каждымъ словомъ, предъ каждою мыслію слова Божія, писаній св. отцевъ и въ томъ числѣ молитвъ и пѣснопѣній различныхъ, которыя мы слышимъ въ церкви или кои дома произносимъ, потому что все это—дыханіе и словеса Духа Святаго: это, такъ сказать, *Самъ Духъ* Святый, *ходатайствующій* о насъ и чрезъ насъ *воздыханіи неизглаголанными* [4]).

Великая ектенія, ежедневно произносимая въ церкви, есть премудрая ектенія, ектенія любви; въ ней

1) Мол. Св. Духу; 2) Іоан. 14, 23; 3) 1 Кор. 3, 16; 4) Рим. 8, 26.

христіане, живущіе и святые, представляются однимъ великимъ сочлененіемъ тѣла Іисуса Христа. Прекрасно она завершается послѣднимъ возгласомъ: *Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію со всѣми святыми помянувше, сами себе и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.* Сугубая и просительная ектеніи тоже прекрасны. Мы привыкли къ нимъ, но вообразимъ себѣ, что мы въ первый разъ ихъ слышимъ, поставимъ себя на мѣстѣ иностранцевъ.

Молясь Богу, надо всегда представлять себѣ Его безконечное величіе, поклоненіе Ему тысячей тысячъ и тьмы темъ Ангеловъ небесныхъ и святыхъ, также Его вездѣсущіе и всевѣдѣніе, Его безконечную благость, правду и святость. Когда называешь въ молитвѣ Пресвятую Дѣву Богородицу пресвятою, пречистою, пренепорочною, преблагою, то представляй, что самое существо Ея есть святость вѣчная, непоколебимая, неизмѣнная, невообразимая, *неудобозримая и ангельскима очима* [1]). То же и о всѣхъ Ангелахъ и святыхъ помышляй, т. е. что существо ихъ святость и благость, по благодати Іисуса Христа. Всегда считай за великое счастіе бесѣдовать въ молитвѣ съ Господомъ или съ Пречистою Госпожею Богородицею, или съ Ангелами, или со святыми человѣками, и съ радостію, да и съ трепетомъ благоговѣнія молись Имъ всегда, памятуя съ Кѣмъ ты бесѣдуешь, нечистый и ничтожный червь.

Яко Твое есть царство и сила и слава, а не наша. Мы сами хотѣли бы царствовать со своими страстями, т. е. поставить все на своемъ: на свою бы силу, а

---

1) Акаѳ. Пресв. Богор.

не на Твою надѣялись, своей бы искали славы, а не Твоей; но это желаніе въ насъ бѣсовское. Мы должны все покорить Твоей волѣ, искать во всѣхъ дѣлахъ Твоей силы и дѣлать все для Твоей славы. *Вся во славу Божію творите* [1]).

Съ крестомъ, все равно какъ и въ крестномъ знаменіи, Господь Іисусъ Христосъ, какъ живой и животворящій, всегда съ нами и всегда дѣйствуетъ различными силами ко спасенію нашему, вѣрою въ Него, нашего Бога и Спасителя. Слава о семъ Господу нашему, всегда съ нами сущему! *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь* [2]).

Причастники божественныхъ Таинъ! познайте, какъ вы пріискренне пріобщаетесь Господу, если достойно причащаетесь. Какое дерзновеніе вы имѣете къ Господу и Богородицѣ! Какую чистоту должны имѣть! Какую кротость, смиреніе, незлобіе! Какое безпристрастіе къ земному! Какое горячее желаніе небесныхъ, чистѣйшихъ, вѣчныхъ наслажденій!

Изображая крестное знаменіе, вѣруй и постоянно помни, что на крестѣ твои грѣхи пригвождены. Когда падешь во грѣхъ, тотчасъ осуди себя искренно и дѣлай на себѣ крестное знаменіе говоря: Господи! грѣхи наши на крестѣ пригвоздивый, пригвозди ко кресту Твоему и настоящій мой грѣхъ и *помилуй мя по велицѣй Твоей милости* [3]),—и твой грѣхъ очистится. Аминь.

Всевозможные грѣхи и страсти готовы ворваться въ душу и усиливаются ворваться въ нее каждую

---

1) 1 Кор. 10, 31; 2) Матѳ. 28, 20; 3) Псал. 50, 3.

минуту. Но мужественно и недремлемо борись съ ними до послѣдняго издыханія, считая ихъ за мечту воображенія, за мечту духовъ злобы.

Въ близости къ тебѣ Господа будь такъ увѣренъ, чтобы тебѣ чувствовать, что ты, молясь Богу, касаешься Его не только мыслію и сердцемъ, но и устами и языкомъ. *Близъ ти глаголъ во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ* [1]), т. е. Богъ.

Слѣдующее убѣжденіе да будетъ всегда присуще твоему сердцу: всѣ мы—люди—едино (братія), и для всѣхъ насъ все—Богъ, всеблагій, всемогущій, неоскудѣвающій Источникъ; но и во всѣхъ также можетъ дѣйствовать и дѣйствуетъ діаволъ, врагъ рода человѣческаго, коего зло, производимое въ людяхъ, надо побѣждать добромъ, терпѣніемъ, кротостію, снисхожденіемъ.

Не смѣшивай человѣка—этотъ образъ Божій—со зломъ, которое въ немъ, потому что зло есть только случайное его несчастіе, болѣзнь, мечта бѣсовская, но существо его—образъ Божій—все-таки въ немъ остается.

Если согрѣшишь въ чемъ предъ Богомъ (а мы грѣшимъ премного каждый день), тотчасъ же говори въ сердцѣ своемъ, съ вѣрою, въ Господа, внимающаго воплю твоего сердца, со смиреннымъ сознаніемъ и чувствомъ своихъ грѣховъ, псаломъ *Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей,* и прочитай сердечно весь псаломъ; если не подѣйствовалъ онъ одинъ разъ, сдѣлай другой пріемъ, только прочитай еще

1) Римл. 10, 8.

сердечнѣе, еще чувствительнѣе и тогда тебѣ немедленно возсіяетъ отъ Господа спасеніе и миръ душѣ твоей. Такъ всегда сокрушайся: это вѣрное, испытанное средство противъ грѣховъ. Если же не получишь облегченія, вини себя самого; значитъ, ты молился безъ сокрушенія, безъ смиренія сердца, безъ твердаго желанія получить отъ Бога прощеніе грѣховъ; значитъ, слабо уязвилъ тебя грѣхъ.

Согрѣшилъ ли я—Господь очищеніе мое; унылъ ли, мраченъ послѣ грѣха, отъ оскорбленій врага—Господь уничтоженіе унынія моего и оживленіе дерзновенія моего. Все для меня Господь. О, воистину Сый Владыко, слава Тебѣ! (Сый, т. е. Сущій)

Духъ Святый, подобно воздуху, все наполняетъ и все проникаетъ: *вездѣ сый и вся исполняяй.* Кто усердно молится, тотъ привлекаетъ въ себя Духа Святаго и молится Духомъ Святымъ.

Идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ [1]). Отчего преимущественно двумъ или тремъ обѣщается соприсутствіе Божіе? Оттого, что тамъ, гдѣ двое или трое собрались во имя Христово,—Церковь, единеніе вѣры и любви, тамъ взаимная любовь. *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* [2]).

Душе истины, т. е. всего мыслимаго истинно. Всѣ мысли истинныя—дыханіе Духа Святаго. Истина такъ проста, легка и удобна и животворна для человѣка, какъ мысль, какъ дыханіе.

---

1) Матѳ. 18, 20; 2) Іоан. 13, 35.

Вѣрь и уповай, что какъ легко тебѣ дышать воздухомъ и жить имъ или ѣсть и пить, такъ и еще легче вѣрѣ твоей получать отъ Господа всѣ духовныя дарованія. Молитва есть дыханіе души, молитва есть духовная пища и питье.

Тебѣ, пастырю людей, Господь далъ увидѣть, какъ лютъ волкъ мысленный, для того, между прочимъ, чтобы ты и самъ всеусиленно спасался отъ его когтей и пасти и спасалъ врученныхъ тебѣ Богомъ овецъ. Отселѣ начни же поучать ихъ съ особенною силою, по подобію, какъ Господь училъ, и показывай имъ, какъ ловитъ ихъ непрестанно мысленный этотъ волкъ и чрезъ что онъ ловитъ, какъ льститъ нашей чувственности, чтобы тѣмъ удобнѣе и охотнѣе мы грѣшили, какъ многіе не понимаютъ его льщенія, какъ охотно служатъ ему, напр. въ чревоугодіи, объяденіи, пьянствѣ, блудѣ и прелюбодѣяніи, въ сребролюбіи, гордости, тщеславіи, злобѣ, зависти, въ кощунствѣ, лѣности, сквернословіи, пустословіи, смѣхѣ, страсти къ нарядамъ, къ пляскѣ, въ страсти къ театру, къ картамъ и проч.

О нарядной, чистой одеждѣ тѣлесной всѣ хлопочемъ, стараемся всѣ принарядиться со вкусомъ и изяществомъ, а объ одеждѣ нетлѣнной, которая вся осквернена грѣхами и въ которой всѣмъ подобаетъ явиться къ Судіи-Богу, кто помышляетъ? Кто измываетъ ее слезами покаянія, дѣлами милосердія, украшаетъ постомъ, молитвою, бдѣніемъ, богомысліемъ?

Во вся дни наша возвеселихомся, и возрадовахомся за дни, въ няже видѣхомъ злая [1]). Милосердый Господь,

1) Псал 89, 14. 15.

наказавъ насъ, потомъ милуетъ насъ милостію временною и вѣчною. Долго иной больной мучится болѣзнію, какъ отъ злаго тирана, но зато въ этой болѣзни душа какъ злато очищается, и человѣкъ тотъ получаетъ свободу чадъ Божіихъ и удостоивается вѣчнаго покоя и блаженства.

Безъ искушенія и желѣзо обыкновенное кажется сталью, и латунь и жесть серебромъ, или смѣшанное серебро чистымъ серебромъ, и бронза золотомъ, или смѣсь золота съ землею чистымъ золотомъ и обыкновенное стекло алмазомъ, но испытаніе показываетъ настоящее ихъ достоинство. Такъ и съ людьми бываетъ. По виду многіе кажутся кроткими и смиренными, милостивыми, добрыми, простыми, цѣломудренными, вѣрующими и проч., а испытаніе показываетъ нерѣдко, что они и злы, и горды, и жестокосерды, и нечисты, скупы, жадны, завистливы, злопамятны, лѣнивы и проч. Искушенія же бываютъ чрезъ лишенія и потери, скорби, болѣзни, безчестіе, и выдержавшій искушеніе надеженъ для царствія Божія, а невыдержавшій ненадеженъ, потому что въ немъ остается большая примѣсь зла.

Живите (и ты живи), какъ члены одного тѣла, какъ чада Божіи, въ любви и согласіи, въ мирѣ и тишинѣ, другъ друга уважая, другъ другу снисходя, какъ Господь снисходитъ намъ. Не гордитесь, не завидуйте, не враждуйте, плотскія похоти обуздывайте, цѣломудрствуйте, воздерживайтесь отъ всякаго излишества, будьте нелѣностны на молитву, дѣла житейскія всегда начинайте краткою молитвою, день и начинайте и оканчивайте молитвою усердною къ Богу, Царицѣ небесной и Ангелу-хранителю; за всѣхъ

молитесь, какъ за себя, всѣмъ желайте добра, какъ себѣ, и никому не желайте и не дѣлайте зла.

Когда въ глазахъ твоихъ люди впадаютъ въ различные грѣхи противъ тебя, противъ Господа, противъ ближнихъ и противъ себя самихъ, — не озлобляйся на нихъ, ибо и безъ тебя много злобы въ мірѣ, но жалѣй ихъ отъ души и извиняй ихъ, когда они обижаютъ тебя, говоря самъ себѣ: *Господи! отпусти имъ, ибо* ихъ путаетъ грѣхъ, *они не знаютъ, что дѣлаютъ* [1]).

Все земное, матеріальное, когда прилѣпляется къ нему сердце, есть смятеніе, скорбь, тѣснота, смерть для нашей души; и само по себѣ и въ себѣ есть тлѣнъ и прахъ и дымъ—самое тѣло наше. Едино есть на потребу для нашей души—это правда, святость, истина, любовь, милосердіе, кротость, незлобіе, миръ, свобода духовная или благодать Божія въ сердцѣ. Эти сокровища животворны для всего существа нашего, вѣчны. Ихъ-то постараемся всѣми силами обрѣсти и, обрѣтши, хранить въ себѣ, умножать и укрѣплять, ибо по грѣховности нашей все доброе скоро какъ бы испаряется.

Господи! даждь мнѣ всегда сердце кроткое, взоръ ясный, прямой, кроткій. Буди! — Слава, Господи, измѣненію, содѣланному во мнѣ десницею Твоею, благодарю Тебя, яко отъялъ еси отъ мене терніе жгучее страстей моихъ и тѣсноту мою, и срамоту мою, и немощь мою, даровалъ же еси мнѣ миръ, тишину, свободу, силу, дерзновеніе. Утверди же, еже содѣлалъ еси во мнѣ. Слава силѣ вѣры, силѣ молитвы: вся бо, елика прошу у Тебе въ молитвѣ вѣ-

1) Луки 23, 34.

рующе, пріемлю по слову Твоему[1]). Благодарю Тебя, Господи, яко отъ мертвыхъ мя толикократно возставляеши[2]), и смертное, грѣховное царство во мнѣ разрушаеши.

Христіанинъ долженъ горняя мудрствовать, идѣже Христосъ, и не прилѣпляться къ тлѣннымъ благамъ міра: это дѣло язычниковъ. А между тѣмъ, мы страстны ко всѣмъ земнымъ наслажденіямъ и вещамъ. Мы извратили свою жизнь, удалившись отъ примѣра Господа, апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ, безсребренниковъ и всѣхъ святыхъ; они были не отъ міра сего, а мы отъ міра сего, мы проводимъ какую-то своеобразную, а не христіанскую жизнь. Зависть, гордость, осужденіе, вражда, ненависть, злоба, неправда, нечистота плотская не изгнаны изъ нашихъ сердецъ, но крѣпко и широко уживаются въ нихъ.

Ни на одно мгновеніе своей воли не исполняй, а—волю Божію, которая есть любовь ко всѣмъ,—и ко врагамъ, —и святость наша. Наша же воля есть грѣхъ многообразный, самолюбіе (а не боголюбіе), злоба, ненависть, гордость, зависть, жадность, сластолюбіе, объяденіе, пьянство, татьба, сребролюбіе, блудъ, лукавство, лѣность, жестокосердіе и безчувствіе къ страданіямъ ближняго, злорадство о его неблагополучіи, злопамятство, ропотъ, хула, кощунство.

Велики эти слова: *даждь намъ единѣмъ сердцемъ и единѣми усты славити и воспѣвати пречестное и великолѣпое имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа*[3]). О, если бы такъ было всегда и не были бы сердца врозь, не говоря уже съ людьми, но и съ самими собою!

---

1) Марк. 11, 24; 2) 2 Кор. 1, 9; 3) Возгл. на литургіи.

Если кого я презираю, ненавижу, то значитъ себя беззаконно возвышаю, беззаконно люблю, т. е. по плоти. Непрестанно льститъ намъ сердце наше, тайно насъ возвышая, а ближнихъ уничижая. Но надо непрестанно зрѣть свои безчисленные грѣхи, чтобы осуждать себя, оплакивать себя, какъ духовнаго мертвеца. Тогда не будемъ имѣть времени замѣчать чужія погрѣшности и осуждать за нихъ ближнихъ или презирать ихъ, тогда будемъ уважать ихъ, ибо найдемъ, что они несравненно насъ лучше во многомъ.

Поистинѣ храмъ есть земное небо, ибо гдѣ престолъ Божій, гдѣ страшныя Тайны совершаются, гдѣ Ангелы служатъ съ человѣками, гдѣ непрестанное славословіе Вседержителя, тамъ истинно небо и небо небесе. Итакъ, да входимъ въ храмъ Божій, наипаче во Святое Святыхъ, со страхомъ Божіимъ, съ чистымъ сердцемъ, отложивъ страсти и все житейское попеченіе, и да стоимъ въ немъ съ вѣрою, благоговѣніемъ, разумно, внимательно, съ любовію и миромъ въ сердцѣ, да исходимъ обновленными, какъ бы небесными, да живемъ во святынѣ, свойственной небу, не связуясь житейскими похотями и сластями.

Постъ—хорошій учитель: 1) онъ скоро даетъ понять всякому постящемуся, что всякому человѣку нужно очень немного пищи и питья, и что вообще мы жадны и ѣдимъ, пьемъ гораздо болѣе надлежащаго, т. е. того, чѣмъ сколько требуетъ наша природа; 2) постъ хорошо оказываетъ или обнаруживаетъ всѣ немощи нашей души, всѣ ея слабости, недостатки, грѣхи и страсти, какъ начинающая очищаться мутная, стоячая вода оказываетъ, какіе водятся въ ней гады или какого качества соръ; 3) онъ показываетъ

намъ всю необходимость всѣмъ сердцемъ прибѣгать къ Богу и у Него искать милости, помощи, спасенія; 4) постъ показываетъ всѣ хитрости, коварство, всю злобу безплотныхъ духовъ, которымъ мы прежде, не вѣдая, работали, которыхъ коварства, при озареніи теперь насъ свѣтомъ благодати Божіей, ясно оказываются, и которые теперь злобно преслѣдуютъ насъ за оставленіе ихъ путей.

Всѣ тѣла природы тяготѣютъ къ центру земли, а всѣ души человѣческія естественно стремятся къ своему духовному центру или первообразу—Богу: только грѣхъ извратилъ и извращаетъ это естественное направленіе. Огонь и дымъ тяготѣютъ къ сроднымъ имъ стихіямъ.

Ваша душа ищетъ истинной жизни, сродной себѣ пищи, пищи уму—истины, сердцу—покоя и блаженства, волѣ—нормальнаго направленія или законности. Ходите въ церковь: она все это доставитъ вамъ съ избыткомъ; она всѣмъ этимъ обладаетъ преизобильно. Она *столпъ и утвержденіе истины* [1]), потому что въ ней слово Божіе, показующее начало всѣхъ вещей, начало человѣческаго рода, сотвореніе человѣка по образу и подобію Божію, паденіе его, возстановленіе его чрезъ Спасителя человѣковъ, средства ко спасенію, вѣру, надежду и любовь. Она доставляетъ намъ покой и блаженство чрезъ свое Богослуженіе и особенно таинства, она взываетъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* [2]); она научаетъ насъ истинному пути, которому должна неуклонно слѣдовать наша воля и который приведетъ насъ къ вѣчной жизни: это путь заповѣдей Божіихъ.

1) 1 Тим. 3, 15; 2) Матѳ. 11, 28.

Мнѣ Господь далъ величайшее, неотъемлемое богатство—образъ и подобіе Свое, далъ мнѣ Себя Самого, какъ сказано: *далъ еси достояніе боящимся Тебе, Господи* [1])! Какое послѣ этого земное богатство мнѣ нужно? Какая честь? Нѣтъ чести выше какъ быть христіаниномъ и членомъ Христовымъ, чадомъ Божіимъ во Христѣ. Нѣтъ никого богаче того человѣка, который носитъ въ сердцѣ своемъ всегда Христа и благодать Его. *Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣкъ* [2]). А мы жадничаемъ, собираемъ, скупимся, гордимся, завидуемъ. Какое заблужденіе, безсмысліе! Человѣкъ! будь богатъ Богомъ: все приходитъ тебѣ отъ Бога.

Видя свѣчи горящія и лампады въ церкви, восходи мыслію отъ огня вещественнаго къ невещественному огню Духа Святаго: *Богъ нашъ есть огнь поядаяй* [3]); видя и обоняя ѳиміамъ благоуханный, востекай мыслію къ духовному благоуханію Духа Святаго, *благоуханіе есмы Богови* [4]), равно по противоположности—къ духовному смраду, который есть грѣхъ, и старайся исполняться огнемъ Святаго Духа и прогонять сердечную холодность, которая отъ діавола, отъ плоти и отъ міра приходитъ, и благоухай предъ Богомъ благоуханіемъ добродѣтелей: кротости, незлобія, смиренія, послушанія, воздержанія, цѣломудрія, терпѣнія и проч. Удаляйся зловонія страстей, злобы, зависти, гордости, непослушанія, невоздержанія, блуда и проч.

Голосъ церковныхъ чтеній, пѣсней, молитвъ и моленій—это голосъ душъ нашихъ, излившійся отъ

1) Прок. на веч. (Пс. 60, 6); 2) Пс. 72, 25. 26; 3) Евр. 12, 29; 4) 2 Кор. 2, 15.

сознанія и чувства нашихъ духовныхъ нуждъ и потребностей; это голосъ всего человѣчества, сознающаго и чувствующаго свою бѣдность, свое окаянство, свою грѣховность, нужду въ Спасителѣ, нужду въ благодареніи и славословіи за благодѣянія безчисленныя и совершенства Божіи безконечныя. Чудны эти молитвы и пѣсни; онѣ дыханіе Духа Святаго!

Крестное знаменіе священника или архіерея есть выраженіе благословенія или благоволенія Божія человѣку во Христѣ и ради Христа. Какой радостный, знаменательный, драгоцѣнный обрядъ! Блаженны всѣ, съ вѣрою пріемлющіе сіе благословеніе! Какъ должны быть внимательны священники при поданіи благословенія вѣрнымъ! *Возложите имя Мое на сыны Израилевы: и Азъ, Господь, благословлю я* (ихъ) [1]).

Развѣ мы всуе ежедневно читаемъ по нѣскольку разъ Трисвятое, и „Отче нашъ" и прочія молитвы утреннія и вечернія? Развѣ не очищаемся посредствомъ ихъ отъ грѣховъ нашихъ, сквернъ нашихъ, развѣ не избавляемся отъ искушеній, бѣдъ и обстояній? Развѣ всуе остается изображеніе крестнаго знаменія? О, нѣтъ: оно непрестанно дѣйствуетъ благотворно на насъ и на тѣхъ, на комъ съ вѣрою изображаемъ оное, особенно священническое благословеніе. Итакъ будемъ непрестанно славить милосердіе и силу Господа нашего Іисуса Христа, внемлющаго намъ и спасающаго насъ недостойныхъ по милости Своей, ради имени Своего святаго.

Всѣ слова молитвъ и славословій церковныхъ — великія слова; но эти слова: *яко Ты еси воскресеніе*

1) Числ. 6, 27.

и животъ и покой... и проч., служащія столь великимъ для смертнаго рода нашего утѣшеніемъ и составляющія надежду христіанъ, особенно велики. Поэтому надо выговаривать ихъ съ особенною силою, съ особеннымъ удареніемъ.

О, вѣра святая! Какими словами, какими пѣснями я прославлю тебя за безчисленныя блага для души и тѣла моего, дарованныя мнѣ тобою, за всѣ силы, которыя ты во мнѣ совершила и совершаешь, за блага мира и отъятіе смятенія, за блага свободы съ отъятіемъ тѣсноты горькой, за блага свѣта духовнаго и прогнаніе тьмы страстей, за благо дерзновенія съ отъятіемъ малодушія и боязни, за благо духовной власти и духовнаго величія съ отъятіемъ рабства грѣховнаго и низости духа, за благо святыни съ отъятіемъ грѣховной нечистоты, за отъятіе злобы, зависти, своеволія и упрямства, любостяжанія, блуда и всякаго духовнаго растлѣнія? Слава Тебѣ, Богу, Благодателю моему, во вѣки вѣковъ! Познанъ буди, Господи, въ вѣрѣ Твоей, всѣмъ людямъ Твоимъ и всѣмъ племенамъ земнымъ, да всѣ прославятъ Тебя единѣми усты и единѣмъ сердцемъ отъ востока солнца до запада. Буди, буди!

Многопрактикующіе врачи, получающіе много денегъ съ больныхъ, должны для души своей подавать щедрую милостыню, если вѣрятъ, что у нихъ есть безсмертная душа; богатые священники, получающіе щедрое вознагражденіе за свои труды молитвенные, также должны подавать богатую милостыню, да не осуждены будутъ съ Іудою предателемъ, продавшимъ за сребренники Господа славы; купцы, получающіе большіе барыши, должны непремѣнно упражняться въ милостыни и въ украшеніи и снаб-

женіи храмовъ Божіихъ; чиновники, получающіе большое жалованье, не должны также считать своимъ исключительнымъ достояніемъ щедрое вознагражденіе за свои посильные труды, и также помнить нищую братію свою, да пріимутъ награду отъ Господа и да очищаютъ души свои. Всѣ должны запасаться елеемъ милостыни и добрыхъ дѣлъ, да не тунe явятся предъ Судіею въ день страшнаго испытанія, да не наги явятся на ономъ всемірномъ позорищѣ.

Благодарю всесвятую, всеблагую и премудрую матерь мою—Церковь Божію, спасительно руководствующую меня въ семъ временномъ житіи и воспитывающую меня для гражданства небеснаго; благодарю ее за всѣ чины молитвъ, Богослуженія, таинствъ и обрядовъ; благодарю ее за посты, столь для меня благодѣтельные въ духовномъ и тѣлесномъ отношеніи (ибо чрезъ нихъ я здравъ духомъ и тѣломъ, покоенъ, бодръ, легокъ. Безъ поста мнѣ было бы крайне тяжело, какъ это испытано не во время поста); благодарю непорочную матерь мою, Церковь Божію, восхищающую меня небеснымъ служеніемъ своимъ, восторгающую горѣ, къ небеси духъ мой, просвѣщающую умъ мой небесною истиною, указующую мнѣ пути живота вѣчнаго, избавляющую отъ насилія и безчестія страстей, дѣлающую жизнь мою блаженною.

Весь міръ, небо и земля и все, что на нихъ, море и все, что въ немъ, есть изліяніе безконечной благости Божіей, Его разума и безконечной силы и могущества, благости къ тварямъ, коихъ Онъ создалъ для радости и блаженства, въ особенности—благости къ человѣческому роду. Міръ есть зерцало благости, разума, премудрости и силы Божіей. Итакъ не къ

міру, а къ Богу прилѣпляться должно намъ. *Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣкъ* [1]).

Поститься христіанину необходимо для того, чтобы прояснить умъ и возбудить и развить чувство, и подвигнуть къ благой дѣятельности волю. Эти три способности человѣка мы затмеваемъ и подавляемъ болѣе всего *объяденіемъ, пьянствомъ и заботами житейскими* [2]), а чрезъ то отпадаемъ отъ источника жизни—Бога и ниспадаемъ въ тлѣніе и суету, извращая и оскверняя въ себѣ образъ Божій. Объяденіе и сластолюбіе пригвождаютъ насъ къ землѣ и обсѣкаютъ, такъ сказать, у души ея крылья. А посмотрите, какой высокій полетъ былъ у всѣхъ постниковъ и воздержниковъ! Они, какъ орлы, парили въ небесахъ; они, земнородные, жили умомъ и сердцемъ на небесахъ и слышали тамъ неизреченные глаголы, и тамъ научились божественной премудрости. И какъ человѣкъ унижаетъ себя чревоугодіемъ, объяденіемъ и пьянствомъ! Онъ извращаетъ свою природу, созданную по образу Божію, и уподобляется скоту безсловесному и даже дѣлается хуже его. О, горе намъ отъ пристрастій нашихъ, отъ беззаконныхъ навыковъ нашихъ! Они препятствуютъ намъ любить Бога и ближнихъ и исполнять заповѣди Божіи; они коренятъ въ насъ преступное плотское себялюбіе, коего конецъ—погибель вѣчная. Такъ пьяница для удовольствія плоти и одуренія себя не жалѣетъ множества денегъ, а нищимъ жалѣетъ копейки; куритель табаку бросаетъ на вѣтеръ десятки и сотни рублей, а нищимъ жалѣетъ копеекъ, которыя могли бы спасти его

1) Псал. 72, 25. 26; 2) Луки 21, 34.

душу; любящіе одѣваться роскошно или охотники до модной мебели и посуды тратятъ на одежду и мебель съ посудою огромныя деньги, а мимо нищихъ проходятъ съ холодностію и презрѣніемъ; любящіе хорошо поѣсть не жалѣютъ на обѣды десятки и сотни рублей, а бѣднымъ жалѣютъ грошей. Поститься и потому христіанину необходимо, что съ вочеловѣченіемъ Сына Божія природа человѣческая одухотворена, обожена, и мы поспѣшаемъ къ горнему царствію, *которое нѣсть брашно и питіе, но правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* [1]*; брашна чреву, и чрево брашномъ: Богъ же и сіе и сія упразднитъ* [2]). Ѣсть и пить, т. е. имѣть пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ, свойственно только язычеству, которое, не зная духовныхъ, небесныхъ наслажденій, поставляетъ всю жизнь въ удовольствіи чрева, въ многояденіи и многопитіи. Оттого Господь часто обличаетъ въ Евангеліи эту пагубную страсть. Да и разумно ли человѣку жить непрестанно въ желудочномъ чаду, въ желудочныхъ испареніяхъ, поднимающихся внутри отъ непрестаннаго варенія пищи и ея броженія? Развѣ человѣкъ только ходячая кухня или самодвижущаяся дымовая труба, каковой по справедливости можно уподобить всѣхъ, занимающихся непрестаннымъ куреніемъ? Какое удовольствіе жить въ непрестанномъ чаду, испареніи и дыму? На что будутъ похожи жилища наши? Зачѣмъ мы будемъ заражать воздухъ смрадомъ и дышать имъ, а паче всего омрачать и подавлять душу, убивать ея послѣднія духовныя силы?

Многому научены ученики учебныхъ заведеній, но не знаютъ часто единаго на потребу—Бога и себя самихъ, своихъ грѣховъ, своей немощи духовной,

1) Рим. 14, 17; 2) 1 Кор. 6, 13.

своего ничтожества безъ Бога и предъ Богомъ. Вспомните о молитвѣ св. Ефрема Сирина: *Господи! даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія.* Видѣть свои грѣхи въ ихъ множествѣ и во всей ихъ гнусности, — дѣйствительно есть даръ Божій, подаваемый вслѣдствіе усердной молитвы. Сказанное выше должно приложить и ко многимъ, многимъ ученымъ и къ богатымъ и знатнымъ: многое они знаютъ, много имѣютъ, но не знаютъ и не имѣютъ нерѣдко существеннаго. *Утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою* [1]) Дивныя дѣла! Видно, благодать Божія и блага міра сего не одно и то же, и пристрастіе къ нимъ несовмѣстно съ Божіею благодатію.

Велика Твоя любовь, Господи: всего Себя истощилъ еси ради любве ко мнѣ. Взираю на крестъ и дивлюсь Твоей любви ко мнѣ и къ міру, ибо крестъ есть наглядный отпечатокъ Твоей къ намъ любви. *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* [2]). Твои животворящія Тайны, Господи, служатъ всегдашнимъ громкимъ доказательствомъ Твоей къ намъ грѣшнымъ любви, ибо это божественное Тѣло Твое было за меня, за всѣхъ насъ ломимо; эта Кровь за меня, за всѣхъ насъ изліялась. Господи! славлю чудеса св. Таинъ Твоихъ надъ вѣрными Твоими, которымъ я преподавалъ оныя; славлю исцѣленія безчисленныя, которымъ я былъ свидѣтелемъ; славлю дѣйствіе ихъ во мнѣ всеспасительное; славлю Твое милосердіе ко мнѣ, въ нихъ и чрезъ нихъ мнѣ являемое, силу Твою животворную, въ нихъ дѣйствующую. Господи! за толикую любовь Твою ко мнѣ даждь мнѣ любити Тебя отъ всего сердца моего,

---

1) Матѳ. 11, 25. 26; 2) Іоан. 15, 13.

и ближняго какъ себя, любить враговъ моихъ,—не только любящихъ меня.

Господи! въ любви взаимной жити научи и укрѣпи Духомъ Твоимъ Святымъ; порывы страстей, запинающіе любви небесной, евангельской, укроти, и сердца наши мертвы содѣлай для сластей земныхъ. Даждь мнѣ, Господи, всѣмъ благамъ земнымъ предпочитать всегда благодать Твою, миръ Твой, правду и святыню Твою и въ ней всегда пребывать, во вся дни живота, до послѣдняго издыханія!

Необразованіе, неразвитіе, неумягченіе и неисправленіе сердца въ тысячу разъ виновнѣе, нежели необразованность ума: ибо необразованный умомъ есть темный человѣкъ, достойный снисхожденія и сожалѣнія, а образованный, но преданный страстямъ и порокамъ, злобѣ, гордости, презорству, зависти, чревоугодію, объяденію, пьянству, любостяжанію, блуду и другимъ страстямъ, при многомъ своемъ знаніи, равно какъ при знаніи воли Божіей, есть человѣкъ черствый сердцемъ, мертвый для Бога, ибо не прилагаетъ узнанныхъ правилъ къ дѣлу, не исполняетъ воли Божіей и еще съ большимъ безстрашіемъ и дерзостію нарушаетъ ее, чѣмъ необразованный. Въ необразованномъ человѣкѣ простота сердца, кротость, незлобіе, смиреніе, молчаливость, терпѣніе дороже предъ Богомъ всѣхъ нашихъ познаній, всего внѣшняго лоска, всѣхъ заученныхъ выраженій, всѣхъ приторныхъ учтивостей, всѣхъ продолжительныхъ молитвъ, всѣхъ хитросплетенныхъ рѣчей; даже самые грѣхи, какъ грѣхи невѣдѣнія, извинительнѣе. Потому уважай простую необразованность и учись у ней тому, чего нѣтъ у мнимо-образованнаго, т. е. простотѣ, незлобію, терпѣнію и проч. Необразован-

ные—это младенцы о Христѣ, которымъ иногда Господь открываетъ тайны Свои.

О*тъ міра не суть, якоже и Азъ отъ міра нѣсмь* [1]),—слова Господа Іисуса Христа объ апостолахъ. Это великая имъ похвала. Въ чемъ же она? Въ томъ, что апостолы, живя въ мірѣ, были чужды его, чужды пристрастія къ нему, не искали въ немъ себѣ ни славы, ни богатства, ни сластей, ни спокойствія, но были какъ бы существа иного міра, небеснаго; о небесномъ мудрствовали и заботились, небесной славы, нетлѣнной искали, небеснаго, нетлѣннаго богатства, небесныхъ сладостей и небеснаго покоя въ Богѣ и соединенія съ Нимъ. Мы же грѣшные—отъ міра сего, потому что ищемъ славы міра сего, богатства матеріальнаго, здоровья, долгоденствія земнаго, наслажденій здѣшними благами, здѣшнимъ спокойствіемъ, здѣшними радостями. Но изъ-за пристрастія къ міру и его благамъ, всѣ наши бѣды, страсти, искушенія, всѣ неуспѣхи въ христіанской жизни.

Для чего нужно и дома молиться, и ходить въ церковь къ Богослуженію? А для чего ты ѣшь и пьешь и ходишь на свѣжій воздухъ каждый день, или работаешь каждый день? Для того, чтобы поддерживать жизнь тѣла и укрѣплять его. И молиться нужно непремѣнно для того, чтобы поддерживать и возбуждать жизнь души, подкрѣплять душу, недугующую грѣхами, очищать ее, какъ и пищу и питье иное ты употребляешь для очищенія отъ вредныхъ мокротъ или нечистотъ. Если, поэтому, ты не молишься, то весьма неразумно и безразсудно поступаешь, тѣло всячески поддерживая, услаждая, укрѣ-

1) Іоан. 17, 16.

пляя, а душу оставляя въ пренебреженіи. Вѣдь всякій человѣкъ двоякъ, ибо состоитъ изъ души и тѣла.

Лучше не передавать укорныхъ словъ, посылаемыхъ къ намъ отъ кого-либо, а умолчать объ нихъ, или передать, хотя ложно, слова любви и благорасположенія, тогда духъ нашъ пребудетъ спокоенъ. А передавать слова вражды и зависти весьма вредно; они производятъ нерѣдко въ нетерпѣливыхъ и самолюбивыхъ людяхъ, къ которымъ относятся, бурю душевную, возбуждаютъ угасшую вражду и производятъ раздоръ. Надо имѣть христіанское терпѣніе и мудрость зміину.

Отчего это происходитъ, что одно слово злое, слово клеветы, производитъ на насъ самое непріятное впечатлѣніе, потрясаетъ до глубины души, тогда какъ, напротивъ, иногда тысячи словъ благихъ, напр. о Богѣ и Его дѣлахъ въ мірѣ, вовсе не доходятъ до сердца и пропадаютъ въ воздухѣ? Приходитъ діаволъ и уноситъ слово, посѣянное въ сердцахъ людей, и онъ же, съ другой стороны, всѣваетъ и возращаетъ въ нашихъ сердцахъ сѣмена злобы и не упускаетъ ни малѣйшаго случая насадить въ насъ вражду и зависть къ ближнему. Одного взгляда ближняго на насъ, часто невиннаго, но показавшагося подозрительнымъ, достаточно, чтобы посѣять въ насъ чувство вражды противъ него. Итакъ, не будемъ принимать къ сердцу никакого зла, причиненнаго намъ ближними намѣренно или ненамѣренно, зная виновника онаго и то, что *міръ весь во злѣ лежитъ* [1]) отъ начала его, а будемъ благодушествовать при всякомъ наносимомъ оскорбленіи, молясь за оскорбляющихъ насъ, какъ за

1) 1 Іоан. 5, 19.

благодѣтелей, ибо и въ самомъ оскорбленіи ихъ часто слышатся слова благожеланія, хотя и не отъ добраго сердца происходящія. Господь да вразумитъ ихъ и да не поставитъ имъ грѣха сего, а мы будемъ осмотрительнѣе, да не дадимъ мѣста діаволу.

Въ этомъ вѣкѣ мы согрѣшаемъ непрестанно, и между тѣмъ до-того самолюбивы, что не хотимъ переносить никакого обличенія, особенно предъ другими; но въ будущемъ вѣкѣ прегрѣшенія наши будутъ обличены предъ всѣмъ міромъ. Памятуя это судилище ужасное, да переносимъ во смиреніи и незлобіи обличенія здѣшнія, и да исправляемся отъ всѣхъ нашихъ недостатковъ и грѣховъ; особенно, да терпимъ обличенія отъ начальниковъ, а ихъ да вразумитъ Господь не по злобѣ обличать, но съ любовію и духомъ кротости.

Люби обличенія праведныя и неправедныя отъ людей, чтобы исправиться здѣсь и не быть обличеннымъ на страшномъ судѣ, предъ всѣмъ міромъ, предъ всѣми Ангелами и человѣками. О, нестерпимый страхъ и стыдъ страшнаго судилища Твоего, Господи!

Жалѣть надо всякаго злаго человѣка, а не злиться на него и не угождать тѣмъ сатанѣ; просто взирать и на всякаго врага, какъ на созданіе Божіе, какъ на созданнаго по образу Божію и какъ на членъ свой, и не дышать на него злобою, т. е. не быть діаволомъ, ибо человѣкъ злящійся есть діаволъ въ то время, когда онъ злится. Надо быть всегда кроткимъ, незлобивымъ, благосердымъ, терпѣливымъ, какъ бы не замѣчающимъ злобы въ другихъ, надо *побѣждать благимъ*—ласкою, благотвореніемъ—*злое* [1]), или злыхъ

1) Римл. 12, 21.

людей. Избави Богъ отъ злой подозрительности, при которой все въ ближнемъ обращаютъ въ худую сторону: движеніе, жестъ, взглядъ, голосъ, поступь, каждое слово.

Благодарю Тя, Господи, яко даруеши мнѣ новую жизнь каждый разъ, когда я со слезами покаянія и благодаренія совершаю божественную литургію и причащаюсь пречистыхъ и животворящихъ Таинъ Твоихъ. Твоимъ святымъ Тайнамъ я обязанъ доселѣ продолженіемъ бытія моего, непорочностію путей моихъ и доброю славою въ людяхъ Твоихъ. Да святится убо имя Твое великое паче и паче во мнѣ и во всѣхъ людяхъ Твоихъ, на нихъ же имя Твое святое нарицается,—и во всемъ мірѣ Твоемъ; да пріидетъ царствіе Твое, царство правды, мира и радости во Святомъ Духѣ, во всѣ сердца наши, какъ сказалъ Ты: *вселюся въ нихъ и буду ходить въ нихъ, и буду имъ во Отца, и тіи будутъ Мнѣ въ сыны и дщери* [1]), и да будетъ воля Твоя святая, премудрая, всеблагая, всесовершенная, всеблаженнотворная, яко на небеси и на земли во всѣхъ людяхъ Твоихъ, и во мнѣ грѣшномъ, ибо собственная воля наша ошибочна, близорука, грѣховна, гибельна, нелюбовна, зла, завистлива, горделива, лѣнива, роскошелюбива, сребролюбива, скупа.

И нужда бѣдныхъ настойчива въ требованіи, иногда нахальна, и страсти наши также упорны и настойчивы, дерзки и нахальны, напр. скупость, любостяжаніе, блудъ, злоба, зависть, гордость, татьба, ересь, расколъ, суевѣріе, идолопоклонство. Но будемъ уступать благоразумно настойчивымъ просьбамъ нуждающихся бѣдныхъ и страждущихъ; это послужитъ къ нашему спасенію и вѣчному блаженству. Какъ ни-

1) 2 Кор. 6, 16. 18 (Левит. 26, 12; Іерем. 3, 19).

щіе и страждущіе нудятъ насъ къ состраданію, такъ взаимно будемъ понуждать себя и мы къ милостынѣ; будемъ нудить себя къ добру, пока есть время, какъ нудитъ насъ непрестанно грѣхъ къ тому, чтобы мы непрестанно согрѣшали и прогнѣвляли Бога, и сами для себя умножали пищу огня геенскаго, начинающаго уже здѣсь помалѣ возгораться въ сердцахъ нашихъ и предпоказующаго намъ вѣчный пламень, въ немъ же плачъ вѣчный и скрежетъ зубовъ. *Царствіе небесное силою берется, и усильные искатели восхищаютъ его* [1]). И въ геенну также врагъ хочетъ силою восхитить и вовлечь всѣхъ неосторожныхъ, невѣрующихъ и нераскаянныхъ и пристрастныхъ къ здѣшнимъ благамъ.

Для чего чрезъ каждые шесть дней празднуется день покоя? Для того, чтобы мы помнили непрестанно, что послѣ трудовъ здѣшней жизни настанетъ день вѣчнаго покоя; ибо *оставлено и еще субботство*, по апостолу, *людямъ Божіимъ* [2]). А день воскресный указываетъ на день общаго воскресенія, послѣ котораго настанетъ день покоя для всѣхъ потрудившихся добрѣ въ здѣшней жизни, во Христѣ Іисусѣ.

Всѣ жертвы и милостыни нищимъ не замѣнятъ любви къ ближнему, если нѣтъ ея въ сердцѣ; потому, при подаяніи милостыни, всегда нужно заботиться о томъ, чтобы она подаваема была съ любовію, отъ искренняго сердца, охотно, а не съ досадою и огорченіемъ на нихъ. Самое слово *милостыня* показываетъ, что она должна быть дѣломъ и жертвою сердца, и подаваема съ умиленіемъ или сожалѣніемъ о бѣдственномъ состояніи нищаго, и съ уми-

1) Мѳ. 11, 12; 2) Евр. 4, 9.

леніемъ или сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ, въ очищеніе которыхъ подается милостыня; *ибо милостыня*, по Писанію, *очищаетъ всякъ грѣхъ* [1]). Кто подаетъ милостыню неохотно и съ досадою, скупо, тотъ не позналъ своихъ грѣховъ, не позналъ самого себя. Милостыня есть благодѣяніе прежде всего тому, кто ее подаетъ.

Не побѣжденъ бывай отъ зла ближнихъ, *но побѣждай благимъ злое* [2]), главное, — молитвою за дѣлающихъ зло. Сами себя, другъ друга и весь животъ нашъ, со всѣми недостатками, взаимными обидами, Христу Богу предадимъ. Сами никому да не мстимъ, ни единымъ злымъ помысломъ или намѣреніемъ, но предоставимъ мстить за себя Богу. *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ* [3]), говоритъ Богъ. Надо любить и враговъ: вѣдь ихъ діаволъ учитъ и подстрекаетъ враждовать.

Театръ усыпляетъ христіанскую жизнь, уничтожаетъ ее, сообщая жизни христіанъ характеръ жизни языческой. *Воздремашася вся и спаху* [4]); между прочимъ этотъ гибельный сонъ производитъ въ людяхъ и театръ. А потомъ что? Науки, въ духѣ языческомъ преподаваемыя, заботы житейскія, усиленныя до-нельзя, любостяжаніе, честолюбіе, сластолюбіе. Театръ — школа міра сего и князя міра сего — діавола; а онъ иногда преобразуется и въ ангела свѣтла [5]), чтобы прельщать удобнѣе недальновидныхъ, иногда ввернетъ, повидимому, и нравственную пьеску, чтобы твердили, трубили про театръ, что онъ преправоучительная вещь, и стоитъ посѣщать его не меньше церкви, а то пожалуй и больше: потому-де, что въ

1) Тов. 12, 9; 2) Рим. 12, 21; 3) Рим. 12, 19 (Второз. 32, 35); 4) Матѳ. 25, 5; 5) 2 Кор. 11, 14.

церкви одно и то же, а въ театрѣ разнообразіе и пьесъ, и декорацій, и костюмовъ, и дѣйствующихъ лицъ.

Чтобы тебѣ испытать себя, любишь ли ты ближняго по Евангелію, обращай на себя вниманіе въ то время, когда люди обижаютъ тебя, ругаютъ, смѣются надъ тобою, или не отдаютъ должнаго, принятаго въ общежитіи почтенія, или когда подчиненные погрѣшаютъ противъ службы и бываютъ неисправны. Если ты въ это время спокоенъ, не исполняешься духомъ вражды, ненависти, нетерпѣнія, если продолжаешь любить этихъ людей такъ же, какъ и прежде, до ихъ обидъ, неисправности, то ты любишь ближняго по Евангелію, а если раздражаешься, сердишься, смущаешься, то не любишь. *Аще любите други ваша токмо, кая вамъ благодать есть* [1])?

Такъ какъ мы странники и пришельцы и путники къ горнему царствію, то намъ не нужно обременять себя заботами о житейскомъ, пристращаться къ земнымъ благамъ, богатству, сластямъ, отличіямъ, чтобы эти заботы и пристрастія не запинали насъ въ часъ кончины и не сдѣлали ея постыдною. Христіанину еще здѣсь, на землѣ, надо привыкать жить жизнію горнею: въ постѣ, нестяжаніи, въ молитвѣ, любви, кротости, незлобіи, терпѣніи, мужествѣ, милосердіи. Какъ тяжело въ часъ кончины человѣку, который въ этой жизни имѣлъ своимъ идоломъ деньги или пищу и питье, или земныя почести! Теперь все это ему ни къ чему не послужитъ, а между тѣмъ сердце его крѣпко привязано къ нимъ, и истиннаго сокровища, дающаго ему жизнь, т. е. добродѣтели, не имѣетъ. Итакъ, чтобы легче было умирать,—а умирать надо всѣмъ, — не должно любить ничего въ мірѣ. *Имѣя пищу и одежду, сими довольни будемъ* [2]).

1) ср. Мѳ. 5, 47; Лк. 6, 32; 2) 1 Тим. 6, 8.

Въ церкви я поистинѣ какъ на земномъ небѣ; тутъ вижу лики Господа, Пречистой Богородицы, св. Ангеловъ; тутъ престолъ Божій, тутъ крестъ животворящій, тутъ евангеліе вѣчное, этотъ глаголъ Божій, коимъ все сотворено; тутъ лики святыхъ; я чувствую себя въ явномъ присутствіи Божіемъ, Его Матери, небесныхъ силъ и всѣхъ святыхъ. Это истинное небо земное: тутъ сознаешь и чувствуешь себя дѣйствительнымъ членомъ тѣла Христова и Церкви Его, особенно во время пренебесной литургіи и причащенія святыхъ Таинъ тѣла и крови Христовой. О какъ же я долженъ жить, мыслить, чувствовать, говорить, чтобы достойно быть въ этомъ земномъ небѣ! Я долженъ жить достойно столь великаго званія, въ которое я призванъ милостію великодаровитаго Бога. Какъ я долженъ жить, съ какою кротостію, незлобіемъ, смиреніемъ, чистотою, воздержаніемъ, чтобы достойно именовать своею Владычицею Пресвятую Богородицу, своимъ Владыкою Господа славы! Господи, удостой меня такого жительства! Хочу жить достойно званія христіанскаго, но силъ къ тому въ себѣ не нахожу; грѣхъ непрестанно льститъ и боретъ душу мою.

Призывай несомнѣнно, въ простотѣ сердца, Господа Бога, также и Ангеловъ и святыхъ, которые по благодати Божіей, и по общенію или единенію съ Богомъ и простотѣ своего существа, чрезвычайно быстро, на подобіе молніи, и слышатъ и исполняютъ, по волѣ Божіей, наши молитвы.

Любить Бога всѣмъ сердцемъ значитъ не имѣть ни къ чему въ мірѣ пристрастія и отдать все сердце Господу Богу, творя во всемъ волю Его, а не свою;

всею душею, т. е. весь умъ имѣть всегда въ Богѣ, все сердце утверждать въ Немъ и всю волю свою предавать Его волѣ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, радостныхъ и печальныхъ; всею крѣпостію, т. е. любить такъ, чтобы никакая противная сила не могла насъ отторгнуть отъ любви Божіей, никакія обстоятельства жизни: ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни высота и глубина, ни мечъ [1]; всею мыслію, т. е. всегда думать о Богѣ, о Его благости, долготерпѣніи, святости, премудрости, всемогуществѣ, о Его дѣлахъ, и всемѣрно удаляться суетныхъ мыслей и воспоминаній лукавыхъ. Любить Бога—значитъ любить всей душей правду и ненавидѣть беззаконіе, какъ сказано: *возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ еси беззаконіе* [2]; любить Бога—значитъ ненавидѣть себя, т. е. своего ветхаго человѣка: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити и не возненавидитъ душу свою, не можетъ быти Мой ученикъ* [3]. Въ насъ, въ нашихъ мысляхъ, въ нашемъ сердцѣ и въ нашей волѣ есть сила злая, чрезвычайно живучая и дѣйственная, которая всегда, ежедневно, ежеминутно, нудится удалять насъ отъ Бога, внушая суетныя мысли, желанія, попеченія, намѣренія, предпріятія, слова, дѣла, возбуждая страсти и подстрекая къ нимъ съ силою, именно къ злобѣ, зависти, любостяжанію, гордости и честолюбію, тщеславію, праздности, непослушанію, упрямству, обману, невоздержанію. Любить Бога – значитъ исполнять заповѣди Его. *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ. Не любяй Мя, словесъ Моихъ не соблюдаетъ* [4].

Какое у Господа богатство свѣта, воздуха, воды, земли, огня—этихъ пяти стихій вещества, изъ коихъ

---

1) ср. Рим. 8, 35. 38. 39; 2) Пс. 44, 8; 3) Мѳ. 16, 24; Лк. 14, 26; 4) Іоан. 14, 23. 24.

составлено наше тѣло, которыми оно живетъ! Какое богатство произведеній земли и воды, и всѣмъ этимъ преимущественно пользуется человѣкъ, царь твари! Благодареніе Тебѣ, Создателю нашему! Слава Тебѣ, Промыслителю и Искупителю нашему, создавшему насъ по образу и подобію Своему и благоволившему воспринять на Себя естество наше!

Въ чемъ состоитъ истинное богатство человѣка? Въ образѣ и подобіи Божіемъ, а не въ земляхъ не въ деньгахъ, не въ разнаго рода земныхъ познаніяхъ и искусствахъ, или не въ имѣніи разнаго рода, не во множествѣ слугъ, не во множествѣ одеждъ, вообще, благъ земныхъ, ибо все это тлѣнно и временно, а душа—образъ Божій—вѣчна, и богатство ея—добродѣтель, святыня, смиреніе, незлобіе, воздержаніе во всемъ, вѣра, надежда и любовь.

Когда я съ размышленіемъ и съ вѣрою взираю на св. иконы въ церкви и на всѣ ея принадлежности, тогда я прихожу въ чудное созерцаніе: весь храмъ представляется мнѣ священною исторіею въ лицахъ, чуднымъ глаголомъ дѣлъ Божіихъ въ родѣ человѣческомъ. Тутъ я вижу исторію въ лицахъ—и нашего паденія, и возстановленія чуднымъ домостроительствомъ Божіимъ, и наше возвеличеніе въ воплощеніи Божіемъ, наше обоженіе и возведеніе на небеса; тутъ мнѣ представляется благовѣствующій о воплощеніи отъ Дѣвы Сына Божія Архангелъ Гавріилъ; тутъ я вижу рождество Бого-Младенца, Дѣву-Матерь, ясли виѳлеемскія; тутъ обрѣзаніе, тамъ крещеніе, дальше срѣтеніе Бого-Младенца Симеономъ во храмѣ, тамъ преображеніе и свѣтолитіе ѳаворское, тамъ входъ въ Іерусалимъ Царя праведнаго, кроткаго, спасающаго, тамъ вечерю тайную и установленіе всеспа-

сительнаго таинства причащенія, тамъ страданія всеспасительныя Господа славы; вижу какъ бы самую Голгоѳу и распятаго Господа за грѣхи міра; вижу сошествіе во адъ Побѣдителя ада и изведеніе узниковъ адовыхъ, воскресеніе Его, вознесеніе на небеса, и все это ради человѣчества и ради меня. Въ божественномъ созерцаніи нахожусь я во храмѣ, и благодарю Господа, столько меня возлюбившаго, столько меня почтившаго, облаженствовавшаго! Но когда я посмотрю внутрь себя—въ сердце свое, Боже мой, что я вижу! Бездну согрѣшеній вольныхъ и невольныхъ, бездну немощей, искушеній, скорбей, тѣснотъ, страховъ, козней вражіихъ, тьму непроглядную, тысячи паденій, тысячи погибелей и смертей, вижу въ себѣ иногда настоящій адъ кромѣшный.

Вся сила и характеръ и хитрость искушеній діавольскихъ относительно людей состоятъ въ томъ, что онъ прельстилъ и прельщаетъ, подстрекалъ и подстрекаетъ людей любить міръ и то, что въ мірѣ: суетную мудрость міра сего, богатство, славу, знатность, сладости земныя, и отвращаться Бога и горняго царствія, и блаженства; любить суетныя вещи земныя, заботиться о возможно большемъ ихъ изобрѣтеніи и пріобрѣтеніи, и презирать душу и ея истинныя потребности; любить плоть, ея здоровье, цвѣтъ, красоту, тучность, сладострастіе плоти, и ненавидѣть душу, т. е. добродѣтель, забывать безсмертіе души, ея первообразъ—Бога, чтобы она и не думала о безсмертіи и о пути, ведущемъ къ безсмертію, о Богѣ и о соединеніи съ Нимъ. Блаженны святые угодники Божіи, презрѣвшіе міръ и возлюбившіе Бога, презрѣвшіе плоть и прилежавшіе о душѣ, вещи безсмертной; жалки мы, окаянны мы, любящіе міръ

и его суетныя блага, лелѣющіе плоть и презирающіе душу!

Если вѣру нашу православную, таинства ея, христіане иногда не могутъ вмѣстить, то это показываетъ только, что умы и сердца людей нечисты и страстны и не могутъ выносить чистоты и свѣта ея, какъ больные глазами — свѣта солнечнаго. Это сокровище небесное могутъ вмѣстить въ своихъ сердцахъ только люди, отрѣшающіе умъ и чувства свои отъ пристрастій житейскихъ.

Если бы всѣ пастыри, или священноцерковнослужители, и пасомые молились Богу искренно и дружно, единодушно, тѣми молитвами, какія произноситъ вслухъ намъ или тайно совершаетъ Церковь, то о чемъ бы не умолили мы Бога? Какого блага мы не имѣли бы, отъ какихъ грѣховъ и страстей, отъ какихъ золъ, бѣдъ и напастей не избавились бы? Молитвы эти самыя мудрыя, цѣлесообразныя, самыя богоугодныя, самыя сильныя, способныя преклонить Господа ко всякому милосердію. Да дастъ намъ всѣмъ Господь молиться Ему единодушно, искренно, сильно, неразвлеченно!

Посѣщающимъ Богослуженіе православной Церкви и изучающимъ науку о Богослуженіи надо помнить, что служеніе здѣсь, на землѣ, есть приготовленіе къ всерадостнѣйшему служенію Богу на небеси; что служа Богу тѣломъ, надо тѣмъ паче служить Богу духомъ и чистымъ сердцемъ; что слушая Богослуженіе, надо учиться служить Богу такъ, какъ служили святые, о житіи и дѣлахъ которыхъ мы слышимъ во время Богослуженія, о ихъ вѣрѣ, надеждѣ и любви; что служить Богу наипаче должно дѣломъ и исти-

ною, а не словами только и языкомъ. Самымъ бытіемъ своимъ мы призваны уже къ служенію Богу: для того мы получили прямой станъ, чтобы взирать непрестанно къ Богу, благодарить и прославлять Его, на то даны разумъ, сердце, воля, на то всѣ чувства.

Господи! даждь мнѣ простирати къ Тебѣ моленія о всемъ мірѣ и о всемъ исполненіи церковномъ всегда съ любовію всеобъемлющею, нелицемѣрно, ибо я, по благодати Твоей, молитвенникъ о всѣхъ и о своихъ грѣхахъ. Даждь мнѣ, Господи, Боже-Отче, созерцати любовь Твою неизреченную къ міру, даровавшую намъ Сына Своего возлюбленнаго, единороднаго. Даждь мнѣ Боже, Сыне Божій, созерцати истощеніе Твое въ мірѣ и на крестѣ нашего ради спасенія; даждь мнѣ Боже, Душе Святый, созерцати благодать Твою, преизобильно излившуюся и изливающуюся на міръ ради заслугъ Господа Іисуса Христа, исполняющую столь часто и мое окаянное сердце; Троице Святая, даждь мнѣ славити Тя непрестанно сердцемъ и устами, а паче дѣлами.

Кто отвергаетъ посты, тотъ забываетъ отъ чего произошло грѣхопаденіе первыхъ людей (отъ невоздержанія) и какое оружіе противъ грѣха и искусителя указалъ намъ Спаситель, когда искушался въ пустынѣ (постясь сорокъ дней и ночей), тотъ не знаетъ или не хочетъ знать, что человѣкъ отпадаетъ отъ Бога именно наипаче чрезъ невоздержаніе, какъ это и было съ жителями Содома и Гоморры и съ современниками Ноя, — ибо отъ невоздержанія происходитъ всякій грѣхъ въ людяхъ; кто отвергаетъ посты, тотъ отнимаетъ у себя и у другихъ оружіе противъ многострастной плоти своей и противъ діавола, сильныхъ противъ насъ особенно чрезъ наше

невоздержаніе, тотъ и не воинъ Христовъ, ибо бросаетъ оружіе и отдается добровольно въ плѣнъ своей сластолюбивой и грѣхолюбивой плоти; тотъ наконецъ слѣпъ и не видитъ отношенія между причинами и послѣдствіями дѣлъ.

Никогда мы не должны забывать, что мы падшія существа, нечистыя, виновныя предъ Богомъ правды, растлѣнныя, и должны всегда глубоко смиряться предъ Нимъ и другъ предъ другомъ. Это внушаютъ намъ молитвы церковныя, читаемыя ежедневно: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.... Господи Іисусе Христе, Сыне Божій... Царю небесный... Святый Боже... Пресвятая Троице... Отче нашъ... молитвы утреннія и вечернія и всѣ почти молитвы. Потому и образующееся юношество болѣе всего пусть знаетъ и помнитъ, что оно отъ грѣшнаго корня произошло и само подвержено всякимъ грѣхамъ, и это знаніе полагаетъ въ основу всѣхъ другихъ знаній и, зная много, пусть не надмевается, а старается болѣе всего объ очищеніи плоти и духа.

Люби отечество земное и Отца отечества: оно тебя воспитало, просвѣтило, отличило, почтило, всѣмъ довольствуетъ; но особенно люби отечество небесное, Отца будущаго вѣка: то отечество несравненно почтеннѣе и дороже этого, потому что оно свято и праведно, непоколебимо, безконечно, нетлѣнно, прекрасно, блаженно; потому что оно дало и даетъ тебѣ несравненно большія преимущества и блага, нежели это земное; потому что Отецъ того отечества не человѣкъ смертный и подобострастный, а Богъ превѣчный, все создавшій; оно тебѣ дало названіе чада Божія, наслѣдника Божія и сонаслѣдника Христова; потому что Отецъ небесный сдѣлаетъ тебя участникомъ

всѣхъ благъ царствія Своего, *коихъ око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* [1]). Это отечество заслужено тебѣ безцѣнною кровію Сына Божія. Но, чтобы быть членомъ того отечества, уважай и люби законы того отечества, какъ ты обязанъ уважать и уважаешь законы земнаго отечества, ибо безъ того не сдѣлаешься гражданиномъ столь превосходнаго отечества; люби эту духовно-воспитательную школу (церковь), образующую насъ въ членовъ и гражданъ того отечества.

Врагъ безплотный крѣпко боретъ насъ во время Богослуженія, потому что въ это время совершается, чрезъ наше посредство, благодатію Божіею возрожденіе душъ нашихъ; потому, да не унываемъ отъ навѣтовъ вражіихъ, но да мужаемся и крѣпимся, взирая сердечными очами на Подвигоположника Христа, невидимо предъ нами стоящаго и тайно совершающаго возрожденіе въ душахъ.

Святые Божіи человѣки — цвѣты прекрасные, нетлѣнные, благовонные. Не смердящими отъ грѣховъ устами касайся этихъ цвѣтовъ, т. е. молись имъ чистымъ сердцемъ и чистыми устами, не небрежно, не разсѣянною мыслію, но съ благоговѣніемъ, неспѣшно. Они словесныя небеса; они на землѣ жили небесно, чудно, въ великихъ подвигахъ, въ великой любви, въ великомъ смиреніи, незлобіи, терпѣніи, самоотверженіи, возлюбивъ Бога паче всего.

Въ церкви всѣ сладкія надежды и чаянія наши, миръ нашъ, радость наша, вмѣстѣ съ очищеніемъ и освященіемъ. Тутъ такъ часто возвѣщается истина будущаго воскресенія, побѣда смерти. Кто, любящій

1) 1 Кор. 2, 9.

жизнь, не возлюбитъ церковь всѣмъ сердцемъ! Все, что есть лучшаго, возвышеннѣйшаго, самаго драгоцѣннаго, святаго, мудраго, — все это заключается только въ церкви. Въ церкви идеалъ человѣчества; церковь—земное небо.

Въ церкви мы вытрезвляемся отъ мірскаго обаянія и опьяненія страстей и похотей житейскихъ, просвѣтляемся, освящаемся, очищаемся душами своими, къ Богу приближаемся, съ Богомъ соединяемся (*яже Бога-Слова человѣкомъ преславнымъ Твоимъ рождествомъ соединившая)* [1]). Какъ долженъ быть достопочтенъ и достоинъ любви храмъ Божій, какъ любили его святые Божіи человѣки!

Ни на что не должно огорчаться и раздражаться, потому что чрезъ частое огорченіе и раздраженіе образуется весьма вредная, нравственно и физически, привычка раздражаться, тогда какъ чрезъ равнодушіе къ противностямъ образуется добрая и полезная привычка все переносить спокойно, терпѣливо. Множество случаевъ можетъ представиться въ этой жизни безчисленныхъ взаимныхъ несовершенствъ нашихъ, и если при всякомъ случаѣ огорчаться, то не станетъ нашей жизни и на нѣсколько мѣсяцевъ. Да притомъ огорченіемъ и раздраженіемъ не поправляется дѣло, а напротивъ болѣе разстроивается чрезъ наше разстройство. Лучше же быть всегда спокойнымъ, ровнымъ, всегда исполненнымъ любви и уваженія къ больному нравственно человѣчеству, или, говоря частнѣе, къ ближнимъ, къ роднымъ своимъ и подчиненнымъ намъ. Вѣдь человѣкъ не ангелъ, да притомъ уже жизнь-то наша сложилась такъ, что ежедневно и невольно почти грѣшимъ, хотя бы и не

1) мол. Пресв. Богор. на повечеріи.

хотѣли. *Не еже хощу доброе, сіе творю, но еже не хощу злое, сіе содѣваю* [1]). И Господь научилъ насъ снисходительно смотрѣть на частыя человѣческія неисправности и паденія, сказавъ: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* [2]). *Яко же хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ* [3]). А кто изъ насъ не хочетъ, чтобы къ нему относились снисходительно и терпѣливо въ его нуждахъ, преткновеніяхъ и паденіяхъ, неисправностяхъ, опущеніяхъ? Потому и апостолъ учитъ насъ долготерпѣнію и снисхожденію. *Любовь*, говоритъ апостолъ Павелъ, *долготерпитъ, милосердствуетъ, не раздражается, не мыслитъ зла, все покрываетъ, все терпитъ и николиже отпадаетъ* [4]).

Вѣра и Церковь, Богослуженіе, таинства, обряды— все это, говорятъ вольнодумцы и безбожники, придумано людьми для того, чтобы держать народъ въ страхѣ, подчиненіи и поддерживать добрую нравственность, да, пожалуй, чтобы и доходу собирать съ него. Вотъ какъ милосердіе Божіе и чудное Его домостроительство нашего спасенія, самое воплощеніе, страданія и смерть ради насъ Сына Божія хулятся невѣждами и вольнодумцами, потерявшими страхъ Божій. Зато, посмотрите на ихъ жизнь, какъ они живутъ и долго ли живутъ? Потерявъ силы и здоровье въ развратѣ и пьянствѣ, они преждевременно дряхлѣютъ, тупѣютъ, болѣютъ и умираютъ.

Любовь христіанская лучше предпочитаетъ терпѣть всѣ внѣшнія неудобства жизни, тѣсноту, отсутствіе чистаго воздуха, убытки, нежели изъ-за внѣшнихъ этихъ и подобныхъ неудобствъ допускать не-

---

1) Римл. 7, 19; 2) Мѳ. 6, 12; 3) Лк. 6, 31; сн. Мѳ. 7, 12; 4) 1 Кор. 13, 4—8.

терпѣніе, огорченіе, раздраженіе, озлобленіе, ропотъ на стѣсняющихъ насъ по нуждѣ или по капризу характера, или по желанію пожить на чужой счетъ, на чужое спокойствіе. Любовь все терпитъ и все переноситъ съ ущербомъ для себя, для своей матеріальной и тѣлесной жизни: ибо гдѣ любовь, тамъ благодать Божія и всякое добро, тамъ спокойствіе, тамъ довольство. Христіанинъ претерпѣваетъ все, только бы не лишиться благодати Божіей, которая для него величайшее изъ благъ.

Какія духовныя бури, ураганы, вихри страшные, огненные, порывистые бываютъ часто въ жизни человѣческой, въ жизни тѣхъ людей, которые стараются провождать жизнь христіанскую и служить Богу молитвою, ходатайствуя за себя и за другихъ предъ Его неизреченною милостію! Только по милости Божіей не разбивается совсѣмъ и не погибаетъ челнокъ, въ которомъ странствуетъ по житейскому морю наша душа къ вѣчности ее ожидающей!

Священникъ всемѣрно долженъ стараться поддерживать въ себѣ смѣлость, мужество, дерзновеніе, вопреки безплотному врагу, непрестанно всѣвающему въ него свою мечтательную боязнь, свой нелѣпый страхъ; иначе онъ не можетъ быть обличителемъ пороковъ людскихъ, ни истиннымъ служителемъ таинствъ. Дерзновеніе—великій даръ Божій и великое сокровище души! Въ земной брани или войнѣ смѣлость или храбрость много значитъ, ибо она творитъ просто чудеса; а въ духовной брани и тѣмъ паче.

Источникъ всякой истинной радости течетъ въ храмѣ, всякаго истиннаго спокойствія и умиренія

совѣсти, очищенія, исцѣленія душевнаго и тѣлеснаго, источникъ силы и бодрости душевной, а театръ и разныя домашнія утѣшенія мірскія никогда не замѣнятъ того, что получитъ истинный христіанинъ въ храмѣ, въ которомъ Самъ Богъ утѣшаетъ души вѣрующія и обращающія къ Нему сердца свои, какъ мать утѣшаетъ младенца. Отъ храма получаютъ отраду и утѣшеніе, съ очищеніемъ грѣховъ и помилованіемъ, и усопшіе наши. Какъ горячо надо любить храмъ, какъ украшать его! И это дѣлаютъ всѣ, познавшіе ему цѣну; и за нихъ молится Церковь, говоря: помолимся о сихъ, иже съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входятъ въ онь, и помолимся о плодоносящихъ и добродѣющихъ во святѣмъ и всечестнѣмъ храмѣ семъ, или: освяти любящія благолѣпіе дому Твоего, Ты тѣхъ воспрослави божественною Твоею силою.

Безмѣрно великъ міръ, безмѣрно много существъ, его населяющихъ, но какой чинъ во всемъ теченіи, во всей жизни міра (природы)! Безмѣрно великъ міръ премірныхъ умовъ, Ангеловъ, но какой чинъ въ мірѣ ангельскомъ, какое строгое исполненіе воли Божіей! Великъ міръ человѣческій, но сколько въ немъ безчинствъ, самоволія, безобразія и оттого бѣдствій,—бѣдствій болѣзней, смертей разныхъ, войны, голода, потопленія, пожаровъ, бѣдствій отъ бурь и непогодъ, бѣдствій отъ пьянства, обжорства, сребролюбія, неправды, клятвопреступленія, отъ самоубійства, убійства! Нѣтъ числа! Горе намъ! А что будетъ тамъ, за гробомъ, во вѣки вѣковъ?

Человѣкъ есть чудное, величественное, премудрое, художественное произведеніе совершеннѣйшаго Художника-Бога; оно было въ началѣ нескверным, не-

блазнымъ, нетлѣннымъ и чистымъ, но грѣхъ, это безобразное порожденіе духа тьмы, эта скверная, нелѣпая, злая сила, сдѣлалъ его и скверпымъ и болѣзненнымъ, нечистымъ и тлѣннымъ, по двойственной его природѣ, по душѣ и по тѣлу. Впрочемъ, премудрый и всемогущій, всеблагій Художникъ не допустилъ совсѣмъ погубить врагу Своему и нашему Своего художества, Своего прекраснаго и величественнаго творенія, и Самъ устрояетъ Себѣ подобострастное намъ тѣло и заимствуетъ душу во утробѣ пречистой Дѣвы-Матери; Своимъ воплощеніемъ, Своимъ ученіемъ, чудесами, страданіемъ, смертію и воскресеніемъ, Своимъ чуднымъ и премудрымъ домостроительствомъ опять возстановляетъ дѣло рукъ Своихъ въ прежнее и даже большее благолѣпіе и славу, даруетъ ему снова нетлѣніе, святыню, чудную божественную красоту и возводитъ на первое блаженство, обоживъ человѣческую природу и посадивъ ее съ Собою на престолѣ Божества. Слава Тебѣ, всеблагій, премудрый и всемогущій Художниче!

О, невидимый Благодѣтель мой, Коимъ я непрестанно живу! Ты, мнѣ внимающій, исполняющій во благихъ желанія сердца моего, спасающій меня отъ грѣховъ моихъ, отъ злодѣйства невидимыхъ враговъ, Ты, благоустрояющій судьбу мою, просвѣщеніе мое, помощь моя, слава моя, сила моя, утвержденіе мое, когда я узрю Тебя? Когда узрю Благодѣтеля и Творца моего лицемъ къ лицу? Но ты, враже мой, діаволе, непрестанно наводняющій душу мою грѣхомъ, коварный, льстивый, злобный, непрестанно меня умерщвляющій, омрачающій, обезсиливающій, покрывающій лице мое стыдомъ и безчестіемъ, когда я совершенно избавлюсь отъ тебя благодатію, щедротами и человѣколюбіемъ Господа моего, Іисуса Христа? Когда

у тебя будетъ отнята всякая возможность изливать въ мое сердце ядъ злобы твоей?

Что мнѣ нужно? Ничего мнѣ на землѣ не нужно, кромѣ самаго необходимаго. Что мнѣ нужно? Мнѣ нуженъ Господь, нужна благодать Его, царствіе Его во мнѣ. На землѣ, мѣстѣ моего странствія, моего временнаго обученія, нѣтъ ничего собственнаго моего, все Божіе и все временно, назначено къ временнымъ мнѣ услугамъ; избытки мои — достояніе ближнихъ неимѣющихъ. Что мнѣ нужно? Мнѣ нужна истинная, христіанская, живучая, дѣятельная любовь, нужно любящее, жалѣющее ближнихъ сердце, нужна радость о ихъ довольствѣ и благополучіи, скорбь о ихъ скорбяхъ и болѣзняхъ, о ихъ грѣхахъ, слабостяхъ, безпорядкахъ, недостаткахъ, несчастіяхъ, бѣдности; нужно сочувствіе теплое, искреннее во всѣхъ обстоятельствахъ ихъ жизни, радость съ радующимися и плачъ съ плачущими. Полно давать мѣсто самолюбію, эгоизму, стараться жить только для себя, и привлекать все только къ себѣ: и богатство, и сласти, и славу міра сего, и не жить, а умирать, не радоваться, а страдать, нося въ себѣ ядъ самолюбія, ибо самолюбіе есть, непрестанно подливаемый въ наше сердце веліаромъ, ядъ. О, да воскликну съ псалмопѣвцемъ: *что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣкъ* [1]). Господи, свидѣтелю сердца моего, движенія его и сихъ строкъ! Даждь мнѣ сіе, просимое у Тебе! Отъ меня сіе не возможно, но *вся возможна суть у Тебе* [2]). Даждь мнѣ истинную жизнь, разсѣй мракъ страстей, прожени силою Твоею силу ихъ!

---

1) Псал. 72, 25. 26; 2) Марк. 10, 27.

Какое отношеніе между словомъ и дѣломъ? Слово Божіе вызвало изъ небытія въ бытіе міръ видимый и невидимый; слово въ устахъ Бога-Слова было дѣломъ. Потому слово и дѣло должны быть неразлучны между собою, какъ душа и тѣло неразлучны въ своемъ бытіи. Кто соблюдаетъ и творитъ слово Христово вѣрно и постоянно, у кого слово есть дѣло, тотъ и теперь творитъ великія и удивительныя дѣла, и слову его все повинуется: и демоны повинуются, и болѣзни исцѣляются, и нравственность человѣческая назидается.

Крестъ во Христѣ и Христосъ на крестѣ: крестъ есть образъ распятаго Христа, Сына Божія, потому и знаменіе его и единая тѣнь его страшны для демоновъ, какъ знаменіе Христа, какъ сѣнь Его, Распятаго. Потому весьма важно погружать крестъ въ воду и освящать ее; она цѣлительна бываетъ вслѣдствіе того, и прогоняетъ демоновъ.

Христіанинъ—Божій сосудъ, Божій храмъ, Божій домъ. О, какъ достопочтенъ христіанинъ истинный, какъ ревностно онъ долженъ удаляться отъ всякаго грѣха, какъ должны христіане уважать другъ друга!

Премерзкій врагъ силится уничтожить любовь любовію же: любовь къ Богу и ближнему—любовію къ міру, его благамъ мимолетнымъ и къ его растлѣннымъ, богопротивнымъ обычаямъ,—любовію плотскою, любовію богатства, почестей, удовольствій, игръ различныхъ. Поэтому да погашаемъ въ себѣ всячески любовь къ міру сему и да возгрѣваемъ любовь къ Богу и ближнему чрез самоотверженіе. Всякая красота въ мірѣ семъ (красота лица) есть слабая, нич-

тожная тѣнь несозданной красоты, неизреченной доброты лица Божія; всякое земное наслажденіе ничтожно въ сравненіи съ будущимъ наслажденіемъ. Молю Господа, да проникнетъ вѣра Христова во глубину сердца моего, да дѣйствуетъ во всей жизни моей, да проникнетъ евангеліе Христово во всѣ помышленія и чувства, слова и дѣла, во всѣ кости и мозги мои — и не въ меня только, но и во всѣхъ людей, какъ всемірная истина, премудрость и жизнь вѣчная. *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже посладъ еси Іисусъ Христа* [1]).

Какъ благоухаютъ кости святыхъ! Какіе чудные ароматы мощи угодниковъ Божіихъ! Сколь великое благо стяжать нетлѣнную, благоухающую благодать Духа Святаго и съ нею жизнь вѣчную! Что мы гоняемся за тлѣніемъ? Что возлюбили смрадъ грѣховъ, страстей ядоносныхъ?

Господи! въ молитву Тебѣ о насъ приводимъ святыхъ, эти благовонія духовныя, это мѵро ароматовъ Твоихъ! Пріими ихъ благоухающія любовію и чистотою молитвы о насъ и избави насъ отъ смрада грѣховнаго, ибо наши сердца нечисты и уста скверны, и недостойны мы сладчайшія бесѣды съ Тобою. Все въ насъ земно, тлѣнно, скверно, лукаво, а они, святые Твои — мѵро чистѣйшее, — наипаче же Твоя Пречистая Матерь, Твоя одушевленная свѣтоносная палата, чистѣйшая свѣтлостей солнечныхъ, благоуханнѣйшая паче всѣхъ ароматовъ, ибо благоуханіемъ Ея святости, Ея добродѣтелей божественныхъ полны небо и земля.

---

1) Іоан. 17, 3.

Съ крайнимъ благоговѣніемъ произноси имя Божіе, памятуя, что Богомъ все приведено изъ небытія въ бытіе, и все существующее содержится въ благобытіи единственно по Его благости, всемогущею силою и премудростію Его. Съ крайнимъ благоговѣніемъ произноси имя Іисуса Христа, Сына Божія, *Имже вся быша* и вся управляются; Который носитъ доселѣ все существующее сильнымъ словомъ Своимъ [1];—производитъ времена и перемѣны года—лѣто, осень, зиму и весну;—производитъ всѣ плоды земные; населяетъ землю людьми, животными, воздухъ—птицами; моря, озера и рѣки—рыбами;—умножаетъ родъ человѣческій и довольствуетъ его всѣми благами,—спасаетъ отъ грѣховъ и злыхъ духовъ, и уготовляетъ обители любящимъ Его въ царствіи небесномъ; Который доселѣ выводитъ свѣтила освѣщать землю или умѣрять мракъ ночи, доселѣ разливаетъ столь живительный воздухъ для дыханія всѣхъ живыхъ тварей;—создалъ столь чудное свойство огня, который согрѣваетъ, сожигаетъ и свѣтитъ;—землю, способную круговращаться съ легкостію воздушнаго пузыря около столь громаднаго свѣтила, какъ солнце, и около себя,—способную произращать, по слову Его, безчисленные роды растеній;—воду, способную превращаться въ безчисленное множество самыхъ разнообразныхъ соковъ въ безчисленномъ множествѣ плодовъ, деревъ, кустарниковъ и травъ. *Богъ нашъ есть Богъ чудесъ* [2]. Богъ всеблагій, всемогущій, премудрый, Богъ милости, щедротъ и человѣколюбія. *Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ* [3]? Съ благоговѣніемъ произноси и имя Пречистой Матери Господа Іисуса Христа, Приснодѣвы Маріи, породившей намъ Его во спасеніе наше; чрезъ Нее мы сподобились отъ благости Господней безчи-

---

1) Евр. 1, 3; 2) Пс. 71, 18; 76, 15; 3) Пс. 85, 10.

сленныхъ благъ: прощенія грѣховъ, освященія, просвѣщенія, обновленія, избавленія отъ вѣчной смерти, возведенія на небеса, усыновленія Богу, обоженія и вѣчной жизни. Съ благоговѣніемъ произноси имена апостоловъ Христовыхъ, самовидцевъ и слугъ Его, пронесшихъ по всему міру божественное ученіе Его и насадившихъ и распространившихъ на землѣ спасительную вѣру и Церковь Христову, — вѣру обновленія и спасенія; имена мучениковъ, родившихся кровію своею въ вѣчную жизнь; преподобныхъ, изнуреніемъ тѣлъ своихъ изнурившихъ въ себѣ грѣхъ и страсти и достигшихъ блаженнаго обновленія и вѣчной жизни; безсребренниковъ, нестяжательностію своею стяжавшихъ безцѣнное сокровище духа и вѣчнаго живота, и всѣхъ святыхъ.

Эта самая плоть, которую мы столько лелѣемъ, покоимъ, услаждаемъ, украшаемъ, есть врагъ души нашей, весьма коварный, опасный; она непрестанно противится любви Божіей, волѣ Божіей, заповѣдямъ Божіимъ и порывается исполнять свою волю и исполняетъ ее почти всегда, развѣ когда сильное препятствіе противопоставляетъ Господь Богъ въ благомъ и премудромъ промыслѣ Своемъ о нашемъ спасеніи. Эту-то плоть должно всегда распинать со страстьми и похотьми, а не лелѣять; ее надо умерщвлять постомъ, бдѣніемъ, молитвою, трудами, а душу упражнять въ чтеніи слова Божія, въ богомысліи, молитвѣ.

Свѣтло и тепло и покойно мнѣ, когда я всецѣло обращаюсь душою моею къ мысленному солнцу, Солнцу правды, Христу Богу моему. И растаеваетъ ледъ сердца моего, отъемлется нечистота и тля его, исчезаетъ мракъ, отбѣгаетъ смерть духовная, воцаряется жизнь небесная, ничто земное не занимаетъ меня.

И*муще таинство вѣры въ чистой совѣсти* [1]). Чистаго сердца требуетъ святая, божественная, пренебесная вѣра христіанская, чтобы благотворно воздѣйствовать на все существо человѣка, а въ нечистомъ сердцѣ она обитать не можетъ и производить благотворныхъ перемѣнъ въ немъ не можетъ, если человѣкъ не исправляется отъ своихъ пороковъ. Вотъ почему и въ христіанствѣ много званныхъ, но мало избранныхъ. Многіе именуются христіанами, но не многіе въ самомъ дѣлѣ таковы, не многіе творятъ плоды царствія Божія; вотъ отчего и въ христіанствѣ много безбожниковъ, вольнодумцевъ, суевѣровъ, корыстолюбцевъ, сластолюбцевъ, блудниковъ, пьяницъ, воровъ и такъ далѣе. Не вѣра виновата, что христіане таковы, а носящіе имя Христово на себѣ виноваты въ своемъ невниманіи къ вѣрѣ и ея правиламъ, въ своей нечистотѣ и въ своемъ пристрастіи къ земному, по которому они не могутъ вмѣстить въ своемъ нечистомъ сердцѣ чистѣйшаго небеснаго сокровища — вѣры Христовой, и погибаютъ у самаго источника спасенія. Горе намъ неблагодарнымъ, злонравнымъ, суемудреннымъ, суетнымъ, сластолюбивымъ и лѣнивымъ! Господи, что намъ дѣлать? Побѣди насъ Своею милостію, Своею любовію, Своею премудростію, мудрованіе плоти нашей упраздни, силою благости Твоей злобу нашу побѣди!

Всякій человѣкъ на землѣ боленъ горячкою грѣховною, слѣпотою грѣховною, одержимъ бѣшенствомъ грѣха; а какъ грѣхъ наипаче состоитъ въ злобѣ и гордости, то со всякимъ человѣкомъ, какъ страдающимъ болѣзнію грѣха надо обходиться съ кроткою любовію — важная истина, которую мы часто забываемъ;

1) 1 Тим. 3, 9.

мы часто, очень часто дѣйствуемъ вопреки ея: къ злобѣ подбавляемъ злобы своимъ озлобленіемъ, гордости дѣлаемъ отпоръ гордостію же. Такъ у насъ и растетъ зло, а не уменьшается; не врачуется, а болѣе заражается. Господи помилуй насъ, помилуй человѣчество!

Изъ-за вкушенія запрещеннаго плода въ раю человѣчество получило лютую болѣзнь души, пристрастіе къ этой кратковременной жизни, къ здѣшнимъ благамъ и наслажденіямъ, это всепагубное двойство сердца между Богомъ и міромъ, добромъ и зломъ; а какъ земныя блага не насыщаютъ души, сотворенной для наслажденія духовными, вѣчными, безконечными благами, и они не распредѣлены всѣмъ равномѣрно, и по пристрастію и слѣпой привязанности къ нимъ одни захватываютъ очень много, а другіе имѣютъ очень мало ихъ, да и совсѣмъ иные не имѣютъ, то отсюда происходитъ вѣчный грѣхъ, вражда и смерть изъ-за обладанія; отсюда зависть и непріязнь частныхъ лицъ и народовъ, отсюда войны кровопролитныя, отсюда роскошь однихъ и крайняя нищета другихъ, пресыщеніе однихъ и голоданіе другихъ, домогательство видныхъ, богатыхъ мѣстъ одними и давленіе другихъ, отсюда кражи, грабительства, всякое зло. Вотъ что сдѣлало вкушеніе запрещеннаго плода: столько надѣлало зла, что не отчерпаешься отъ него. И если бы не воплотился и не пострадалъ и не умеръ нашего ради спасенія Сынъ Божій, тогда безконечное горе было бы всему человѣческому роду, безотрадное, неизобразимое горе, потому что всѣ погибли бы во грѣхахъ и безконечные вѣки стали бы стенать, скрежетать зубами во адѣ, безъ всякой надежды избавленія, какъ и теперь нераскаянные грѣшники обрекаются на тѣ же вѣчныя муки.

Занятые суетою и суетными удовольствіями, вы не имѣете ни времени, ни охоты вникнуть въ духъ христіанской вѣры, христіанскаго Богослуженія, и знать уставы церковные, цѣль праздниковъ православной Церкви, постовъ, и въ частности значеніе каждой недѣли великаго поста или историческія воспоминанія, соединенныя съ каждою недѣлею. Вы знаете иногда наизусть, какую пьесу играли на театрѣ, изъ сколькихъ дѣйствій или явленій она состоитъ, какое содержаніе ея общее и въ частностяхъ, а сущности христіанскихъ таинствъ не знаете, между тѣмъ, какъ они достойно пріемлющимъ ихъ доставляютъ жизнь вѣчную и неизреченныя блага вѣчной жизни; вы не знаете сущности Богослуженія святой православной Церкви, матери своей, питающей, грѣющей, очищающей, освящающей и укрѣпляющей васъ въ материнскихъ святыхъ нѣдрахъ своихъ; вы не знаете содержанія и значенія ни вечерняго, ни утренняго, ни обѣденнаго Богослуженія и всегдашнихъ пѣснопѣній, чтеній и обрядовъ церковныхъ. Оправдываютъ игру въ театрѣ и называютъ ее полезною и правоучительною или безвредною, или, по меньшей мѣрѣ, меньшимъ зломъ въ сравненіи съ пьянствомъ и распутствомъ, и съ этою цѣлію стараются заводить повсюду театральныя зрѣлища. Удивительное дѣло, что христіане не нашли лучшаго средства для препровожденія драгоцѣннаго времени, какъ театръ, и по происхожденію и по значенію своему сохраняющій доселѣ характеръ языческій, идолопоклонническій, характеръ суетности, пустоты, вообще показывающій въ себѣ полнѣйшее отраженіе всѣхъ страстей и безобразій міра сего, похоти плоти, похоти очей и гордости житейской, и лишь рѣдко, рѣдко доблестей сыновъ отечества, и то, конечно,

сыновъ отечества земнаго, а не небеснаго. Все небесное, святое, носящее печать христіанства чуждо театру, если же когда входитъ на сцену, то какъ предметъ насмѣшки: самое имя Божіе, страшное для всей твари, произносится здѣсь лишь легкомысленно, иногда со смѣхомъ, кощунственно; званія священныя, напр. монашеское—это ангельское званіе—осмѣивается; уваженіе къ начальству, къ родителямъ, къ священнымъ лицамъ подрывается, когда публично осмѣиваются нѣкоторыя предосудительныя дѣйствія этихъ лицъ, предъ лицомъ всего общества, предъ лицомъ легкомысленной молодежи, даже дѣтей, для которыхъ должны быть священны имена ихъ родителей и начальниковъ. Иногда довольно одного неуважительнаго или непристойнаго слова относительно старшихъ, чтобы подорвать къ нимъ должное уваженіе. Такъ ли стали христіане легкомысленны, что не находятъ лучшаго средства къ провожденію драгоцѣннаго времени кромѣ театра и изъ-за него оставляютъ храмъ Божій, Богослуженіе, и драгоцѣнное праздничное время, данное Богомъ для поученія въ словѣ Божіемъ, въ спасительныхъ размышленіяхъ и въ дѣлахъ добродѣтели, безумно расточается на пустыя дѣла, на смѣхотворство и глупыя рукоплесканія въ театрахъ? Нѣтъ, какъ хотите, а театръ богомерзкое учрежденіе. Только вникните въ духъ его, и вы согласитесь: это училище безвѣрія, глумленія, дерзкой насмѣшки надъ всѣмъ и—развратъ. Горе тому обществу, въ которомъ много театровъ и которое любитъ посѣщать театры. Иногда, правда, театръ бываетъ меньшимъ зломъ для любящихъ злое. Прислушайтесь къ мнѣнію народному, къ мнѣнію тѣхъ, которые посѣщали театръ много разъ: они не стѣсняясь говорятъ, что театръ ведетъ къ разврату. Только слѣпые, *въ нихъ же богъ вѣка сего ослѣпи разумы невѣр-*

ныхъ [1]), говорятъ, что театръ нравоучителенъ. Нѣтъ, христіане должны неотмѣнно поучаться въ законѣ Божіемъ, читать чаще Евангеліе, вникать въ Богослуженіе, исполнять заповѣди и уставы церковные, читать писанія св. отцовъ, духовные журналы, чтобы проникаться духомъ христіанскимъ и жить по-христіански. Вотъ ваши зрѣлища!

О, сколь горьки были грѣхи мои для Тебя, Христа Спасителя моего, Бога моего, когда Тебя заушали, били, заплевали, терніемъ главу Твою прободали и на крестъ пригвоздили,—когда Ты въ мученіяхъ неизреченныхъ висѣлъ на крестѣ ради меня, избавляя меня отъ горчайшихъ, неизреченныхъ мукъ адскихъ! Но объ этомъ самоистощаніи Твоемъ, объ этихъ мученіяхъ Твоихъ я долженъ бы помнить чаще, чтобы не дѣлать грѣховъ и усердно исполнять всякую добродѣтель, любить Тебя всѣмъ сердцемъ, исполнять повелѣнія Твои спасительныя! Между тѣмъ я часто забываю эту страшную жертву, принесенную за меня Сыномъ Отца небеснаго единороднымъ, собезначальнымъ, соприсносущнымъ. Даждь убо мнѣ, Господи, чистое сердце и неизмѣнное покаяніе во спасеніе, даждь мнѣ прочее время живота моего благоугодити Тебѣ!

Часто ли ты призывалъ Меня искренно на молитвѣ?—говоритъ грѣшнику Богъ; часто ли благодарилъ искреннимъ сердцемъ за Мои безчисленныя и превосходящія всякій умъ благодѣянія? часто ли приносилъ Мнѣ искреннюю жертву хвалы, чтобы Мнѣ еще и еще изливать на тебя Мои милости? А что Мнѣ дѣлать съ твоимъ развращеніемъ, съ твоею испорченностію, съ твоимъ растлѣннымъ умомъ и сердцемъ, съ твоею ежечасною наклонною къ злу и пороку

1) 2 Кор. 4, 4.

волею? Его же люблю — наказую, бью всякаго сына, его же пріемлю [1]). Итакъ не ослабѣвай, обличаемый, отъ Мене наказуемый, но терпи. *Всякое наказаніе не мнится радость быти, но печаль, послѣди же приноситъ мирный плодъ праведности* [2]).

Для совершенія Божественной литургіи потребна возвышенная душа или человѣкъ съ возвышенною душою, не связанный никакими житейскими пристрастіями, похотями и сластями, коего сердце все объято было бы пламенемъ Духа Святаго, пламенною любовію къ Богу и къ человѣчеству, ко всякой душѣ человѣческой, наипаче душѣ христіанской, чтобы искреннимъ сердцемъ всегда возноситься къ Богу въ молитвахъ. *Огня пріидохъ воврещи на землю, и что хощу, аще уже возгорѣся* [3])? Этотъ огонь ниспосланъ па апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Необходимъ и для насъ этотъ огонь, для нашихъ оледенѣвшихъ сердецъ, чтобы разогрѣвать, размягчать, переплавлять и очищать ихъ всегда, чтобы просвѣщать и обновлять ихъ. Гдѣ найти такого достойнаго іерея, который бы, подобно Серафиму, горѣлъ духомъ, любовію, славословіемъ, благодареніемъ предъ Господомъ за такія чудеса Его къ намъ и въ насъ, благости и премудрости? Я первый изъ грѣшниковъ недостойно совершаю это пренебесное таинство, ибо имѣю всегда нечистое сердце, связанное похотями и сластями. Господи, Ты зриши глубины сердецъ нашихъ; но *окропиши мя ѵссопомъ, и очищуся, омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся* [4]). *Аще чистаго помилуеши, ничтоже дивно, и аще праведнаго спасеши, ничтоже веліе, но на мнѣ грѣшнѣмъ удиви милость Твою* [5])!

---

1) Евр. 12, 6; 2) Евр. 12, 11; 3) Лк. 12, 49; 4) Пс. 50, 9; 5) ср. мол. веч. св. Іоан. Дамаск.

Господи! благодарю Тебя отъ всего сердца, яко безъ числа спасалъ еси меня отъ безчестія, насилія, лютости страстей и угашалъ разжженныя во мнѣ стрѣлы лукаваго и миромъ ограждалъ душу мою и росою благодати Твоей прохлаждалъ еси ю. Слава Тебѣ, Многомилостиве и Всесильне, яко доселѣ благодатію Твоею остаюсь цѣлъ и невредимъ, не смотря на безчисленныя коварства надо мною невидимыхъ и всезлобныхъ враговъ, ищущихъ поглотить меня. Вѣмъ, Господи, яко и отъ всѣхъ козней и навѣтовъ ихъ избавиши мя и спасеши меня, имиже вѣси судьбами, во царствіе Свое небесное, и не меня только, но и всѣхъ благочестиво живущихъ и навѣтуемыхъ отъ духовъ злобы: Твое бо есть еже миловати и спасати хотящихъ и даже не хотящихъ спасенія. *Или хощу*, сказано, *или не хощу*, *спаси мя* [1])!

О *спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся*. Кто искренно наблюдаетъ за собою, тотъ замѣчаетъ непрестанно, что душа наша погибаетъ въ грѣхахъ различныхъ, спитъ грѣховною смертію, непрестанно плѣняется отъ діавола и носитъ крѣпкія оковы страстей, замѣчаетъ это и усердно воздыхаетъ и молится ко Господу о спасеніи душъ, искупленныхъ безцѣнною кровію Христовою. Такъ души наши погибаютъ ежедневно въ злобѣ, зависти, осужденіи, любостяжаніи, въ лакомствѣ, объяденіи и пьянствѣ, въ блудѣ, въ лѣности и нерадѣніи, въ унынiи и ропотѣ, въ невѣжествѣ, сквернословіи, пустословіи, легкомысліи, вольнодумствѣ, непокорности, дерзости и своеволіи и проч. страстяхъ. *О свышнемъ мирѣ:* ибо *нѣсть мира въ костехъ* нашихъ *отъ лица грѣховъ* нашихъ [2]).

1) Мол. веч. св. Іоан. Дам.; 2) Пс. 37, 4.

Богослуженіемъ своимъ православная Церковь воспитываетъ насъ въ гражданъ небесныхъ чрезъ наученіе насъ всякой добродѣтели, представляемой жизнію Богоматери и всѣхъ святыхъ, чрезъ очищеніе, освященіе и обоженіе насъ въ таинствахъ, чрезъ *дарованіе силъ къ животу и благочестію* [1]). Потому надо неотложно посѣщать разумно, благоговѣйно и охотно Богослуженіе, наипаче въ праздничные дни, участвовать въ таинствахъ покаянія и причащенія. А удаляющіеся отъ церкви и Богослуженія дѣлаются жертвою своихъ страстей и погибаютъ.

Съ какою любовію материнскою, или лучше, божественною, Церковь ежедневно какъ бы носитъ насъ на рукахъ своихъ, вознося о всѣхъ насъ непрестанныя молитвы ко Господу, вечеромъ, въ полночь, утромъ и около средины дня; поучаетъ насъ, очищаетъ, освящаетъ, врачуетъ и укрѣпляетъ таинствами и всѣми способами руководствуетъ насъ нѣжнѣйшимъ и кротчайшимъ образомъ ко спасенію и вѣчной жизни. Блаженны тѣ священнослужители и церковнослужители, которые понимаютъ эту любовь и это попеченіе Церкви о спасеніи чадъ ея и стараются усвоять духъ ея, жить этимъ духомъ, дышать этимъ духомъ и въ церкви и внѣ ея, и со вниманіемъ сердечнымъ и съ благоговѣніемъ совершаютъ молитвы, пѣснопѣнія и священнодѣйствія церковныя, памятуя, что чрезъ все это спасаются и они сами и паства ихъ.

Высокое существо—человѣкъ, чудное созданіе Божіе, по образу Его сотворенное! Если въ состояніи паденія онъ способенъ ко многимъ удивительнымъ дѣламъ, которыя онъ произвелъ и производитъ, какъ мы по-

1) 2 Петр. 1, 3.

стоянно видимъ это и въ исторіи и въ современномъ намъ мірѣ, то къ чему онъ способенъ въ состояніи святости и совершенства? Но болѣе всего въ немъ заслуживаетъ вниманія, удивленія, благоговѣнія, благодарности всесердечной то, что онъ можетъ уподобляться своему Создателю — Богу, что онъ предназначенъ къ безсмертію, къ вѣчному блаженству въ Богѣ и съ Богомъ, что онъ нѣкогда просвѣтится, какъ солнце, въ царствіи Отца своего небеснаго! Господь, предвидя эту славу вѣрныхъ избранныхъ Своихъ, говоритъ: *тогда,* во второмъ пришествіи, *праведницы просвѣтятся яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* [1]).

На проскомидіи образно представляется собранною около Агнца, вземлющаго грѣхи міра, вся Церковь небесная и земная, церковь первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ, и церковь, воинствующая съ врагами спасенія, на землѣ. Зрѣлище величественное, восхищающее и умиляющее душу! Какъ, и я въ этомъ обществѣ святыхъ, и я — искупленникъ Агнца Божія, и я сонаслѣдникъ святыхъ, если пребуду вѣренъ до смерти Агнцу! Какъ, и всѣ ближніе мои суть члены этого небеснаго, святаго общества и сонаслѣдники будущаго царствія! О, какъ должно распространиться сердце мое, чтобы вмѣстить въ себя всѣхъ, всѣхъ любить, о всѣхъ радѣть, о спасеніи всѣхъ пещись, какъ о своемъ собственномъ! Се мудрость и премудрость! Да будемъ просты, да ходимъ въ простотѣ сердца со всѣми! Будемъ помнить свое высокое званіе и избраніе и да стремимся неуклонно къ почести горняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ! Мы чада Божіи и наслѣдники Божіи, сонаслѣдники Христу [2]).

---

1) Мѳ. 13, 43; 2) Римл. 8, 16. 17.

Не смотри на чужіе грѣхи и не относись враждебно къ согрѣшающему, ни внутренно, ни наружно, но представляй предъ собою свои грѣхи и усердно кайся въ нихъ, считая себя дѣйствительно хуже всѣхъ; молись съ любовію за согрѣшающихъ, зная, что мы всѣ склонны ко всякому грѣху.

Истинный христіанинъ поступаетъ такъ въ этой жизни, чтобы она была приготовленіемъ къ будущей, а не жизнію для здѣшняго только вѣка; онъ при дѣйствіяхъ своихъ не думаетъ о томъ, что скажутъ объ немъ здѣсь, а что скажутъ тамъ, на небесахъ; онъ представляетъ себя всегда въ присутствіи Бога, Ангеловъ и всѣхъ святыхъ и помнитъ, что нѣкогда они будутъ свидѣтелями его помышленій, словъ и дѣлъ.

Любовію къ Богу и ближнему я принадлежу небу, я небесенъ, а попеченіями, особенно пристрастіями житейскими—землѣ, я земный, бѣсовскій. *Господи и Владыко живота моего, духъ любви даруй ми, рабу Твоему!*

Люби; съ любовію въ сердцѣ къ Богу и ближнему все будешь имѣть и не оскудѣешь, ибо гдѣ любовь, тамъ Богъ; а Богъ—все для насъ, главное же—животъ нашъ, миръ, сладость, блаженство. Странно и жалко видѣть, изъ-за какихъ пустыхъ причинъ діаволъ лишаетъ насъ любви къ Богу и ближнему: изъ-за земнаго праха, въ собственномъ смыслѣ, неисчислимаго и попираемаго ногами, изъ-за денегъ, изъ-за пищи и питія, одежды, жилища, почестей, этого мимоидущаго вмѣстѣ съ матерію своею—землею, и съ нашими многопопечительными тѣлами—праха.

Помни Любовь, положившую жизнь свою за людей; не жалѣй и ты самой жизни своей для брата

и немилосердно распинай своего плотскаго человѣка, отвращающагося отъ пожертвованія для брата.

Жадный, алчный скупецъ! Деньги ли, хлѣбъ ли тебѣ дали жизнь? Не Богъ ли? Не слово ли Его дало бытіе и жизнь тебѣ и всѣмъ прочимъ тварямъ? Не Сынъ ли Божій *носитъ всяческая глаголомъ силы Своея* [1])? Одними ли деньгами и хлѣбомъ, водою и виномъ поддерживается жизнь твоя? Не о всякомъ ли глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ, живъ бываетъ человѣкъ [2])? Не прахъ ли деньги и хлѣбъ? Не всего ли меньше намъ нужно хлѣба для поддержанія жизни своей? Все Словомъ сотворено и держится. Слово—источникъ жизни и храненіе ея.

Отца, Сына и Святаго Духа—Бога въ Троицѣ прославляютъ всѣ Его созданія: ангельскіе соборы, возглашающіе немолчно трисвятую пѣснь и св. Церковь Христова, св. апостолы, мученики, святители, преподобные, праведные и всѣ святые, весь міръ видимый, всѣ живущіе нынѣ истинные христіане—весь міръ. Истина троичности Божества, какъ бы воздухъ, который окружаетъ насъ со всѣхъ сторонъ, которымъ мы дышемъ и коимъ проникнуты всецѣло. Можно ли послѣ этого сомнѣваться въ Божествѣ Сына или Духа Божія? Сколько мы видимъ дѣлъ, совершающихся во имя Отца и Сына и Святаго Духа? Сколько силъ Духа Божія мы на себѣ испытали и испытываемъ? Духъ Святый есть духовной воздухъ разумныхъ существъ. Что воздухъ для физическихъ тѣлъ, то Святый Духъ—для разумныхъ и свободныхъ существъ. Онъ ихъ наполняетъ, оживляетъ, освящаетъ, умудряетъ, укрѣпляетъ; Сынъ Божій есть для насъ *путь, истина, жизнь* [3]), покой *(упокою вы)* [4]), радость

1) Евр. 1, 3; 2) Мѳ. 4, 4: 3) Іоан. 14, 6; 4) Мѳ. 11, 28.

(узрю вы, и возрадуется сердце ваше) [1]. Мы это сами на себѣ испытали и испытываемъ. Кого же послѣ этого будемъ мы слушать внушающаго противное? Внутреннія ли шептанія злаго духа, этого мрачнаго, дышущаго ложью, злобою, уныніемъ, тѣснотою и огнемъ, который какъ дымъ, какъ прахъ исчезаетъ отъ имени и креста Господня? Этого ли мечтателя будемъ слушать и возмущаться отъ его козней? Да будетъ извѣстно тебѣ твердо, что онъ есть чистое отрицаніе истины. *Аще реку, яко не вѣмъ Его* (Отца), *буду подобенъ вамъ ложь. Но* Азъ *вѣмъ Его* [2]). Уже то одно, что онъ всегда убиваетъ душу,—доказываетъ, что онъ—ложь, смерть, а не истина, не жизнь. Мы знаемъ одного виновника смерти—діавола. Аминь.

Если святыхъ мы будемъ призывать съ вѣрою и любовію, то они тотчасъ услышатъ насъ:—соединяющее начало съ нашей стороны есть вѣра, а съ ихъ, вмѣстѣ и съ нашей стороны,—любовь, ибо и они въ Богѣ, и мы въ Богѣ, Который есть любовь [3]).

Для чего нужна продолжительная молитва? Для того, чтобы продолжительностію усердной молитвы разогрѣть наши хладныя, въ продолжительной суетѣ закаленныя сердца. Ибо странно думать, тѣмъ болѣе требовать, чтобы заматерѣвшее въ суетѣ житейской сердце могло вскорѣ проникнуться теплотою вѣры и любви къ Богу во время молитвы. Нѣтъ, для этого нуженъ трудъ и трудъ, время и время. *Царствіе небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его* [4]). Не скоро царствіе Божіе приходитъ въ сердце, когда отъ него такъ усердно люди бѣгаютъ. Самъ Господь изъявляетъ волю Свою, чтобы мы молились не кратко, когда представляетъ въ примѣръ

---

1) Іоан. 16, 22; 2) Іоан. 8, 55; 3) 1 Іоан. 4, 16; 4) Мѳ. 11, 12.

вдову, надолзѣ ходившую къ судьѣ и утруждавшую его просьбами своими [1]). Господь-то, Отецъ-то нашъ небесный знаетъ прежде прошенія нашего, чего мы требуемъ [2]), въ чемъ нуждаемся, да мы-то не знаемъ Его, какъ бы слѣдовало, суетѣ-то мірской мы очень преданы, а не Отцу небесному; вотъ Онъ по премудрости и милосердію Своему и обращаетъ нужды наши въ предлогъ къ обращенію насъ къ Нему. Обратитесь, заблуждающія чада Мои, хотя теперь ко Мнѣ, Отцу вашему, всѣмъ сердцемъ своимъ, если прежде были далеки отъ Меня, хоть теперь разогрѣйте вѣрою и любовію сердца свои ко Мнѣ, бывшія прежде хладными.

Достойное, сердечное, благоговѣйное, съ вѣрою живою служеніе Господу въ храмѣ есть источникъ мира, радости и блаженства для души нашей. Такъ, благоговѣйный священникъ, совершая службы, таинства, молитвословія, въ самомъ дѣлѣ своемъ обрѣтаетъ для себя величайшее наслажденіе и блаженство.

Слово Господне есть дѣло, жизнь, существо, отъ Сущаго — сущее, отъ Жизни — жизнь, отъ Истины— истина. Отъ діавола, павшаго мечтательною гордостію, захотѣвшаго присвоить себѣ невозможное и отпавшаго отъ жизни и истины, выходитъ мечтаніе, ложь, отъ смерти—смерть.

Человѣкъ, говорятъ, свободенъ, его нельзя или ему не должно себя принуждать ни въ вѣрѣ, ни въ ученіи. Господи, помилуй! Какое діавольское мнѣніе! Если не понуждать, то что же послѣ этого выйдетъ изъ людей? Ну, что выйдетъ изъ тебя, глашатай ново-

1) Лк. 18, 2—6; 2) Мѳ. 6, 8.

вымышленныхъ правилъ, если ты не будешь принуждать себя ни къ чему доброму, а будешь жить такъ, какъ располагаетъ тебя жить твое порочное сердце, твой гордый, близорукій и слѣпой разумъ, твоя грѣшная плоть? Скажи, что изъ тебя выйдетъ? Развѣ ты не принуждаешь себя ни къ чему, не говорю, прямо доброму, а хотя должному и полезному? Какъ можно обойтись безъ принужденія себя? Какъ можно и христіанъ не побуждать и не принуждать къ исполненію предписаній вѣры и благочестія? Не сказано ли въ св. Писаніи, что *царствіе небесное нудится*, что *нуждницы восхищаютъ е* [1])! А какъ не принуждать особенно мальчиковъ къ ученію, къ молитвѣ? Что изъ нихъ выйдетъ? Не лѣнивцы ли? Не шалуны ли? Не научатся ли они всякому злу?

О нынѣшнихъ благотвореніяхъ. — Ты полною мѣрою вкушаешь блага земныя, подаешь нуждающимся, но себя ласкаешь больше, значитъ дѣлаешь добрыя дѣла безъ малѣйшаго самоотверженія. Не велики дѣла твоихъ благотвореній. А то что еще есть? Какія благотворенія мнимыя? Съ благотворительною цѣлію дѣлаютъ увеселенія, т. е. прежде всего хотятъ намѣренно послужить своей грѣховной плоти, діаволу, а потомъ уже — ближнему и Богу. Да это, господа, вовсе не благотвореніе! Одно только имя благотворенія носитъ. Не *сотворимъ злая, да пріидутъ благая* [2]). *Горе вамъ, насыщеніи нынѣ, яко взалчете! Горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете* [3]).

Когда молишься Господу и испрашиваешь у Него для себя или другихъ благъ духовныхъ, небесныхъ, вещественныхъ, земныхъ, тогда для совершенной увѣренности въ полученіи просимаго или вообще блага,

1) Мѳ. 11, 12; 2) Рим. 3, 8; 3) Лук. 6, 25.

благопотребнѣйшаго для насъ, по усмотрѣнію премудрости и благости Божіей, имѣй въ умѣ и въ сердцѣ слѣдующія слова Спасителя: *просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ: всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется. Или кто есть отъ васъ человѣкъ, его же аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему? или аще рыбы проситъ, еда змію подастъ ему? Аще убо вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* [1]).

При чтеніи извѣстныхъ истинъ не говори: это не новое, это я знаю, это я также сказалъ. Все это гордость діавольская; такое настроеніе отзывается слѣдующимъ мудрованіемъ: я все знаю, доброе и лукавое,—это значитъ почти слѣдующее: я—всевѣдущій. А многіе не читаютъ проповѣдей и духовныхъ книгъ потому, что будто бы они все знаютъ, что тамъ все одно и тоже, что они давно знаютъ, между тѣмъ какъ свѣтскія книги, въ коихъ именно всегда одна и таже пустѣйшая житейская суета, читаютъ охотно и перечитываютъ. О, нечистыя мухи, питающіяся мертвечиною!

Господь всѣхъ насъ призываетъ въ общеніе божественнаго естества Своего, а мы должны тщательно блюсти между собою единеніе духа въ союзѣ мира, какъ члены тѣла Христова, какъ уды другъ другу. *Есмы другъ другу удове* [2]).

Послѣ достойнаго совершенія службы и таинства всегда отъ всей души благодари Господа краткою молитвою, что Онъ сподобилъ тебя отъ всего сердца съ вѣрою и любовію послужить Ему, Его человѣко-

1) Мѳ. 7, 7—11; 2) Ефес. 4, 25.

любивѣйшимъ намѣреніямъ и дѣламъ, ибо служеніе наше Господу, Творцу и Искупителю нашему, есть величайшее дарованіе и благодѣяніе намъ грѣшнымъ, весьма благоплодное какъ для принимающихъ чрезъ насъ освященіе и спасеніе Божіе, такъ и для насъ самихъ, потому что умиротворяетъ, оживотворяетъ и радуетъ. Всегда нужно благодарить Господа, что Онъ насъ, грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Своихъ, благоволилъ содѣлать Своими споспѣшниками, какъ говоритъ апостолъ: *Богу бо есмы споспѣшницы* [1]),— слугами Своими и строителями Таинъ Своихъ: *тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* [2]). Между тѣмъ, что же дѣлаютъ многіе изъ насъ?—Совершаютъ службу и таинства, молитвословія неохотно, вяло, небрежно, торопливо, съ пропусками, желая скорѣе кончить святое дѣло да поспѣшить на житейскую суету. Какое страшное обольщеніе и какой тяжкій грѣхъ! Невольно при этомъ вспоминаешь грозный глаголъ Господа нерадивымъ исполнителямъ Его дѣлъ: *проклятъ всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* [3])! Я сказалъ: какое страшное обольщеніе! Да, страшное обольщеніе, потому что мы по слѣпотѣ своей пренебрегаемъ глаголами Святаго Духа, дышущаго въ молитвословіяхъ таинствъ и службъ, — пренебрегаемъ тѣмъ самымъ, что для насъ служило бы при настоящемъ тщаніи и радѣніи источникомъ пресладкаго мира, радости въ Духѣ Святомъ и даже источникомъ здравія тѣлеснаго, ибо слова молитвъ, при службахъ и таинствахъ, читаемыя съ вѣрою, благоговѣніемъ, страхомъ Божіимъ, спокойно, горящимъ духомъ, имѣютъ несомнѣнное и чудное свойство вмѣстѣ съ душою оживотворять, укрѣплять и исцѣлять и самое тѣло наше. Это дознано опытомъ. Тяжкій грѣхъ,

1) 1 Кор. 3, 9; 2) 1 Кор. 4, 1; 3) Іерем. 48, 10.

говорю, потому что, совершая небрежно таинства, мы чрезъ то кощунствуемъ святынею Господнею. Что же нужно дѣлать, чтобы совершать таинства и службы достойно, тщательно, горящимъ духомъ? Надо имѣть всегда живую вѣру, что Богъ нашъ, въ Троицѣ покланяемый, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, всегда съ нами, взираетъ на насъ и по первому слову нашей искренней молитвы о помощи готовъ помогать намъ въ святомъ дѣлѣ, ибо молитва вѣры, какъ дыханіе для тѣла нашего, совершенно необходима для насъ, пока мы живемъ на землѣ; что дыханіе для тѣла, то молитва вѣры для души. Памятуя, что Вседержитель всегда съ нами, и имѣя Его самымъ дѣломъ въ мысляхъ своихъ, отвергая отъ сердца своего всякіе помыслы, сомнѣнія житейскія, попеченія и пристрастія, мы всегда будемъ достойно совершать Божіе дѣло.

О лицемѣрной молитвѣ. — Думали ли фарисеи, что они лицемѣрно молятся?—Не думали; они считали себя правыми въ самомъ лицемѣріи. Оно вошло у нихъ въ привычку, сдѣлалось, такъ сказать, ихъ природою, и они думали, что приносятъ службу Богу своею молитвою. Думаютъ ли нынѣшніе христіане-лицемѣры, что они лицемѣрно молятся и лицемѣрно живутъ?— Не думаютъ. Они молятся ежедневно, можетъ быть долго, молятся по привычкѣ, устами, а не сердцемъ, безъ сердечнаго сокрушенія, безъ твердаго желанія исправленія, чтобы только исполнить заведенное правило—и *мнятъ службу приносити Богу* [1]), тогда какъ молитвою своею они навлекаютъ на себя только гнѣвъ Божій. Всѣ мы больше или меньше грѣшны въ томъ, что лицемѣрно молимся, и примемъ за это великое осужденіе. Смиряйся, считая себя за траву, которая ничто предъ вѣковыми дубами, или за колючее тер-

1) Іоан. 16, 2.

ніе, которое ничтожно, малоцѣнно предъ великолѣпными благоуханными и нѣжными цвѣтами,—ибо ты—трава, ты—колючее терніе по причинѣ своихъ страстей.

Когда подаешь просящему, который не бѣденъ, здоровъ и повидимому не заслуживаетъ подаянія,—отчего сердце твое пожалѣетъ для него поданной милостыни,—покайся въ этомъ, ибо и намъ божественная Любовь подаетъ блага свои, тогда какъ мы имѣемъ ихъ и безъ того довольно. Любовь къ ближнему должна такъ говорить въ тебѣ: хотя онъ и имѣетъ, но не худо, если я увеличу его благосостояніе (а сказать правду, одна или двѣ-три копейки не очень-то увеличатъ и поправятъ его благосостояніе). Мнѣ подаетъ Богъ, почему же мнѣ не подать нуждающемуся? говорю: нуждающемуся, ибо кто станетъ протягивать руку безъ нужды? Если бы ты самъ только по заслугамъ получалъ отъ Бога дары Его благости, то, быть можетъ, долженъ былъ бы ходить нищимъ. Къ тебѣ Богъ щедръ не по заслугамъ, да и ты самъ хочешь, чтобы Онъ былъ щедръ. Какъ же ты не хочешь быть щедрымъ къ братіямъ своимъ, имѣя избытки?

На все въ мірѣ смотри, какъ на преходящую тѣнь, и ни къ чему не прилѣпляйся сердцемъ, ничего не считай за великое, ни на что не полагай надежды. Прилѣпляйся къ единому нетлѣнному, невидимому, премудрому Богу. *Не смотряющимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ; видимая бо временна, невидимая же вѣчна* [1]).

Лѣченіе душевныхъ болѣзней (страстей) совершенно отлично отъ лѣченія тѣлесныхъ болѣзней. Въ тѣлесныхъ болѣзняхъ надо остановиться на болѣзни, поласкать больное мѣсто мягкими средствами, теплою

1) 2 Кор. 4, 18.

водою, теплыми припарками и пр., а въ болѣзняхъ душевныхъ не такъ: напала на тебя болѣзнь, — не останавливайся на ней вниманіемъ, отнюдь не ласкай ее, не потворствуй ей, не грѣй ее, а бей, распинай ее; дѣлай совершенно противное тому, чего она проситъ; напала на тебя ненависть къ ближнему,— скорѣй распни ее и тотчасъ возлюби ближняго; напала скупость,—скорѣй будь щедръ; напала зависть,— скорѣе доброжелательствуй; напала гордость, – скорѣе смирись до земли; напало сребролюбіе,—скорѣе похвали нестяжаніе и возревнуй о немъ; мучитъ духъ вражды,—возлюби миръ и любовь; одолѣваетъ чревоугодіе,—скорѣе поревнуй о воздержаніи и постѣ. Все искусство лѣчить болѣзни духа состоитъ въ томъ, чтобы нимало не останавливаться на нихъ вниманіемъ и нимало не потворствовать имъ, но тотчасъ отсѣкать ихъ.

Касательно исполненія просимаго тобою отъ Бога въ молитвѣ такъ вѣруй, что какъ удобно тебѣ выговаривать слова, такъ Господу удобно и несравненно удобнѣе исполнить каждое слово твое, и если есть слово, то есть и дѣло, ибо у Господа нѣтъ слова безъ дѣла, не возвращается къ Нему глаголъ тощимъ, по слову Его [1]). Помни постоянно на молитвѣ, что Богъ есть Сущій,—отъ Него все: и мысль о чемъ-либо, и слово о чемъ-либо, и дѣло, и все,—что Онъ премудръ, всемогущъ, всеблагъ.

Какъ много теряютъ люди въ домашней бесѣдѣ, для оживленія ея, чрезъ то, что не говорятъ о Богѣ! Какъ одушевился, плодился и разнообразился бы ихъ разговоръ! У вѣрующихъ тогда потекли бы рѣки отъ чрева ихъ [2]) спасительныхъ словъ. Сколько такіе

1) Исаіи 55, 11; 2) Іоан. 7, 38.

разговоры доставили бы назиданія, успокоительности, истинной сладости! Между тѣмъ теперь, не говоря о Богѣ въ домашнихъ кружкахъ, а говоря о суетѣ мірской, скоро истощаются въ разговорѣ, скучаютъ и потомъ убиваютъ драгоцѣнное время въ глупыхъ играхъ или въ танцахъ. Врагъ рода человѣческаго подмѣтилъ эту слабость въ людяхъ заниматься суетными, житейскими разговорами и вообще проводить время въ суетныхъ забавахъ; онъ извлекъ и извлекаетъ для себя изъ этой слабости огромную выгоду: завелъ театры, цирки — истое осуществленіе суеты, истинное посмѣяніе надъ суетою людскою, и безумные между людьми, склонные къ суетѣ, къ лѣности и бездѣйствію, охотно посѣщаютъ эти театры и цирки, не находя для себя лучшаго занятія, которое бы доставляло спокойствіе и пріятность ихъ духу. *Суета суетствій — всяческая суета. Бога бойся и заповѣди Его храни, яко сіе всякъ человѣкъ* [1]).

Ты боленъ, и болѣзнь твоя очень мучительна: ты упалъ духомъ, унылъ; мысли одна другой мрачнѣе обуреваютъ тебя; твое сердце и твои уста готовы къ ропоту, хулѣ на Бога. Братъ мой! прими искренній отъ меня совѣтъ: терпи великодушно свою болѣзнь и не только не унывай, напротивъ, если можешь, радуйся своей болѣзни. Чему же радоваться, спросишь, когда ломаетъ вдоль и поперегъ? Радуйся тому, что Господь взыскалъ тебя временнымъ наказаніемъ, да очиститъ душу твою отъ грѣховъ, *его же бо любитъ Господь, наказуетъ* [2]); радуйся о томъ, что ты теперь не удовлетворяешь тѣмъ страстямъ, которымъ удовлетворялъ бы, будучи здоровымъ; радуйся, что несешь крестъ болѣзни и, значитъ, идешь узкимъ и

1) Еккл. 1, 2; 12, 13; 2) Евр. 12, 6.

скорбнымъ путемъ, ведущимъ къ царствію. Болѣзни, на наши глаза, представляютъ изъ себя только одно болѣзненное, непріятное, ужасное: рѣдко кому изъ насъ во время болѣзни представляется польза, которую приноситъ душѣ нашей болѣзнь; но у премудраго и всеблагаго Промыслителя — Бога ни одна болѣзнь не остается безъ пользы для души нашей. Болѣзни въ рукахъ Промысла то же, что горькія лѣкарства для души нашей, исцѣляющія страсти ея, худыя привычки и наклонности. Не возвратится тоща ни одна болѣзнь, посланная на насъ. Поэтому надо имѣть въ виду пользу болѣзней, чтобы легче и спокойнѣе можно было страдать. *Пострадавый плотію преста отъ грѣха* [1]), сказано въ Писаніи.

Любовь Господня паче любви матерней. Мать носила меня во чревѣ и произвела меня на свѣтъ Божіимъ устроеніемъ, потомъ стала кормить, ласкать меня, на рукахъ носить; когда же я сталъ самъ въ состояніи ходить, тогда оставила меня носить на рукахъ своихъ и еще раньше перестала кормить меня сосцами своими. Господь же всегда, такъ сказать, носитъ меня въ утробѣ Своей: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ*, говоритъ Онъ, *и Азъ въ немъ* [2]), или: *понеже ни теплъ еси ни студенъ, изблевати тя отъ устъ Моихъ имамъ* [3]); всегда носитъ меня на рукахъ Своихъ: *на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя и предо Мною еси присно* [4]); *носяй всяческая глаголомъ силы Своея* [5]); Онъ сила моя, покой мой, сладость и радость моя, свѣтъ ума и сердца моего; Онъ постоянно питаетъ меня, какъ мать сосцами, разнообразными произведеніями земли. Онъ *пища моя крѣпкая и питіе неисчерпаемое* [6]). Родители по

1) 1 Петр. 4, 1; 2) Іоан. 6, 56; 3) Апок. 3, 16; 4) Исаіи 49, 16; 5) Евр. 1, 3; 6) Акаѳ. Іис. сладч. икосъ 10.

возрастѣ оставляютъ насъ и мы ихъ, ибо сказано: *оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится къ женѣ своей* [1]) (или въ собственномъ смыслѣ понимаемой, или въ переносномъ значеніи—ко Христу, Который есть высочайшая и святѣйшая любовь, паче любящей жены). Господь же съ начала нашего бытія до смерти нашей ни на минуту не оставляетъ насъ (*предо Мною еси присно*), каждое мгновеніе промышляя объ насъ, какъ кокошъ о птенцахъ своихъ. Онъ — надежда и въ смерти нашей, Онъ — жизнь по смерти нашей, Онъ—утѣшеніе наше на судѣ Его, Онъ не посрамитъ насъ и тогда [2]), и въ вѣчныя обители царствія небеснаго введетъ насъ.

Братія и сестры говѣющіе! Убоимся окамененнаго нечувствія грѣховъ нашихъ; убоимся гордости своей сердечной, которая говоритъ: не нуждаюсь я въ прощеніи грѣховъ, я не виноватъ, я не грѣшенъ; или: грѣхи у меня легкіе, человѣческіе, — какъ будто нужно, чтобы были бѣсовскіе; или: мнѣ не худо и во грѣхахъ моихъ жить. Это сатанинская гордость, и самъ сатана въ нашемъ сердцѣ твердитъ тѣ же слова. Восчувствуемъ глубоко, глубоко, всѣмъ сердцемъ, безчисленныя беззаконія свои, будемъ воздыхать объ нихъ изъ глубины души, прольемъ объ нихъ слезы умиленія и умилостивимъ разгнѣваннаго Владыку. Не станемъ нимало оправдывать себя, какъ фарисеи, лицемѣры, *ибо не оправдится,* сказано, *предъ Богомъ всякъ живый* [3]), а однимъ только искреннимъ покаяніемъ во грѣхахъ можемъ умилостивить Бога. Оставимъ равнодушіе и холодность, будемъ духомъ горящимъ работать Господу; не станемъ забывать, что за долгій періодъ беззаконной жизни мы пришли

---

1) Мѳ. 19, 5; 2) Акаѳ. Іис. сладч. ик. 5; 3) Псал. 142, 2.

нынѣ умилостивлять Владыку живота нашего и праведнаго Судію нашего. Время ли тутъ холодности и равнодушія, не одобряемыхъ и въ общежитіи при сношеніяхъ съ людьми; не должна ли вся душа наша обратиться въ огонь духовный и излиться въ слезахъ чистосердечнаго раскаянія? О, Боже нашъ, Боже нашъ! наши беззаконія въ собственномъ смыслѣ умножились паче власъ главы нашей, паче числа песку морскаго, и мы ихъ не чувствуемъ, мы равнодушны къ нимъ, мы даже не перестаемъ любить ихъ. Что *если Ты всѣ беззаконія наши назриши, Господи?... Кто тогда постоитъ предъ Тобою, Господи* [1])! Даруй всѣмъ намъ, Господи, духъ сокрушенный и сердце смиренное, да принесемъ Тебѣ истинное покаяніе. Аминь.

Когда вѣра твоя въ Господа при жизни и благоденствіи твоемъ или въ болѣзни и при исходѣ изъ этой жизни ослабѣетъ, будетъ меркнуть отъ суеты житейской или отъ болѣзни и отъ ужасовъ и мраковъ смерти, воззри тогда умными очами сердца на сонмы праотцевъ, патріарховъ, пророковъ и праведниковъ (Симеона Богопріимца, Іова, Анны пророчицы и др.), апостоловъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ, безсребрениковъ, праведныхъ и всѣхъ святыхъ. Смотри, какъ они и при жизни непрестанно взирали къ Богу, и при исходѣ изъ этой жизни умирали въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя, и будь ихъ подражателемъ. Эти живые примѣры, столь многочисленные, способны утвердить колеблющуюся вѣру всякаго христіанина въ Господа и въ будущую блаженную жизнь. Много теряютъ для благочестія и христіанскаго упованія тѣ христіанскія общества, которыя не почитаютъ святыхъ и не призываютъ

1) ср. Псал. 129, 3.

ихъ въ молитвахъ. Они сами себя лишаютъ великаго подкрѣпленія вѣры примѣрами подобострастныхъ намъ людей.

Когда уныетъ духъ твой въ болѣзни и съ ужасомъ начнетъ представлять смерть, тогда успокой и утѣшь мятущееся, трепещущее и печальное сердце твое слѣдующимъ изреченіемъ: Ты, Господи, глубиною мудрости человѣколюбно вся строиши и полезное всѣмъ подаеши,—и вѣруй, что Онъ непремѣнно устроитъ намъ все во благо: жизнь ли, болѣзнь ли, напасть ли, скорбь ли, смерть ли, такъ что лучшаго тебѣ и пожелать нельзя. Не говори: рано бы еще мнѣ умирать, хотѣлось бы еще пожить во славу Божію, для пользы родственниковъ, ближнихъ; хотѣлось бы еще на свѣтъ посмотрѣть, благами земными насладиться. Будь благодаренъ Богу и за то, что доселѣ пользовался ты благами Его, милостями, щедротами Его. Теперь покорись Его волѣ, Его призванію, а впрочемъ въ то же время не отчаявайся и въ продолженіи здѣшней жизни.

Въ сердцѣ моемъ я могу заключать и Бога и людей вѣрою и любовію, молитвою вѣры и любви. Какъ глубоко и пространно сердце человѣка! Какъ человѣкъ великъ!

Истинный пастырь и отецъ своихъ пасомыхъ будетъ жить въ признательной памяти ихъ и по смерти своей: они будутъ прославлять его, и чѣмъ меньше онъ будетъ заботиться о своемъ прославленіи здѣсь, на землѣ, при своихъ усердныхъ трудахъ во спасеніе ихъ, тѣмъ больше просіяетъ слава его по смерти: онъ и мертвый будетъ заставлять ихъ говорить о себѣ. Такова слава трудящимся на пользу общую!

Ты — существо добровольно падшее, растлѣнное грѣхомъ: вотъ гдѣ сильнѣйшее побужденіе для тебя къ молитвѣ; ты получаешь ежедневно величайшія милости отъ Бога: вотъ гдѣ сильное побужденіе къ благодаренію Бога; ты ежедневно созерцаешь дѣла всемогущества, премудрости и благости Божіей: вотъ гдѣ побужденіе къ ежедневному славословію.

Проявленіе въ людяхъ сатанинской гордости. — Гордость обыкновеннѣе всего показываетъ себя въ томъ, что зараженный ею дѣлаетъ себѣ равными всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, многихъ высшихъ себя по возрасту, по власти, по способностямъ, и не терпитъ быть ниже ихъ. Если гордый человѣкъ есть подчиненный,—онъ не уважаетъ, какъ должно, начальника, не хочетъ ему кланяться, не уважаетъ его распоряженій, исполняетъ ихъ неохотно, по страху; онъ равняетъ себя со всѣми образованными и не отдаетъ предъ собою преимущества никому или весьма, весьма не многимъ; если онъ ученый или даже неученый, сынъ или дочь, — не отдаетъ должнаго почтенія родителямъ и благодѣтелямъ, особенно простымъ и грубымъ, считая ихъ равными себѣ и даже ниже. Надо крайне беречься сравнивать себя съ другими въ какомъ бы то ни было отношеніи, а ставить себя ниже всѣхъ, хотя бы ты и дѣйствительно былъ въ чемъ-либо лучше многихъ или равенъ весьма многимъ. Все доброе въ насъ — отъ Бога, не наше. *Сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится* [1]). *Вся сія раздѣляетъ единъ и тойжде Духъ....* [2]). А какъ чужимъ добромъ гордиться и равняться съ тѣми, которые Самимъ Бо-

1) Еф. 2, 9; 2) ср. 1 Кор. 12, 4. 11.

гомъ и общественнымъ довѣріемъ поставлены выше меня? Итакъ, *не сяди на преднемъ мѣстѣ, еда кто честнѣе тебе будетъ. Всякъ возносяйся, смирится; смиряяй же себе, вознесется* [1]).

Когда мы говоримъ о Богѣ славы, о волѣ Его, законѣ Его, тогда намъ должно совершенно забыть о собственной славѣ и совершенно погрузиться въ созерцаніе славы Божіей или премудрой, всеблагой воли Его; мы не должны тогда думать о своихъ недостаткахъ, которые діаволъ вводитъ въ сознаніе наше и въ чувство наше для того, чтобы уронить насъ въ собственныхъ нашихъ глазахъ, повергнуть насъ въ ложный стыдъ, уныніе и отчаяніе. Надо помнить, что нѣтъ совершенства на землѣ ни въ чемъ, равно какъ и въ славѣ: *отчасти бо разумѣваемъ и отчасти пророчествуемъ* (проповѣдуемъ) [2]). И кто стыдится и краснѣетъ за свое несовершенство, тотъ стыдится призрака, представляющагося ему въ его собственномъ воображеніи, тотъ гордъ мнимыми своими совершенствами.

Видѣлъ я и слышалъ людей, которые съ лукавствомъ и злорадствомъ разсказываютъ о нѣкоторыхъ темныхъ пятнахъ въ жизни и дѣятельности великихъ и даже святыхъ людей, и изъ-за этихъ темныхъ мнимыхъ или истинныхъ пятенъ порицаютъ всю жизнь человѣка, называя его лицемѣромъ и едва не богоотступникомъ. Они представятъ вамъ и факты,— только эти факты такъ же темны и сомнительны, какъ темна ихъ подозрительная, лукавая душа, которая изъ чужаго пятна, изъ чужаго грѣха, чужой слабости, хочетъ извлечь для себя мнимое оправда-

---

1) Лук. 14, 8; 18, 14; 2) 1 Кор. 13, 9.

ніе для своихъ порочныхъ дѣлъ. Но не оправдаютъ они себя, а больше навлекутъ осужденія на себя за то, что *видятъ сучецъ во оцѣ брата своего* и осуждаютъ его; *бервна же* (поистинѣ бревна) *во оцѣ своемъ не чуютъ* [1]). Ты говоришь: въ этомъ святомъ отцѣ или въ этомъ благочестивомъ человѣкѣ есть такіе и такіе грѣхи. Что же? Онъ — человѣкъ, а никто изъ людей не безгрѣшенъ. *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* [2]). Но развѣ ты безъ грѣха? Если же нѣтъ,—что же ты бросаешь въ брата камень осужденія? Если бы я сталъ разбирать твою жизнь, по слову Божію, то я собственными твоими словами осудилъ бы тебя въ безчисленныхъ и тяжкихъ грѣхахъ: и въ гордости, и въ кичевіи, и въ невѣріи, и въ любостяжаніи, и въ прелюбодѣяніи, и въ кривотолкованіи слова Божія и заповѣдей Божіихъ, и въ холодности къ своей вѣрѣ... и мало ли въ чемъ. Я нашелъ бы, что, можетъ быть, все тѣло твое темно, потому что сердечное око твое лукаво. Охъ! какъ мнѣ противно это діавольское злорадство о грѣхѣ ближняго, это адское усиліе доказать его истинную или мнимую слабость. И люди такъ поступающіе еще смѣютъ говорить, что они уважаютъ и всѣми силами стараются исполнять законъ о любви къ Богу и ближнему! Какая же тутъ любовь къ ближнему, когда даже въ великихъ и святыхъ людяхъ намѣренно хотятъ видѣть и отыскивать темныя пятна, за одинъ грѣхъ чернятъ всю его жизнь и не хотятъ покрыть грѣха ближняго, если онъ дѣйствительно есть? Забыли они, что *любовь вся покрываетъ* [3]). Какъ много дѣлаютъ зла эти нравственные черви себѣ и другимъ! Они подрываютъ во многихъ законное уваженіе къ извѣстной

---

1) Мѳ. 7, 3; 2) 1 Іоан. 1, 8; 3) 1 Кор. 13, 7.

особѣ, затемняютъ для нихъ свѣтъ ея, отвлекаютъ отъ подражанія ей и смущаютъ души ихъ помыслами осужденія, а себѣ вредятъ тѣмъ, что принимаютъ отъ діавола ядъ осужденія ближняго. Братъ! *ты кто еси судяй чуждему рабу? своему Господеви стоитъ или падаетъ. Станетъ же: силенъ бо есть Богъ поставити его* [1]).

Призвавши Духа Святаго на предлежащіе Дары и освятивши ихъ молитвою преложенія (во время литургіи) помяни, что *небо и земля мимоидетъ, словеса же Господни не мимоидутъ* [2]), и что хлѣбъ и вино непремѣнно прелагаются въ тѣло и кровь Господню, по волѣ Самого Господа и по дѣйствію Святаго Духа, хотя бы священнодѣйствующее лицо и недостойно было по какой-либо слабости своей.

О понужденіи себя ко всякому добру. — *Царство небесное,* сказано, *нудится, и нуждницы восхищаютъ е* [3]). Поэтому нужно постоянно принуждать себя къ истинѣ и добру; на молитвѣ нужно во всякое мгновеніе принуждать себя выговаривать каждое слово съ силою, истинно, отъ сердца; въ случаѣ же оплошности, невниманія къ своему сердцу, принужденія себя къ искренности, молитва будетъ лицемѣрная, ложная, богопротивная; нужно убѣдительно для себя самого говорить слова молитвы. Когда убѣдительны для тебя самого будутъ молитвенныя слова, тогда они будутъ убѣдительны и для Бога, а безъ убѣжденія себя не думай твоею молитвою убѣдить Бога даровать тебѣ какое-либо благо. Богъ даетъ по сердцу нашему [4]): чѣмъ больше искренности, сердечнаго жару въ молитвѣ, тѣмъ щедрѣе даръ.

---

1) Римл. 14, 4; 2) Мѳ. 24, 35; 3) Мѳ. 11, 12; 4) Пс. 19, 5.

Помни, человѣкъ, что ты нравственное и физическое ничтожество; нравственное—потому, что ты весь—грѣхъ, страсть, немощь, и физическое—потому, что тѣло твое есть земной прахъ;—чтобы чрезъ это живо, осязательно показать свое предъ Богомъ смиреніе, какъ это наглядно изображали древніе люди, да и нынѣ нѣкоторые, посыпая головы свои пепломъ, снимая съ себя свѣтлыя одежды, питающія суетность и тщеславіе въ безсмертномъ духѣ человѣческомъ. Такъ, человѣкъ, самомалѣйшее добро въ тебѣ отъ Бога, какъ самомалѣйшая струйка воздуха, въ тебѣ находящагося или тобою вдыхаемаго, изъ окружающаго тебя воздуха.

Слава Пресвятой, единосущной и животворящей Троицѣ! Когда діаволъ защемитъ бокъ неудовольствіемъ, ненавистію на ближняго изъ-за чего-либо житейскаго, плотскаго, и тяжело мнѣ станетъ, мучительно, я встану да возведу сердечныя очи къ Троицѣ и говорю: Отче, Сыне, Душе Всесвятый, помилуй мя, а самъ смотрю на имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ на самое существо Пресвятой Троицы, вездѣ существенно присутствующей, даже въ словѣ единомъ,—смотришь: тотчасъ и легко сдѣлается и убѣжитъ врагъ отъ вседержавнаго, приснопокланяемаго Имени, какъ дымъ изчезнетъ. *Слава* Тебѣ, *Святѣй и единосущнѣй, и животворящей, и нераздѣльнѣй Троицѣ* [1])! Пресвятая Троица! научи меня презирать все земное, научи меня полагать миръ, довольство, блаженство въ Тебѣ единой! А чтобы не возгордиться мнѣ, по причинѣ благостнаго вниманія ко мнѣ Пресвятой Троицы и подаваемаго Ею мнѣ

1) Возгл. въ нач. утрени.

спасенія, да памятую, что Она благостно внимаетъ каждому червю, каждому птенцу. Еще припомню, что нѣкоторые христіане, многія силы сотворившіе именемъ Божіимъ, услышатъ нѣкогда отъ Господа слова: *отыдите отъ Мене, не вѣмъ васъ* [1]), за свою неевангельскую жизнь. Пресвятая Троица! сохрани меня отъ гордости и научи меня смиренномудрію! Ты благостно и скоро внемлешь мнѣ и спасаешь меня; я могу отъ этой милости возгордиться, Твою безконечную благость и милосердіе обратить въ предлогъ къ самовосхваленію, якобы я самъ достоинъ такого вниманія былъ, какъ благо нѣкое сотворившій! *Покрый* меня, премилосердая Троице, Отче, Сыне и Душе Святый, *кровомъ крилу Твоею* отъ всякаго грѣха.

Когда ты про себя въ сердцѣ говоришь или произносишь имя Божіе, Господа, или Пресвятой Троицы, или Господа Саваоѳа, или Господа Іисуса Христа, то въ этомъ имени ты имѣешь все существо Господа: въ немъ Его благость безконечная, премудрость безпредѣльная, свѣтъ неприступный, всемогущество, неизмѣняемость. Со страхомъ Божіимъ, съ вѣрою и любовію прикасайся мыслями и сердцемъ къ этому всезиждущему, всесодержащему, всеуправляющему Имени. Вотъ почему строго запрещаетъ заповѣдь Божія употреблять имя Божіе всуе, потому, т. е., что имя Его есть Онъ Самъ—единый Богъ въ трехъ Лицахъ, простое Существо, въ единомъ словѣ изображающееся и заключающееся, и въ то же время не заключаемое, т. е. не ограничиваемое имъ и ничѣмъ сущимъ.

---

1) Мѳ. 7, 23; 25, 12.

Настоящая жизнь—не шутка и не игрушка, а между тѣмъ люди обратили ее въ шутку и въ игрушку: легкомысленно играютъ временемъ, даннымъ для приготовленія къ вѣчности, играютъ праздными словами. Соберутся въ гости, сидятъ и празднословятъ, а потомъ сядутъ играть такъ или иначе; соберутся въ театръ, и тамъ лишь забавляются и дѣйствующія лица и смотрящіе на ихъ дѣйствія; иные забавляются своими умственными дарованіями, человѣческими слабостями или добродѣтелями, способностію хорошо говорить и писать; забавляются даже пищею и питьемъ, употребляя въ излишествѣ, вмѣсто того, чтобы употреблять ихъ только для необходимаго насыщенія; забавляются одеждами своими, забавляются лицами своими; забавляются дѣтьми своими, вмѣсто того, чтобы воспитывать ихъ въ вѣрѣ, благочестіи и страхѣ Божіемъ. Вся жизнь у нихъ забава. Но горе забавляющимся!

О, какъ страшно для забавы употреблять пищу и питіе, пресыщаться и упиваться! Сытая утроба теряетъ вѣру, страхъ Божій, и дѣлается безчувственною для молитвы, для благодаренія и славословія Божія. Сытое сердце отвращается отъ Господа и дѣлается какъ камень твердо и безчувственно. Вотъ почему Спаситель заботливо предостерегаетъ насъ отъ объяденія и пьянства, *да не внезапу найдетъ на насъ день смерти* [1]), по причинѣ гнѣва Господня на насъ, за легкомысленное и праздное препровожденіе времени въ пищѣ и питіи.

По мѣрѣ того, какъ человѣкъ удовлетворяетъ своей чувственности, онъ становится плотянымъ и удаляетъ

1) Лк. 21, 34.

отъ себя Пресвятаго Духа Божія, Который не можетъ пребывать въ людяхъ, плотскую жизнь провождающихъ: *кое бо общеніе свѣту ко тьмѣ?* [1]). Это достойное слезъ состояніе испытываютъ весьма многіе и—увы!—не познаютъ, что они не имѣютъ въ себѣ Духа Божія, подобно какъ слѣпые отъ рожденія не сознаютъ великой потери въ томъ, что не видятъ свѣта. Такіе люди не имѣютъ вѣры и любви въ сердцѣ и духа молитвы, бѣгаютъ общенія съ Церковію. Боже мой! сколько для меня опасностей въ жизни. Я дѣлаюсь величайшимъ врагомъ самому себѣ, когда я удовлетворяю своей плоти излишне.

Помни, что совершеніе животворящихъ Таинъ есть неизмѣнное соизволеніе животворящей Троицы, отъ сложенія міра предопредѣленное; не быть оно не можетъ. Когда ты совершаешь Тайны, то Самъ Богъ Отецъ Духомъ Своимъ Святымъ прелагаетъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа,—ты только орудіе. Самъ Отецъ, Сынъ и Духъ Святый чрезъ тебя совершаетъ литургію и освящаетъ дары. *Ты еси приносяй и приносимый*, говорится, *Христе Боже нашъ* [2]). Помни же неизмѣняемость Божію и вѣрность во всѣхъ словесѣхъ Его.

Только тогда ты будешь совершать достойно таинство покаянія, когда будешь не корыстолюбивъ, а душелюбивъ, когда будешь терпѣливъ, а не раздражителенъ. О, какая великая любовь нужна къ душамъ ближнихъ, чтобы достойно, не торопясь и не горячась, съ терпѣніемъ, исповѣдывать ихъ! Исповѣдующій священникъ долженъ помнить, что *радость*

1) 2 Кор. 6, 14; 2) Мол. іерея на лит. предъ херувимской.

бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся [1]). Какъ же онъ долженъ стараться возбудить покаянныя чувства въ кающихся, которые не вѣдятъ, въ чемъ покаяться, якоже подобаетъ. Еще долженъ священникъ помнить, какъ апостолъ день и ночь поучалъ каждаго изъ новопросвѣщенныхъ христіанъ, поучалъ со слезами [2]). Всякая корысть въ дѣлѣ Божіемъ должна быть отброшена въ сторону, мзду должно полагать въ единомъ Богѣ—Душелюбцѣ.—Спрашивай о грѣхахъ и поучай съ твердостію и искренностію, а не вяло и раздвоеннымъ сердцемъ; твердое слово вызоветъ твердое покаяніе, скоро пробьетъ сердце и вырветъ слезу умиленія и сокрушенія сердечнаго; но если священникъ спрашиваетъ не твердо, а вяло, двоедушно, то и духовныя чада, видя вялость и двоедушіе отца духовнаго, не расположатся душевно, сердечно каяться.

Вообрази, по силѣ своей, всемогущество и велелѣпоту ѵпостаснаго Слова Божія. Онъ говоритъ, и слово Его тотчасъ становится многовиднымъ и многоразличнымъ бытіемъ; говоритъ: *да будетъ свѣтъ,* — и является свѣтъ; говоритъ: *да будетъ твердь,*— и является твердь; говоритъ: *да соберется вода, яже подъ небесемъ, въ собраніе едино.... да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй, да изведутъ воды гады...* и проч. [3]), и все является по Его слову. Такъ голосъ вождя, раздаваясь въ воздухѣ и доходя до слуха воиновъ, движетъ ими, какъ угодно вождю воинства; поставляя ихъ въ различныя положенія, устремляетъ ихъ къ различнымъ дѣйствіямъ, достигая чрезъ нихъ исполненія различныхъ намѣреній и цѣлей своихъ. Вообрази эти громады творимаго вещества; вообрази,

1) Лк. 15, 7. 10; 2) Дѣян. 20, 31; 3) Быт. 1, 3—20.

какъ выдвигались изъ земли, по Божію слову, громады горъ; какой былъ шумъ водъ, когда онѣ собирались въ океаны, моря, рѣки и источники; вообрази, какъ разлился воздухъ; вообрази, какъ вдругъ явилась разнообразнѣйшая растительность, по одному слову Всетворца—Бога; вообрази, какъ явились и заблистали свѣтила и стали совершать свои безконечныя кругообращенія; какъ явились вдругъ рыбы, птицы, гады, звѣри и, наконецъ, человѣкъ. И все это (кромѣ человѣка) изъ одного и того же безобразнаго вещества, или, точнѣе, изъ четырехъ только бездушныхъ, безобразныхъ, безжизненныхъ стихій. О сихъ всѣхъ не дивится ли умъ? *Яко возвеличашася дѣла Твоя Господи: вся премудростію сотворилъ еси* [1])! Такъ и теперь Владыка творитъ изъ вещества елика хощетъ: речетъ и бываетъ (хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь евхаристіи).

Словесное существо! помни, что ты имѣешь начало отъ слова Всетворца и въ соединеніи (чрезъ вѣру) съ зиждительнымъ Словомъ, посредствомъ вѣры, самъ можешь быть зиждителемъ вещественнымъ и духовнымъ. Вѣруй, что при вѣрѣ твоей въ зиждительное Слово Отчее и твое слово не возвратится къ тебѣ никогда напраснымъ, безсильнымъ (когда напр. ты молишься Благодѣтелю-Богу по руководству Церкви святой или по наставленію Господа), но принесетъ тебѣ благопотребный даръ; вѣрь, что при вѣрѣ въ зиждительное Слово, ты не будешь безъ успѣха поучать народъ во храмѣ при Богослуженіи, при совершеніи таинствъ въ домахъ; не будетъ безуспѣшно твое слово въ училищѣ, но созиждетъ умы и сердца внимающихъ тебѣ.

1) Пс. 103, 24.

Помни, что въ самомъ словѣ заключается и возможность дѣла; только вѣру твердую надо имѣть въ силу слова, въ его творческую способность. У Господа неразлучно съ словомъ дѣло; ни одно слово къ Нему не воротится изнемогшимъ: *не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* [1]); такъ и у насъ должно быть, ибо мы—образы Слова, и Слово пріискренне соединилось съ нами, чрезъ воплощеніе, обоживъ насъ, принявъ въ причастники Божественнаго естества.

Отверзая другимъ дверь въ царствіе небесное чрезъ крещеніе, сами ужели не войдемъ? Очищая другихъ покаяніемъ и разрѣшая грѣхи чужіе, ужели не получимъ оставленія своихъ грѣховъ? Соединяя другихъ со Христомъ въ таинствѣ причащенія, ужели сами не соединимся съ Нимъ пріискренне *въ невечернѣмъ дни царствія Христова?* Подавая въ мѵропомазаніи укрѣпляющую и возращающую благодать Духа Святаго, ужели сами не получимъ крѣпости и силы отъ Всесвятаго Духа и не возрастимъ дарованія своего духа? Воистину твердо надѣемся получить обѣтованная благая по благодати, щедротамъ и человѣколюбію Спаса нашего Бога. Дай Богъ и всѣмъ получить ихъ! Только да не разлѣнимся, не унывемъ, *не будемъ творить плоти угодія въ похоти* [2]), да хранимъ *таинство вѣры въ чистой совѣсти* [3]) и да преуспѣваемъ въ любви къ Богу и ближнему.

Когда усомнишься въ совершимости или исполненіи слова молитвеннаго, помяни, что природа слова—совершимость, дѣйственность, и что Духъ Святый, научающій насъ *молиться о чесомъ-либо, якоже подобаетъ* [4]), есть и называется Самъ Совершитель, Онъ-

---

1) Лук. 1, 37; 2) Римл. 13, 14; 3) 1 Тим. 3, 9; 4) ср. Рим. 8, 26.

то и совершает нашу молитву *(совершаемая Духомъ)*. Помяни, что слово есть сила, *не изнеможетъ*, сказано, *у Бога всякъ глаголъ* [1]). Глаголъ Господенъ *не возвращается* къ Нему *тощъ* [2]), но подобно дождю или снѣгу, поитъ землю сердецъ нашихъ и даетъ сѣмя (исполненіе) сѣющему. И о людяхъ говорятъ: у него необыкновенная сила слова. Видишь, слово есть сила, духъ, жизнь.

Когда произносишь властныя, повелительныя, творческія слова Самого Господа, тогда исполненіе по нимъ почитай такимъ обыкновеннымъ и удобнымъ дѣломъ, какъ тебѣ удобно и обыкновенно дышать, брать, какъ удобно и обыкновенно образоваться младенцу въ утробѣ матери, и даже несравненно удобнѣе.

Чтобы имѣть тебѣ непоколебимую увѣренность во время молитвы получать отъ Господа всякое духовное благо, вѣруй, что ты, соединяясь на молитвѣ съ Господомъ, становишься *одинъ духъ съ Нимъ* [3]), а Богъ всеблагъ, всемогущъ, премудръ; Онъ всесовершенное совершенство; значитъ, и ты, по мѣрѣ своей пріемлемости, по мѣрѣ вѣры и любви, сдѣлаешься участникомъ Его божественныхъ совершенствъ. Въ соединеніи души твоей съ Богомъ не считай ничего неудобоисполнимымъ, невозможнымъ, *вся бо возможна суть у Бога* [4]): не только то, о чемъ ты можешь помыслить или мыслишь, но о чемъ и помыслить не можешь, или о чемъ ты мыслишь, какъ о невозможномъ. Ибо Богъ—Существо безконечное, и всѣ совершенства Его безконечны.

Если ты сомнѣваешься въ полученіи просимыхъ тобою благъ отъ Бога, то вспомни хотя о томъ, какъ

1) Лк. 1, 37; 2) Исаія 55, 11; 3) 1 Кор. 6, 17; 4) Марк. 10, 27.

даже ты, будучи золъ и скупъ, и не богатъ, и не всемогущъ, подаешь нуждающимся, просящимъ у тебя, или даже прежде прошенія ихъ подаешь, зная только ихъ нужду. *Кольми же паче Отецъ вашъ небесный*, всеблагій, всебогатый, премудрый, всемогущій, *дастъ блага просящимъ у Него* [1]).

Чѣмъ большему числу людей испрашиваешь благъ у Господа и чѣмъ выше эти блага, тѣмъ сильнѣе діаволъ противодѣйствуетъ молящемуся священнику, чтобы за его усердную, горячую молитву Богъ недалъ тѣхъ благъ, ибо: *по вѣрѣ вашей*, сказано, *будетъ вамъ* [2]), и *еже аще что можеши вѣровати, вся возможна вѣрующему* [3]). Впрочемъ, гдѣ умножаются козни діавола, тамъ избыточествуетъ благодать Божія.

Молящійся долженъ помнить, что если Богъ для насъ грѣшныхъ Сына Своего единороднаго не пощадилъ, но за насъ всѣхъ предалъ Его, то какъ съ Нимъ не дастъ намъ всего, всякаго блага, о какомъ только мы можемъ помыслить, потому что, если безконечное, великое благо дано, то меньшія блага ужели не будутъ даны? Во Христѣ Отецъ небесный далъ и подаетъ намъ всякое благо. *Вся въ Немъ божественныя силы яже къ животу и благочестію подана намъ* [4]).

Во время молитвы, при сильныхъ искушеніяхъ отъ діавола, всю печаль свою возверзи на Господа, *яко Той печется о тебѣ* [5]). На молитвѣ только вѣруй въ Господа, *яко одесную тебе есть*, и все возможно тебѣ будетъ.

---

1) Мѳ. 7, 11; 2) Мѳ. 9, 29; 3) Марк. 9, 23; 4) 2 Петр. 1, 3; 5) 1 Петр. 5, 7.

Когда согрѣшишь въ пятидесятый и сотый разъ въ день и тобою овладѣетъ крайнее діавольское уныніе и отчаяніе въ Божіемъ милосердіи, скажи отъ глубины души съ Метафрастомъ: „знаю, Владыко мой, что беззаконія мои превзыдоша главу мою, но безмѣрно множество щедротъ Твоихъ, неизреченна и милость незлобивой Твоей благости, и нѣтъ грѣха, побѣждающаго Твое человѣколюбіе. Удиви же, пречудный Царю, незлобиве Господи, и на мнѣ грѣшномъ милости Твоя, покажи благости Твоея силу, и яви крѣпость благоутробнаго милосердія Твоего и прими меня, обращающагося къ Тебѣ грѣшника. Прими меня, какъ принялъ Ты блуднаго, разбойника, блудницу; прими меня, безмѣрно согрѣшившаго и словомъ и дѣломъ, похотію безмѣстною и помышленіемъ безсловеснымъ, и не обличи меня праведнымъ судомъ Твоимъ и не накажи меня въ праведномъ гнѣвѣ Твоемъ. Помилуй меня, Господи, ибо я не токмо немощенъ, но и Твое созданіе. Ты утвердилъ страхъ Твой на мнѣ, а я лукавое предъ Тобою сотворихъ. Я уповаю на Тебя, Боже мой! Если есть для меня надежда спасенія, если человѣколюбіе Твое безъ числа превышаетъ множество беззаконій моихъ, буди мнѣ Спаситель, и по щедротамъ Твоимъ и милостямъ Твоимъ ослаби, остави мнѣ все, въ чемъ я согрѣшилъ предъ Тобою, ибо множествомъ золъ наполнилась душа моя, и нѣтъ во мнѣ надежды спасенія. Помилуй мя, Боже, по великой милости Твоей и не воздай мнѣ по дѣламъ моимъ, и не осуди меня по дѣяніямъ моимъ, но обрати, заступи, избави душу мою отъ совозрастающихъ ей золъ и лютыхъ воспріятій; спаси мя, ради милости Твоея, чтобы тамъ, гдѣ умножился грѣхъ, преизобиловала благодать Твоя, и восхвалилъ бы и прославилъ бы я Тебя всегда,

вся дни живота моего, ибо Ты Богъ кающихся и Спасъ согрѣшающихъ [1])“.

Помни, что если ты во время молитвы не праздновловишь, а съ чувствомъ говоришь слова молитвы, то слова твои не возвратятся къ тебѣ тощи, безъ силы (какъ шелуха безъ зерна), но непремѣнно принесутъ тебѣ тѣ самые плоды, которые заключаются въ словѣ, какъ плодъ въ оболочкѣ. Это дѣло самое естественное, какъ естественны и обыкновенны въ природѣ плодъ и оболочка его. Но если ты слова бросаешь попусту, безъ вѣры, не чувствуя силы ихъ, какъ шелуху безъ ядра, то пустыми они къ тебѣ и воротятся; шелуху бросаешь, шелуха къ тебѣ и воротится; сѣмя бросаешь, колосъ цѣлый тебѣ принесетъ и чѣмъ лучше, тучнѣе сѣмя, тѣмъ обильнѣе колосъ. Такъ и съ нашими молитвами: чѣмъ искреннѣе, сердечнѣе будешь произносить каждое слово, тѣмъ больше плода отъ молитвы; каждое слово, какъ зернышко, принесетъ тебѣ плодъ духовный, какъ зрѣлый колосъ. Кто изъ молящихся не испыталъ этого. Не напрасно Спаситель сравнивалъ сѣмя съ словомъ, а сердце человѣческое — съ землею [2]). Это же надо сказать и о словахъ молитвы. Еще: кто не знаетъ, что дождь орошаетъ землю, растенія и напояетъ ихъ? Такъ слово Божіе, да и наше слово, сказанное съ вѣрою, не возвратится къ намъ безъ того, чтобы не напоить нашей души или души благопослушныя и вѣрующія. Это точно такъ же естественно, какъ естественно дождю поить и питать землю и растенія и способствовать ихъ произращенію.

Кто раздражается на другого изъ-за чего-нибудь вещественнаго, тотъ ставитъ этотъ вещественный

1) 4 мол. ко св. причащ.; 2) Мѳ. 13, 5.

предметъ выше брата. Но что выше человѣка? На землѣ—ничто.

Когда молишься, старайся молиться больше за всѣхъ, чѣмъ за себя одного, и во время молитвы живо представляй всѣхъ людей вмѣстѣ съ собою единымъ тѣломъ, а каждаго въ отдѣльности — членомъ тѣла Христова и твоимъ собственнымъ членомъ: *есмы другъ другу удове* [1]); молись за всѣхъ такъ, какъ молишься за себя, съ такою же искренностію и теплотою; ихъ немощи, болѣзни считай своими немощами и болѣзнями; ихъ невѣжество духовное, ихъ грѣхи и страсти—своимъ невѣжествомъ, своими грѣхами и страстями; ихъ искушенія, напасти и скорби многообразныя — своими искушеніями, напастями и скорбями. Такую молитву съ великимъ благоволеніемъ принимаетъ Отецъ небесный — этотъ общій всѣхъ всеблагій Отецъ, у Него же *нѣсть лицепріятія* [2]), *ни тѣни перемѣны* [3]),—эта Любовь, не имѣющая предѣловъ, всѣ твари объемлющая и сохраняющая.

Дивное дѣло! Душа наша чувствуетъ при столкновеніи съ невѣрующимъ и хладнымъ къ Богу человѣкомъ отвращеніе къ нему, а діаволъ старается обратить это справедливое нерасположеніе и негодованіе въ злобу къ нему. Чтобы не питать злобы и не служить діаволу, надо сказать самому себѣ: я нерасположенъ и хладенъ къ брату за его нерасположеніе и хладность къ Богу, а не питаю въ сердцѣ своемъ ненависти и злобы къ нему, ибо терплю его, какъ свой больной членъ и хочу врачевать его съ кротостію, наказуя противнаго, *еда како дастъ имъ* (ему) *Богъ покаяніе въ разумъ истины* [4]). Если онъ

1) Еф. 4, 25; 2) Рим. 2, 11; 3) Іак. 1, 17; 4) 2 Тим. 2, 25.

обратится къ Богу, и я обращусь къ нему сердечною любовію, если онъ будетъ сострадателенъ къ другимъ, а не будетъ думать только о себѣ, о своихъ выгодахъ и удовольствіяхъ, то и я буду ему сочувствовать. Впрочемъ, терпи любовію всякаго и смотри болѣе самъ на себя: каковъ ты самъ, не хладенъ ли къ Богу и ближнему? Если же такъ, то незачѣмъ бросать камень въ брата, когда этотъ камень надо обратить на себя.

Сего ради Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ [1]). Послѣ этого, казалось бы, и живя на землѣ, намъ нужно жить въ горнемъ, заранѣе переселяясь туда упованіемъ. На дѣлѣ выходитъ большею частію напротивъ. Люди всѣмъ существомъ прилѣпляются къ землѣ и всему земному. Отчего это? Оттого, что врагъ общій, діаволъ, всѣми силами старается противиться намѣренію Богочеловѣка-Христа. Онъ все усиливается дѣлать напротивъ того, что дѣлалъ и дѣлаетъ Христосъ. Христосъ хочетъ людей возвести на небо и далъ къ тому всѣ средства; діаволъ, самъ сверженный за гордость съ неба въ область воздушную, долу, хочетъ всячески привязать человѣка къ земному, чувственному, преходящему, и употребляетъ для этого сильнѣйшія, громаднѣйшія средства. Христосъ научилъ насъ истинѣ; діаволъ учитъ лжи и всячески старается противорѣчить всякой истинѣ, возводя на нее различныя клеветы. Діаволъ всячески старается держать людей въ заблужденіи, въ прелести страстей, въ омраченіи ума и сердца, въ гордости, скупости, сребролюбіи, зависти, ненависти, зломъ нетерпѣніи и раздражительности, въ зломъ унынiи, въ мерзостяхъ блуда, прелюбодѣйства, татьбы,

1) Акаө. Іис. сладч. конд. 8.

лжесвидѣтельства, хулы, нерадѣнія, лѣности, тунеядства.

Носи въ сердцѣ постоянно слова: Христосъ есть любовь, и старайся любить всѣхъ, жертвуя для любви не только имѣніемъ, но и собою.

Корень всякаго зла есть самолюбивое сердце, или саможалѣніе, самощадѣніе; отъ самолюбія или чрезмѣрной и незаконной любви къ самому себѣ проистекаютъ всѣ страсти: холодность, безчувственность и жестокосердіе по отношенію къ Богу и ближнему, злое нетерпѣніе, или раздражительность, ненависть, зависть, скупость, уныніе, гордость, сомнѣніе, маловѣріе и невѣріе, жадность къ пищѣ и питію, или чревоугодіе, любостяжаніе, тщеславіе, лѣность, лицемѣріе. Не жалѣй себя никогда и ни въ чемъ, распни себя—своего ветхаго человѣка, гнѣздящагося преимущественно въ плоти,—и ты отсѣчешь всѣ свои страсти. Терпи благодушно все, что случается непріятнаго для плоти, не щади ее, иди напротивъ ей, и ты будешь истинный послѣдователь Христовъ. Вся мудрость христіанина состоитъ въ томъ, чтобы ему въ жизни своей благоразумно идти напротивъ своей плоти во всемъ, *ибо не живетъ во мнѣ, сирѣчь во плоти моей, доброе*, говоритъ апостолъ [1]).

Сердце совершенно здороваго человѣка разслабѣваетъ для вѣры и любви къ Богу и ближнему и легко вдается въ похоти плотскія: въ лѣность, нерадѣніе, холодность, чревоугодіе, скупость, блудъ, гордость; а сердце человѣка нездороваго, или сердце

1) Рим. 7, 18.

уязвляемое, утѣсняемое, изнуряемое укрѣпляется въ вѣрѣ, надеждѣ и любви и далеко отстоитъ отъ страстей плотскихъ. Вотъ почему Отецъ небесный, пекущійся о нашемъ спасеніи, наказываетъ насъ различными болѣзнями. Тѣсноты и скорби болѣзней опять обращаютъ насъ къ Богу.

Любить ближняго какъ себя, сочувствовать ему въ радости и печали, питать, одѣвать его, если онъ нуждается въ пищѣ и одѣяніи, дышать съ нимъ, такъ сказать, однимъ воздухомъ — считай такъ же обыкновеннымъ дѣломъ, какъ питать и грѣть себя, и не думай, какъ о добродѣтели, о дѣлахъ любви къ ближнему, чтобы не возгордиться ими. *Есмы другъ другу удове* [1]).

Дивлюсь Божію всемогуществу и премудрости — какъ изъ одной и той же земли и воды Онъ устроилъ мнѣ разнообразныя части тѣла: плоть, кровь, кожу, кости, волосы, легкія, печень, желчь, жилы, очи, уши, все,—какъ это само по себѣ косное и неподвижное вещество пустилъ Онъ въ ходъ, и во мнѣ непрерывно совершаются стройныя движенія крови, соковъ, мокротъ, отдѣленія пищи и проч. Дивны дѣла Твоя, Господи! *вся премудростію сотворилъ еси* [2]).— Нѣтъ у тебя слова повѣдать премудрость, благость, всемогущество Бога Творца и Промыслителя,—проси у Слова Божія.— А какое разнообразіе тварей небесныхъ и земныхъ, одушевленныхъ и неодушевленныхъ изъ четырехъ стихій? *Удивися разумъ Твой отъ мене, не возмогу къ нему* [3]). Изъ четырехъ стихій— солнце, луна, звѣзды, облака, свѣтъ, воздухъ, вода, земля, различные камни и металлы, деревья, вся

1) Еф. 4, 25; 2) Пс. 103, 24; 3) Пс. 138, 6.

растительность, плоть всѣхъ животныхъ, птицъ, рыбъ и человѣка!

Мнѣ помыслить, а Богу помыслить и сотворить или претворить—одно и то же, потому что Онъ *Сый*, простое и всемогущее Существо. По самой простотѣ Его для Него все возможно въ единое мгновеніе. Господь сказалъ,—этого довольно для меня, чтобы вѣровать безъ сомнѣнія, что извѣстная вещь именно—то, что Онъ сказалъ. Сомнѣніе да будетъ невозможно. Божество не было бы Божествомъ, если бы Оно не было всемогуще. *Богъ нашъ на небеси и на земли, вся елика восхотѣ, сотвори* [1]); хочетъ и бываетъ. Хочетъ, чтобы изъ камня потекла вода,—и течетъ; захотѣлъ, чтобы изъ ничего былъ міръ,—и явился. Дѣла являютъ, что Онъ всемогущъ. Пріиди и виждь.

Всю жизнь свою старайся обратить въ служеніе Богу: читаешь ли что дома, начинай это дѣло съ краткою сердечною молитвою, чтобы Богъ вразумилъ и умудрилъ тебя въ вѣрѣ и благочестіи и въ тщательномъ прохожденіи твоихъ обязанностей; никогда не читай отъ праздности, для препровожденія времени; этимъ ты унизишь слово, которое все должно служить нашему спасенію, а не пустословію, и—средствомъ къ удовольствію и пріятному препровожденію времени; говоришь ли съ ближними, говори разумно, осмотрительно, поучительно, назидательно; празднословія, какъ яда зміина, избѣгай, памятуя, что *за всякое слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный* [2]), т. е. услышатъ справедливый приговоръ Судіи; учишь ли дѣтей своихъ или чужихъ, обращай дѣло въ служеніе

---

1) Пс. 113, 11; 2) Матѳ. 12, 36.

Богу, уча ихъ съ усердіемъ, занимаясь предварительно обдумываніемъ средствъ къ обученію ясному, вразумительному, полному (по возможности) и плодотворному. Побѣждай именемъ Господнимъ и силою креста козни врага, который старается смутить, затмить, стѣснить, разслабить тебя. Даже если ѣшь, пьешь или иное что законное дѣлаешь, все дѣлай во славу Божію [1]).

Въ каждомъ словѣ—Богъ-Слово, простое Существо. Какъ же осторожно надобно выговаривать слова, съ какимъ смиреніемъ, осмотрительностію, чтобы не прогнѣвать Бога-Слова со Отцемъ и Духомъ?

Владыко мой, Господи Іисусе Христе! Мой скорый, пребыстрый, непостыждающій Заступниче! Благодарю Тебя отъ всего сердца моего, что Ты внялъ мнѣ милостиво,—когда я въ омраченіи, тѣснотѣ и пламени вражіемъ воззвалъ къ Тебѣ,—пребыстро, державно, благостно избавилъ меня отъ враговъ моихъ и даровалъ сердцу моему пространство, легкость, свѣтъ! О, Владыко, какъ я бѣдствовалъ отъ козней врага, какъ благовременно явилъ Ты мнѣ помощь и какъ явна была Твоя всемогущая помощь! Славлю благость Твою, благопослушливый Владыко, надежда отчаянныхъ; славлю Тебя, что Ты не посрамилъ лица моего въ конецъ, но милостиво отъ омраченія и безчестія адскаго избавилъ меня. Какъ же послѣ этого я могу когда-либо отчаяваться въ Твоемъ услышаніи и помилованіи меня окаяннаго? Буду, буду всегда призывать сладчайшее имя Твое, Спасителю мой; Ты же, о пренеисчетная Благостыня, якоже всегда, сице и во предняя спасай меня по безмѣрному благоутробію Твоему, яко имя Тебѣ—Человѣколюбецъ и Спасъ!

1) ср. 1 Кор. 10, 31.

Не вѣрь плоти своей, когда она разслабѣваетъ и отказывается служить тебѣ, будто бы по недостатку подкрѣпленія пищею. Это—мечта. Преодолѣй себя, помолись усердно, и увидишь, что слабость тѣла твоего была ложная, призрачная, а не дѣйствительная: увидишь на дѣлѣ, что *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изо устъ Божіихъ* [1]). Не надѣйся на хлѣбъ.

Христосъ на земли, возноситеся [2]), сказано. Это значитъ, что вѣрующій въ пришествіе Христово на землю, въ воплощеніе Его и во все Его человѣколюбное смотрѣніе о нашемъ спасеніи, не прилѣпляется къ землѣ, но возносится непрестанно мысленно и сердечно горѣ; воля его стремится непрестанно горѣ къ Богу, къ горнимъ благамъ, и не прельщается земными сластями, земнымъ блескомъ, богатствомъ, почестями. Къ несчастію, въ насъ мало вѣры во Христа, и мы хотимъ совмѣстить любовь къ міру съ любовію ко Христу, пристрастія житейскія съ любовію къ Богу. Несовмѣстимо! *Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе* [3]), всего любимаго имъ въ мірѣ до пристрастія, и да возненавидитъ душу свою грѣхолюбивую. (24 декабря 1869 года).

Боже мой! какъ любовь и искреннее сочувствіе къ намъ ближняго услаждаютъ наше сердце! Кто опишетъ это блаженство сердца, проникнутаго чувствомъ любви ко мнѣ другихъ и моей любви къ другимъ? Это неописанно! Если здѣсь, на землѣ, взаимная любовь такъ услаждаетъ насъ, то какою сладостію любви будемъ мы преисполнены на небесахъ, въ со-

---

1) Мѳ. 4, 4; 2) 1 ирм. на Рожд. Хр.; 3) Мѳ. 16, 24.

жительствѣ съ Богомъ, съ Богоматерію, съ небесными Силами, съ святыми Божіими человѣками? Кто можетъ вообразить и описать это блаженство, и чѣмъ временнымъ, земнымъ мы не должны пожертвовать для полученія такого неизреченнаго блаженства небесной любви? Боже, имя Тебѣ—Любовь! научи Ты меня истинной любви, какъ смерть крѣпкой. Вотъ я преизобильно вкусилъ сладости ея отъ общенія въ духѣ вѣры, яже въ Тя, съ вѣрными рабами и рабынями Твоими, и преизобильно умиротворенъ и оживотворенъ ею. Утверди, Боже, сіе, еже содѣлалъ еси во мнѣ! О! если бы это такъ было во вся дни! Даруй мнѣ чаще имѣть общеніе вѣры и любви съ вѣрными рабами Твоими, съ храмами Твоими, съ церковію Твоею, съ членами Твоими!

Сладчайшій мой Спасителю! Ты, исшедъ на служеніе роду человѣческому, не въ храмѣ только проповѣдывалъ слово небесной истины, но обтекалъ города и селенія, никого не чуждался, ко всѣмъ ходилъ въ домы, особенно къ тѣмъ, которыхъ теплое покаяніе Ты предвидѣлъ божественнымъ взоромъ Своимъ. Такъ Ты не сидѣлъ дома, но имѣлъ общеніе любви со всѣми. Даруй и намъ имѣть это общеніе любви съ людьми Твоими, да не заключаемся мы, пастыри, отъ овецъ Твоихъ въ домахъ нашихъ, какъ въ замкахъ или темницахъ, выходя только для службы въ церкви или для требъ въ домахъ, по одной обязанности, одпѣми заученными молитвами. Да раскрываются уста наши для свободной въ духѣ вѣры и любви рѣчи съ нашими прихожанами. Да раскрывается и укрѣпляется христіанская любовь наша къ духовнымъ чадамъ чрезъ живое, свободное, отеческое собесѣдованіе съ ними. О, какую сладость сокрылъ Ты, Владыко, Любовь наша безпредѣльная, въ духов-

ной, согрѣтой любовію, бесѣдѣ духовнаго отца съ своими духовными чадами, какое блаженство! И какъ мнѣ не подвизаться на землѣ всѣми силами за такое блаженство? И оно еще только слабые начатки, только нѣкоторое слабое подобіе небеснаго блаженства любви! Люби особенно общеніе благотворенія, какъ вещественнаго, такъ и духовнаго. *Благотворенія же и общенія не забывайте* [1]).

Когда діаволъ будетъ смущать тебя невѣріемъ въ Тайны, говоря: это невозможно, чтобы хлѣбъ и вино были тѣломъ и кровію Христовою,—скажи ему: да, для тебя и для меня это невозможно, ты правду говоришь, но не для Бога, *вся бо возможна суть у Бога* [2]). Самая мысль у Бога есть дѣло; слово у Бога — дѣло. *Рече и быша* [3])—говоритъ и бываетъ. Кратко и ясно. И всѣ міры стоятъ словомъ Божіимъ. *Носяй всяческая глаголомъ силы Своея* [4]). Не хотятъ ли ноги быть вверху и учить,—странно сказать,—Зиждителя всѣхъ? Возможно ли сомнѣваться въ томъ, въ бытіи чего увѣряетъ насъ собственный опытъ и видимый и невидимый міры! Въ чемъ состоитъ тайна бытія всѣхъ тварей? — Въ словѣ Творца: *рече, и быша.* Все отъ слова, все безконечное разнообразіе тварей отъ всемогущаго, премудраго, всеблагаго слова Божія, ни отъ чего другаго. Тебѣ показанъ и примѣръ въ Писаніи, какъ все стало словомъ Божіимъ державно, быстро: воды превращаются, по гласу Моисея, въ кровь, земля—въ мошекъ, жезлъ —въ змѣя; рука покрывается проказою и вдругъ исцѣляется, возсозидается; свѣтъ прелагается въ осязаемую тьму. Моисей только простираетъ руку свою, и Господь во мгновеніе претворяетъ существо вещей; страна Еги-

1) Евр. 13, 16; 2) Мрк. 10, 27; 3) Пс. 32, 9; 4) Евр. 1, 3.

нетская покрывается жабами отъ того, что Ааронъ, по гласу Моисея, протянулъ руку на воды; Моисей беретъ въ руку золу и бросаетъ ее на воздухъ, и люди и скотъ покрываются струпьями; Моисей только поднимаетъ жезлъ свой къ небу, и является страшная гроза съ градомъ [1]). Пріиди и виждь. Вотъ какъ удобно все творить и претворять Господу! Не тотъ же ли Господь дѣйствуетъ чрезъ насъ—священниковъ—и у насъ? Здѣсь Самъ Господь, насъ ради воплотившійся, и Ходатай и Совершитель всего: *Онъ приносяй жертву и приносимый, пріемляй и раздаваемый* [2]). Священникъ только говоритъ слова, простираетъ руку—и Господь все претворяетъ.

Помни: разумъ—слуга сердца, которое есть жизнь наша; если онъ ведетъ сердце къ истинѣ, къ миру, радости, къ жизни—онъ исполняетъ свое назначеніе, онъ истина; если къ сомнѣнію, къ безпокойству, томленію, унынію, мраку,—онъ уклоняется отъ своего назначенія и непремѣнно лживъ *(лжеименнаго разума)* [3]). Если сердце отъ вѣры во что-либо чувствуетъ покой, усладу, легкость,—этого и довольно; отъ разсудка не надо и требовать доказательствъ въ истинѣ этого предмета; онъ несомнѣнно истиненъ, въ томъ сердце увѣряетъ своею жизнію, ибо цѣль всѣхъ разысканій есть истина и жизнь.

Совершая таинство покаянія, чувствуешь и свое преокаяннѣйшее окаянство предъ Богомъ и всю бѣдность, невѣжество, грѣховность природы человѣческой. Крестъ, поистинѣ крестъ—исповѣдь! О, какимъ должникомъ предъ своими духовными чадами чувствуетъ себя священникъ на исповѣди! поистинѣ не-

1) см. Исходъ, гл. 4 и 7—10; 2) мол. іерея на лит. предъ херув. п.; 3) 1 Тим. 6, 20.

оплатнымъ должникомъ, повиннымъ небесной правдѣ и заслуживающимъ тысячи огней геенскихъ! Видишь и чувствуешь, что при глубокомъ невѣжествѣ людей, при невѣдѣніи ими истинъ вѣры и грѣховъ своихъ, при ихъ окамененномъ нечувствіи, духовнику надо крѣпко, крѣпко молиться за нихъ и учить ихъ днемъ и ночью, рано и поздно. О, какое невѣжество! Не знаютъ Троицы, не знаютъ, кто Христосъ, не знаютъ, для чего живутъ на землѣ! А грѣхопаденій-то? А мы ищемъ обогащенія, покоя, не любимъ трудовъ, раздражаемся, когда ихъ больше обыкновеннаго! Ищемъ пространнаго жилища, богатой одежды! Да не возлюбимъ земной покой, да не разлѣнимся, не вознерадимъ о духовныхъ дѣлахъ своихъ и да не лишимся вѣчныхъ благъ и покоя небеснаго, ибо вкусившимъ въ изобиліи мірскаго покоя здѣсь, какого покоя ожидать тамъ?

Пресвятая Троица — совершеннѣйшее единеніе трехъ Лицъ во единомъ Существѣ, потому что—совершеннѣйшее равенство.

Тотъ подаетъ истинно милостыню, кто подаетъ отъ сердца и любящимъ сердцемъ. Тотъ истинно милостивый, кто бесѣдуетъ со всякимъ сердечно, а не умомъ или устами, кто отдаетъ всякому искреннее, сердечное почтеніе, кто проповѣдуетъ слово Божіе и служитъ отъ истиннаго сердца, нелицемѣрно, — словомъ, кто объемлетъ всѣхъ и носитъ всѣхъ любовію въ сердцѣ своемъ, презирая все вещественное, что становится препятствіемъ въ любви между имъ и ближнимъ,—тотъ истинно милостивъ.

Чтобы отучить нашу растлѣнную природу прельщаться временною грѣха сладостію, Господь устроилъ

такъ, что самые пріятныя чувственныя удовольствія, на которыя мы съ жадностію бросаемся, бываютъ вредны и по самому свойству ихъ и по причинѣ нашей жадности и неумѣренности; таковы всѣ почти лакомыя кушанья, всѣ пріятные напитки, таковы удовольствія сладострастія. Слава благости и премудрости Отца небеснаго, всѣми способами отклоняющаго насъ отъ ниспаденія въ чувственность или въ грубыя удовольствія чувственности. *Имѣющій* душевныя *очи видѣти и уши слышати, да видитъ* все это *и слышитъ* [1]). Итакъ, христіанинъ, самый вредъ отъ чувственныхъ наслажденій, разрушительныхъ для нашего тѣла, показываетъ, что мы не для нихъ сотворены и живемъ на землѣ, а для наслажденій высшихъ, духовныхъ, вѣчныхъ! Такъ въ Богѣ покойся и наслаждайся, душа моя! Вотъ твое совершенное, безвредное, истинное, вѣчное наслажденіе! Ты испытала его уже много разъ. А всѣ земныя наслажденія прелестны, вредны, преходящи и носятъ въ самомъ началѣ своемъ зародыши тлѣнія, лишь только мы коснемся ихъ. Боли и болѣзни отъ нихъ служатъ тому доказательствомъ.

Братъ! ты чувствуешь въ сердцѣ убійственное зло на ближняго, тебя мучатъ злыя думы объ обидахъ, причиненныхъ отъ него тебѣ,—вотъ тебѣ средство избавиться отъ внутренней тѣсноты: представь множество своихъ грѣховъ, неисчислимыхъ по множеству, и живо вообрази, какъ на тебѣ терпитъ ихъ Владыка живота твоего, какъ Онъ ежедневно и безъ числа отпускаетъ тебѣ, если ты искренно молишь Его о томъ, согрѣшенія твои,—ты между тѣмъ не хочешь простить ближнему нѣсколькихъ вспышекъ

1) ср. Мѳ. 13, 9.

страсти, возбужденныхъ въ немъ діаволомъ. Вздохни,—если можешь, поплачь о своемъ безуміи, осуди только непремѣнно себя, никакъ не ближняго,—и вотъ отъ Владыки готово тебѣ помилованіе: тѣснота внутренняя, какъ дымъ, исчезнетъ, мысли прояснятся, сердце успокоится и ты будешь опять ходить въ пространствѣ сердца; пріучи себя къ незлобію такъ, какъ будто бы не ты слушалъ укоризны, клеветы, обиды, а кто-либо совсѣмъ другой, или какъ бы тѣнь твоя; не допускай мнительности. *Азъ незлобою моею ходихъ* [1]). *Внегда востати грѣшному предо мною, онѣмѣхъ и смирихся, и умолчахъ* [2]). *Азъ же яко глухъ не слышахъ, и яко нѣмъ не отверзаяй устъ своихъ* [3]).

Хлѣбъ жизни есть Христосъ, прочее убо о хлѣбѣ отложимъ попеченіе. Господь дающій намъ въ пищу и питіе плоть и кровь Сына Своего, тѣмъ болѣе подастъ хлѣбъ естественный; одѣющій душу нашу во Христа, тѣмъ болѣе пошлетъ намъ одежду вещественную; соизволяющій Самъ обитать въ насъ не лишитъ насъ жилища тлѣннаго.

Сомнѣваться въ Божествѣ Духа Святаго,—значитъ сомнѣваться въ жизни своей, ибо Духъ Святый всѣхъ оживотворяетъ и питаетъ духовно, служитъ какъ бы духовнымъ солнцемъ, воздухомъ, пищею и питіемъ для души;—значитъ отказаться отъ молитвы, ибо мы молимся Духомъ Святымъ,—отъ истины и святости, ибо Духъ Святый есть Духъ истины и всякой святыни,—отъ всякаго духовнаго утѣшенія въ скорбяхъ и болѣзняхъ, ибо Духъ Святый одинъ есть истинный и единственный Утѣшитель со Отцемъ и Сыномъ,—отъ вѣры, ибо вѣра дается Духомъ Свя-

---

1) Пс. 25, 1; 2) Пс. 38, 2. 3; 3) Пс. 37, 14.

тымъ, — отъ надежды и любви, ибо упованіе и любовь подаются сердцамъ также отъ Духа Святаго: *любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ* [1]),—отъ силы духовной и тѣлесной, ибо Духъ Святый есть Духъ силы и крѣпости,— отъ премудрости и разума, отъ страха Божія, отъ дыханія своего, ибо Онъ есть дыханіе, воздухъ души; словомъ, значитъ обрекать себя на нравственное ничтожество и убивать себя. Не обращай вниманія на сомнѣнія въ истинѣ, они—дыханіе духа лукаваго, духа лжи—убійцы. *Отъ плодъ ихъ познаете ихъ* [2]). Сомнѣніе въ истинѣ всегда убійственно для души. Всякая истина есть дыханіе Духа Божія: слово Божіе, творенія св. отцевъ и учителей Церкви, слова и творенія, дѣла всякаго благочестиваго и любящаго истину человѣка.

Любовь къ Богу и ближнему, въ настоящемъ нашемъ поврежденномъ состояніи, безъ самопожертвованія не бываетъ и быть не можетъ; кто хочетъ исполнить заповѣди о любви къ Богу и ближнему, тотъ долженъ заблаговременно обречь себя на подвиги и лишенія ради любимыхъ. (Аминь). *О семъ познахомъ любовь, яко Онъ* (Христосъ) *по насъ душу Свою положи* [3]). *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* [4]).

Богъ есть вѣчно бодрый, и потому молиться Ему надобно всегда бодрымъ и трезвеннымъ умомъ и сердцемъ: *трезвитеся въ молитвахъ* [5]), сказано, и гнать отъ себя самозабвеніе и разлѣненіе. Не допусти, чтобы молитва твоя испарилась и отъ ней остались одни сухія слова, но да дышетъ она теплотою духа, какъ влажный и теплый хлѣбъ, вынутый изъ печи,

1) Рим. 5, 5; 2) Мѳ. 7, 16; 3) 1 Іоан. 3, 16; 4) Іоан. 15, 13; 5) 1 Петр. 4, 7.

Многіе люди молятся лицемѣрно, и ихъ лицемѣрная молитва вошла у нихъ въ привычку; они сами даже не замѣчаютъ и не хотятъ замѣтить, что молятся лицемѣрно, а не въ духѣ и истинѣ, такъ что если бы кто сказалъ имъ въ обличеніе, что они молятся лицемѣрно, они прогнѣвались бы на дерзнувшаго сказать такую, по ихъ мнѣнію, несообразность. До лицемѣрія человѣкъ доходитъ не вдругъ, а постепенно. Сначала онъ, можетъ быть, молился отъ сердца, но потомъ,—такъ какъ молиться всегда сердцемъ составляетъ значительный трудъ, къ коему надо всегда принуждать себя, ибо *царствіе небесное*, сказано, *нудится* 1),—онъ начинаетъ молиться больше устами, поверхностно, а не изъ глубины души, такъ какъ это гораздо легче; и наконецъ, при усиленной борьбѣ плоти и діавола, молится устами, не доводя до сердца силы словъ молитвенныхъ. Такихъ людей очень много. Господь говоритъ объ нихъ: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* 2). Что сказано о молитвѣ, то слѣдуетъ сказать и о причащеніи святыхъ, безсмертныхъ и животворящихъ Таинъ. Часто сначала человѣкъ причащается съ живою вѣрою, съ чувствомъ любви и благоговѣнія, а потомъ, при непрестанномъ противодѣйствіи плоти и діавола истинѣ Божіей, уступаетъ имъ побѣду надъ собою и причащается лицемѣрно, не Тѣла и Крови, но, по его мыслямъ сердечнымъ, хлѣба и вина. Существо Таинъ *духъ и животъ* 3), какъ сказалъ Спаситель, *не вмѣщается* 4) въ немъ; онъ внутренно окрадывается сатаною. Сохрани Боже всѣхъ отъ такого причащенія, отъ такой хулы на Господа! Это же бываетъ и съ таинствомъ покаянія.

---

1) Мѳ. 11, 12; 2) Мѳ. 15, 8 (Ис. 29, 13); 3) Іоан. 6, 63; 4) Іоан. 8, 37.

Общественная исповѣдь для священника — училище самоотверженія: сколько для самолюбія священника поводовъ къ нетерпѣнію, раздражительности, разлѣненію, лицезрѣнію, небрежности, невниманію,— вотъ пробный оселокъ любви священника къ прихожанамъ! Священникъ отнюдь не долженъ жить въ нѣгѣ и особенно лелѣять себя сномъ и пріятными кушаніями и питіями, въ противномъ случаѣ діаволъ легко запнетъ его сердце какою-либо страстію и повергнетъ въ тѣсноту и разслабленіе. Распять, непремѣнно распять свое чрево! Исповѣдь для священника есть подвигъ любви къ своимъ духовнымъ чадамъ, не взирающей на лица, долготерпящей, милосердствующей, не превозносящейся, не гордящейся, не ищущей своихъ си (своего спокойствія, корысти), не раздражающейся, не радующейся или не потворствующей неправдѣ, радующейся же о истинѣ, все покрывающей, вся терпящей, николиже отпадающей [1]). Тутъ видно, — видитъ самъ священникъ, видятъ его духовныя дѣти,—пастырь онъ или наемникъ, отецъ или чужой для своихъ чадъ, своихъ ли ищетъ или яже Христа Іисуса. Боже мой, какъ трудно надлежащимъ образомъ исповѣдывать! Сколько отъ врага препятствій! Какъ тяжко согрѣшаешь предъ Богомъ, исповѣдуя не надлежащимъ образомъ! Какъ слово оскудѣваетъ! Какъ источникъ слова заграждается въ сердцѣ! Какъ языкъ измѣняетъ и разумъ! О, сколько нужно приготовленія къ исповѣди! Сколько надо молиться объ успѣшномъ прохожденіи этого подвига! А какое невѣжество духовныхъ чадъ! День и ночь надо сидѣть съ ними, съ спокойствіемъ, кротостію и долготерпѣніемъ поучать каждаго изъ нихъ. Какой

---

1) 1 Кор. 13, 4—8.

крестъ для священника исповѣдь, при сознаніи невѣжества исповѣдающихся, ихъ холодности, грѣховности всякой, и по сознанію своего окаянства, своей немощи, вялости, косности сердца къ сочувствію и къ ревности о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ, какъ о собственномъ! А сколько налагаетъ крестовъ на тебя діаволъ во время исповѣди! Дѣло любви, дѣло бесѣды отца съ чадами, претворяетъ онъ въ дѣло наемника съ рабами, неохотно разсчитывающагося съ ними!

Господь Іисусъ Христосъ, купно со Отцемъ и Духомъ Святымъ вездѣ есть. Ангелы и святые человѣки суть одинъ духъ съ Господомъ. Но если ты, по дѣйствію злаго духа, утратилъ на нѣкоторое время сердечную вѣру въ Духа Святаго, то нѣтъ для тебя въ это время ни Сына, ни Отца, ибо вѣра подается Духомъ Святымъ, Духомъ истины, т. е. Духомъ Христа, Который сказалъ о Себѣ: *Азъ есмь истина* [1]), или Духомъ Отца: *Духъ Отца вашего, глаголяй въ васъ* [2]), или Духомъ Сына: *посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша* [3]).

О словѣ.—Въ словѣ—образъ Пресвятой Троицы, въ словѣ и мысль и слово и духъ. Молясь истинно отъ сердца чувствуешь, что молишься Духомъ Святымъ: такою теплотою сердечною проникнуты слова; а иногда чувствуешь, что молишься не Духомъ Святымъ, но духомъ лжи: уста говорятъ одно, а сердце чувствуетъ другое, часто совсѣмъ противное; напр., выговариваешь слова съ сомнѣніемъ, въ духѣ нетерпѣнія, негодованія на кого-либо, или въ духѣ гордости, киченія, непризнанія себя тѣмъ, чѣмъ должно признавать.

1) Іоан. 14, 6; 2) Мѳ. 10, 20; 3) Галат. 4, 6.

О злобѣ.—Если ты злобишься на брата за грѣхи его, положимъ даже соблазнительные, то вспомни, что ты самъ не безъ грѣховъ, тоже соблазнительныхъ, хотя, можетъ быть, въ другомъ родѣ. Самъ ты желаешь, чтобы твои соблазнительные грѣхи были покрыты снисходительною, вся покрывающею (грѣхи) любовію ближнихъ; какъ бы ты былъ имъ благодаренъ, съ какою бы любовію обнялъ, поцѣловалъ ихъ за ихъ вся терпящую любовь; какъ это снисхожденіе облегчило бы безъ того тяжкую скорбь твою о грѣхахъ, ободрило и укрѣпило твою немощь въ борьбѣ съ ними, укрѣпило бы духъ твой упованіемъ на милосердіе Божіе! Но чего желалъ бы ты себѣ въ подобныхъ случаяхъ, того желай, то дѣлай и брату; онъ твой членъ и членъ Христовъ, *возлюбиши*, сказано, *ближняго твоего, яко самъ себе* [1]). Помни всегда, при осужденіи, по злобѣ сердца твоего на брата за грѣхи его, что ты самъ не безъ грѣховъ. *Что видиши сучецъ, иже есть во оцѣ брата твоего, бервна же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чуеши? Лицемѣре*, воистину лицемѣре, *изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего* [2]). Притомъ братъ твой *своему Господеви стоитъ или падаетъ* [3]), а не тебѣ. А если противъ тебя согрѣшилъ братъ, то ты непремѣнно долженъ простить ему обиду, тебѣ отъ него причиненную, или погрѣшности его противъ тебя. Ты самъ ежедневно крѣпко нуждаешься въ прощеніи тебѣ грѣховъ Отцомъ небеснымъ и молишься: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* [4]). А если хочешь, чтобы грѣхи были прощены тебѣ, прощай брату его согрѣшенія противъ тебя. *Аще бо отпущаете человѣкомъ*

---

1) Мрк. 12, 31; 2) Мѳ. 7, 3. 5; 3) Рим. 14, 4; 4) Мѳ. 6, 12.

согрѣшенія ихъ, отпустить и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпустить вамъ согрѣшеній вашихъ [1]).

Душа наша—простое существо, потому она не можетъ въ одно и то же время любить и Бога и напр. деньги, пищу, питіе, или ближняго и вмѣстѣ деньги, пищу и питіе; потому и говорится: *никто же можетъ двѣма господинома работати: либо единаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ, или единаго держится, о друзѣмъ же нерадити начнетъ. Не можете Богу работати и мамонѣ* [2]). Потому и псалмопѣвецъ Духомъ Святымъ говоритъ: *богатство аще течетъ, не прилагайте сердца* [3]). Такъ всякій христіанинъ бойся прилагать сердце къ деньгамъ, пищѣ, питію, нарядным одеждамъ, къ нарядной квартирѣ, къ книгамъ, къ свѣтской музыкѣ; да не любишь, не ласкаешь плоти своей, чѣмъ бы то ни было: увеселеніями ли, видами ли изящными, яствами и напитками, сномъ, праздностію и лѣностію, срамными дѣлами, играми, праздными путешествіями, пустыми книгами и зрѣлищами. Единаго Бога возлюби всѣмъ сердцемъ, всею душею и всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ, и ближняго, какъ себя, а ко всему прочему въ мірѣ будь равнодушенъ, ни къ чему пристрастенъ и жаденъ. Ревнуй же о простотѣ во всемъ, да простому Существу—Богу возлюбленъ будешь. Отыми лукавство, сомнѣніе, маловѣріе и двоедушіе отъ души своей.

Богъ есть Жизнь: Онъ даровалъ всему бытіе и жизнь; Онъ есть Сущій и Вседержитель, ибо отъ Него все и Имъ все поддерживается; Его единаго Сущаго

---

1) Мѳ. 6, 14. 15; 2) Мѳ. 6, 24; 3) Пс. 61, 11.

и да знаемъ. Діаволъ есть смерть, потому что произвольно уклонился отъ Живота-Бога, и какъ Богъ есть Сущій, такъ онъ, діаволъ, по причинѣ совершеннаго отпаденія отъ Сущаго, есть виновникъ не сущаго, виновникъ мечтанія, прелести, ибо истинно не можетъ ничего привести въ бытіе словомъ; онъ есть ложь, какъ Богъ есть истина.

Что для животныхъ тѣлъ и растеній — воздухъ, то для духовныхъ существъ, для ангеловъ и человѣковъ —Духъ Святый; потому и Господь сказалъ: *Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ, и гласъ* (дыханіе) *Его слышиши, но не вѣси, откуду приходитъ, и камо идетъ* [1]). Потому вѣруй, что душа твоя дышетъ Духомъ Святымъ, знай своего Благодѣтеля, своего Живота и благоговѣй предъ Нимъ ежедневно и чти Его любовію и добрыми дѣлами. Бѣгай смраднаго діавольскаго дыханія, грѣховъ и страстей; особенно вражды, нестроенія, гордости, невѣрія. Говори въ себѣ чаще: душа моя дышетъ Духомъ Святымъ, буди убо отъ мене вѣчно слава Духу Святому купно со Отцемъ и Сыномъ.

Надо помнить всегда, что человѣкъ есть дыханіе устъ Божіихъ, образъ Божій — Отца и Сына и Святаго Духа, а грѣхи и немощи въ немъ — дѣло случайное, отвнѣ привзошедшее, грязныя пятна, которыя благодать удобно очищаетъ. *окропиши мя ѵссопомъ и очищуся, омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся* [2]). Надо помнить, что *тако возлюби Богъ міръ*, хотя онъ прелюбодѣенъ и грѣшенъ, *яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* [3]). И намъ съ Богомъ (по-Божьи) надо

---

1) Іоан. 3, 8; 2) Пс. 50, 9; 3) Іоан. 3, 16.

любить всякаго человѣка, какъ себя. Мы любимъ себя, хотя мы и великіе грѣшники,—любить надо и другаго, хотя онъ и грѣшенъ: ибо нѣтъ человѣка не грѣшника.

Ложныя мысли въ вѣрѣ тотчасъ сами себя обличаютъ, убиваютъ сердечную жизнь,—знакъ, что онѣ происходятъ отъ лжеца, мечтателя, имущаго державу смерти — діавола. Истинныя мысли показываютъ на дѣлѣ свою истинность: онѣ оживляютъ сердце—знакъ, что происходятъ отъ животворящаго Духа Божія, Живота, отъ Живота-Отца исходящаго и въ Животѣ-Сынѣ почивающаго. *Тѣмже убо отъ плодъ ихъ познаете ихъ* [1]). Не возмущайся же и не косни въ смущеніи и недоумѣніи, когда убійственныя мысли будутъ толпиться въ твоей головѣ и тѣснить твое сердце, твою душу: онѣ ложны, онѣ отъ діавола—человѣкоубійцы. Гони ихъ, и не спрашивай, откуда онѣ пришли, эти незванные гости: мгновенно по плодамъ узнаешь ихъ. Не вступай съ ними въ состязаніе,—заведутъ въ такой лабиринтъ, что и не выйдешь, запутаешься и измучишься.

Люблю я взирать на образъ воскресшаго Жизнодавца съ знаменемъ въ рукѣ, съ этимъ символомъ побѣды надъ смертію и имущимъ державу смерти—діаволомъ. *Гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда* [2])? Какой славный Побѣдитель! Какого лютаго, всезлобнаго врага побѣдилъ! — врага, который величался своими побѣдами нѣсколько тысячъ лѣтъ! *Тебѣ, Побѣдителю смерти, вопіемъ: осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне* [3])! *Величаемъ Тя, Жизнодавче Христе, насъ ради во адъ сшедшаго и съ Собою вся воскресив-*

---

1) Мѳ. 7, 20; 2) 1 Кор. 15, 55; 3) тропарь въ недѣлю Ваій.

щаго[1]). *Совоскресилъ еси, Христе, всероднаго Адама, воскресъ отъ гроба*[2]).

З*а всякое слово праздное, еже рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный*[3]). Видишь, что тебя ожидаетъ отвѣтъ и наказаніе за всякое слово праздное, не только соблазнительное. Потому что у Господа нашего, Всетворца-Слова, нѣтъ и не можетъ быть праздныхъ словъ: *глаголъ* Господенъ *не возвратится* къ Нему *тощъ*[4]); *не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ*[5]); а мы сотворены по образу Божію, потому и наши слова также не должны быть произносимы впустѣ, напрасно, праздно, а каждое слово наше должно имѣть духовную, поучительно-назидательную силу: *слово ваше да будетъ всегда во благодати*[6])... Потому въ молитвѣ и въ разговорахъ крайне наблюдай, чтобы тебѣ не говорить слова праздно, на вѣтеръ.

Какъ достойно, съ вѣрою и любовію, примешь ты Тѣло Христово, когда ты презираешь члены Его или не милосердуешь о нихъ? Христіане — члены Христовы, особенно бѣдные. Люби Его члены, окажи имъ милость, и Владыка окажетъ Свою богатую милость и тебѣ. А можетъ ли быть какая другая милость богаче той, которую Спаситель нашъ подаетъ намъ въ причастіи самого пречистаго Тѣла и самой пречистой Крови Его?

Слова: *яко Твое есть царство и сила и слава во вѣки*—значатъ слѣдующее: Ты единъ всюду и вѣчно царствуешь, Царь всемогущій и славный; или: царство—Отецъ, сила—Духъ, слава—Сынъ; ибо сказано: *Азъ прославихъ Тя на земли*[7]).

---

1) Велич. на утр. въ Ѳом. воскр.; 2) Пасх. канонъ, 6-я пѣснь; 3) Мѳ. 12, 36; 4) Исаіи 55, 11; 5) Лк. 1, 37; 6) Колос. 4, 6; 7) Іоан. 17, 4.

Не будь мертвъ отъ сердца; не допусти сердце до лѣности, духовнаго сна и окамененнаго нечувствія; иначе горе тебѣ, когда придется быть съ такимъ сердцемъ въ дѣлѣ Божіемъ, требующемъ труда сердечнаго и умственнаго. Всячески искореняй изъ сердца гордость, противящуюся Духу Святому, и плотскую и духовную; она непримѣтно таится въ сердцѣ и ясно обнаруживается въ обращеніи съ ближними или во время молитвы.

Изъ существа мыслящаго духа раждается слово, присущее ему, въ себѣ показующее мысль и равное ей; отъ мысли и съ мыслію исходитъ духъ, почивающій въ словѣ и въ словѣ сообщающійся слушающимъ; духъ этотъ вполнѣ равенъ и мысли и слову и присущенъ имъ. Напр., въ словѣ *люблю* видишь и любящее начало и слово отъ него рожденное, и ощущаешь какое-то пріятное дыханіе любви.

Господу Богу моему, Богу спасенія моего восписую благодарственная! Предъ исповѣдію на страстной недѣлѣ врагъ запнулъ меня, поразивъ сердце мое тѣснотою, смущеніемъ и злымъ уныніемъ. Но вотъ я помолился отъ всего сердца съ вѣрою несомнѣнною Ему, Богу спасеній моихъ, сказалъ: Боже Отче всеблагій! Ты единороднымъ Твоимъ Сыномъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ рекъ: *просите, и дастся вамъ... всякъ бо просяй пріемлетъ... или кто есть отъ васъ человѣкъ, егоже аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему?.. кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* [1]). Вѣрою убо объемля въ сердцѣ моемъ Тобою реченная, взываю

1) Мѳ. 7, 7—11.

Ти: даждь ми нынѣ Духа Твоего Святаго, да укрѣпитъ сердце мое къ подъятію труда исповѣди, къ благоразумному рѣшенію или вязанію совѣстей человѣческихъ, къ терпѣнію и благодушію, къ любезному и назидательному обращенію съ моими духовными чадами. И что же? О, Боже милости! я всю исповѣдь провелъ прекрасно: спокойно, любезно, назидательно, безъ всякаго отягощенія и безпокойной торопливости. Прославляю милующую десницу всеблагаго Отца небеснаго. Такъ и всегда нужно укрѣплять себя сердечною молитвою Отцу небесному на всякій подвигъ духовный, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ молился предъ явленіемъ роду человѣческому, предъ избраніемъ апостоловъ, предъ Своими страданіями.

Не обижайся, если кто-либо неискренно говоритъ съ тобою или поступаетъ съ тобою: ибо ты самъ искренно ли всегда говоришь и поступаешь съ другими? Не часто ли лицемѣрно? Съ Богомъ въ молитвѣ всегда ли ты бесѣдуешь искренно, нелицемѣрно? Не часто ли уста произносятъ слова истины, а сердце лжетъ? Искренно ли, въ простотѣ ли живешь предъ Богомъ? Если неправъ предъ Богомъ и предъ людьми, часто лживъ, лицемѣренъ, — не гнѣвайся, если и другіе относительно тебя неискренни, лицемѣрны. *Имиже кто согрѣшаетъ, сими и мучится* [1]). Имѣй снисхожденіе къ другимъ въ томъ, въ чемъ самъ грѣшенъ.

Твердо вѣруй, что злоба въ тебѣ діавола и твоя никогда не одолѣваютъ и не одолѣютъ неизглаголанной, безконечной благости Господа. Велика злоба въ

1) Прем. 11, 17.

тебѣ діавольская,—благость Господа безконечно больше. Потому въ сомнѣніи, маловѣріи, хулѣ, злобѣ, зависти, скупости, сребролюбіи, лицемѣріи невольномъ, съ надеждою умоляй Господа и знай, что Его благость безконечная преклонится на милость къ тебѣ, если ты обратишься отъ злобы своей.

Благотвори бѣдному доброхотно, безъ мнительности, сомнѣнія и мелочной пытливости, памятуя, что ты въ лицѣ бѣднаго благотворишь Самому Христу, по писанному: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* [1]). Знай, что милостыня твоя всегда ничтожна въ сравненіи съ человѣкомъ, этимъ чадомъ Божіимъ; знай, что твоя милостыня есть земля и прахъ; знай, что съ вещественною милостію непремѣнно должна объ руку слѣдовать духовная: ласковое, братское съ чистосердечною любовію обращеніе съ ближнимъ; не давай ему замѣтить, что ты одолжаешь его, не покажи гордаго вида. *Подаваяй*, сказано, *въ простотѣ, милуяй съ добрымъ изволеніемъ* [2]). Смотри же, не отнимай цѣны у своей милостыни вещественной чрезъ неоказаніе духовной. Знай, что Владыка на судѣ и добрыя дѣла будетъ испытывать. Помни, что для человѣка небо и земля, ибо ему *соблюдается наслѣдіе нетлѣнное на небесахъ* [3]); для человѣка Богъ-Отецъ Сына Своего единороднаго не пощадилъ, но за него отдалъ на смерть. Діаволъ, по нашему лукавству, запинаетъ насъ въ добрыхъ дѣлахъ нашихъ.

Слова молитвы подобны дождю или снѣгу, если выговариваются съ вѣрою и сочувствіемъ: въ каждомъ изъ нихъ заключается своя сила и свой плодъ.

---

1) Мѳ. 25, 40; 2) Рим. 12, 8, 3) 1 Петр. 1, 4.

Дождевыя капли или снѣжинки, падающія непрерывною нитью или хлопьями, поятъ землю, и она прозябаетъ и приноситъ плодъ; такъ слова молитвы—этотъ дождь душевный—каждое въ отдѣльности, напояютъ душу, и она прозябаетъ плоды добродѣтелей, содѣйствующу Святому Духу, особенно если еще есть слезный дождь.

Милостыня человѣческая подозрительна: боится какъ бы не дать тому, кто имѣетъ, или не дать много. Милость же Господня не такова: *благъ Господь всяческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его* [1]); *имущему*, говоритъ Господь, *дано будетъ, и преизбудетъ, отъ неимущаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него* [2]).

Не твори на молитвѣ угодія лѣнивой плоти,—не торопись: плоть, скучая и тяготясь святымъ дѣломъ, поспѣшаетъ скорѣе къ концу, чтобы успокоиться или заняться дѣлами плотскими, житейскими.

Простота да сопутствуетъ тебѣ вездѣ; особенно будь простъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, ибо Богъ—простое Существо, Единица приснопокланяемая, и наша душа проста. Простотѣ нашей души препятствуетъ плоть тогда, когда мы угождаемъ ей, когда, напр., сладко и вообще пріятно и много кушаемъ и пьемъ, куримъ, веселимся, вообще когда угодное ей дѣлаемъ, ибо тогда она беретъ перевѣсъ надъ духомъ.

Какъ рѣзко различаются въ насъ, съ одной стороны—духъ благій, духъ мира, спокойствія, радости, свѣта, духъ животворящій, съ другой—духъ злый,

1) Пс. 144, 9; 2) Мѳ. 25, 29.

духъ тѣсноты, томленія, унынія, мрака, духъ, убивающій душу нашу. Первый — Духъ Божій, Коимъ живемъ, дышемъ духовно, двигаемся и существуемъ; вторый—духъ злый, сатана.

Богъ-Любовь неизмѣняемъ, и мы должны быть неизмѣнны и постоянны въ любви: *любы николиже отпадаетъ* [1]). Нелюбовь же, ненависть или только равнодушіе и пренебреженіе—отъ діавола.

Каждое слово Владыки есть бытіе духовное или вещественное, потому что Онъ — Сый и Зиждитель. Владыка Господь Богъ всемогущъ, потому что Онъ безконечный Духъ, безпредѣльная Сила и Премудрость; а каждая мысль Его есть или можетъ быть, по Его волѣ, тотчасъ дѣломъ, жизнію.

Злополученъ, кто любитъ чрезъ мѣру удобства въ жизни и обставилъ себя всевозможными удобствами: онъ будетъ чуждаться всякаго неудобства, изнѣжится и не привыкнетъ къ терпѣнію; между тѣмъ, жизнь христіанина вся есть неудобство, путь узкій и шероховатый, есть крестъ, требующій неудобствъ и великаго терпѣнія. Итакъ, не ищи, подвижникъ, со всѣми удобствами жилища и обстановки, и не полюби удобствъ міра сего, а возлюби Христа-Крестоносца. Терпи неудобства, привыкай къ неудобствамъ. *Навыкохъ, въ нихже есмь, доволенъ быти,* говоритъ апостолъ [2]). Злополученъ, кто любитъ украшенія и ищетъ украшеній для тѣла своего: онъ не будетъ прилагать должнаго старанія объ украшеніи души своей вѣрою, любовію, кротостію, смиреніемъ, правдою, терпѣніемъ; особенно злополученъ тотъ, кто ищетъ украшенія почестей: онъ

---

1) 1 Кор. 13, 8; 2) Филип. 4, 11.

сдѣлаетъ изъ себя постыдный кумиръ и, какъ Навуходоносоръ, будетъ надмеваться предъ не имѣющими его почестей и требовать себѣ поклоненія. (Не *во украшеніи лѣпотномъ)* [1]). Даже и мы, мужчины, стали какъ женщины: домогаемся украшеній и, какъ идоловъ какихъ, украшаемъ сами себя, а о внутреннемъ благообразіи мало помышляемъ, даже совсѣмъ забросили внутреннюю храмину, или скинію души своей. Злополученъ, кто любитъ поспѣшность: онъ сдѣлаетъ множество претыканій, онъ встрѣтитъ тысячи непріятностей и внутреннихъ тѣснотъ изъ-за своей поспѣшности и будетъ имѣть частые поводы къ раздражительности. Злополученъ, кто пристрастенъ къ пищѣ и питію, ревнуетъ о насыщеніи и наслажденіи: онъ на дѣлѣ увидитъ, когда приступитъ работать Господу, что пища и питіе, если мы прилагаемъ къ нимъ сердце, есть обуза тѣла, скорбь и крушеніе духа, и что человѣкъ весьма, весьма немногимъ и простымъ брашномъ можетъ быть насыщенъ.

Душа человѣческая проста, какъ духъ; поэтому она и въ любви должна быть проста, т. е. должна любить Бога, какъ Виновника своего, отъ Котораго изошла, и человѣка, какъ самого себя, подобная подобнаго,—къ вещамъ же міра сего прилѣпляться никакъ не должна ни на минуту, ибо онѣ не сродны ей, и вотъ, по причинѣ несродства ихъ съ нашею душею, такъ болѣзненно ощущаетъ себя душа, когда прилѣпляется къ нимъ.

Каждое слово священнаго Писанія, каждое слово Божественной литургіи, утрени и вечерни, каждое слово священно-таинственныхъ молитвъ и молитво-

---

1) 1 Тим. 2, 9.

словій имѣетъ въ себѣ соотвѣтствующую ему и въ немъ заключающуюся силу, подобно знаменію честнаго и животворящаго креста. Такая благодать присуща каждому церковному слову, ради обитающаго въ Церкви ѵпостаснаго, вочеловѣчившагося Божія Слова, Которое есть Глава Церкви. Да и всякое истинное доброе слово имѣетъ соотвѣтствующую ему силу, ради всенаполняющаго простаго Божія Слова. Съ какимъ же вниманіемъ и благоговѣніемъ надо произносить каждое слово, съ какою вѣрою! Ибо Слово есть Самъ Зиждитель—Богъ, и Словомъ отъ небытія въ бытіе все приведено.

Святыя Тайны называются Божественными дарами, потому что подаются намъ Господомъ совершенно туне, даромъ, незаслуженно съ нашей стороны; вмѣсто того, чтобы насъ наказывать за безчисленныя наши беззаконія, совершаемыя каждый день, часъ, минуту, и предавать насъ смерти духовной, Господь въ святыхъ Тайнахъ подаетъ намъ прощеніе и очищеніе грѣховъ, освященіе, миръ душевныхъ силъ, исцѣленіе и здравіе души и тѣла и всякое благо, единственно только по вѣрѣ нашей. Если же Владыка даромъ ежедневно подаетъ намъ для вкушенія Себя Самого, Свои Божественныя Тайны, то не должны ли мы неотложно давать туне, даромъ, тлѣнныя блага: деньги, пищу, питіе, одежду—тѣмъ, которые просятъ ихъ у насъ? И какъ можемъ мы негодовать на тѣхъ, которые даромъ ѣдятъ хлѣбъ нашъ, когда мы сами вкушаемъ даромъ безцѣнное и безсмертное брашно Тѣла и Крови Господней? *Отъ взимающаго твоя, не истязуй* [1]).

1) Лук. 6, 30.

Ты живешь въ домѣ Божіемъ—въ этомъ прекрасномъ мірѣ—туне и пользуешься всѣми дарами благости и щедротъ Божіихъ, чрезъ естество подаваемыми, также туне; живешь въ домѣ Божіемъ — въ Церкви или въ обществѣ спасаемыхъ—и пользуешься всѣми дарами благодатными къ твоему спасенію туне; и ты не усумняйся туне дѣлать добро братіи, поколику можешь; будь благъ даже на неблагодарныя и злыя, да будешь сынъ Отца небеснаго [1]). Принимай охотно въ домъ свой всѣхъ, зная, что ты самъ живешь даромъ въ домѣ Божіемъ—въ этой вселенной, и въ духовномъ домѣ Божіемъ—Церкви, уготовляющей тебя къ вѣчному животу; давай съ радостію и туне вкушать всѣмъ отъ твоей трапезы, памятуя, что ты даромъ вкушаешь ежедневно отъ трапезы Владычней—самаго Его пречистаго тѣла и крови Его. (Апр. 16-го дня 1862 года).

Ты говоришь: что мнѣ дѣлать съ моимъ сердцемъ? Противорѣчитъ оно всему истинному и святому; разслабляется невѣріемъ тамъ, гдѣ нужна крѣпкая вѣра, измѣняетъ тамъ, гдѣ нужна вѣрность до смерти; не трепещетъ и даже готово смѣяться тамъ, гдѣ должно трепетать и страшиться. Что дѣлать, что дѣлать мнѣ, говоришь, съ моимъ сердцемъ? Признай твердо, однажды навсегда, за неотмѣнную истину, что сердце твое ложь и столпъ лжи,—*всякъ человѣкъ—ложь* [2]); а все, что есть въ Церкви, начиная съ слова Божія до самой краткой молитвы, есть истина, что *Церковь* Божія *есть столпъ и утвержденіе истины* [3]), какъ основанная на краеугольномъ камнѣ—Христѣ, Который есть Истина, и одушевляемая и руководимая въ вѣкъ Духомъ Святымъ, Который есть Духъ истины.

---

1) ср. Лк. 6, 35; 2) Пс. 115, 2; 3) 1 Тим. 3, 15.

Церковь — надежная дорога къ вѣчному животу: иди по ней неуклонно, держись ея, и дойдешь до небеснаго царствія; если уклонишься на распутія своемудрія и невѣрія, пеняй тогда самъ на себя: ты заблудишься и погибнешь. *Азъ есмь путь и истина и животъ* [1]).

Несомнѣнно, что діаволъ въ сердцахъ весьма многихъ людей сидитъ какою-то сердечною вялостію, разслабленіемъ и лѣностію ко всякому доброму и полезному дѣлу, особенно къ дѣлу вѣры и благочестія, требующему сердечнаго вниманія и трезвенія, вообще духовнаго труда. Такъ онъ поражаетъ сердце вялостію, а умъ тупостію во время молитвы; такъ онъ поражаетъ сердце холодностію и бездѣйствіемъ сердечнымъ тогда, когда нужно сдѣлать добро, напр.: сострадать страждущему, помочь въ бѣдѣ находящемуся, утѣшить печальнаго, научить невѣжду, наставить на путь истины заблуждающагося и порочнаго. Надо постоянно внимать своему сердцу, прогонять изъ него мглу лѣности и окамененнаго нечувствія, наблюдать, чтобы оно всегда горѣло вѣрою и любовію къ Богу и ближнему и готово было на всѣ труды и самопожертвованія для славы Божіей и для спасенія ближняго. *Тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе* [2]). Діаволъ сидитъ въ нашихъ сердцахъ еще необыкновенно-сильною раздражительностію; мы становимся иногда такъ больны самолюбіемъ, что не терпимъ ни малѣйшаго противорѣчія, препятствія вещественнаго или духовнаго, не терпимъ ни одного слова негладкаго, грубаго. Но тогда-то и надо терпѣть,

1) Іоан. 14, 6; 2) Римл. 12, 11.

когда доходятъ воды злобы и нетерпѣнія до души нашей. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* [1]). *Пріидоша рѣки и возвѣяша вѣтри и опрошася храминѣ той* [2]). Что будетъ съ нею, что будетъ съ человѣкомъ, когда на него діаволъ пуститъ рѣку своихъ искушеній и повѣетъ на него вѣтромъ своихъ козней? Если твердо христіанинъ стоитъ на камнѣ—Христѣ, то не падаетъ, а если стоитъ на пескѣ своего мудрованія и страстей, то сильно падаетъ [3]).

Не все ли Я для тебя, червь Мой, образомъ Моимъ украшенный? Къ чему же ты прилѣпляешься? На что еще надѣешься? Не оставляй Мене, Источника воды живы (жизни), Я—самая Жизнь. Животъ нашъ—Господь—простъ. Есть Онъ въ сердцѣ, такъ и довольно. Одинъ Онъ поддержитъ нашу жизнь. Потому и сказано: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изо устъ Божіихъ* [4]).

Не лѣнись молиться усердно о другихъ, по прошенію ихъ или самъ собою и вмѣстѣ съ ними,—самъ получишь милость отъ Бога — благодать Божію въ сердце, услаждающую и укрѣпляющую тебя въ вѣрѣ и любви къ Богу и ближнему. Это слова истины; они взяты изъ опыта. Мы обыкновенно не очень охотно, болѣе по нуждѣ или привычкѣ, молимся за другихъ, безъ полнаго участія сердца; надо принуждать себя молиться отъ всего сердца, съ великою вѣрою, съ великимъ дерзновеніемъ, да получимъ великую и богатую милость отъ щедраго и великодаровитаго Бога. *Да проситъ же*, сказано, *вѣрою, ничтоже сумняся: сумняйся бо уподобися волненію мор-*

---

1) Лук. 21, 19; 2) Мѳ. 7, 27; 3) ср. Мѳ. 7, 24—27; 4) Мѳ. 4, 4.

скому, вѣтры возметаему и развѣваему [1]). Господу, этому общему всѣхъ Отцу, пріятно, когда мы охотно, съ вѣрою и любовію молимся другъ за друга, ибо Онъ есть Любовь, готовая миловать всѣхъ за взаимную любовь. Святый Духъ сказалъ: *молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете* [2]). Видишь, какъ пріятна Богу и дѣйственна молитва другъ за друга.

Когда ты молишься Богу, то ты не иначе представляй себѣ близость Его, какъ такъ, что ты ежеминутно дышешь Имъ, двигаешься, просвѣщаешься, освящаешься, упокоеваешься, утѣшаешься и укрѣпляешься,—словомъ, живешь Имъ, по Писанію: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмы. Дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся* [3]). *Близъ ти есть Богъ* (*глаголъ*) *во устѣхъ твоихъ, и въ сердцѣ твоемъ... Яко аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса, и вѣруеши въ Него въ сердцѣ твоемъ, спасешися* [4]).

Христіанинъ долженъ молиться за всѣхъ христіанъ, какъ за себя, чтобы Богъ даровалъ имъ преуспѣяніе живота и вѣры и разума духовнаго, а отъ грѣховъ и страстей свободу. Почему? По христіанской любви, которая видитъ во всѣхъ христіанахъ свои члены и члены Христа Бога, общаго всѣхъ Спасителя, желаетъ имъ того же, чего себѣ, равно какъ и всѣми мѣрами усиливается дѣлать имъ то же, что себѣ.

Иконы мы держимъ у себя въ домахъ и покланяемся имъ, между прочимъ, въ показаніе того, что очи Господа Бога и всѣхъ небожителей постоянно устремлены на насъ и зрятъ не только всѣ дѣла наши, но и слова, и помышленія, и желанія.

---

1) Іак. 1, 6; 2) Іак. 5, 16; 3) Дѣян. 17, 28. 25; 4) Римл. 10, 8. 9.

Благодарю матерь - Церковь, что она указала мнѣ въ ектеніяхъ, о чемъ молиться, ибо *о чесомъ помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ*, въ ектеніяхъ, *воздыханіями неизглаголанными* [1]). Слава благодати Святаго Утѣшителя-Духа! Вѣрую, что Онъ, по обѣтованію Спасителя, пребываетъ съ нами ввѣкъ и наставляетъ насъ на всяку истину, и не допускаетъ до заблужденія ищущихъ усердно и смиренно истины Божіей. Почему мы начинаемъ свои молитвы молитвою Царю небесному — Духу истины? Потому, что Онъ Учитель молитвы и Податель молитвы, Онъ пребывающій съ нами ввѣкъ и дѣйствующій въ мірѣ. Благодаримъ Тя, Господи Іисусе, яко Тебе ради и Духъ Святый въ міръ вниде!

Христосъ—упованіе наше, очищеніе и освященіе, воскресеніе, животъ и покой — есть единое на потребу всѣмъ намъ, и потому святая Церковь непрестанно произноситъ вслухъ намъ эти слова при отпѣваніи или панихидахъ надъ умершими и въ другихъ службахъ церковныхъ, ибо мы склонны къ забвенію единаго на потребу; страсти плотскія увлекаютъ вслѣдъ за собою и умъ нашъ, и память, и воображеніе, и сердце, и волю. Все отымется отъ насъ смертію, всѣ земныя блага: богатство, отличія, красота тѣла, красота одеждъ, просторъ жилища, всѣ сладости пищи и питья (а добродѣтель души вѣчно останется съ нами, эта нетлѣнная одежда); а Христосъ—вѣчное наше богатство, наша жизнь и наша истинная красота, истинная слава и честь, наша одежда нетлѣнная—вѣчно пребудетъ съ нами.

---

1) Римл. 8, 26.

Чтобы христіанинъ жилъ христіанскою жизнію, и не угасала въ немъ совершенно жизнь духа, ему необходима молитва домашняя и общественная, необходимо посѣщать съ вѣрою, разумѣніемъ, усердіемъ Богослуженіе во храмѣ, какъ необходимо подливать елей въ лампадку, чтобы она горѣла и не угасала; а такъ какъ молитва искренняя, горячая, бываетъ при воздержаніи, то для поддержанія въ себѣ христіанской жизни, или горячности вѣры, надежды и любви, нужны воздержаніе и постъ. Ничто такъ скоро не погашаетъ въ насъ духа вѣры, какъ невоздержаніе, лакомство и пресыщеніе и разсѣянная, разгульная жизнь.—Я угасаю, умираю духовно, когда не служу въ храмѣ цѣлую недѣлю, и возгараюсь, оживаю душою и сердцемъ, когда служу, понуждая себя къ молитвѣ не формальной, а дѣйствительной, духовной, искренней, пламенной. Но сколько тогда бываетъ нужно побороть мнѣ враговъ безплотныхъ! Сколько одолѣть коварствъ и навѣтовъ ихъ!—Театръ также погашаетъ вѣру и христіанскую жизнь, научая разсѣянности, лукавству (или умѣнью жить въ мірѣ), смѣхотворству; онъ воспитываетъ ловкихъ сыновъ вѣка сего, но не сыновъ свѣта. Театръ—противникъ христіанской жизни; онъ порожденіе духа міра сего, а не Духа Божія. Истинныя чада Церкви не посѣщаютъ его.

Нѣтъ ничего важнѣе на свѣтѣ, какъ спасеніе душъ человѣческихъ, и нѣтъ предмета болѣе достойнаго непрестаннаго и всегдашняго памятованія, какъ искупленіе міра Сыномъ Божіимъ отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти. Святая Церковь начертала навсегда неизгладимыми буквами, образами и обрядами въ своемъ Богослуженіи все домостроительство нашего

спасенія для того, чтобы люди,—столь склонные къ забвенію Бога и спасенія душъ своихъ и всего того, что Богъ сдѣлалъ для нашего спасенія, вѣчной радости и блаженства,—постоянно имѣли, такъ сказать, предъ глазами и какъ бы подъ руками всѣ великія, премудрыя и благія дѣла Божіи касательно насъ, непрестанно возбуждали себя къ покаянію, исправленію и спасенію, и бѣгали суеты міра, тлѣннаго и скоропреходящаго. *Міръ преходитъ и похоть его, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣкъ* [1]).

Внимай себѣ непрестанно, чтобы не изсякла въ тебѣ духовная жизнь, духовное мудрованіе. Размышляй чаще о всемъ томъ, что читаешь и поешь или слушаешь въ церкви или иногда на дому. Живи жизнію святыхъ, молитвою, мудрованіемъ ихъ, добродѣтелями ихъ: кротостію, смиренномудріемъ, незлобіемъ, непощадѣніемъ и отверженіемъ себя, своего покоя, довольства и наслажденія, ради любви къ Богу и ближнему, терпѣніемъ, мужествомъ, бореніемъ,—ихъ вѣрою, упованіемъ, любовію. *Да будутъ чресла твои препоясаны и свѣтильникъ горящій, и ты подобенъ человѣку. чающему господина своего, когда возвратится отъ брака* [2]).

Если читаешь свѣтскіе журналы и газеты, извлекая изъ нихъ полезное для себя, какъ для гражданина и христіанина и семьянина, то наипаче и наичаще читай Евангеліе и писанія св. отцевъ, ибо грѣшно христіанину, читая свѣтскія сочиненія, не читать богодухновенныхъ писаній. Ты слѣдишь за событіями во внѣшнемъ мірѣ,—не упускай же изъ виду и твоего внутренняго міра, твоей души: она

1) 1 Іоан. 2, 17; 2) ср. Лк. 12, 35. 36.

ближе къ тебѣ и дороже тебѣ. Читать только газеты и журналы значитъ жить только одною стороною души, а не всей душой, или жить только по плоти, а не по духу. Все мірское съ міромъ и кончится. *И міръ преходитъ и похоть его*, всѣ его затѣи, *а творяй волю Божію пребываетъ во вѣкъ* [1]).

Пристрастіе къ вещамъ тотчасъ влечетъ охлажденіе къ Богу и къ дѣлу своего спасенія, охлажденіе къ ближнему, или ненависть и зависть къ нему, если отъ него зависитъ дать намъ извѣстныя вещи, и онъ не даетъ, или если мы обязаны невольно давать ему оныя. Поэтому благо — имѣть къ вещамъ совершенное равнодушіе, чтобы не имѣть и повода къ враждѣ на ближняго, которая есть великій грѣхъ. Будь выше пристрастій міра сего тлѣннаго, суетнаго и скоропреходящаго; сердцемъ живи на небесахъ и люби тамошнія нетлѣнныя блага, уготованныя любящимъ Бога и ближняго.

Священникъ, какъ ангелъ Господа Вседержителя, долженъ быть выше всѣхъ страстей и возмущеній духа, всѣхъ пристрастій мірскихъ или суетныхъ страховъ, наводимыхъ отъ бѣсовъ; онъ долженъ быть весь въ Богѣ, Его одного любить и бояться. Боязнь человѣческая означаетъ, что онъ не прилѣпился къ Богу всецѣло.

Не на лицо тѣлесное засматривайся, а смотри пристальнѣе внутреннимъ окомъ на лицо души своей, каково оно: не обезобразили ли его страсти; истребляй это безобразіе молитвою и слезнымъ покаяніемъ. Не на одежду красивую засматривайся: она—тлѣнъ,

1) 1 Іоан. 2, 17.

а на одѣяніе нетлѣнное души своей, каково оно: не гнусно ли и нечисто по причинѣ частыхъ грѣхопаденій тайныхъ и явныхъ, и стяжи одежду души въ нетлѣнной красотѣ кротости, смиренія, цѣломудрія и чистоты, милосердія, правды.

Вѣрую во едину святую, соборную и апостольскую Церковь. Вѣруешь ли, что всѣ христіане православные члены одного и того же тѣла, и что поэтому мы всѣ должны *блюсти единеніе духа въ союзѣ мира* [1]), должны беречь другъ друга, заботиться другъ о другѣ, помогать другъ другу? Вѣруешь ли, что святые угодники также члены единаго тѣла Христова, т. е. Церкви, и наши братія, ходатайствующіе предъ Богомъ о насъ на небѣ? Уважаешь ли всякаго христіанина, какъ члена Христова, какъ брата Его по человѣчеству? Любишь ли каждаго, какъ самого себя, какъ свою плоть и кровь? Прощаешь ли великодушно обиды? Помогаешь ли въ нуждѣ, если самъ имѣешь достатокъ? Наставляешь ли невѣжду, обращаешь ли грѣшника отъ заблужденія пути его? Утѣшаешь ли печальнаго? Все это внушаетъ тебѣ, обязываетъ тебя дѣлать вѣра въ Церковь святую, соборную и апостольскую и за все это обѣщана тебѣ великая награда отъ Главы Церкви—Господа Іисуса Христа.

Увлекаясь пристрастіемъ къ вещамъ тлѣннымъ, помыслами, заботами объ нихъ, мы теряемъ предметы величайшей важности, предметы истинно сродные нашей душѣ, составляющіе истинную и вѣчную ея стихію: *копаемъ для себя колодцы, не могущіе держать воды, и покидаемъ источникъ воды живой* [2]); не

1) Еф. 4, 3; 2) Іерем. 2, 13.

обращаемъ въ жизнь свою, въ соки и кровь помыслы духовные, святые, небесные, животворящіе, и продолжаемъ жить помыслами и стремленіями житейскими, земными, страстными, которые только томятъ, мучатъ, умерщвляютъ насъ. О, если бы намъ мудрствовать всегда такъ, какъ мудрствуетъ Евангеліе, какъ мудрствуетъ святая Церковь въ своемъ Богослуженіи, въ молитвахъ, при совершеніи таинствъ и разныхъ молитвословій, какъ мудрствуютъ святые отцы въ своихъ писаніяхъ! Тогда всѣ мы еще на землѣ были бы небесными гражданами, словесными небесами.

Божественная литургія есть поистинѣ небесное, на землѣ, служеніе, во время котораго Самъ Богъ особеннымъ, ближайшимъ, тѣснѣйшимъ образомъ присутствуетъ и пребываетъ съ людьми, будучи Самъ невидимымъ Священнодѣйствователемъ, приносящимъ и приносимымъ. Нѣтъ ничего на землѣ святѣе, выше, величественнѣе, торжественнѣе, животворнѣе литургіи! Храмъ, въ это особенно время, бываетъ земнымъ небомъ, священнослужители изображаютъ Самого Христа, Ангеловъ, Херувимовъ, Серафимовъ и апостоловъ. Литургія—постоянно повторяющееся торжество любви Божіей къ роду человѣческому и всесильное ходатайство о спасеніи всего міра и каждаго члена въ отдѣльности. Бракъ Агнчій—бракъ царскаго сына, на которомъ невѣста Сына Божія — каждая вѣрная душа, Уневѣститель—Духъ Святый. Съ какою уготованною, чистою, возвышенною душею нужно всегда присутствовать при литургіи, чтобы не оказаться въ числѣ тѣхъ людей, которые не имѣя одѣянія брачнаго, а имѣя оскверненную одежду страстей, связаны были по рукамъ и по ногамъ, и выброшены вонъ изъ брачнаго чертога во тьму кро-

мѣшнюю. А нынѣ, къ несчастію, многіе не считаютъ нужнымъ ходить къ литургіи; иные ходятъ только по одной привычкѣ, и каковыми пришли, таковыми и уходятъ,—безъ возвышенныхъ мыслей, безъ сокрушеннаго сердца, съ нераскаянною душою, безъ рѣшимости къ исправленію. Иные стоятъ неблагоговѣйно, разсѣянно, безъ всякой сосредоточенности, безъ всякой подготовки себя дома посредствомъ размышленія и воздержанія, ибо многіе успѣютъ предъ обѣдней напиться, а иногда и наѣсться. Когда Господь сходилъ на Синай, народу еврейскому предъ тѣмъ повелѣно было приготовиться и очиститься; здѣсь не меньше синайскаго схожденія Божія, а больше: тамъ только задняя Божія [1]), а здѣсь самое лице Бога-Законоположника. Когда на Хоривѣ явился Господь Моисею въ купинѣ, ему повелѣно было снять сапоги съ ногъ; а здѣсь больше хоривскаго Богоявленія: тамъ прообразъ, здѣсь Самъ Прообразователь. О, какъ мы пристрастны къ земному! Не хотимъ даже и одинъ часъ посвятить, какъ должно, исключительно Богу! Во время божественной, пренебесной литургіи, и тогда мы дозволяемъ себѣ мечтать о земномъ и наполняемъ душу образами и желаніями земныхъ вещей, иногда—увы! — даже нечистыми образами; между тѣмъ, какъ должны были бы молиться пламенно, размышлять усердно о великой тайнѣ сей, каяться въ грѣхахъ своихъ, желать и просить очищенія, освященія, просвѣщенія, обновленія и утвержденія въ христіанской жизни, въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ, молиться за живыхъ и умершихъ; ибо литургія — жертва умилостивительная, благодарственная, хвалебная и просительная. Велика литургія! На ней воспоминается вся жизнь не какого-либо великаго человѣка, а Бога воплотившагося,

1) см. Исх. 33, 23.

пострадавшаго и умершаго за насъ, воскресшаго и вознесшагося и паки грядущаго судити міру всему!

Что есть ложная благодарность къ Богу? Ложная благодарность, когда, получая отъ Бога щедрые, незаслуженные дары духовные и вещественные, языкомъ благодарятъ за оные Бога и употребляютъ только въ свою пользу, не раздѣляя ихъ съ ближними; получаютъ и скрываютъ ихъ въ своихъ сокровищницахъ, сундукахъ, книгохранилищахъ, лишая чрезъ то многихъ братій своихъ духовнаго просвѣщенія, назиданія, утѣшенія или пищи, питья, одежды, жилища, врачевства въ болѣзни или передвиженія съ мѣста на мѣсто для добыванія средствъ къ продовольствію. Такая благодарность есть ложная и богопротивная. Это значитъ: языкомъ благодарить, а дѣломъ являть крайнюю неблагодарность и злонравіе. А какъ много такихъ благодарныхъ, или, вѣрнѣе, неблагодарныхъ!

Наша растлѣнная природа склонна къ скорому забвенію всего святаго и спасительнаго, потому что грѣхи и страсти непрестанно отуманиваютъ, омрачаютъ наши головы и сердца, занимаютъ оныя и господствуютъ въ нихъ, вытѣсняя воспоминанія, помышленія и чувства о священныхъ событіяхъ и великихъ Божіихъ къ намъ благодѣяніяхъ. Поэтому святая Церковь, вѣрная хранительница заповѣдей Господа своего, всего ученія и всѣхъ дѣлъ Его, вѣчно признательная къ неизреченнымъ благодѣяніямъ Его, установила воспоминательно совершать въ ежедневныхъ, равно какъ въ воскресныхъ и праздничныхъ богослуженіяхъ торжественно, съ живописующею, наглядною, образною обрядностію, всѣ спасительныя событія изъ жизни и дѣяній Господа нашего Іисуса

Христа, все домостроительство Его спасенія, какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ, равно какъ и самое сотвореніе Имъ міра видимаго и невидимаго, и не только событія изъ Его всеспасительной, чудодѣйственной жизни, но и изъ жизни Пречистой Его Матери, послужившей столь славно тайнѣ воплощенія Сына Божія, изъ жизни Его Предтечи, апостоловъ, пророковъ Его, іерарховъ, мучениковъ, преподобныхъ, безсребрениковъ, праведныхъ и всѣхъ всячески Богу послужившихъ и угодившихъ святыхъ, этихъ безчисленныхъ свидѣтелей Господа, истины и спасительности Его божественной вѣры и всего Его божественнаго ученія, наслѣдовавшихъ, по обѣтованію Его, жизнь вѣчную. Это полезно и нужно для утвержденія нашей вѣры, надежды и любви, для духовнаго воспитанія христіанскаго человѣчества, для всегдашняго наученія его догматамъ вѣры, различнымъ добродѣтелямъ: вѣрности, мужеству, терпѣнію, кротости, незлобію, смиренію, нестяжательности, воздержанію, чистотѣ и цѣломудрію и прочимъ добродѣтелямъ, ибо жизнь Господа и Пречистой Его Матери, равно какъ и святыхъ, представляетъ образцы всякихъ добродѣтелей, исполняя которыя человѣкъ удобно можетъ угодить Богу и спасти и свою душу и души братій своихъ.

Наука наукъ — побѣждать грѣхъ, въ насъ живущій, или дѣйствующія въ насъ страсти; напр.: великая мудрость—ни на кого и ни за что не сердиться, ни о комъ не мыслить зла, хотя бы кто и причинилъ намъ зло, а всѣми мѣрами извинять его; мудрость — презирать корысть, сласти, а любить нестяжаніе и простоту въ пищѣ и питьѣ съ всегдашнею умѣренностію; мудрость — никому не льстить, но всякому говорить правду безбоязненно; мудрость—не

прельщаться красотою лица, но уважать во всякомъ красивомъ и некрасивомъ человѣкѣ красоту образа Божія, одинаковаго у всѣхъ; мудрость—любить враговъ и не мстить имъ ни словомъ, ни мыслію, ни дѣломъ; мудрость — не собирать себѣ богатства, но подавать милостыню бѣднымъ, да стяжемъ *себѣ сокровище неоскудѣемо на небесѣхъ* [1]). Увы! мы едва не всякую науку изучили, а науки удаляться грѣха вовсе не учили и оказываемся часто совершенными невѣждами въ этой нравственной наукѣ. И выходитъ, что истинно мудрые, истинно ученые были святые, истинные ученики истиннаго Учителя-Христа, а мы всѣ, такъ называемые ученые, — невѣжды, и чѣмъ ученѣйшіе, тѣмъ горшіе невѣжды, потому что не знаемъ и не дѣлаемъ единаго на потребу, а работаемъ самолюбію, славолюбію, сластолюбію и корысти.

Сколь безпристрастенъ долженъ быть священникъ къ земнымъ вещамъ, чтобы, совершая такія службы и столь высокія пренебесныя таинства, быть неуловимымъ отъ врага и горѣть всегда чистою любовію къ Богу и къ сочеловѣкамъ, погибающимъ отъ грѣховъ и спасаемымъ благодатію Христовою во Святомъ Духѣ! Но сколь великъ навыкъ нашъ ко грѣху! Сколь сильны наши пристрастія земныя! И совершая таинства, мы иногда не отлагаемъ совершенно житейскихъ попеченій и пристрастій по навыкновенію къ нимъ, и потому врагъ сиущаетъ, омрачаетъ и превращаетъ нашъ умъ, связуетъ сердце и беретъ насъ въ свой тяжкій плѣнъ. И по дѣломъ! Не мечтай. Священникъ долженъ быть ангеломъ по возвышенности мыслей, по чистотѣ душевной и тѣлесной, по горячности къ Богу-Всетворцу и Спасителю и къ людямъ, своимъ братіямъ.

1) Лк. 12, 33.

Любить Бога всѣмъ сердцемъ—значитъ любить всей душой кротость, смиреніе, чистоту и цѣломудріе, мудрость, правду, милосердіе, послушаніе ради Бога, и никогда не дѣлать противнаго этимъ добродѣтелямъ, т. е. не гордиться, не раздражаться, не сердиться ни на кого, не прелюбодѣйствовать ни даже въ сердцѣ, ни взглядомъ, ни словомъ, ни мыслію, ни тѣлодвиженіемъ не нарушать цѣломудрія, удаляться всякаго безразсуднаго излишняго слова и дѣла, избѣгать всякой неправды, ненавидѣть скупость и корыстолюбіе, бѣгать своенравія и непокорности.

Страсти, какъ жестокіе погонщики, такъ и подгоняютъ насъ, ежедневно понуждая, по нашей страстности къ земнымъ вещамъ, дѣлать противное Господу и нашему истинному благу и угодное сатанѣ льстивому.

Благодарю Тебя, Радость мою, Господа славы, яко пріялъ еси образъ мой чрезъ воплощеніе отъ Пречистой Дѣвы и почтилъ, и возвысилъ, и обожилъ человѣчество; благодарю Тебя, яко отъ тлѣнія паки къ нетлѣнію возводиши мя, скверны моя очищаеши, немощи и болѣзни врачуеши, скорби въ радость претворяеши, тѣсноты грѣховныя обращаеши въ пространство оправданія Твоего, еже отъ вѣры и покаянія сердечнаго, мраки страстей прогоняеши и свѣтъ Твой духовный даруеши, смятенія отъемлеши и миръ свыше ниспосылаеши, малодушіе отъемлеши и мужество съ дерзновеніемъ даруеши. Слава милосердію Твоему!

Взираю на иконы въ храмѣ: на икону Твою—Господа моего, Пречистой Матери Твоей, св. Ангеловъ и

Архангеловъ и на лики святыхъ, украшенные, и златомъ и сребромъ сіяющіе, и думаю самъ въ себѣ: какъ Ты почтилъ и украсилъ наше естество, Творче и Промыслителю всѣхъ! Твоимъ свѣтомъ сіяютъ святые Твои, Твоею благодатію святы, побѣдивъ грѣховность и отмывъ грѣховныя скверны плоти и духа; Твоею славою они славны, Твоимъ нетлѣніемъ нетлѣнны. Слава Тебѣ, толико почтившему, просвѣтившему и возвеличившему наше естество! Вотъ Твои апостолы и іерархи, живые образы Тебя, верховнаго, прошедшаго небеса, Посланника Отчаго, Іерарха и Пастыреначальника; Твоя доброта, Твоя премудрость, Твоя сила, красота духовная, власть, величіе, святыня въ нихъ сіяетъ. Вотъ мученики Твои, Твоею силою одолѣвшіе ужасныя искушенія, претерпѣвшіе страшныя мученія, въ Твоей крови они убѣлили одежды душъ своихъ. Вотъ преподобные Твои, постомъ, бдѣніемъ, молитвою пріявшіе чудесные дары Твои, дары исцѣленій, прозорливости; Твоя сила укрѣпила ихъ стать выше грѣха и всѣхъ демонскихъ козней; Твое подобіе въ нихъ сіяетъ какъ солнце.

Въ храмѣ, его расположеніи и частяхъ, въ иконахъ, Богослуженіи съ чтеніемъ св. писаній, пѣніемъ, обрядами, начертана образно, какъ на картѣ, въ лицахъ, въ общихъ чертахъ, вся ветхозавѣтная, новозавѣтная и церковная исторія, все божественное домостроительство человѣческаго спасенія. Величественно зрѣлище Богослуженія нашей православной Церкви для тѣхъ, кто понимаетъ его, кто вникаетъ въ его сущность, духъ, значеніе, смыслъ!

Сластолюбецъ! къ чему приложишь ты свою любовь по смерти своей, когда сластей у тебя не будетъ, а ихъ мѣсто займетъ горечь совершеннаго лишенія?

Чѣмъ будетъ питаться нетлѣнная душа твоя?—Сласти ей не совмѣстны. Сребролюбецъ! къ чему приложишь ты любовь сердца своего, когда со смертію обладаніе и услажденіе деньгами твоими и разными сокровищами прекратится? Душѣ, существу духовному, тогда эти сокровища будутъ не нужны, они будутъ ей противны, какъ ядъ, какъ ржа и тля, тлившія ее при жизни и удалившія ее отъ Бога, лишившія ее нетлѣннаго сокровища—Бога. Честолюбецъ величавый, искавшій отличій и почестей и любившій ихъ больше всего на свѣтѣ! къ чему приложишь ты любовь свою, когда смерть совлечетъ съ тебя всѣ отличія и покажетъ тебя во всей наготѣ и безобразіи? Что будетъ тогда пищею и жизнію нетлѣннаго духа, удалившагося отъ Бога ради суетныхъ почестей міра сего, боготворившаго себя подобно идолопоклонникамъ? Такъ суетенъ человѣкъ, подверженный страстямъ,—не знаетъ онъ, что творитъ, какое уготовляетъ себѣ лишеніе, какую муку за свои безумныя страсти, за то, что бывъ почтенъ образомъ Божіимъ, званіемъ чада Божія, друга Божія, наслѣдника небеснаго царствія, сонаслѣдника Христова, *онъ приложился скотомъ несмысленнымъ*, по своему безсмыслію, и *уподобился имъ* [1]) въ алчности, въ любосластномъ неистовствѣ, въ злобѣ, въ зависти! Потому бойся прилѣпляться душой къ чему-либо земному.

Образность или символика есть потребность человѣческой природы въ настоящемъ духовно-чувственномъ нашемъ состояніи: она наглядно объясняетъ намъ весьма многое изъ духовнаго міра, чего безъ образовъ и символовъ мы не могли бы знать. Отсюда Божественный Учитель, Ѵпостасная Премудрость, все

1) Пс. 48, 13.

сотворившая, Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ поучалъ часто людей образами или притчами; отсюда и въ храмѣ нашемъ православномъ принято многое представлять взору христіанъ образно, напр. Самого Господа на иконѣ, Пречистую Богородицу, Ангеловъ и всѣхъ святыхъ, чтобы мы сообразжали жизнь свою, сообразжали всѣ мысли, слова и дѣла, по образу мыслей, словъ и дѣлъ Господа и святыхъ Его; отсюда—частое изображеніе креста, кажденіе ладаномъ, возженіе свѣчей и лампадъ, входы и выходы изъ алтаря; для этого—поклоны, главопреклоненія, паденіе ницъ (мы пали глубоко чрезъ грѣхъ). Все это напоминаетъ намъ о разныхъ духовныхъ предметахъ и состояніяхъ. Образность много вліяетъ на душу человѣческую, на творительную или дѣятельную ея способность. Такъ, говорятъ, если мать во время чревоношенія часто смотритъ на лицо или образъ любимаго мужа, то младенецъ рождается очень похожимъ на отца, или если смотритъ на портретъ прекраснаго дитяти, то у ней рождается прекрасный младенецъ; такъ если христіанинъ часто, съ любовію и благоговѣніемъ взираетъ на образъ Господа Іисуса Христа или Пречистой Его Матери и святыхъ Его, то и его душа пріемлетъ духовныя черты любезнозримаго лица (кротости, смиренія, милосердія, воздержанія). О, если бы мы чаще взирали на лики и особенно на жизнь Господа и святыхъ Его, какъ бы мы измѣнялись, восходили отъ силы въ силу! Такъ обоняніе благоуханія кадила въ церкви или дома, по аналогіи напоминаетъ намъ о благоуханіи добродѣтели, а по противоположности—о зловоніи грѣховъ, и учитъ внимательнаго къ внутреннему чувству—избѣгать смрада страстей, невоздержанія, блуда, злобы, зависти, гордости, отчаянія и другихъ страстей и украшать себя всякими христіанскими добродѣтелями;

кадило напоминаетъ намъ слова апостола: *благоуханіе есмы Богови въ спасаемыхъ и въ погибающихъ, овѣмъ убо воня смертная въ смерть, овѣмъ же воня животная въ животъ* [1]), подобнымъ образомъ свѣча или лампада напоминаетъ намъ о свѣтѣ и огнѣ духовномъ, напр., о словахъ Господа: *Я—свѣтъ, пришедшій въ міръ, да всякъ вѣруяй въ Мя во тьмѣ не пребудетъ* [2]), или: *огня пріидохъ воврещи на землю, и что хощу аще уже возгорѣся* [3]), или: *да будутъ чресла ваша препоясана, и свѣтильницы горящіи, и вы подобни человѣкомъ, чающимъ господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедшу и толкнувшу, абіе отверзутъ ему* [4]), или: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* [5]),—и самою вещію, самымъ существомъ своимъ учатъ насъ соотвѣтствующимъ свѣту и огню духовнымъ вещамъ или предметамъ, напр., чтобы сердца наши всегда горѣли любовію къ Богу и ближнему, чтобы мы не допускали въ себѣ возгораться страстямъ или геенскому огню, чтобы примѣромъ добродѣтельной жизни мы свѣтили другимъ, какъ свѣча свѣтитъ намъ въ дѣлахъ житейскихъ.

Естественное дѣло имѣть изображенія Христа, Пречистой Богородицы, Ангеловъ и святыхъ; во 1-хъ, этого требуетъ наша природа: мы всегда желаемъ имѣть предъ собою образъ любимаго, образъ Благодѣтеля, чтобы взирая на Него, чаще вспоминать объ Немъ и о благодѣяніяхъ Его (покланяться Ему), какъ обыкновенно мы поступаемъ и съ живыми людьми, особенно нами уважаемыми и любимыми; во 2-хъ, мы сотворены по образу и подобію Божію: намъ естественно желать имѣть всегда предъ очами свой Пер-

1) 2 Кор. 2, 15. 16; 2) Іоан. 12, 46; 3) Лк. 12, 49; 4) Лк. 12, 35. 36; 5) Мѳ. 5, 16.

вообразъ, свое Первоначало, Господа Бога въ тѣхъ образахъ, въ которыхъ Онъ благоволилъ Самъ явиться людямъ, чтобы чаще вспоминать о Немъ, объ Его соприсутствіи съ нами всегдашнемъ, объ Его промышленіи, чтобы выражать въ видимыхъ знакахъ или обрядахъ наше благоговѣніе къ Нему, благодареніе, любовь, ибо мы тѣлесны и по своей тѣлесности имѣемъ нужду въ вещественныхъ изображеніяхъ, въ вещественныхъ обрядахъ (поэтому, конечно, Самъ Господь являлся угодникамъ Своимъ въ видѣ, напр., трехъ странниковъ у дуба Мамврійскаго Аврааму; Исаіи— въ видѣ великаго Царя, сѣдящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ; Даніилу пророку —въ видѣ Ветхаго деньми и въ видѣ Сына человѣческаго, приведеннаго къ Нему). Если бы не нуженъ былъ видимый образъ невидимаго Бога, то Онъ, конечно, и не являлся бы видимымъ образомъ, не явился бы на землѣ во плоти нашей, не принялъ бы зрака рабія; и Давидъ говоритъ: *взыщите лица Его выну* [1]). Потому же мы дѣлаемъ, имѣемъ у себя и почитаемъ изображенія Пречистой Богородицы, Ангеловъ и святыхъ, т. е. потому, что они живые образы и подобія Божіи, и мы, взирая на нихъ, живѣе припоминаемъ ихъ подвиги, добродѣтели, благодѣянія къ намъ, ихъ пламенную любовь къ Богу, и возбуждаемся сами къ подражанію имъ, къ бодрствованію надъ собою, къ очищенію себя отъ всякой скверны плоти и духа, къ прославленію ихъ подвиговъ, и чрезъ то дѣлаемъ ихъ заступниками и предстателями о насъ предъ Богомъ, ибо Богъ благоволитъ принимать ходатайство друзей Своихъ и вѣрныхъ слугъ Своихъ за людей, о которыхъ они предстательствуютъ предъ Нимъ. Такъ какъ мы не духи безплотные, а существа, обложенныя плотію, имѣющія очертанія вещественныя,

1) Пс. 104, 4.

образъ вещественный, то и естественно мы ищемъ образа существъ невидимыхъ, и, конечно, снисходя къ нашей немощи, Господь далъ и Ангеламъ власть принимать на себя нашъ видъ и являться намъ (когда Онъ благоволитъ) въ нашемъ образѣ, какъ напр. Архангелъ явился Іисусу Навину, Давиду, Маною и Аннѣ, Захаріи, Пресвятой Дѣвѣ Маріи и другимъ въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ. Не доказываемъ ли мы сами въ повседневной жизни потребность нашей природы, стремленіе ея имѣть изображенія любимыхъ нами лицъ, когда выражаемъ желаніе имѣть у себя ихъ портреты, и сами дѣлаемъ свои изображенія и вѣсимъ ихъ на стѣнѣ или вставляемъ въ альбомъ, чтобы часто на нихъ смотрѣть и наслаждаться лицезрѣніемъ уважаемыхъ и любимыхъ лицъ? И это столь естественное, должное и богоугодное дѣло—почитаніе святыхъ иконъ, многіе лютеране и англиканцы считаютъ чѣмъ-то неестественнымъ, противнымъ Богу, идолопоклонствомъ и ересью, и не только въ домахъ своихъ, но и въ храмахъ своихъ не имѣютъ иконъ и считаютъ за грѣхъ имѣть ихъ и покланяться имъ, чрезъ что чрезвычайно много теряютъ для вѣры и благочестія, ибо, прервавши видимую связь со святыми, они чрезъ то порвали и связь невидимую, между тѣмъ какъ Церковь небесная и земная—едино тѣло; такимъ образомъ они прервали связь и съ умершими, потому что не молятся за нихъ и не приносятъ жертвъ по душамъ ихъ,—жертвъ, которыми благоугождается милосердый Богъ,—и тѣмъ показываютъ свое невѣріе въ силу молитвъ Церкви за умершихъ. Что же это и за церковь,—та церковь, которая неразумно и дерзновенно порвала связь съ небесною церковію торжествующею, прервала общеніе съ умершими въ молитвахъ и прервала общеніе съ церковію, исповѣдающею вѣру Христову въ первобытной чи-

стотѣ?! Есть ли это живое и святое тѣло церкви? Можно ли назвать тѣломъ организованнымъ и живымъ одно туловище безъ головы и безъ рукъ и безъ ногъ, безъ глазъ и безъ ушей? И такое общество провозглашаетъ еще свою вѣру очищенною, истинною вѣрою и чуждается обрядовъ нашей вѣры святой, непорочной. Та ли вѣра очищенная, которая отвергла священство и прочія таинства, кромѣ крещенія и причащенія, которое впрочемъ не дѣйствительно,—отвергла почитаніе святыхъ, ихъ мощей и иконъ, посты, монашество, молитвы за умершихъ? Это ли вѣра евангельская? это ли Церковь Христова и апостольская? Нѣтъ, это самодѣльная церковь, составленная по произволу человѣческому, подъ вліяніемъ страстей человѣческихъ и угождающая страстямъ человѣческимъ; это *истина въ неправдѣ* [1]), это—превращенное благовѣствованіе Христово; это—развращеніе или отвращеніе людей Христовыхъ *во ино благовѣствованіе*, о которомъ апостолъ сказалъ: *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* [2]). Это не церковь, а душепагубное разсѣченіе тѣла Христова. Итакъ, почитаніе иконъ и естественно, и справедливо, и богоугодно, и полезно.

Святые Ангелы и святые Божіи человѣки — лучшіе, добрѣйшіе, вѣрные наши братья и друзья, столь часто помогающіе намъ въ разныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ никто изъ людей помочь не можетъ. Такъ какъ эти братья, вѣчно живущіе и благодѣтельствующіе намъ, невидимы, а мы—по своей тѣлесности—хотимъ ихъ имѣть предъ своими глазами, какъ бы находящихся всегда съ нами, то мы дѣлаемъ ихъ

1) Рим. 1, 18; 2) Гал. 1, 6. 8.

изображенія, и, смотря на ихъ изображенія, намъ представляется, что они съ нами, и мы призываемъ ихъ въ молитвахъ своихъ, зная, что они имѣютъ великое дерзновеніе предъ Богомъ и помогаютъ намъ въ разныхъ обстоятельствахъ. Такимъ образомъ иконопочитаніе весьма благодѣтельно для насъ, сообразно съ нашею природою, со здравымъ смысломъ, да и съ самымъ св. Писаніемъ, ибо образа Херувимовъ были и въ ветхозавѣтной скиніи Моисеевой. Иконы служатъ намъ всегдашнимъ напоминаніемъ о томъ, что Господь всегда съ нами: *съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* [1]); что Пресвятая Богородица всегда близка къ намъ, какъ Начальница мысленнаго зданія церковнаго, какъ Матерь по благодати всѣхъ истинныхъ христіанъ, и всѣ истинные христіане имѣютъ образъ Матери Божіей и своей по благодати Царицы и Матери въ своихъ домахъ и избыточно, достойно и праведно украшаютъ его серебромъ, золотомъ, драгоцѣнными камнями, ибо нѣтъ никого для нихъ дороже и почтеннѣе послѣ Бога, какъ Пречистая Матерь Его. И Господь и Пречистая Матерь Его Сами непрестанно свидѣтельствуютъ намъ и внутренно и внѣшно посредствомъ чудесъ, что наше истинное почитаніе святыхъ Его и Матери Его, и святыхъ Его иконъ угодно Ему, а для насъ въ высшей степени полезно.

Рождество Христово. — Пришелъ на землю Тотъ, Кто въ началѣ создалъ насъ изъ земли и вдунулъ божественное дыханіе Свое въ насъ; пришелъ *дающій всѣмъ животъ и дыханіе и вся* [2]); пришелъ Тотъ, Кто единымъ словомъ призвалъ изъ небытія въ бытіе все видимое и невидимое,—Кто словомъ повелѣлъ

1) Мѳ. 28, 20; 2) Дѣян. 17, 25.

быть птицамъ, рыбамъ, четвероногимъ животнымъ, насѣкомымъ, всякому созданію, существующему подъ Его всемогущимъ промысломъ и храненіемъ; пришелъ Тотъ, Кому непрестанно со страхомъ и радостію служатъ безчисленныя воинства Ангеловъ. И въ какомъ уничиженіи! Раждается отъ бѣдной Дѣвы, въ вертепѣ, пеленается убогими пеленами, полагается въ ясляхъ! Богатство, знатность, слава міра сего! пади, припади со смиреніемъ, умиленіемъ слезнымъ и глубокою благодарностію къ Спасителю человѣковъ и раздѣляй богатство свое съ неимущими и бѣдными, не гордись своею призрачною, скороисчезающею знатностію: истинная знатность только у добродѣтели. Слава міра сего! познай здѣсь, у яслей, свою суету. Итакъ все смирись, все пади въ прахъ предъ безмѣрнымъ смиреніемъ и истощаніемъ Владыки всѣхъ, Бога, пришедшаго уврачевать наши немощи, спасти насъ отъ гордости, суетности, отъ тлѣнія, отъ всякой скверны грѣховной.

Грѣхъ самъ въ себѣ есть огонь, потому говоримъ, что такой-то воспламененъ гнѣвомъ или плотскою любовію, или завистію. Итакъ, грѣхъ самъ въ себѣ носитъ огненное осужденіе. Каковъ же будетъ этотъ огонь въ грѣшникахъ, когда за нераскаянность благость Божія совсѣмъ оставитъ ихъ? Каковъ этотъ огонь будетъ внѣ грѣшниковъ? такъ какъ несомнѣнно, что будетъ и озеро огненное, и пещь огненная, или геенна огненная, или дебрь огненная! Все это существенно, истинно. А мы безчувственные, не устрашаемся, не трепещемъ, иждиваемъ жизнь въ наслажденіяхъ, къ церкви холодны, обязанностей христіанскихъ не исполняемъ, въ грѣхахъ закоснѣваемъ! Горе намъ!

Наше священно- и церковно-служительское дѣло—повторять однѣ и тѣ же молитвы, хотя весьма разнообразныя, начиная съ молитвы „Отче нашъ“, какъ и дѣло всѣхъ вообще—исполнять однѣ и тѣ же заповѣди нравственнаго закона, ибо не различіемъ молитвъ утверждается душа, а повтореніемъ и проведеніемъ ихъ въ мысли наши, въ сердце наше и въ волю нашу, или въ дѣятельность, во всю нашу жизнь.

Всѣми мѣрами избѣгай случаевъ, поводовъ, словъ питающихъ вражду, и всякимъ случаемъ, поводомъ пользуйся къ оказанію любви искренней и святой: въ первомъ случаѣ мало-по-малу искореняется враждебное настроеніе души, во второмъ случаѣ питается и утверждается любовь. Ни на минуту не имѣй злаго сердца, всегда будь любезенъ ко всѣмъ, побѣждая свое злое расположеніе *любовію вся терпящею и вся побѣждающею,*—избѣгай упрямства, своенравія и противленія ближнимъ, не поставляй на своемъ, чтобы исполнить свой злой капризъ, чтобы намѣренно повредить кому-либо.

Одна опредѣленная заповѣдь дана была человѣкамъ, Евѣ и Адаму, для того, чтобы исполненіемъ одной этой заповѣди, притомъ легкой, люди могли пріобрѣсти навыкъ къ исполненію воли Божіей, въ исполненіи которой состоитъ все благобытіе тварей, и могли утвердиться въ любви къ Богу. Обращая вниманіе на противоположное—на неисполненіе воли Творца и исполненіе воли собственной, противной Творцу, мы замѣчаемъ, что человѣкъ, мало-по-малу, пріобрѣтаетъ навыкъ къ худому и извращаетъ свою высокую, по образу Божію и по подобію созданную, природу, дѣлается врагомъ Божіимъ. Такъ важно ис-

полненіе заповѣдей Божіихъ и такъ пагубно неисполненіе! Давая определенную заповѣдь первымъ людямъ о неяденіи плодовъ древа познанія добра и зла, Господь Богъ явился Самъ пѣстуномъ новосозданной разумной твари, Своихъ чадъ по усыновленію. Кто виноватъ, что это пѣстунство было отвергнуто, и человѣкъ захотѣлъ лучше самъ собою управляться! Вотъ и доселѣ, при всѣхъ успѣхахъ въ наукахъ и искусствахъ, при всѣхъ сокровищахъ мудрости человѣческой, древній и новый человѣкъ не можетъ воспитать самъ себя, потому что отвергъ еще въ началѣ дѣтоводство Божіе, ибо, скажите, кто другой, какъ не Богъ, долженствовалъ быть пѣстуномъ нашимъ? И въ нынѣшнее время и въ прошедшее только тѣ люди успѣшно совершили свое умственное и нравственное воспитаніе, которые ввѣрились Богу, жили по Его заповѣдямъ, которые нынѣ живутъ по Евангелію и ученію Церкви, подчиняясь ея руководству. Вотъ вамъ полезное замѣчаніе, всѣ современные педагоги! Наукъ-то у насъ много, а дѣла выходитъ мало, у юношей нашихъ въ головѣ много, а въ сердцѣ мало, мало, а часто—увы!—нѣтъ ничего! Жизнь-то не соотвѣтствуетъ образованію и наукѣ. Но *аще вѣмъ вся тайны и весь разумъ, любве же не имамъ, никая польза ми есть* [1]).

Церковь храмомъ и Богослуженіемъ дѣйствуетъ на всего человѣка, воспитываетъ его всецѣло: дѣйствуетъ на его зрѣніе, слухъ, обоняніе, осязаніе, вкусъ, на воображеніе, на чувства, на умъ и волю благолѣпіемъ иконъ и всего храма, звономъ, пѣніемъ пѣвцовъ, кадильнымъ ѳиміамомъ, лобзаніемъ Евангелія, креста и святыхъ иконъ, просфорами, пѣніемъ и сладкозвучнымъ чтеніемъ писаній.

1) 1 Кор. 13, 2. 3.

Молитва наша должна быть глубока, искрення, разумна, плодотворна,—измѣнять наше сердце, направлять волю къ добру, отвращая отъ зла. Молитва поверхностная есть лицемѣріе, кощунство, суетная молитва. *Приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* [1]).

Молясь Богородицѣ, Ангеламъ и святымъ, мы признаемъ ихъ за одно таинственное тѣло Церкви, къ коему принадлежимъ и мы, хотя мы и грѣшны, и вѣруемъ, что они по любви своей молятся Богу о нашемъ спасеніи; молясь сердечно о разныхъ сословіяхъ и лицахъ отечества земнаго и о всемъ мірѣ, мы признаемъ себя тоже за одно великое тѣло со всѣми, по духу любви и желанію всѣмъ добра столько же, сколько и себѣ; наконецъ, молясь объ упокоеніи усопшихъ (небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ), мы считаемъ и ихъ за одно тѣло съ нами, духовное тѣло, и желаемъ имъ мира и покоя въ странѣ безсмертія, исповѣдуя, что они живы душами своими, и что мы также, можетъ быть, очень скоро отойдемъ къ нимъ. Вотъ плодъ вѣры Христовой: единеніе любви со всѣми—съ небесными, земными и преисподними! Какъ высокъ духъ Церкви! О, если бы мы возвысились до этого духа! Вникайте въ духъ христіанскаго Богослуженія, въ духъ ектеній, молитвъ, таинствъ, обрядовъ и проникайтесь имъ сами. Горе удаляющимся отъ Церкви: ихъ совсѣмъ обуяетъ духъ міра, духъ злобы.

Только вѣрные рабы Христовы даютъ истинную цѣну воплощенію Сына Божія и смотрѣнію Бога

1) Мѳ. 15, 8.

Отца и всей Святой Троицы о спасеніи рода человѣческаго; только они истинно оцѣниваютъ пречистое тѣло и кровь Христову, а люди вѣка сего живутъ какъ несмысленныя животныя, въ печаляхъ житейскихъ и въ чувственныхъ удовольствіяхъ, не дорожа ни воплощеніемъ Сына Божія, ни Его пречистыми Тайнами. И такъ какъ избранные Божіи цѣнятъ какъ должно дѣла Божіи и любовь Божію безконечную къ міру прелюбодѣйному и грѣшному, то и Богъ цѣнитъ ихъ, и дивныя дѣла содѣлываетъ чрезъ нихъ; въ нихъ обитаетъ Духъ Святый, купно со Отцемъ и Сыномъ, и отъ чрева ихъ текутъ рѣки воды живы; а знающіе Бога идутъ пить къ нимъ, какъ къ источникамъ сладкимъ. Будемте всѣ рабами Христовыми.

Солнце свѣтитъ. Мысленное Солнце—Богъ непрестанно сіяетъ въ душахъ избранныхъ.

Богъ во святыхъ почиваетъ и въ самомъ имени ихъ, въ самомъ изображеніи ихъ, только съ вѣрою надо употреблять ихъ изображенія, и они будутъ творить чудеса.

Даждь ми, Владычице, чистоту сердечную, простоту сердечную, сыновнюю довѣрчивость, преданность и любовь къ Тебѣ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Литургія есть наглядное изображеніе въ лицахъ, различныхъ вещахъ, словахъ и дѣйствіяхъ, рожденія, жизни, ученія, заповѣдей, чудесъ и пророчествъ, страданій, распятія на крестѣ, смерти, воскресенія и вознесенія на небо Начальника нашей вѣры, Господа Іисуса Христа Сына Божія единороднаго. Во время литургіи Онъ Самъ невидимо присутствуетъ, Самъ

дѣйствуетъ и все совершаетъ чрезъ священника и діакона, которые только орудія Его.

Духа Святаго такъ же легко вѣрующему привлекать въ себя, какъ воздухъ; подобно воздуху, Онъ все наполняетъ и все проникаетъ. *Вездѣ сый и вся исполняяй.* Кто усердно молится, тотъ привлекаетъ въ себя Духа Святаго и молится Духомъ Святымъ.

Молитва есть дыханіе души, какъ воздухъ дыханіе естественное тѣла. Дышемъ Духомъ Святымъ. Ни одного слова молитвы не можешь сказать отъ всего сердца безъ Духа Святаго. Молясь, усты ко устомъ съ Господомъ бесѣдуешь, и если имѣешь открытыя вѣрою и любовію сердечныя уста, въ то же время какъ бы вдыхаешь изъ Него просимыя духовныя блага Духомъ Святымъ.

Что такое жизнь наша? Горѣніе свѣчи: стоитъ лишь дунуть Тому, Кто ее далъ—и она потухла. Что такое жизнь наша? Шествіе путника: дошелъ до извѣстнаго предѣла,—ему отворяются врата, онъ покидаетъ странническую одежду свою (тѣло) и посохъ и входитъ въ домъ свой. Что такое жизнь наша? Продолжительная, кровопролитная война за обладаніе истиннымъ отечествомъ и за истинную свободу. Кончилась война,—вы побѣдитель или побѣжденный, васъ отзываютъ изъ мѣста борьбы къ мѣсту воздаянія, и вы получаете отъ Мздовоздателя или награду вѣчную, славу вѣчную, или наказаніе вѣчное, посрамленіе вѣчное.

Человѣкъ — чудное, прекрасное, величественное твореніе Божіе, особенно человѣкъ святой; это—звѣзда Божія; это—цвѣтъ роскошный, весь прекрасный, чи-

стый, неблазненный, это—кедръ благовонный; это—бисеръ многоцѣнный; это—камень драгоцѣнный, которому нѣтъ цѣны; это — прекрасное плодовитое дерево рая Божія! Чудное твореніе Божіе—человѣкъ! Слава Творцу и Промыслителю его! Слава Спасителю рода человѣческаго, извлекающему родъ нашъ изъ тины страстей, отъ тлѣнія и смерти и вводящему насъ въ вѣчный животъ.

Благодарю Господа и святую матерь мою, Церковь, непорочную и нетлѣнную невѣсту Христову, что она указала, уравняла, угладила мнѣ вѣрный путь ко спасенію, отсѣкши на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ всѣ ереси и расколы, которые могли служить крайнимъ преткновеніемъ и препятствіемъ ко спасенію въ Богѣ,— что она мужественно, со славою побѣдною отборолась со всѣми гонителями вѣры и отстояла мнѣ царскій путь св. истины, вводящій въ жизнь вѣчную; благодарю, что она сохранила всѣ установленныя Господомъ таинства, ведущія меня вѣрнымъ путемъ ко спасенію; благодарю, что она установила и учредила для меня боголѣпное Богослуженіе—это ангельское на землѣ служеніе; — что она торжествуетъ ежегодно всѣ важнѣйшія событія изъ земной жизни Господа моего и Пречистой Богородицы, для должнаго и благодарнаго воспоминанія неизреченныхъ благодѣяній намъ Божіихъ, явленныхъ въ искупленіи насъ Сыномъ Божіимъ отъ грѣха, проклятія и смерти, и ежедневно въ божественной литургіи представляетъ моему благоговѣйному вниманію всю земную жизнь Господа моего; благодарю, что она въ ежедневномъ Богослуженіи прославляетъ подвиги святыхъ угодниковъ Божіихъ и указываетъ мнѣ въ нихъ живые примѣры вѣры, надежды и любви къ Богу и различные пути къ вѣчной жизни; бла-

годарю ее, святую матерь мою, за творенія св. отцевъ и учителей церкви, за ихъ сладкія и душеспасительныя словеса, оставленныя намъ въ наслѣдіе, какъ безцѣнное духовное сокровище; благодарю за богоучрежденное священство, священнодѣйствующее во Христѣ и Христомъ мое спасеніе, примиряющее меня съ Богомъ, освящающее, утѣшающее, укрѣпляющее, пасущее меня и вводящее въ ограду небесную.

Не унывай при сильныхъ искушеніяхъ, скорбяхъ или болѣзняхъ или преткновеніяхъ отъ смущенія вражьяго: все это есть обличеніе и наказаніе праведное, испытующаго сердца и утробы, Господа, къ очищенію, пробужденію и исправленію твоему, къ выжиганію тернія плотскихъ страстей, и потому не посѣтуй, если иногда бываетъ тебѣ очень больно. Взирай не на боль, а на благія послѣдствія этого наказанія и на здравіе души. Чего не дѣлаешь для здравія тѣла? Тѣмъ болѣе для здравія и спасенія души, имѣющей безсмертную жизнь, надо все терпѣть.

Не на груды денегъ надѣйся, а на Бога, неусыпно пекущагося о всѣхъ и наипаче о разумныхъ и словесныхъ тваряхъ Своихъ и, въ особенности, о живущихъ благочестиво. Вѣруй, что не оскудѣетъ рука Его наипаче для творящихъ милостыню, ибо человѣку щедрѣе Бога не быть. Этому доказательствомъ служитъ твоя собственная жизнь и жизнь всѣхъ прежде бывшихъ людей, подававшихъ милостыню. Да будетъ одинъ Богъ сокровищемъ сердца твоего; къ Нему прилѣпись всецѣло, какъ созданный по образу и подобію Его, и бѣги отъ тли земной, непрестанно тлящей души и тѣла наши. Поспѣшай къ жизни непреходящей, къ жизни, не старѣющейся

въ безконечные вѣки; влеки туда и всѣхъ, сколько есть силъ.

Господи! научи меня подавать милостыню охотно, съ ласкою, съ радостію, и вѣрить, что, подавая ее, я не теряю, а пріобрѣтаю безконечно больше того, что подаю. Отврати очи мои отъ людей съ жестокимъ сердцемъ, которые не сочувствуютъ бѣднымъ, равнодушно встрѣчаются съ нищетою, осуждаютъ, укоряютъ, клеймятъ ее позорными именами и разслабляютъ мое сердце, чтобъ не дѣлать добра, чтобъ ожесточить и меня противъ нищеты. О, Господи мой! какъ много встрѣчается такихъ людей! Господи, исправь дѣло милостыни! Господи, да идетъ всякая милостыня моя въ пользу, а не во вредъ! Господи, пріемли Самъ милостыню въ лицѣ нищихъ Твоихъ людей! Господи, благоволи воздвигнуть домъ для бѣдныхъ во градѣ семъ, якоже многократно молихъ Тебя всеблагаго, всемогущаго, премудраго, чуднаго! (и воздвигнутъ).

Взирая на образъ Христа Спасителя, Пречистой Его Матери, святыхъ угодниковъ Божіихъ, вообрази, въ какую славу облечено естество наше Божіимъ милосердіемъ, Божіею премудростію и силою, и какая слава, какое блаженство ожидаютъ всѣхъ вѣрныхъ Господу рабовъ Его; оставь безсловесныя стремленія и пристрастія житейскія, тлѣнъ и прахъ земной; возлюби Господа и святой законъ Его Евангелія всѣмъ сердцемъ, всей душой и стремись къ почести горняго званія Божія, къ жизни вѣчной, не старѣющейся.

О, если бы мы обращали вниманіе на послѣдствія нашихъ грѣховъ или добрыхъ нашихъ дѣлъ! Какъ мы

были бы тогда осторожны, бѣгая грѣха, и какъ были бы ревностны на добро; ибо мы ясно видѣли бы тогда, что всякій грѣхъ, во-время не исторгнутый, навыкомъ укрѣпившійся, пускаетъ глубоко свои корни въ сердцѣ человѣка и иногда до смерти смущаетъ, уязвляетъ и мучитъ его, пробуждаясь, такъ сказать, и оживая въ немъ при всякомъ случаѣ, напоминающемъ сдѣланный нѣкогда грѣхъ, и такимъ образомъ оскверняя его мысль, чувство и совѣсть. Нужны тучи слезъ, чтобы отмыть застарѣлую грязь грѣха: такъ она прилипчива и ѣдка! Напротивъ, всякое доброе дѣло, сдѣланное когда-либо искренно, безкорыстно, или повтореніемъ перешедшее въ навыкъ, радуетъ наше сердце, составляетъ отраду нашей жизни при сознаніи, что мы не совсѣмъ напрасно прожили нашу жизнь, исполненную грѣховъ, что мы похожи на людей, а не на звѣрей, что и мы по образу Божію сотворены, и въ насъ есть искра божественнаго свѣта и любви, что хотя нѣкоторыя добрыя дѣла будутъ противовѣсомъ худымъ нашимъ дѣламъ на вѣсахъ неумытной правды Божіей.

Меня умиляетъ духъ любви святой ко всему человѣчеству, движущійся во всѣхъ молитвахъ, моленіяхъ, прошеніяхъ, благодареніяхъ, пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ при Богослуженіи нашей православной Церкви! О, каковъ долженъ быть священникъ, органъ этой божественной, небесной на землѣ матери, съ такою любовію непрестанно пекущейся о всѣхъ чадахъ своихъ, начиная съ царя до поселянина, съ священнаго правительственнаго собора до низшаго причта церковнаго, и не только о своихъ присныхъ чадахъ, но и о всемъ мірѣ. Какою долженъ быть преисполненъ любовію ко всѣмъ пастырь—это чадо Церкви, котораго она облекла благодатію священства

и такъ приблизила къ престолу Божію, какъ приснаго своего, какъ друга Божія, котораго почтила, одарила великими духовными дарами и преимуществами, увѣнчала славою и честію какъ жениха церковнаго, какъ слугу Царя-Христа, Бога-Спасителя, и пастыря душъ! Какъ далече должны быть отъ него всѣ страсти: лицепріятіе, самолюбіе, чувственная, плотская любовь, гордость, вражда, любостяжаніе, лѣность, унынiе, ропотъ и другія страсти! Онъ долженъ быть весь проникнутъ и преисполненъ божественною любовію ко всѣмъ и главнѣйшею заботою имѣть то, чтобы безъ грѣха предстоять престолу Божію и воздѣвать преподобныя руки о всѣхъ людяхъ и спасать рано и поздно ввѣренныя ему души, искупленныя безцѣнною кровію Христовою. *И къ симъ кто доволенъ* [1]*?* Да дастъ намъ это Господь Самъ по множеству благости Своей, ибо мы хладны, самолюбивы, враждолюбивы, сребролюбивы, унылы, ропотливы и лѣнивы.

Что значитъ поемое часто въ церкви *Господи помилуй?* Это вопль виновнаго и осужденнаго на казнь, просящаго помилованія у раздраженнаго правосудія. Мы всѣ повинны вѣчному проклятію и вѣчному огню за свои безчисленные грѣхи, и только благодать Господа Іисуса Христа, ходатайствующаго о насъ предъ Отцемъ небеснымъ, спасаетъ насъ отъ вѣчнаго наказанія. Это вопль кающагося и изъявляющаго твердое намѣреніе исправиться и начать новую жизнь, подобающую христіанину. Это вопль грѣшника кающагося, который готовъ самъ миловать другихъ, какъ безмѣрно помилованный и милуемый Богомъ, Судіею дѣлъ его.

Страсть горяча, смутна, необдуманна, зла, стремительна, и потому человѣкъ въ страсти, напр. въ

1) 2 Кор. 2, 16.

гнѣвѣ, говоритъ много необдуманнаго, невѣрнаго, вымышленнаго, злаго, чего не сказалъ бы въ состояніи спокойномъ. Поэтому, зная самъ по опыту такое свойство страстей, во первыхъ, и самъ не говори, когда ты въ смущеніи, въ злобѣ,—и извиняй горячихъ и раздраженныхъ людей, когда они сыплютъ ругательствами и укоризнами несправедливыми или справедливыми.

Какъ съ солнцемъ не разлучны свѣтъ и теплота, такъ съ лицемъ іерея должны быть неразлучны: святость, учительность, любовь, милосердіе ко всѣмъ; ибо чей санъ носитъ онъ?—Христовъ. Кого онъ столь часто пріобщается? Самого Христа Бога, Его тѣла и крови. Потому священникъ долженъ быть то же въ мірѣ духовномъ, въ кругу своей паствы, что солнце въ природѣ: онъ долженъ быть свѣтомъ для всѣхъ, живительною теплотою, душою всѣхъ.

Спаситель благоволилъ воплотиться не для того только, чтобы спасать насъ тогда, какъ грѣхи, страсти одолѣли насъ, когда мы уже опутаны ими, но и для того, чтобы спасать насъ, по молитвѣ нашей, тогда, когда еще только усиливаются ворваться въ насъ грѣхъ и страсть, когда борютъ насъ. Не надо спать и опускать малодушно руки, когда борютъ насъ страсти, но въ это-то самое время и быть настороже, бодрствовать и молиться Христу, чтобы Онъ не допустилъ насъ до грѣха. Не тогда спасать должно домъ отъ пожара, когда огонь всюду уже распространился въ немъ, а лучше всего тогда, когда пламя только что начинается. Такъ и съ душою. Душа — домъ, страсти—огонь. *Не дадите мѣста діаволу* [1]).

Не бойся борьбы и не бѣгай ея: гдѣ нѣтъ борьбы, тамъ нѣтъ и добродѣтели, гдѣ нѣтъ искушенія вѣр-

1) Еф. 4, 27.

ности и любви, тамъ неизвѣстно, есть ли вѣрность и любовь ко Господу. Вѣра, упованіе и любовь наши познаются въ противностяхъ, т. е. въ трудныхъ и тяжкихъ обстоятельствахъ внѣшнихъ или внутреннихъ: въ болѣзняхъ, въ скорбяхъ, въ лишеніяхъ.

Милостыня есть сѣмя; если желаешь, чтобы она принесла добрый и сторичный плодъ, сдѣлай это сѣмя добрымъ, подавая въ простотѣ и отъ добраго, милостиваго, сострадательнаго сердца, да будь увѣренъ, что не столько теряешь, или, лучше, нисколько не теряешь, а пріобрѣтаешь безконечно больше чрезъ тлѣнную милостыню, если подаешь отъ добраго сердца, съ вѣрою въ Мздовоздаятеля, а не изъ корыстныхъ или себялюбивыхъ видовъ. *Мнѣ*, вашему Господу, *сотвористе, сотворивъ милость единому сихъ братій Моихъ меньшихъ* [1]).

Мысли человѣка имѣютъ крайне сильное вліяніе на состояніе и расположеніе его сердца и дѣйствій; потому, чтобы сердце было чисто, добро, покойно, а расположеніе воли доброе и благочестивое, надо очищать свои мысли молитвою, чтеніемъ св. Писанія и твореній св. отцевъ, размышленіемъ о тлѣнности и скоропреходности и исчезновеніи земныхъ удовольствій.

Ты желаешь себѣ или другому кому-либо или всѣмъ какого-либо духовнаго блага, а Господь давно, давно прежде тебя того желаетъ тебѣ и другимъ и готовъ даровать, только бы была готовность къ принятію божественнаго дара, только бы были сколько-нибудь достойны того имѣющіе принять, потому что

---

1) Мѳ. 25, 40.

Богъ есть безконечная благость, безконечное добро и всегда готовъ даровать всякое благо, и часто прежде прошенія подаетъ и, во всякомъ случаѣ, можетъ *творити по преизбыточествію, ихже просимъ или разумѣемъ* [1]). Поэтому съ надеждою и дерзновеніемъ всегда прошу у Господа благъ духовныхъ и даже вещественныхъ, когда эти послѣднія нужны, и Господь подаетъ по неложному Своему обѣщанію: *просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ: всякъ бо просяй пріемлетъ и ищай обрѣтаетъ и толкущему отверзется* [2]).

Тѣла наши по воскресеніи будутъ духовныя, а не земныя: все земное останется на землѣ. Станемъ же, христіане, памятуя такое будущее жительство свое, отрѣшаться постепенно отъ всего земнаго. Въ воскресеніи мертвыхъ люди будутъ *яко ангели на небеси* [3]),—такіе духовные! Поэтому-то тамъ не будетъ ни пищи, ни питія, ни одеждъ, ни воздуха, ни теплоты—питающихъ, согрѣвающихъ и поддерживающихъ наши тѣла, *но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* [4]). Нынѣ земныя тѣла наши землею и поддерживаются, т. е. земными стихіями, но тогда всѣ *стихіи сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дѣла сгорятъ* [5]). Итакъ, памятуя эти будущіе перевороты въ судьбѣ нашей, въ тѣлахъ нашихъ и въ жизни нашей, и *странно Бога вочеловѣчшася видяще, устранимся суетнаго міра и умъ на Божественная возложимъ: сего ради Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ* [6]). Тѣло духовное совсѣмъ иное, чѣмъ вещественное, стихійное. *Будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* [7]).

1) Еф. 3, 20; 2) Мѳ. 7, 7. 8; 3) Мѳ. 22, 30; 4) Римл. 14, 17; 5) 2 Петр. 3, 10; 6) Акаѳ. Іис. сладч. конд. 8; 7) 1 Кор. 15, 28.

Такъ какъ Господь составилъ насъ изъ двухъ началъ — духовнаго и вещественнаго, изъ разумной души и вещественнаго тѣла, имѣющаго нужду въ вещественной поддержкѣ, то діаволъ, на зло Богу и намъ, силится всячески изъ самой этой двойственности нашей природы извлечь для себя выгоду, склоняя насъ къ надѣянію не на Бога, а на плотскія вещи, и чрезъ плоть прельщая ко всякому грѣху: къ чревоугодію, къ блуду и всякой нечистотѣ, сребролюбію, любостяжанію, зависти, лѣности, воровству, скупости, ненависти, убійству. Такъ, напр., онъ внушаетъ намъ, онъ нудитъ насъ надѣяться не на Бога, а на деньги, на пищу и питье, на человѣческія связи, на чины, отличія и преимущества, на знатность рода, на умъ, на образованіе, на книги, внушаетъ намъ искать наслажденія въ пищѣ, питьѣ, одеждахъ, въ концертахъ свѣтскихъ, въ театрахъ, въ смѣхотворствѣ, въ празднословіи, въ игрѣ словъ. Но истинный рабъ Божій всегда и во всемъ полагается на Господа своего, дѣйствующаго вся во всѣхъ, общаго всѣхъ Отца и Промыслителя, слыша глаголющаго: *всю печаль вашу возверзите на Него, яко Той печется о васъ* [1]). По начинающемуся въ душѣ смущенію и насилію узнавай веліара и противопоставляй ему тотчасъ камень — Христа; разобьетъ о Него свои зубы веліаръ, а до тебя не дойдетъ. Но, смотри, люби всякаго, какъ самого себя.

Владычица Богородица, святые Ангелы и всѣ святые такъ же близки ко мнѣ, когда я чистымъ, всецѣлымъ сердцемъ призываю ихъ, какъ близка ко

1) 1 Петр. 5, 7.

мнѣ моя душа, и такъ же слышатъ меня, какъ слышу я себя: ибо всѣ—едино тѣло, единъ духъ, едина Церковь Ангеловъ и человѣковъ. Какое отношеніе имѣютъ другъ къ другу члены тѣла, такое отношеніе имѣютъ другъ къ другу члены Церкви: другъ другу служатъ, другъ другу помогаютъ, другъ друга поддерживаютъ, другъ друга спасаютъ. (А у протестантовъ?)

Въ какомъ высокомъ, святомъ обществѣ видитъ себя христіанинъ во храмѣ, окруженный ликами св. Ангеловъ и св. угодниковъ! Онъ членъ Церкви, той самой, къ которой принадлежатъ и эти святые. Какое побужденіе къ нравственному измѣненію и стремленію къ той же нестарѣющейся жизни, къ какой стремились и они, и достигли.

Діаволъ плѣняетъ и побѣждаетъ человѣка въ этомъ мірѣ тѣмъ, что чрезъ мѣру возбуждаетъ естественныя душевныя и тѣлесныя потребности человѣка, какъ-то: потребность пищи и питья (и какъ на деньги все получается, то и денегъ), потребность одѣянія, потребность удовольствія, потребность чести или славы, добраго имени. Всѣ эти и подобныя потребности человѣческія, вложенныя Богомъ въ самую природу человѣка, діаволъ извращаетъ непрестанно, доводя до крайнихъ предѣловъ, иногда безъ всякой нужды (напр. въ пищѣ и питьѣ), и тѣмъ топитъ и душу и тѣло, отрываетъ душу отъ Бога чрезъ прилѣпленіе ея къ чувственному, или чрезъ ниспаденіе ея въ чувственность и въ страсти злобы, гордости, зависти, унынія, лѣности, чревоугодія, блуда, пьянства, корыстолюбія, честолюбія и проч. Поэтому нужны: постъ, дѣвство, нестяжаніе, кротость, смиреніе, незлобіе, вѣра, надежда и любовь, молитва, богомысліе.

Береги всемѣрно свое сердце, или искренность сердечную, способность сочувствія ближнимъ въ ихъ радостяхъ и скорбяхъ, и какъ яда смертельнаго бѣги холодности и равнодушія къ разнымъ бѣдамъ, напастямъ, болѣзнямъ, нуждамъ людскимъ: ибо въ сочувствіи, особенно въ дѣятельномъ, выражается любовь и доброта христіанина, а въ любви—весь законъ, и напротивъ, въ безчувствіи выражается наше самолюбіе, наша злоба, недоброжелательство и зависть. Такъ, молись за всѣхъ, за кого молиться велитъ Церковь, или самъ добровольно молишься, какъ за себя, и не ослабѣвай въ искренности, не теряй внутренняго уваженія къ лицу или къ лицамъ, о коихъ молишься; не допускай погаснуть святому огню любви, затмиться свѣту твоему; не унывай отъ козней врага, подкапывающаго сердце твое и усиливающагося поселить въ сердцѣ ко всѣмъ отвращеніе, вырвать изъ устъ молитву о всѣхъ людяхъ, которая есть лучшее доказательство евангельской любви къ ближнимъ.

Господи! даруй, чтобы храмъ Твой всѣмъ приходящимъ въ него съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, сообщалъ просвѣщеніе душъ, очищеніе грѣховъ, освященіе, миръ, здравіе, тишину душевную,—укрѣплялъ вѣру, надежду и любовь, способствовалъ исправленію житія, успѣхамъ во всѣхъ благихъ начинаніяхъ и дѣлахъ, взаимной любви, чистому христіанскому житію, умягченію сердецъ и прекращенію самолюбія, жестокосердія, любостяжательности, жадности, зависти, злобы, чревоугодія, пьянства, разврата—этихъ пороковъ, столько вредныхъ въ общественной жизни и подрывающихъ основы ея. Даруй сіе, даруй, Господи, всѣмъ любящимъ посѣщать храмъ Твой, да и не любящихъ его распо-

ложи любить его и исправлять сердца и дѣла свои: ибо время близко и судъ при дверяхъ для всѣхъ людей всякаго званія и состоянія, всякаго пола и возраста, и всѣмъ предстоитъ дѣло безконечно великой важности—дать отвѣтъ па страшномъ судѣ Христовомъ.

Какъ и когда намъ позаботиться о нетлѣнномъ одѣяніи души: кротости, правдѣ, цѣломудріи, терпѣніи, милосердіи, когда всѣ наши заботы, попеченія и средства обращены на тлѣнное одѣяніе и украшеніе тѣла? Работать двумъ господамъ невозможно: ибо душа проста и едина. Какъ и когда позаботиться намъ о душевномъ богатствѣ добрыхъ дѣлъ, когда мы жадны только до богатства тлѣннаго и собираемъ его всѣми силами, средствами, когда сердце прильнуло къ деньгамъ, къ міру, а не къ Богу? Какъ и когда намъ позаботиться о пищѣ нетлѣнной, духовной, о питіи благодатномъ—о молитвѣ, чтеніи слова Божія, писаній и житій св. отецъ, о причащеніи тѣла и крови Господней, когда мы не выпускаемъ изо рта своего пищи и питія и этого одуряющаго зажженнаго и курящагося зелья и дыма, столь для многихъ сладкаго? Какъ взыграться душѣ Духомъ Святымъ, когда мы заняты непрестанно играми и увеселеніями земными, суетными? О, пагубная работа тлѣнію, отводящая насъ отъ жизни нетлѣнной, истинной, вѣчной!

Когда мы молимся, то въ мысляхъ страннымъ образомъ вертятся самые святые, высокіе предметы наравнѣ съ предметами земными, житейскими, ничтожными: напр. и Богъ, и какой-либо любимый предметъ, напр. деньги, какая-нибудь вещь, одежда, шляпа, или какой-либо сладкій кусокъ, сладкій напитокъ

или какое-либо внѣшнее отличіе, крестъ, орденъ, лента и проч. Такъ мы легкомысленны, пристрастны, разсѣянны! Это свойственно только развѣ язычникамъ, не вѣдающимъ истиннаго Бога и Сына Его Іисуса Христа съ Духомъ Святымъ, а не христіанамъ, коихъ сокровище не на земли, а на небеси. Гдѣ же живая вода въ нашемъ сердцѣ, бьющая ключемъ живительнымъ въ сердцахъ, всецѣло преданныхъ Богу? Ея потому и нѣтъ, что она вытѣснена изъ него житейскими суетами и прочими страстями. *Не можете Богу работати и мамонѣ* [1]), говоритъ Истина.

Тѣсное соотношеніе находится между образомъ и Первообразомъ, — человѣкомъ благочестивымъ и Богомъ; между членами и главою, пастыремъ и овцами, между лозою и рождіемъ (вѣтвями). Если бы всегда въ эту истину вѣрили и ее помнили, о! въ какомъ бы согласіи, въ какой любви и чистотѣ мы жили бы, какъ бы другъ о другѣ милосердствовали, какъ бы другъ другу снисходили, прощали, зная, что сами прежде всего нуждаемся въ снисхожденіи и милосердіи къ себѣ Божескомъ и человѣческомъ, какъ крайне немощные духомъ и тѣломъ.

Понятіе о благодати. — Что такое благодать? Благая сила Божія, даруемая человѣку вѣрующему и крестившемуся во имя Іисуса Христа или Святую Троицу, очищающая, освящающая, просвѣщающая, вспомоществующая въ дѣланіи добра и удаленіи отъ зла, утѣшающая и ободряющая въ напастяхъ, скорбяхъ и болѣзняхъ, споручительствующая въ полученіи вѣчныхъ благъ, уготованныхъ Богомъ на не-

---

1) Мѳ. 6, 24.

бесахъ избраннымъ Его. Гордъ ли кто былъ, самолюбивъ, золъ, завистливъ, но сталъ кротокъ и смиренъ, самоотверженъ, ради славы Божіей и блага ближняго, ко всякому доброжелателенъ, снисходителенъ, уступчивъ безъ потворства,—онъ сталъ такимъ силою благодати. Невѣрующимъ ли кто былъ, но сдѣлался вѣрующимъ и усерднымъ исполнителемъ предписаній вѣры,—онъ сталъ такимъ силою благодати. Сребролюбивъ ли кто былъ, корыстенъ и неправосуденъ, жестокосердъ къ бѣднымъ, но, перемѣнившись въ глубинѣ души, сдѣлался нестяжателенъ, правдивъ, щедръ, сострадателенъ, — онъ обязанъ этимъ силѣ благодати Христовой. Былъ ли кто чревоугодникомъ, многоядцею и многопійцею, но сдѣлался воздержникомъ, постникомъ, не по болѣзни или по сознанію вреда для тѣла невоздержанія, но изъ сознанія цѣли нравственной, высшей, — онъ сталъ такимъ по силѣ благодати. Былъ ли кто ненавистникомъ и злопамятнымъ, мстительнымъ, но сдѣлался вдругъ человѣколюбивымъ, любящимъ и самихъ враговъ, недоброжелателей и ругателей своихъ, не помнящимъ никакихъ обидъ,—онъ сталъ такимъ по возраждающей, претворяющей и обновляющей силѣ благодати. Холоденъ ли кто былъ къ Богу, къ храму, къ Богослуженію, къ молитвѣ, вообще къ таинствамъ вѣры, очищающимъ, укрѣпляющимъ наши души и тѣла, и вдругъ, перемѣнившись въ душѣ, сталъ горячъ къ Богу, къ Богослуженію, къ молитвѣ, благоговѣенъ къ таинствамъ, — онъ сталъ такимъ по дѣйствію спасающей благодати Божіей. Отсюда видно, что многіе живутъ внѣ благодати, не сознавая ея важности и необходимости для себя и не ища ея, по слову Господа: *ищите прежде царствія Божія и правды Его* [1]). Многіе жи-

1) Мѳ. 6, 33.

вутъ во всякомъ изобиліи и довольствѣ, наслаждаются цвѣтущимъ здоровьемъ, съ удовольствіемъ ѣдятъ, пьютъ, гуляютъ, забавляются, сочиняютъ, работаютъ по разнымъ частямъ или отраслямъ человѣческой дѣятельности, но благодати Божіей въ сердцахъ своихъ не имѣютъ, этого безцѣннаго сокровища христіанскаго, безъ котораго христіанинъ не можетъ быть истиннымъ христіаниномъ и наслѣдникомъ царствія небеснаго.

У христіанъ и науки и литература стали все почти только земныя, — Евангеліе и законъ Божій пренебрегаютъ, житія святыхъ осмѣиваютъ; вообще, у всѣхъ какая-то лихорадочная, земная дѣятельность, — о угожденіи Богу и о спасеніи души никто почти не думаетъ. Жалкое состояніе!

Вотъ наше современное въ христіанствѣ идолопоклонство: самолюбіе, честолюбіе, наслажденіе земное, чревоугодіе и любостяжаніе, любодѣяніе; оно-то совсѣмъ отвратило очи наши и сердца наши отъ Бога и небеснаго отечества и пригвоздило къ землѣ; оно-то искоренило любовь къ ближнему и вооружило другъ противъ друга. Горе, горе намъ!

Какъ воспринимаемъ мы высочайшее таинство Божественной къ намъ любви—таинство христіанской вѣры? Умомъ, сердцемъ и житіемъ, или свободною нашею волею. Всѣ ли три силы нашей души проникнуты святою вѣрою, какъ души святыхъ?... *Царство небесное подобно квасу, который взявши одна женщина положила въ три мѣры муки* (три силы души), *пока вскисло все* [1]). Всѣми силами души и тѣла

1) ср. Лк. 13, 21.

мы воспріемлемъ мірское, преходящее, грѣховное (сластолюбіе, корыстолюбіе, честолюбіе), а не небесное и вѣчное.

Господь Богъ подѣлился, такъ сказать, Своею безконечною жизнію съ нами: всѣ мы обожены Его пречистою плотію и кровію, соединенными съ Божествомъ. *Азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси* [1]) (Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ). Не должны ли и мы дѣлиться, по Его волѣ, тѣмъ, что служитъ къ поддержанію нашей души и тѣла: своимъ умомъ, своими познаніями, своею вещественною собственностію, съ ближними нашими, тогда какъ Самъ же Онъ обѣщалъ намъ не оскудѣніе, а пріумноженіе ввѣренныхъ намъ и возращаемыхъ нами талантовъ? *Въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* [2]). Если Богъ принялъ насъ въ общеніе Божества, въ общеніе Своей плоти и крови, то и мы должны имѣть все общее, безъ потворства праздности и тунеядству, т. е. богатые должны помогать бѣднымъ, по возможности подавать милостыню, принимать странныхъ, посѣщать больныхъ, утѣшать печальныхъ, наставлять невѣждъ, вразумлять заблуждающихся, прощать обиды, памятуя, что всѣ мы Христовы. И за всѣхъ и за все Христосъ воздастъ. *Взалкахся, и дасте Ми ясти...* [3]) и проч.

Крестъ и крестное знаменіе есть сила Божія, потому имъ присущъ всегда Господь. Точно такъ же образа: Господа, Богоматери, св. Ангеловъ и святыхъ человѣковъ, также могутъ быть для вѣрующихъ людей силою Божіею и дѣлать надъ ними чудеса. Почему? Потому что по благодати Божіей имъ присущи Господь, Владычица, Ангелы или святые, т. е.

1) Пс. 81, 6; 2) Мѳ. 7, 2; 3) Матѳ. 25, 35.

они такъ къ намъ всегда близки и даже ближе, чѣмъ эти образа. Истинно. Опытъ подтверждаетъ весьма часто.

Что вносятъ театры въ сердца человѣческія? Духъ этого вѣка,—духъ праздности, празднословія, пустословія, смѣхотворства, хитрости и лукавства, духъ гордости, чванства, и никому нимало доброй нравственности не даютъ. Сочинители пьесъ и актеры передаютъ народу то, что имѣютъ въ себѣ сами, свой духъ, ни больше, ни меньше. А думаютъ ли актеры о нравственности народной? Имѣютъ ли они въ намѣреніи исправить народные нравы? Нѣтъ и нѣтъ.

Всегда считай за великое счастіе бесѣдовать въ молитвѣ съ Господомъ или съ Пречистою Госпожею Богородицею, или съ Ангелами, или со святыми человѣками, и съ радостію да и съ трепетомъ благоговѣнія молись Имъ всегда, памятуя, съ Кѣмъ бесѣдуешь ты, нечистый и ничтожный червь.

Отчего искренняя наша молитва другъ за друга имѣетъ великую силу на другихъ? Оттого, что я, прилѣпляясь во время молитвы къ Богу, дѣлаюсь единъ духъ съ Нимъ, а тѣхъ, за которыхъ я молюсь, соединяю съ собою вѣрою и любовію, потому что Духъ Божій, дѣйствующій во мнѣ, дѣйствуетъ въ то же время и въ нихъ, яко вся исполняяй. *Едино тѣло есмы мнози* [1]). *Едино тѣло, единъ духъ...* [2])

Душевное спокойствіе и сладость, чувствуемыя нами по временамъ въ храмѣ Божіемъ, при стройномъ пѣніи пѣвчихъ и внятномъ чтеніи чтеца и священнослужителей, есть задатокъ намъ той безконечной сладости, которую будутъ ощущать въ себѣ

1) 1 Кор. 10, 17; 2) Ефес. 4, 4.

вѣчно созерцающіе неизреченную доброту лица Божія. Надо ревновать о стройномъ пѣніи и внятномъ чтеніи. Называя въ молитвѣ по именамъ святыхъ Божіихъ, мы тѣмъ подвизаемъ ихъ въ молитву за насъ.

Приходя въ храмъ Божій для молитвы, мы должны знать и помнить, что мы дѣти Отца небеснаго и пришли въ домъ Его; должны стоять съ сыновними чувствами искренней любви, благодарности, съ пламенною молитвою. Нашъ духъ долженъ вопіять: *Авва Отче!* [1])

Сколь Ты благъ, Господи мой, и сколь Ты близокъ къ намъ, — такъ близокъ, что съ Тобою можно всегда бесѣдовать и Тобою утѣшаться, Тобою дышать, Тобою просвѣщаться, въ Тебѣ миръ имѣть, въ Тебѣ пространство сердечное обрѣтать. Господи! научи меня простотѣ любви къ Тебѣ и къ моему ближнему, да всегда буду съ Тобою, да всегда миръ имѣю въ Тебѣ. Господи! не даждь ни на мгновеніе мнѣ любодѣйствовать съ премерзкимъ и всезлобнымъ врагомъ—діаволомъ ни злобою, ни гордостію, ни завистію, ни скупостію, ни любостяжаніемъ, ни чревоугодіемъ, ни блудными помыслами, ни хулою, ни унынiемъ, ни ложью, ничѣмъ грѣховнымъ. Да буду я всегда весь Твой!

Сладосте моя безконечная, Господи Іисусе Христе, какихъ сладостей не далъ Ты мнѣ вкусить въ бытіи моемъ временномъ! Благодарю Тебя, Милосте моя, Сладосте моя! Но если земныя сладости такъ многочисленны, разнообразны, пріятны, то каковы сладости небесныя, духовныя: онѣ по истинѣ безконечны, безчисленны, невообразимо пріятны. Не лиши убо меня, многомилостивый, прещедрый Господи, и небесныхъ Твоихъ сладостей, ихже уготовалъ еси любящимъ Тя!

1) ср. Рим. 8, 15.

Не лиши ихъ и прочихъ людей Твоихъ! Даждь имъ всѣмъ познати Тя, Господи, Сладость нашу! Вѣдь Ты, эта Сладость наша, повсюду и на землѣ, т. е. Твое дѣло всякая сладость. Впрочемъ, дай мнѣ, Господи, благодушно переносить и скорби жизни: онѣ нужны для моей многострастной плоти, для моего ветхаго человѣка. Человѣколюбче! научи переносить ихъ благодушно и прочихъ людей Твоихъ и даждь имъ познать нужду ихъ. *Скорби терпяще* [1]). *Въ мірѣ скорбни будете* [2]).

Просишь другимъ житія и вѣры и разума духовнаго — искренно ли, не лицемѣрно ли, не языкомъ ли однимъ просишь? Желаешь ли имъ этого преуспѣянія отъ всей души? Преуспѣваешь ли самъ? Не пребываешь ли самъ въ страстяхъ? Смотри, Владыка все зритъ Своими свѣтлѣйшими очами: надо умѣючи просить Его, въ простотѣ сердца, духомъ горящимъ.

Когда отъ разныхъ нечистотъ, накопившихся въ желудкѣ и кишкахъ, чувствуешь себя нехорошо, въ нерасположеніи, и когда, въ этомъ состояніи, молитва твоя бываетъ холодна, тяжела, исполнена унынія и нѣкотораго отчаянія, — не отчаявайся и не унывай тогда, ибо Господь знаетъ твое болѣзненное, притрудное состояніе. Борись съ немощію, молись, сколько есть силъ, и Господь не презритъ немощи плоти и духа твоего.

Чувствуешь себя грѣшникомъ нечестивымъ, сквернымъ, лукавымъ, хульнымъ и потому не хочешь приступить къ Владычицѣ и молиться Ей, — но потому-то и помолись усердно, что ты сознаешь себя такимъ грѣшникомъ, не лежи въ тинѣ грѣховной, пріиди къ Владычицѣ, стань предъ образомъ Ея въ чаяніи,

1) Рим. 12, 12; 2) Іоан. 16, 33.

что Она Сама тутъ, покажи Ей безъ стыда свои язвы грѣховныя, имѣй къ нимъ омерзеніе и проси Ее очистить тебя отъ этой духовной проказы—и не постыдишься. Всеблагая не презритъ тебя, Пречистая и Всеблагомощная очиститъ тебя, какъ Господь очистилъ десять прокаженныхъ.

Гдѣ я найду истиннаго христіанина, который бы самыми дѣлами своими училъ презирать плоть, какъ скоропреходящую, и прилежать о безсмертной душѣ? Гдѣ я найду такого возвышеннаго въ духѣ мужа? На землѣ, между живыми, трудно найти, хотя и есть, конечно, такіе мужи, но въ *церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ* [1], въ небесной Церкви,—многое множество такихъ мужей, какъ звѣздъ на небѣ. Отвергшись себя, какъ ветхаго, растлѣннаго, погибельнаго человѣка, какъ разбитаго сосуда, не могущаго воды содержать, они взяли крестъ свой и послѣдовали Христу и весь животъ свой предали Ему, презрѣвъ плоть и міръ скоропреходящій. Они слышали глаголющаго: *кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ и отщетитъ душу свою* [2], и знали, что плоть и міръ прейдутъ и не будетъ ихъ, что душа наша потому, между прочимъ, и безцѣнна, что она, будучи образомъ Божіимъ, есть безсмертна, и что потому міръ весь ничего не значитъ въ сравненіи съ душою, что онъ преходящъ, ибо *небо и земля прейдетъ* [3], по слову Спасителя. Да и на каждомъ шагу, собственными глазами, мы убѣждаемся въ преходимости міра, ибо все на свѣтѣ ходитъ и кружится, и стихіи всѣ въ движеніи; времена года кружатся, какъ въ хороводѣ; люди, одни рождаются, другіе умираютъ; одни женятся, другіе лишаются

1) Евр. 12, 23; 2) Матѳ. 16, 26; 3) Марк. 13, 31.

женъ; одни строятся, другіе лишаются своего жилища и имущества; одни города обстраиваются и благоукрашаются, другіе огнемъ пожираются и въ пепелъ обращаются. Все на землѣ преходитъ, значитъ и самая земля прейдетъ нѣкогда. Если въ домѣ все загорится, то и домъ самый сгоритъ. *Небеса и земля огню блюдома.* Первый *міръ водою потопленъ бывъ погибе, а нынѣшняя небеса и земля, огню блюдома на день суда и погибели нечестивыхъ человѣкъ* [1]). Гдѣ же найду я истинныхъ христіанъ, которые бы презирали все земное, какъ преходящее, и прилежали всѣми силами о угожденіи Богу, своему безсмертному Царю, о спасеніи душъ своихъ! Гдѣ я найду такого возвышеннаго мужа, который бы, какъ царь или какъ нѣкій богъ, презиралъ землю и все земное ради Бога (а не изъ презорства) и мужественно покорялъ своему уму или закону Божію всѣ страсти и пристрастія житейскія? который бы ревновалъ ревностію Божіею о спасеніи душъ братій своихъ, сочеловѣковъ, и заботился о ихъ просвѣщеніи, очищеніи, укрѣпленіи въ вѣрѣ и добродѣтели? Господи! воздвигни Ты такихъ свѣтильниковъ на свѣщницѣ міра сего, на свѣщницѣ Церкви Твоей, да проповѣдуютъ они славу Твою, да ревнуютъ они о славѣ Твоей и о спасеніи людей Твоихъ! Господи, вся возможна Тебѣ! Доколѣ, Господи, суета міра сего будетъ кружить насъ? Доколѣ будемъ отвращаться Тебя, Содѣтеля и Спасителя нашего? Якоже хощеши, Господи, устрой о насъ вещь.

Когда чуждый, гордый, злой духъ будетъ наводить на тебя смущеніе предъ чтеніемъ и во время чтенія молитвъ Господу Богу или Божіей Матери,

1) 2 Петр. 3, 6. 7.

представь тогда живо, что всѣ предстоящіе суть дѣти Отца небеснаго, всемогущаго, безначальнаго, безконечнаго, всеблагаго, и что Господь — Отецъ ихъ, и смѣло, мирно, радостно, свободно молись Ему, отъ лица всѣхъ, не боясь ни насмѣшекъ, ни презрѣнія, ни злобы людей міра сего. Не будь лукавъ, стыдясь лицъ человѣческихъ; не сомнѣвайся искренно помолиться Отцу небесному, особенно молитву Господню читай съ благоговѣніемъ, мирно, не торопясь; вообще, всѣ молитвы читай спокойно, ровно, съ благоговѣніемъ, зная, предъ Кѣмъ ихъ говоришь.

Сколько христіанъ, которые говорятъ: вѣрую въ Бога, а дѣломъ не вѣруютъ? Сколько устъ нѣмѣютъ, когда нужно защитить въ обществѣ славу Божію и святыхъ Его, на которую наносятъ хулу сыны вѣка сего—и нѣмѣютъ предъ ними? Иные молчатъ, когда нужно поддержать разговоръ о Богѣ или когда нужно остановить какое-либо безчиніе, дерзость. Многіе говорятъ: вѣрую въ Бога, а случись бѣда, напасть, искушеніе, малодушествуютъ, унываютъ, иногда ропщутъ, и куда дѣвается вся вѣра? Тутъ бы надо показать преданность волѣ Божіей, сказать: *якоже Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено* [1]). А то, видно, они вѣруютъ въ Бога только въ счастіи, а въ несчастіи отвергаютъ Его.

Трудность и болѣзненную жгучесть операціи вынесешь, зато здравъ будешь (говорится о исповѣди). Это значитъ, что надо на исповѣди безъ утайки всѣ свои срамныя дѣла духовнику открыть, хотя и больно, и стыдно, позорно, унизительно. Въ противномъ случаѣ рана остается неизлѣченною и будетъ

---

1) Іов. 1, 21.

болѣть и ныть и подтачивать душевное здравіе, закваскою останется для другихъ душевныхъ немощей или грѣховныхъ привычекъ и страстей. Священникъ — врачъ духовный; покажи ему раны, не стыдясь, искренно, откровенно, съ сыновнею довѣрчивостію: вѣдь духовникъ — твой отецъ духовный, который долженъ любить тебя больше твоихъ родныхъ отца и матери, ибо Христова любовь выше плотской, естественной любви, — за тебя онъ долженъ дать отвѣтъ Богу. Отчего жизнь наша стала такъ нечиста, исполнена страстей и грѣховныхъ навыковъ? Оттого что весьма многіе скрываютъ свои душевныя раны или язвы, оттого онѣ и болятъ и раздражаются и нельзя къ нимъ приложить никакого врачевства.

Небо и земля, созданныя Господомъ и Имъ существующія, дѣйствующія и движущіяся, вразумите меня, меня, который бываю одинъ духъ съ Господомъ! О чемъ мнѣ печалиться, когда я бываю и могу быть всегда однимъ духомъ съ Господомъ? Всю печаль мою возверзу на Него. Небо и земля нѣсколько тысячъ лѣтъ существуютъ Господомъ, Его силою и законами, тогда какъ они бездушное, косное, недѣйственное, немощное вещество. А травка, а цвѣты полевые, а деревья, а птички, рыбки и проч.? Какъ все это учитъ насъ совершенно полагаться на промыслъ Божій!

Не презирай ни единаго человѣка, никакого бѣдняка, но съ полнымъ уваженіемъ и благорасположеніемъ относись ко всякому человѣку благонамѣренному, особенно къ бѣднымъ, какъ къ достойнымъ сожалѣнія членамъ нашимъ, или паче—членамъ Христовымъ, въ противномъ случаѣ жестоко уязвишь душу свою. О, какъ, казалось бы, легко жить въ

простотѣ любви, и какъ трудно для нашего растлѣннаго сердца жить въ любви! На каждомъ шагу предлогъ къ враждѣ на ближняго.

Господи! се сосудъ Твой есмь: наполни мя дарованіями Духа Твоего Святаго, безъ Тебя я пустъ всякаго блага, или паче—полнъ всякаго грѣха. Господи! се корабль Твой есмь: исполни мя грузомъ добрыхъ дѣлъ. Господи! се ковчегъ Твой: исполни его не прелестію сребролюбія и сластей, а любовію къ Тебѣ и къ одушевленному образу Твоему — человѣку.

Человѣкъ! Куда вознесено естество твое въ лицѣ Іисуса Христа—Богочеловѣка? На престолъ Божества. Куда вознесено естество твое въ лицѣ Богоматери? Превыше Херувимовъ и Серафимовъ. Для кого? Для тебя,—чтобы тебя, освободивъ отъ тли похотей, сдѣлать причастникомъ Божественнаго естества. Какъ ты отвѣчаешь на эти намѣренія, на эти дѣла Божества, на это всеблагое промышленіе Владыки? Тебѣ даны всѣ божественныя силы къ животу и благочестію,—какъ ты ими пользуешься? Не пренебрегаешь ли ими? Не прилѣпился ли ты весь, какъ улитка, къ землѣ?

Душа наша — простое существо, какъ образъ и подобіе Божіе; потому, когда она бываетъ благоустроена и живетъ согласно съ волею Божіею, тогда бываетъ и мирна, и легка, и радостна; а когда соизволитъ на грѣхъ, или сдѣлаетъ какой грѣхъ, или нудится отъ врага ко грѣху, тогда бываетъ безпокойна, мрачна, тяжела. Итакъ, твори непрестанно волю Божію, и будешь простъ, миренъ; но если будешь грѣшить, не будешь имѣть мира. Не подда-

вайся врагу; онъ приноситъ въ душу томленіе, тѣсноту, мракъ, огонь. *Отымите лукавства отъ душъ вашихъ* [1]).

Какъ естественно, сладостно и легко дышать воздухомъ, такъ должно быть естественно, легко и сладостно дышать Духомъ Святымъ, Который есть дыханіе души нашей. Какъ естественно, легко и пріятно любить самого себя, такъ естественно, пріятно и легко должно быть—любить всякаго человѣка; ибо всѣ мы — одно, одного Бога творенія, одного Бога образы и подобія, одно имѣемъ дыханіе, одинаковую душу, одинъ видъ.

Всѣ скорби, мученія, лишенія, болѣзни, допускаются Богомъ для того, чтобы изгнать обольщающій грѣхъ и насадить истинную добродѣтель въ сердцахъ,—чтобы дать опытное познаніе о лживости, наглости, безуміи, тиранствѣ и смертоносности грѣха и внушить омерзеніе къ нему, и опытное познаніе о истинѣ, кротости, мудрости, кроткомъ господствѣ надъ сердцами человѣческими—и животворности добродѣтели. Поэтому буду терпѣть всѣ скорби великодушно, съ благодарностію ко Господу, Врачу душъ нашихъ, Спасителю нашему человѣколюбивѣйшему.

Вездѣ и во всемъ Господь, и все Господь носитъ и хранитъ и потому называется Вседержитель. Я долженъ быть безпечаленъ. Изъ ничтожества всѣ мы воззваны къ бытію Божіимъ всемогуществомъ и, какъ ничтожные сами по себѣ, ничего не можемъ своею силою, безъ Бога, сдѣлать или поддерживать себя въ жизни, потому Богъ все для насъ: и жизнь, и сила

1) Исаіи 1, 16.

наша, и свѣтъ нашъ, и воздухъ нашъ, и пища и питіе духовныя, и одѣяніе, и все. Онъ же и для вещественнаго тѣла нашего все создалъ и подаетъ: и свѣтъ, и воздухъ, и теплоту, и пищу, и питье, и одежду, и жилище. Блаженны нищіе духомъ, сознающіе всегда свое ничтожество—и вседѣтельство и вседержительство Божіе; блаженны безпечальные въ житіи семъ; блаженны простосердечные; блаженны во всемъ предающіе себя Богу. *Сами себе и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.* Будь только всегда съ Богомъ, и все тебѣ подастся, приложится: *ищите прежде царствія Божія* (въ себѣ и въ другихъ), *и сія вся приложатся вамъ* [1]). Пусть только Богъ будетъ въ вашихъ сердцахъ, будьте съ Нимъ неразлучно всегда соединены, и все житейское вамъ приложится. Только не прилагайте сердца ни къ чему житейскому: ибо часть ваша — Богъ, Богъ сердца вашего. Богъ есть богатство неистощимое, источникъ приснотекущій; гдѣ Богъ—тамъ всякое благо. За боголюбивымъ, какъ тѣнь за тѣломъ, всѣ блага слѣдуютъ.

Какъ мнѣ быть холоднымъ къ ближнему, когда мнѣ Господь велѣлъ любить его какъ себя, или какъ Самъ Онъ возлюбилъ насъ? А хладны мы дѣлаемся къ ближнимъ оттого, что пристрастны къ сластямъ и самолюбивы. Итакъ, отринемъ сласти и невоздержаніе, да Владыкѣ своему угодимъ.

Если бы не Господь и не Владычица, не Ангелы-хранители, не святые,—діаволъ и его клевреты заградили бы уста у всѣхъ насъ и не дали бы намъ славословить имени Господня; это вѣрно было бы, такъ какъ они усиливаются это дѣлать теперь и какъ

1) Мѳ. 6, 33.

иногда успѣваютъ хотя нѣсколько въ этомъ! Кто запинаетъ священниковъ во время службы? Діаволъ.

Не надо никогда забывать, что всѣ мы — едино тѣло и должны поощрять другъ друга къ любви и добрымъ дѣламъ; особенно же мы, пастыри, должны это помнить и дѣлать. Да, мы должны помнить, что если мы свѣтлы душою, стоимъ твердо въ вѣрѣ и благочестіи, то и паства наша бываетъ тверже, свѣтлѣе и чище жизнію; если глава свѣтла, свѣтлы и члены, а если мы потемнѣли душою отъ страстей многоразличныхъ, темнѣе будетъ и тѣло Церкви, паства наша, потому что тѣсная связь находится между главою и членами, между пастыремъ и пасомыми. Потому и сказалъ Господь: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* [1]). *Аще свѣтъ, иже въ тебѣ, тьма есть, то тьма кольми* [2])? Итакъ, думаешь ли ты, что твое чревоугодіе, твое любостяжаніе не отзывается на паствѣ твоей, во первыхъ, отъ твоего нерадѣнія о душахъ, ибо какое радѣніе о душахъ у того, кто радѣетъ о рубляхъ? Никакого. Да, если свѣтъ въ пастырѣ помрачается, то онъ необходимо помрачается и въ паствѣ: по тѣсной, духовной связи его съ нею, главы съ членами. Крѣпко ты стоишь въ душевныхъ доблестяхъ — и они тверды; стоишь на молитвѣ и усердно молишься за нихъ — и они это чувствуютъ; укрѣпляешься духовно ты — укрѣпляются и они; разслабѣваешь ты — разслабѣваютъ и они. Господи, помилуй мя!

Тѣло наше состоитъ изъ стихій земныхъ: свѣта, теплоты, воздуха, воды и земли, — въ эти же стихіи оно и разложится по смерти его. Свѣтъ и теплота

1) Мѳ. 5, 16; 2) Мѳ. 6, 23.

соединятся съ свѣтомъ и теплотою, воздухъ соединится съ воздухомъ, вода съ водою, земля съ землею. Составляемся и опять разрѣшаемся. Слава творчеству Твоему, Господи! Да знаемъ и помнимъ свою перстность, кратковременность, и да благоговѣемъ предъ Творцемъ. Мы всѣ дѣла рукъ Его, *овцы пажити Его* [1]).

Наша жизнь есть непрерывный токъ неизреченныхъ милостей Божiихъ: отсюда она должна быть непрестаннымъ благодаренiемъ и славословiемъ Богу Творцу и Благодѣтелю, особенно же должна быть непрестанною любовiю къ Богу и ближнему—образу Его и сочлену нашему. Любя ближняго, мы любимъ Бога; почитая всякаго человѣка, мы почитаемъ образъ Божiй, Самого Бога и сами себя: ибо ближнiй— другой, пятый, десятый, сотый, тысячный, миллiонный и такъ далѣе—я. Много листьевъ на деревѣ, а всѣ—одно дерево, одинаковою жизнiю живутъ, одинаковое происхожденiе имѣютъ, одинаковый видъ имѣютъ, одинаковое начало, одинаковый и конецъ.

Если усумнишься, освящена ли икона Божiей Матери, предъ которой молишься, то вѣдай, что Сама первообразная Владычица преосвященна уже тысяча девятьсотъ лѣтъ еще во утробѣ родителей Ея—Iоакима и Анны, потомъ по рожденiи и во храмѣ Iерусалимскомъ и, наконецъ, неизреченнымъ воплощенiемъ отъ Нея Бога-Слова; всегда Она свята и пресвята вѣчно, непоколебимо, неизмѣнно, и Она на всякомъ мѣстѣ есть, всякой иконѣ Своей присуща и однимъ начертанiемъ Ея лика и имени, и лика Спасова и имени Его, уже освящаетъ вещество самимъ ликомъ Своимъ и начертанiемъ именъ. Въ простотѣ сердца взирай на всякую икону, а сомнѣнiе — отъ

1) Пс. 99, 3.

діавола, чтобы отвлечь отъ сердечной молитвы. Говори ему: вся земля свята; на всякомъ мѣстѣ владычество Господа моего и Пречистой Его Матери—Владычицы всего міра; на Нее, Пречистую, сердечными очами взираю, а не доскѣ покланяюся: изображеніе сдѣлано только въ помощь моей немощи.

Чудотворныя иконы Божіей Матери и другихъ святыхъ научаютъ насъ взирать на всякую икону, какъ на самого того святаго или святую, которымъ молимся, какъ на живыя и собесѣдующія съ нами лица, ибо они близки къ намъ такъ же и еще больше, чѣмъ иконы, только бы съ вѣрою и сердечнымъ расположеніемъ мы молились имъ. Такъ же о крестѣ животворящемъ должно говорить. Гдѣ крестъ или крестное знаменіе, тамъ Христосъ и сила Его, и спасеніе Его, только съ вѣрою изображай его или покланяйся ему.

Когда молишься Богу по знакомымъ молитвамъ, къ которымъ ты привыкаешь, говори въ сердцѣ: Господи! Ты всегда одинъ и тотъ же. Сердце мое измѣняется и охладѣваетъ къ словамъ молитвы, а между тѣмъ сила ихъ одна и та же, какъ и Ты вѣчно Тойжде еси.

Молясь Богу, бесѣдуешь съ Нимъ лицомъ къ лицу; бесѣдуй же съ Нимъ какъ съ Царемъ—глазъ на глазъ, съ Матерію Царицею небесной бесѣдуй, какъ съ живою, съ Ангелами и святыми такъ же, какъ глазъ на глазъ, и отнюдь ничѣмъ постороннимъ сердце да не занимается въ это время и ни къ чему не прилѣпляется, ибо скажи: станешь ли ты, разговаривая съ царемъ или съ царицею, заниматься въ это время чѣмъ-либо постороннимъ или маловажнымъ, напр. смот-

рѣть въ окно на проѣзжающихъ или разсматривать вещи, находящіяся въ покояхъ и проч.? И не было ли бы это крайней обидой для царскаго величія? Какъ же мы, при бесѣдѣ съ Господомъ, дѣлаемъ подобное и гораздо хуже этого?

Скорби — великій учитель; скорби показываютъ намъ наши слабости, страсти, нужду въ покаяніи; скорби очищаютъ душу, вытрезвляютъ ее, какъ отъ пьянства, низводятъ благодать въ душу, смягчаютъ сердце, внушаютъ отвращеніе къ грѣху, утверждаютъ въ вѣрѣ, упованіи и добродѣтели.

Матерія, когда мы къ ней прилѣпляемся сердцемъ, страстно ея желаемъ или жалѣемъ другимъ, убиваетъ душу чрезъ удаленіе отъ Бога, Источника жизни. Сердце должно быть всегда въ Богѣ, Который есть неоскудный Источникъ жизни духовной и матеріальной: ибо кто есть причина бытія всѣхъ тварей и жизни органической, растительной и животной, бытія порядка и жизни всѣхъ міровъ великихъ и меньшихъ? Господь-Богъ. Все матеріальное надо вмѣнять за соръ, какъ маловажное, ничтожное, преходящее, разрушающееся, тлѣнное, исчезающее, а надо обращать вниманіе на душу невидимую, простую, безсмертную, не могущую разрушиться: *презирати убо плоть, преходитъ бо, прилѣжати же о души, вещи безсмертнѣй* [1]). Дѣломъ это докажи: постись, радушно подавай бѣднымъ, радушно угощай гостей, не жалѣй ничего домашнимъ, читай усердно слово Божіе, молись, кайся, оплакивай свои грѣхи, стремись всѣми силами къ святости, кротости, смиренію, терпѣнію, послушанію.

1) Троп. преподобн.

Какъ мы поддерживаемъ связь съ міромъ духовнымъ, съ церковію небесною? Посредствомъ призыванія ихъ въ молитвахъ, посредствомъ празднествъ въ честь ихъ и службъ церковныхъ: ибо Церковь едина, подъ единою Главою—Христомъ. Какъ поддерживаемъ связь съ усопшими? Посредствомъ молитвъ за нихъ, особенно соединенныхъ съ приношеніемъ безкровной жертвы Какъ поддерживаемъ связь съ живыми христіанами и всѣми людьми? Опять посредствомъ молитвъ за всѣхъ ихъ въ храмѣ Божіемъ и даже дома. Такъ мы поддерживаемъ связь съ колѣнами небеснымъ, земнымъ и преисподнимъ. Велика вѣра христіанская!

Въ мірѣ дѣйствительномъ представляется съ одной стороны безконечность матеріальныхъ вещей—одушевленныхъ и неодушевленныхъ вещественныхъ тварей; съ другой стороны—безконечность внутренняго міра мысли и чувства, или безсмыслія и безчувствія грѣховнаго, или мысли и чувства грѣховнаго, страстнаго. Но вся матеріальность ничто, а единая благодатная мысль человѣка, одно чувство святой любви безконечно дороже всей матеріальности.

Сказалъ Господу грѣхи съ сокрушеніемъ сердца—и растаяли;—вздохнулъ, пожалѣлъ о грѣхахъ—и нѣтъ ихъ. *Глаголи беззаконія твоя, да оправдишися.* Какъ приходятъ, такъ и уходятъ. Мечта—мечта и есть. Созналъ, что они мечта, нелѣпость, безуміе, возымѣлъ намѣреніе впредь вести себя исправно—и Богъ очистилъ ихъ чрезъ Своего служителя и св. таинства.

Христа, какъ Жизнодавца, какъ Бога всесовершеннаго, какъ Творца, какъ Промыслителя, Попечителя и Спасителя моего; вполнѣ достаточно для меня, для

полноты жизни моей, и никакія вещи не нужны для моего невещественнаго сердца: онѣ нужны только для тѣла тлѣннаго и преходящаго, но тѣло все необходимое имѣетъ ежедневно и обычно по благости Божіей и щедротамъ Его. Похоти и прихоти плоти, или ветхаго человѣка—безчисленны, но онѣ мечта, суета, призракъ, ничто; онѣ омраченіе, вскруженіе и крушеніе духа. Въ Богѣ единомъ покой мой и жизнь моя.

Какая тѣсная связь Церкви небесной и земной, какая любовь у Церкви! Смотрите: она непрестанно воспоминаетъ, призываетъ въ молитвахъ и прославляетъ за подвиги на землѣ, ради Бога подъятые—Церковь небесную; молится непрестанно за Церковь земную и ходатайствуетъ за умершихъ въ надеждѣ воскресенія, жизни вѣчныя и общенія съ Богомъ и со святыми. Необъятная любовь, величественная, божественная любовь! Будемъ входить въ духъ этой любви матерней—Церкви нашей православной и будемъ проникаться духомъ этой любви. Будемъ считать всѣхъ ближнихъ членами своими, себя и ихъ членами одного тѣла Церкви и дѣятельно любить ихъ, какъ себя,—тогда мы сами будемъ живыми членами Церкви небесной, и она будетъ дѣятельною и скоропослушною нашею помощницею и молитвенницею о душахъ нашихъ.

Пока мы проводимъ плотскую жизнь и не приступаемъ сердечно къ Богу, до тѣхъ поръ бѣсы таятся въ насъ, скрываясь подъ разными страстями: жадностію къ пищѣ и питью, блуднымъ разжженіемъ, гордостію и гордымъ вольномысліемъ о вѣрѣ, о Церкви, о догматахъ вѣры, злобою, завистію, скупостію, сребролюбіемъ, такъ что мы живемъ по ихъ волѣ;

но когда приступимъ искренно работать Господу и задѣнемъ за живое гнѣздящихся въ насъ демоновъ нашихъ страстей, тогда-то они на насъ вооружаются всею своею адскою злобою, всѣми своими страхованіями огненными и разновидными, сильными, жгучими пристрастіями къ земнымъ благамъ, пока не выгонимъ ихъ изъ себя усердною молитвою или причастіемъ св. Таинъ. Такъ бѣсноватые бываютъ покойны до того времени, доколѣ ихъ не подведутъ къ святынѣ, а подведутъ—откуда возьмется сила необыкновенная, отвращеніе отъ святыни, хула, оплеваніе святыни, произительный крикъ. Вотъ вамъ объясненіе или разрѣшеніе вашего недоумѣнія—отчего бѣсноватые, или такъ называемыя кликуши, кричатъ въ церкви во время обѣдни или когда ихъ подводятъ къ св. мощамъ; это потому, что бѣсы встрѣчаются съ благою силою, имъ ненавистною и сильнѣйшею ихъ, которая палитъ, тѣснитъ, поражаетъ ихъ праведно, гонитъ ихъ вонъ изъ любимаго ихъ жилища.

Каждый христіанскій домъ изображаетъ собою безконечно великій домъ—вселенную, небо и землю, въ коихъ обитаетъ Господь. Потому въ каждомъ христіанскомъ домѣ видишь изображенія Спасителя и Божіей Матери, внемлющихъ молитвамъ живущихъ въ домѣ и прибѣгающихъ къ Нимъ.

Познай человѣкъ свою душевную бѣду и крѣпко, постоянно молись Спасителю человѣковъ, чтобы Онъ спасъ тебя отъ ней. Не говори въ себѣ: я не въ опасности, я не въ бѣдѣ, мнѣ не нужно часто и много молиться объ избавленіи отъ бѣдствія, котораго не постигаю и не знаю. Это-то и бѣда, что ты, будучи въ величайшей бѣдѣ, не знаешь своей бѣды; эта бѣда—грѣхи твои.

Если тебѣ приходится переносить сильныя напасти, скорби и болѣзни, то не малодушествуй, не унывай и не ропщи, не желай себѣ смерти, не говори дерзкихъ рѣчей предъ всевидящимъ Богомъ, напр. такихъ: о, какая лютая скорбь, о, какая не по силамъ моимъ напасть,—лучше бы ужъ умереть мнѣ, или: лучше убилъ бы я себя! Избави тебя Богъ отъ такого малодушія, ропота и дерзости! Но все это терпи великодушно, какъ посланное тебѣ отъ Бога за грѣхи твои, и съ разбойникомъ благоразумнымъ повторяй: *достойная по дѣломъ моимъ пріемлю* [1]), да взирай мысленными очами на страждущаго на крестѣ Спасителя.

Смотри, чтобы рѣки внутреннихъ скорбей и бѣдствій не отторгли тебя отъ Господа Іисуса Христа, ибо врагъ всѣмъ старается отвлечь насъ отъ Господа: и прелестію удовольствій, и тяготою бѣдствій, какъ Іова, и особенно внутренними тѣснотами и скорбями. Терпи все, благодаря Бога, ибо *любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое* [2]). Вспомни, что ты самъ ежедневно исповѣдуешь въ молитвѣ къ Богу, что ты по грѣхамъ своимъ, коими всегда прогнѣвляешь Бога и Пречистую Его Матерь, и всѣхъ небесныхъ Силъ, и святаго Ангела-хранителя, не достоинъ Его человѣколюбія, но достоинъ всякаго осужденія и муки, и вотъ Господь являетъ на тебѣ правду Свою и вмѣстѣ любовь Свою, посѣщаетъ тебя скорбями и тѣснотами, и уничиженіемъ, и посрамленіемъ, чтобы очистить сердце твое, смягчить, истончить его, смирить его и сдѣлать его достойнымъ храмомъ Своимъ. *Егоже любитъ Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ. Всякое бо наказаніе не мнится радость*

1) ср. Лк. 23, 41; 2) Рим. 8, 28.

быти, но печаль: послѣди же плодъ миренъ наученымъ тѣмъ воздаетъ правды [1]).

Тотъ грѣхъ, на который ты не соизволяешь, не вмѣняется тебѣ; напр. невольное претвновеніе на молитвѣ, помыслы скверные и хульные, непроизвольная злоба, съ которою мы усердно боремся, скупость, которой мы отвращаемся — это все нападенія злаго духа. Наше дѣло терпѣть, молиться, смиряться и любить.

О, имя сладчайшее, имя святѣйшее, имя всемогущее, имя Господа нашего Іисуса Христа! Побѣда моя, Господи, слава Тебѣ! Господи, мы члены Твои, мы едино тѣло, Ты — Глава нашъ. Господи, да бѣжатъ отъ насъ всѣ страсти, да бѣжатъ отъ насъ демоны! Господи! даждь намъ благодать любви николиже отпадающія! Господи! да оказываемъ мы уваженіе и любовь другъ другу, какъ Тебѣ Самому, какъ обоженнымъ Тобою.

Какъ благо будетъ съ Тобою избраннымъ Твоимъ на небеси, Господи! Какъ всѣ прелести земныя томительны для сердца! Какъ пагубно для сердца и мгновенное пристрастіе къ чему-либо земному! А въ Тебѣ какой миръ, какая свобода, какое пространство, какой свѣтъ, какая радость!

Слава, Господи, никогда не изнемогающей силѣ креста Твоего! Когда врагъ тѣснитъ меня грѣховнымъ помысломъ и чувствомъ и я, не имѣя свободы въ сердцѣ, изображу нѣсколько разъ съ вѣрою крестное знаменіе, то вдругъ и грѣхъ мой отпадаетъ

1) Евр. 12, 6. 11.

отъ меня, и тѣснота изчезаетъ, и я выхожу на свободу. Слава Тебѣ, Господи! Господи! да не отторгаетъ меня отъ Тебя ничто, ничто плотское, вещественное, да буду я всегда съ Тобою! Какъ благо быть съ Тобою!

Господи! не лиши меня небесныхъ Твоихъ благъ, ибо Ты Господь, и можешь сіе сотворить, если восхощешь; Господи, избави мя вѣчныхъ мукъ, ибо Ты Господь, и это можешь также удобно сдѣлать, если восхощешь; Господи, умомъ ли или помышленіемъ, словомъ или дѣломъ согрѣшихъ — прости мя, видя немощь души моея! Такъ, Ты Господь, и все можешь сдѣлать для меня, кающагося и просящаго благъ Твоихъ. А Ты, Владычица всѣхъ Ангеловъ и человѣковъ, всеблагая и всеблагомощная, какъ грозная повелительница, прогонительница и пламень всѣхъ сопротивныхъ силъ, какъ удобно могущая разрушать съ быстротою молніи всѣ многообразныя козни злыхъ духовъ, избавь насъ отъ всякаго грѣха и укрѣпи насъ силою Твоею на всякую добродѣтель; сообразными насъ сотвори Сыну Твоему и Богу нашему и Тебѣ, Пресвятой Дѣвѣ, Матери Господа нашего, ибо мы нарицаемся именемъ Христа, Сына Твоего, какъ члены Его. Да не будетъ наше названіе *христіанинъ* пустымъ звукомъ, безъ силы, но да будемъ всѣ мы подражателями Христу, *Начальнику* нашей *вѣры* [1]), и Тебѣ, *Начальницѣ мысленнагоназданія* [2]). Да будемъ всѣ мы, *какъ камни живые, созидающіеся въ храмъ духовный, святительство свято, возносити жертвы благоугодны Богови* [3]). О, Владычице, Владычице! да не вотще и всуе мы нарицаемъ Тебя Владычицей: яви и являй присно надъ нами Твое святое, живое,

1) Евр. 12, 2; 2) акаѳ. Пр. Бог. ик. 10; 3) ср. 1 Петр. 2, 5.

дѣйственное владычество. Яви, яко все можеши во благое, яко Мати всеблагая всеблагаго Царя; разгоняй мракъ сердецъ нашихъ, отражай стрѣлы лукавыхъ духовъ, льстивно на насъ движимыя. Миръ Сына Твоего, миръ Твой да царствуетъ въ сердцахъ нашихъ, да всѣ присно радостно восклицаемъ: кто послѣ Господа, яко Владычица наша, всеблагая, всеблагомощная и пребыстрая Заступница наша? На то Ты возвеличена, Владычица, на то обиліе несказанное божественной благодати Тебѣ дано, на то неизреченное дерзновеніе и сила у престола Божія и даръ всемогущей молитвы даны Тебѣ, на то Ты неизреченною святостію и чистотою благоукрашена, на то Тебѣ могущество безприкладное отъ Господа дано, чтобы Тебѣ сохранять, защищать, заступать, очищать и спасать насъ, наслѣдіе Сына Твоего и Бога, и Твое. Спасай же насъ, о, Пречистая, всеблагая, премудрая и всеблагомощная! Ты бо еси Мати Спаса нашего, Который изъ всѣхъ именъ благоволилъ болѣе всѣхъ называться Спасителемъ, какъ и самое имя Его есть Іисусъ, или Спаситель. Намъ, странствующимъ въ житіи семъ, свойственно падать, ибо мы обложены плотію многострастною, окружены духами злобы поднебесными, прельщающими ко грѣху, живемъ въ мірѣ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, соблазняющемъ на грѣхъ; а Ты, превыше всякаго грѣха, Ты Солнце пресвѣтлое, Ты еси Пречистая, всеблагая и всеблагомощная, Тебѣ свойственно очищать насъ, оскверненныхъ грѣхами, какъ мать очищаетъ дѣтей своихъ, если мы воззовемъ къ Тебѣ смиренно о помощи; Тебѣ свойственно подымать насъ, непрестанно падающихъ, заступать, охранять и спасать насъ, навѣтуемыхъ отъ духовъ злобы, и наставлять насъ шествовать по всякому пути спасительному.

Азъ *есмь лоза,* говоритъ Господь, *вы же рождіе* [1]), т. е. Церковь едина, святая, соборная и апостольская. Потому-то, какъ святъ Господь, такъ свята и Церковь; какъ Господь есть *путь, истина и животъ* [2]), такъ и Церковь, потому что Церковь одно и тоже съ Господомъ, есть *тѣло Его, отъ плоти и отъ костей Его* [3]), или *рождіе* Его, внѣдренное въ Него — лозу живую, и питающееся отъ Него и возрастающее въ Немъ. — Церковь никогда не представляй отдѣльно отъ Господа·Іисуса Христа, отъ Отца и Святаго Духа.

Когда врагъ приразится къ сердцу сомнѣніемъ въ какомъ-либо словѣ Спасителя и уязвитъ тебя, скажи ему внутренно: каждое слово Бога моего Іисуса Христа есть жизнь для меня, и ядъ сомнѣнія извергнется изъ сердца, и спокойно и легко будетъ на душѣ. Когда же приразится сомнѣніе въ какомъ-либо словѣ или изреченіи церковномъ, въ дѣйствіи, въ обрядѣ, скажи ему опять внутренно слово Спасителя о Церкви: *егда пріидетъ Онъ, Духъ истины, Той наставитъ вы* (то есть Церковь, апостолами насажденную и распространенную, особенно пастырей и учителей) *на всяку истину* [4]), и вѣрь твердо, что, по обѣтованію Спасителя, въ Церкви пребываетъ въ вѣкъ Духъ Святый и наставляетъ ее *на всяку истину;* значитъ, въ ней все истинно и спасительно, оттого она называется *столпомъ и утвержденіемъ истины* [5]). Въ церковныхъ книгахъ, въ изреченіяхъ св. отцевъ и учителей Церкви, вездѣ дышетъ Духъ Христовъ, Духъ истины, любви, спасенія.

---

1) Іоан. 15, 5; 2) Іоан. 14, 6; 3) Ефес. 5, 30; 4) Іоан. 16, 13; сн. 14, 26; 5) 1 Тим. 3, 15.

Молитва—постоянное чувство своей духовной нищеты и немощи, созерцаніе въ себѣ, въ людяхъ и въ природѣ дѣлъ премудрости, благости и всемогущей силы Божіей, молитва—постоянное благодарственное настроеніе.

Молитвою часто называютъ то, что вовсе не есть молитва;—сходилъ въ церковь, постоялъ, посмотрѣлъ на иконы или на людей, на ихъ лица и наряды, — говоритъ: помолился Богу; постоялъ дома предъ иконою, покивалъ головою, проговорилъ заученныя слова безъ пониманія и сочувствія, говоритъ: помолился Богу, хотя мыслями и сердцемъ вовсе не молился, а былъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, съ другими людьми и вещами, а не съ Богомъ.

Молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу, созерцаніе Бога, дерзновенная бесѣда твари съ Творцемъ, благоговѣйное стояніе души предъ Нимъ, какъ предъ Царемъ и Само-Животомъ, дающимъ всѣмъ животъ; забвеніе для Него всего окружающаго насъ, пища души, воздухъ и свѣтъ, животворная теплота ея, очищеніе грѣховъ, благое иго Христово, легкое бремя Его. Молитва—постоянное чувство (сознаніе) своей немощи или нищеты духовной, освященіе души, предвкушеніе будущаго блаженства, блаженство ангельское, небесный дождь, освѣжающій, напояющій и оплодотворяющій землю души, сила и крѣпость души и тѣла, освѣженіе и очищеніе мысленнаго воздуха, просвѣщеніе лица, веселіе духа, златая связь, соединяющая тварь съ Творцемъ, бодрость и мужество во всѣхъ скорбяхъ и искушеніяхъ жизни, свѣтильникъ жизни, успѣхъ въ дѣлахъ, равноангельное достоинство, ут-

верждение вѣры, надежды и любви. Молитва—сообщество съ Ангелами и святыми, отъ вѣка Богу угодившими. Молитва—исправленіе жизни, мать сердечнаго сокрушенія и слезъ; сильное побужденіе къ дѣламъ милосердія; безопасность жизни; уничтоженіе страха смертнаго; пренебреженіе земными сокровищами, желаніе небесныхъ благъ, ожиданіе всемірнаго Судіи, общаго воскресенія и жизни будущаго вѣка; усиленное стараніе избавиться отъ вѣчныхъ мученій; непрестанное исканіе милости (помилованія) у Владыки; хожденіе предъ очами Божіими; блаженное исчезаніе предъ всесоздавшимъ и всеисполняющимъ Творцемъ; живая вода души; молитва — вмѣщеніе въ сердце всѣхъ людей любовію; низведеніе неба въ душу; вмѣщеніе въ сердце Пресвятыя Троицы, по сказанному: *къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* [1]).

Какъ близка къ тебѣ твоя мысль, какъ близка вѣра къ твоему сердцу, такъ близокъ къ тебѣ Богъ, и чѣмъ живѣе и тверже мысль о Богѣ, чѣмъ живѣе вѣра и познаніе своей немощи и ничтожества, и чувство нужды въ Богѣ, тѣмъ Онъ ближе. Или, какъ близокъ воздухъ къ тѣлу, такъ близокъ Богъ къ душѣ. Ибо Богъ, такъ сказать, мысленный воздухъ, которымъ дышатъ всѣ Ангелы, души святыхъ и души людей живущихъ, особенно благочестивыхъ. Ты не можешь жить безъ Бога ни минуты, и дѣйствительно каждую минуту живешь Имъ: *о Немъ бо живемъ и движемся и существуемъ* [2]).

Твое сомнѣніе въ присутствіи Божіемъ въ какомъ-либо мѣстѣ и въ какое-либо время и происходящее

---

1) Іоан. 14, 23; 2) Дѣян. 17, 28.

оттого мученіе души доказываютъ то, что мы ни минуты и ни въ какомъ мѣстѣ не можемъ быть безъ Бога, и во всякое мгновеніе и на всякомъ мѣстѣ Имъ однимъ живемъ; значитъ, сомнѣніе отрицательнымъ образомъ только утверждаетъ истину присутствія Божія на всякомъ мѣстѣ и невозможность намъ, какъ и всякой твари, быть безъ Него нигдѣ. И дѣйствительно, гдѣ бы ты ни былъ, если ты усумнишься въ присутствіи Божіемъ, и у тебя будетъ тѣснота и огонь на сердцѣ, не поддавайся сомнѣнію, сочти его обаяніемъ, мечтою діавольскою, и тотчасъ тебѣ будетъ легко. Помнить надо всегда, что Богъ, какъ и наша душа суть мысленныя, духовныя существа: и мыслями и сердцами нашими мы или приближаемся къ Богу, бываемъ одинъ духъ съ Нимъ, или удаляемся отъ Него и дѣлаемся однимъ духомъ съ діаволомъ и спосиѣшной его силой.

Познай всякій христіанинъ лесть діавольскую, лежащую на всемъ мірскомъ и тлѣнномъ, отвращающую насъ подъ разными благовидными предлогами отъ любви къ ближнему, якоже къ себѣ самому.

Иконы требуются нашею природою. Можетъ ли природа наша обойтись безъ образа? Можно ли вспомнить объ отсутствующемъ, не вообразивъ его? Не Самъ ли Богъ далъ намъ способность воображенія? — Иконы — отвѣтъ Церкви на вопіющую потребность нашей природы.

Молящійся! имя Господа, или Богоматери, или Ангела, или святаго, да будетъ тебѣ вмѣсто Самого Господа, Богоматери, Ангела или святаго; близость слова твоего къ твоему сердцу да будетъ залогомъ и показаніемъ близости къ твоему сердцу Самого Го-

спода, Пречистой Дѣвы, Ангела или святаго. — Имя Господа есть Самъ Господь—Духъ вездѣ сый и все наполняющій; имя Богоматери есть Сама Богоматерь, имя Ангела—Ангелъ, святаго—святый.—Какъ это? Не понимаешь?—Вотъ какъ: тебя, положимъ, зовутъ Иванъ Ильичъ. Если тебя назовутъ этими именами, вѣдь ты признаешь себя всего въ нихъ, и отзовешься на нихъ, значитъ согласишься, что имя твое — ты самъ съ душою и тѣломъ;—такъ и святые: призови ихъ имя, ты призовешь ихъ самихъ. Но у нихъ, скажешь, нѣтъ тѣла. Чтоже изъ этого? Тѣло только вещественная оболочка души, домъ ея, —а самъ человѣкъ, сущность человѣка, или внутренній человѣкъ его, есть душа. Когда и тебя зовутъ по имени, не тѣло твое отзывается, а душа твоя, посредствомъ тѣлеснаго органа.—И такъ имя Бога и святаго есть Самъ Богъ и святый Его. Но какъ Богъ есть Духъ препростый и вездѣсущій, а святые всѣ въ Богѣ почиваютъ, то сообщеніе молитвою вѣры со всѣми святыми, самое удобное дѣло, — легче сообщенія съ людьми, съ нами живущими, ибо при сношеніи съ людьми иногда языка нѣтъ, или стѣсняешься какъ сказать, чтобы не осудили нашей рѣчи, а тамъ слышатъ и простой безъискуственный голосъ сердца вѣрующаго и любящаго, тамъ и нѣмотствованіе языка понимаютъ; тамъ безъ языка видятъ душу и ея состояніе, ея желанія.

Иконы въ церкви и въ домахъ необходимы, между прочимъ, и для того, что онѣ напоминаютъ намъ о безсмертіи святыхъ, что они *живи суть* [1]), какъ говоритъ Господь, что они въ Богѣ видятъ насъ, слышатъ насъ и помогаютъ намъ.

---

1) Лук. 20, 38.

Какое имя Богу нашему?—Любовь, Благость, Человѣколюбіе, Щедроты. Когда молишься, зри сердечными очами, что предъ тобою стоитъ Любовь и Благость, что тебѣ внимаетъ Человѣколюбецъ.

Когда молишься небеснымъ Силамъ, не представляй ихъ очень грозными, недоступными, немилостивыми: нѣтъ,—это существа прекроткія, смиренныя, благочестныя, любящія, доступныя и любообщительныя, благопослушливыя, близкія къ тѣмъ, кои съ искреннею вѣрою и любовію призываютъ ихъ въ своихъ молитвахъ. Ихъ свойство—любовь къ единенію со всѣми христіанами чрезъ молитву вѣры. Еще, когда молишься небеснымъ Силамъ,—презирай все земное. какъ тлѣнное, и всѣмъ сердцемъ люби жизнь небесную, духовную и стремись къ ней. Имъ весьма пріятно видѣть наше истинное любомудріе, наше желаніе—сдѣлаться ихъ согражданами, къ чему мы и призваны по благодати Іисуса Христа въ Пребожественной Троицѣ.

Забуду ли я Тебя, Господи, невидимый, непостижимый Господи, исполняющій присно сердце мое жизнію, свѣтомъ, миромъ, радостію, силою, терпѣніемъ, Тебя, Который бываешь для меня всякимъ благомъ въ моей жизни и единъ составляешь жизнь мою?—О! не дай мнѣ забыть Тебя!

Господи! имя Тебѣ—Любовь: не отвергни меня заблуждающаго человѣка! Имя Тебѣ—Сила: подкрѣпи меня изнемогающаго и падающаго! Имя Тебѣ—Свѣтъ: просвѣти мою душу омраченную житейскими страстьми! Имя Тебѣ—Миръ: умири мятущуюся душу мою! Имя Тебѣ—Милость: не преставай миловать меня!

Я молюсь иногда въ церкви о людяхъ Божіихъ такъ: вотъ, многіе изъ предстоящихъ въ храмѣ Твоемъ стоятъ праздны душами своими, какъ сосуды праздные, *и о чесомъ помолиться, яко же подобаетъ, не вѣдятъ;* исполни Ты ихъ сердца нынѣ, въ это время для нихъ благопріятное, въ этотъ день спасенія, благодатію Всесвятаго Духа Твоего, и даруй ихъ мнѣ, молитвѣ моей, любви моей, исполненныхъ познаніемъ благостыни Твоей и сокрушенія и умиленія сердечнаго, какъ наполненные сосуды; даруй имъ Духа Святаго Твоего, *ходатайствующаго въ нихъ воздыханіями неизглаголанными* [1]. Я самъ, пастырь, грѣшенъ и нечистъ паче всякаго человѣка, но не взирай на грѣхи мои, Владыко, а презри ихъ по великой милости Твоей, и молитву мою, ради благодати священства, на мнѣ лежащей и во мнѣ пребывающей, услыши въ часъ сей; да не будетъ во мнѣ, Господи, праздна благодать священства, но да горитъ она во мнѣ всегда вѣрою, надеждою, любовію и сыновнимъ дерзновеніемъ молитвы о людяхъ Твоихъ.

Владыко! слезную молитву мою о духовныхъ чадахъ моихъ и о всѣхъ благоугождающихъ Тебѣ христіанахъ православныхъ, пріими за самое попеченіе мое объ ихъ спасеніи, за мою заботу пастырскую! Будь, по молитвѣ моей, Самъ Ты для нихъ и гласомъ, и трубою, пробуждающею отъ сна грѣховнаго, и окомъ назирающимъ за ихъ сердцами, и рукою, подкрѣпляющею ихъ на пути къ горнему отечеству и возставляющею падающихъ отъ маловѣрія, малодушія и унынія, и любовію материнскою,—которою скуденъ я,—нѣжно заботящеюся о ихъ истинномъ благѣ; *буди*

1) Рим. 8, 26.

имъ вся, да всяко нѣкія спасеши [1]). Ты бо единъ еси воистину Пастырь, самыя души человѣческія невидимо и сокровенно пасущій, Ты единый истинный и премудрый Учитель,—глаголющій въ самыя сердца людей Твоихъ; Ты еси единъ истинный Любитель Своихъ созданій и чадъ по благодати; у Тебя и премудрости и всемогущества—бездна. Ты единъ присно бодрый и неусыпающій и въ самомъ снѣ насъ поучающій путямъ Твоимъ.—Буди убо Ты, Владыко, вмѣсто меня Пастырь и Учитель ввѣреннымъ мнѣ отъ Тебя овцамъ Твоимъ; Самъ води ихъ на пажити злачныя; Самъ охраняй ихъ отъ волковъ духовныхъ и плотскихъ; Самъ направи ноги ихъ на путь истины, правды и мира. Буди вмѣсто меня для нихъ и свѣтомъ, и окомъ, и устами, и рукою, и премудростію, паче же всего любовію, ею же скуденъ азъ многогрѣшный.

Богъ есть бездна всякаго блага, всевѣдѣнія, премудрости, всемогущества, благодати и милосердія, правды, неизмѣняемости въ добрѣ, но *прилѣпляяйся Господеви* чрезъ молитву вѣры и чрезъ дѣла любви—*единъ духъ есть съ Господемъ* [2]), потому и онъ исполняется, по мѣрѣ своей вѣры и любви, мудростію, силою духовною, получаетъ отъ Него, какъ отъ истой Благости, *вся яже ко спасенію,* и самъ бываетъ благъ и сострадателенъ къ другимъ, исполняется разума духовнаго, твердости и неизмѣняемости въ вѣрѣ и добродѣтели. Такъ какъ Богъ есть источникъ приснотекущій. то намъ слѣдуетъ только вѣрою живою и любовію нелицемѣрною быть соединенными съ Нимъ, чтобы исполняться отъ Него всякими благами духовными. Это соединеніе возможно всегда и на всякомъ

1) 1 Кор. 9, 22; 2) 1 Кор. 6, 17.

мѣстѣ, было бы только всегда съ Нимъ наше сердце, а не съ діаволомъ и не съ суетою міра сего.—Потому-то мы видимъ между праведниками прозорливыхъ и пророковъ, творящихъ чудеса всемогущества божественнаго, любви и милосердія, твердыхъ, неизмѣнныхъ въ добродѣтели до положенія жизни своей за вѣру, ради любви къ Богу, исполненныхъ духовной мудрости святыхъ, *яко святъ Господь Богъ* [1]) ихъ.

Если сердце и мысли твои въ согласіи со вселенскимъ вѣрованіемъ и съ заповѣдями Божіими, то непремѣнно ты имѣешь тогда тѣсную связь съ Богомъ и сродство съ Нимъ, потому что Богъ есть духовная, мысленная, личная Сущность; но если сердце твое и помышленія твои въ чемъ-либо измѣняютъ сознательно вселенской вѣрѣ и заповѣдямъ Божіимъ, или словамъ Евангелія, предписывающимъ правила христіанской жизни, то твое соединеніе съ Богомъ разрывается и твое сердце вступаетъ въ гибельную связь съ врагомъ истины и жизни—діаволомъ.—Какъ воздухъ комнатный, не сообщающійся съ внѣшнимъ воздухомъ, перегораетъ, наполняется множествомъ постороннихъ, вредныхъ для жизни началъ, и теряетъ свои жизненныя начала,—такъ и душа, отдѣляющаяся отъ Бога чрезъ намѣренное сомнѣніе, невѣріе и беззаконія, теряетъ свое жизненное начало и живетъ только физическою, низшею жизнію. Какъ для освѣженія воздуха, для наполненія его жизненными началами, надо проводить внѣшній воздухъ въ комнату, такъ и въ душу—этотъ, какъ бы воздухъ, заключаемый въ храминѣ нашего тѣла,—надо проводить, вѣрою и любовію, животворное дыханіе

1) Пс. 98, 9.

или вѣяніе Божественнаго Духа; и тогда она каждый разъ будетъ оживляться, будетъ получать новыя силы для вѣры и любви. *Святымъ Духомъ всяка душа живится* [1]), поетъ св. Церковь. Ибо что такое человѣкъ, какъ не стклянница, исполненная дыханіемъ Божіимъ, или душею по образу и подобію Божію? Надо же перемѣнять воздухъ въ этой стклянницѣ,— тѣмъ болѣе, что въ насъ онъ отъ природы испорченный, отъ самыхъ первыхъ виновниковъ грѣха, и портится собственными нашими страстями и похотями, и заражается часто ядовитымъ діавольскимъ дыханіемъ. — Какъ комнатный воздухъ имѣетъ тождество съ внѣшнимъ и отъ него происходитъ, какъ онъ необходимо предполагаетъ наружный, всюду разлитый воздухъ, такъ и душа наша — дыханіе Духа Божія — предполагаетъ существованіе вездѣсущаго и вся исполняющаго Духа Божія. Параллель между храминами вещественными и духовными.

Однажды навсегда знай, что въ Церкви, во всѣхъ ея службахъ, таинствахъ и молитвословіяхъ дышетъ духъ святыни, духъ мира, духъ жизни и спасенія, а это свойственно только Духу Святому. Святыя помышленія или слова жизни и истины легко отличить отъ помышленій или словъ лжи и смерти; первыя приносятъ въ душу миръ и жизнь, послѣднія— томленіе, безпокойство, смерть духовную.—*Мудрованіе плотское смерть есть; а мудрованіе духовное—животъ и миръ* [2]).

Такъ какъ Богъ есть мысленное Существо, то чрезвычайно скоро можно потерять Его изъ сердца; равно какъ скоро же можно рѣшительнымъ покаяніемъ во грѣхахъ пріобрѣсть Его сердцу.

1) Антиф. 4 гл.; 2) Рим. 8, 6.

Дивное дѣло! когда сердце посредствомъ живой вѣры соединено съ жизненнымъ началомъ—Духомъ Святымъ, тогда оно покойно, пространно, и мысль тогда свободна и свѣтла, и языкъ свободенъ и плавно ровенъ; но лишь только мысленно пожалѣетъ человѣкъ въ это время для брата своего чего-нибудь вещественнаго, напримѣръ: пищи, денегъ,—вспомнивши о какомъ-нибудь братѣ, ищущемъ его пищи, сердце его мгновенно поражается духовной апоплексіей, бываетъ связано, удручено; мысль также связывается вслѣдствіе пораженія сердца—источника мысли—и темнѣетъ, языкъ—тоже, кровь принимаетъ усиленное обращеніе и дѣлаются приливы къ головѣ, весь человѣкъ бываетъ въ стѣснительномъ, ненормальномъ положеніи.—Такъ достойно наказывается пренебреженіе наше къ духовной сторонѣ нашего брата; такъ достойно наказывается привязанность наша къ вещественности! Слава правдѣ Твоей, Господи!

Всемогущая сила Божія, сущая и дѣйствующая во всемъ мірѣ, сосредоточивается, — подобно тому, какъ солнечные лучи собираются въ фокусѣ или въ стеклѣ,—въ святыхъ иконахъ. Сосредоточеніе силы Божіей особенно бываетъ въ разумномъ образѣ Божества—въ человѣкѣ, именно въ сердцѣ его, исполненномъ вѣры, надежды и любви, какъ въ фокусѣ; въ немъ-то отражается свѣтомъ Своимъ Солнце правды, тріѵпостасный Богъ нашъ, съ обиліемъ даровъ Своихъ, по мѣрѣ вѣры каждаго,—согрѣвая и освѣщая душу каждаго.

Вы видали, какъ ликъ человѣческій въ разломанномъ зеркалѣ отражается во множествѣ ликовъ по числу отдѣльныхъ, разбитыхъ кусковъ зеркала,

или какъ въ каждомъ водяномъ пузырькѣ, или въ каждой капелькѣ росы и въ каждомъ зрачкѣ глаза отражается ликъ человѣческій? Если это такое возможное и обыкновенное дѣло въ природѣ, то отчего намъ, христіанамъ, не допустить многочисленныхъ изображеній одного и того же лица, положимъ, Господа, или Пречистой Его Матери, или святаго, и въ каждомъ образѣ не видѣть Самого Господа, или Пречистой Его Матери, или святаго, какъ въ зеркалѣ или въ рисункахъ мы видимъ многочисленныя отображенія одного и того же лица, и не чтить ихъ свойственною имъ честью?—Не сама ли природа нѣкоторымъ образомъ учитъ насъ перенимать у нея то, что служитъ къ нашему благочестію?

При молитвѣ нашей къ Богу, Пречистой Богородицѣ, Ангеламъ и святымъ человѣкамъ, они предполагаются предстоящими намъ и внимающими намъ, какъ это обыкновенно бываетъ при бесѣдѣ двухъ или нѣсколькихъ лицъ, лицомъ къ лицу стоящихъ другъ къ другу. И это дѣйствительно такъ и есть. Лице Господне всегда предъ нами; равно и Владычица съ Ангелами и святыми въ Господѣ Богѣ всегда лицемъ къ лицу съ нами, только бы сердца наши были обращены къ нимъ. Владычица, всѣ Ангелы и святые человѣки, какъ въ одномъ домѣ, одна семья,—Владычица, какъ Матерь всѣхъ, святые Ангелы и человѣки, какъ старшіе и младшіе братья наши.—Какъ въ семействѣ добраго отца, всѣ дѣти всегда съ нимъ, всѣ другъ друга любятъ и другъ о другѣ заботятся, такъ и у Отца небеснаго Ангелы и человѣки всегда предъ Его лицемъ, другъ друга любятъ и другъ о другѣ заботятся, сильные о немощныхъ, совершенные о несовершенныхъ.

Если ты отъ сердца молишься Господу, или Владычицѣ, или Ангеламъ или святому, то ты говоришь самому сердцу Господа, Владычицы, Ангела или святаго: ибо всѣ мы въ одномъ сердцѣ Божіемъ—въ Духѣ Святомъ, всѣ святые въ Божіемъ сердцѣ. *Во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* [1]).

Когда молишься, вѣруй твердо, что Господь присущъ каждому слову молитвы и о чемъ ни попросишь, Онъ есть исполненіе, для тебя и для всякаго другаго, каждаго прошенія твоего.

Врагъ ежедневно сильно гонитъ мою вѣру, надежду и любовь.—Гонятъ тебя, моя вѣра! Гонятъ тебя, моя надежда! Гонятъ тебя, моя любовь! Терпи вѣра, терпи надежда, терпи любовь! Мужайся вѣра, мужайся надежда, мужайся любовь!—Богъ вашъ поборникъ!—Не ослабѣвай вѣра, не ослабѣвай надежда, не ослабѣвай любовь!

Всячески почитай лики человѣковъ живыхъ, да почитаешь какъ должно, ликъ Божій. Ибо ликъ Господа Іисуса Христа есть ликъ человѣческій.—Неуважающій лика человѣческаго не уважитъ и лика Божія!

Не все ли Я для тебя, Я Отецъ и Сынъ и Святый Духъ—Богъ твой, животъ твой, покой твой, радость и блаженство твое, твое богатство, твоя пища и питіе, твое одѣяніе и все твое?—Къ чему же ты прилѣпляешься? Къ праху ли? Чего ты жалѣешь для Меня въ лицѣ ближняго? Праха ли? Для Меня ли,

---

1) Іоан. 6, 56.

все сотворившаго, для Меня ли, Который могу землю и камни претворить въ хлѣбы, воду источить изъ камня?—Будь всегда со Мною и во Мнѣ, и будешь всегда спокоенъ и веселъ.—Пострадало ли когда твое упованіе на Меня? Не всегда ли Я успокоивалъ и оживотворялъ тебя?

Если все твое благо будетъ общимъ съ ближнимъ, то все Божіе будетъ обще съ тобою. *Еже аще хощете, просите, и будетъ вамъ. Моя вся Твоя суть и Твоя—Моя* [1]).

Когда запрещаешь діаволу именемъ Господа нашего Іисуса Христа, то это самое имя, сладчайшее для насъ и грозное и горькое для бѣсовъ, само творитъ силы, какъ мечъ обоюдуострый. Равно, если просишь чего у Отца небеснаго или совершаешь что-либо о имени Господа нашего Іисуса Христа, то Отецъ небесный, о имени Своего возлюбленнаго Сына все подаетъ тебѣ въ Духѣ Святомъ, если ты творишь заповѣди Его,—а въ таинствахъ, и вовсе не взирая на твое недостоинство. Гдѣ употребляется съ вѣрою имя Божіе, тамъ оно созидаетъ силы: ибо самое имя Божіе есть сила.

Нѣкоторые говорятъ: къ чему поминовеніе именъ усопшихъ или живыхъ при молитвѣ за нихъ? Богъ, какъ всевѣдущій, и Самъ знаетъ эти имена, знаетъ и нужды каждаго. Но такъ говорящіе забываютъ или не знаютъ важности молитвы, не знаютъ, какъ важно отъ сердца сказанное слово,—забываютъ, что правосудіе Божіе и милость Божія преклоняются нашею сердечною молитвою, которую Господь, по благости

1) Іоан. 15, 7; 17, 10.

Своей, вмѣняетъ какъ бы самимъ умершимъ или живымъ въ заслугу, какъ членамъ единаго тѣла Церкви.— Такіе не знаютъ, что и *Церковь первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ* [1]), по любви своей, постоянно молится за насъ Богу,—и именно упоминаетъ предъ Богомъ особенно о именахъ тѣхъ людей, которые молятся имъ,—равное за равное. Мы поминали ихъ, они—насъ. А кто не поминаетъ по любви своей ближнихъ своихъ въ молитвѣ, тотъ самъ не будетъ помянутъ и самъ не удостоится поминовенія.–Много значитъ на молитвѣ одно слово вѣры и любви. *Много можетъ молитва праведнаго* [2]).

Молясь за живыхъ и умершихъ и называя ихъ по именамъ, надобно отъ всего сердца, съ любовію произносить эти имена, какъ бы нося въ душѣ тѣ лица, имена коихъ поминаешь, подобно какъ *доилица носитъ и грѣетъ своя чада* [3]),—памятуя, что они члены наши и уды Христова тѣла [4]);—не хорошо предъ лицемъ Божіимъ только перебирать языкомъ имена ихъ, безъ участія и любви сердца.—Надо помыслить, что Богъ зритъ на сердце,—что и лица, за коихъ мы молимся, также требуютъ отъ насъ, по долгу любви христіанской, братскаго сочувствія и любви. Великая разница между безчувственнымъ перечнемъ именъ и между сердечнымъ поминаніемъ ихъ: одно отъ другаго отстоитъ, какъ небо отъ земли. Но имя Самого Господа, Пречистой Его Матери, св. Ангеловъ и св. Божіихъ человѣковъ по преимуществу надо призывать всегда отъ чистаго сердца, съ вѣрою и любовію пламенною; вообще, слова молитвы не надобно перебирать только языкомъ, какъ бы перевертывая пальцемъ въ книгѣ листы бумаги, или какъ бы отсчиты-

1) Евр. 12, 23; 2) Іак. 5, 16; 3) 1 Сол. 2, 7; 4) ср. Ефес. 4, 25; 5, 30.

вая монету; надо, чтобы слова выходили, какъ ключъ живой воды изъ родника своего,—чтобы они были искреннимъ голосомъ сердца, не были чужою заимствованною одеждою, чужими руками.

Ко всякому слову имѣй такое вниманіе и уваженіе, какое имѣешь къ живому человѣку, и твердо вѣруй, что *слово Божіе живо и дѣйственно*, какъ живое существо, какъ Ангелъ, и, по причинѣ своей духовной тонкости, *проходитъ до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* [1]). Слово Божіе есть Самъ Богъ.—Итакъ, когда говоришь, вѣруй, что ты имѣешь дѣло съ живыми, а не съ мертвыми существами, съ дѣйственными, а не съ косными и безсильными. Знай, что ты долженъ говорить съ вѣрою и увѣренностью каждое слово.—Слова—живые бисеры. *Не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями* [2]).

Что человѣкъ произошелъ отъ Слова Божія, доказательствомъ тому служитъ самое слово *человѣкъ*, и потомъ имя, данное ему при крещеніи или при обрядѣ нареченія имени. Доколѣ человѣкъ живетъ, дотолѣ всѣ называютъ его этимъ именемъ, и онъ отзывается на него, что онъ точно то; онъ весь заключается въ своемъ имени. Наконецъ, когда онъ умретъ и тлѣнные останки его схоронятся въ землю, остается въ памяти одно имя его, какъ свидѣтельство происхожденія его отъ Слова Божія,—это невещественное, вѣчное, какъ душа, достояніе его и наше.

Въ молитвѣ требуется, во первыхъ, чтобы предметъ молитвы былъ высказанъ опредѣленно, или, по

1) Евр. 4, 12; 2) Мѳ. 7, 6.

крайней мѣрѣ, въ сердцѣ было ясное сознаніе и желаніе его; во вторыхъ, чтобы это желаніе было высказано съ чувствомъ и живымъ упованіемъ на милость Владыки или Божіей Матери; въ третьихъ, нужно твердое намѣреніе впредь не согрѣшать и творить во всемъ волю Божію: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* [1]).

Когда молишься о чемъ-либо Господу, или Пресвятой Богородицѣ, или Ангеламъ и святымъ—прося ихъ ходатайства о себѣ или о другихъ людяхъ предъ Богомъ,—тогда слова, выражающія твое прошеніе, твои нужды, почитай за самыя вещи, за самое дѣло, котораго ты просишь у Господа, и вѣруй, что ты уже имѣешь вѣрный залогъ въ полученіи предмета твоихъ прошеній въ самыхъ словахъ, коими означается этотъ предметъ. Напримѣръ, ты просишь здоровья себѣ или кому-либо: слово—здоровье—имѣй за самое дѣло; вѣруй, что ты его уже имѣешь по милости и всемогуществу Бога, ибо самое слово, названіе, во мгновеніе у Господа можетъ быть дѣломъ,—и получишь непремѣнно просимое за свою непоколебимую вѣру. *Просите и дастся вамъ* [2]). *Елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко пріемлете и будетъ вамъ* [3]).

Не обращай вниманія на омраченія, огнь и тѣсноту вражію во время совершенія молитвы, и твердо положись сердцемъ на самыя слова молитвы, съ увѣренностью, что въ нихъ сокрыты сокровища Духа Святаго: истина, свѣтъ, животворящій огнь, прощеніе грѣховъ, пространство, покой и радость сердца, животъ и блаженство.

---

1) Іоан. 5, 14; 2) Матѳ. 7, 7; 3) Мар. 11, 24.

Великія имена: Пресвятая Троица, или Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, или Отецъ, Слово и Святый Духъ, призванныя съ живою, сердечною вѣрою и благоговѣніемъ, или воображенныя въ душѣ, суть Самъ Богъ и низводятъ въ нашу душу Самого Бога въ трехъ Лицахъ.—Но *изъ Бога и Богомъ и въ Богѣ всяческая* [1]),—потому, если ты живою вѣрою и добродѣтелью, особенно кротостію, смиреніемъ и милосердіемъ соединенъ съ Богомъ тріѵпостаснымъ, проси у Него чего хочешь, чего научитъ тебя просить Духъ Святый, и будетъ тебѣ:—или скоро, во мгновеніе, въ одинъ часъ, или чрезъ нѣкоторое время, по усмотрѣнію Премудрости Божіей. — *Проси отъ Мене и дамъ ти* [2]), — все, чего бы ты ни попросилъ, меньше, безъ всякаго сомнѣнія, безконечно меньше Самого Дателя, какъ отъ Него имѣющее бытіе. А какъ Самъ Податель — Само это безконечное, простое Существо, можетъ быть, нѣкоторымъ образомъ, обнято одною нашею мыслію, однимъ словомъ, то вѣрь, что одно слово твое, одно прошеніе твое объ исполненіи чего-либо, тотчасъ, по манію Господа, можетъ стать вещію и дѣломъ. *Речетъ: и будетъ, повелитъ: и создастся* [3]). Вспомни Моисеевы чудеса, вспомни какъ этотъ человѣкъ Божій былъ богомъ для Фараона, и какъ мгновенно по его слову, или по движенію руки или жезла его, все претворялось или появлялось.— О, Боже великій, Боже препрославленный, Боже чудесъ, Боже милости, щедротъ и человѣколюбія неизреченнаго, слава Тебѣ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь.

Гордость въ вѣрѣ проявляетъ себя тѣмъ, что гордый дерзаетъ поставлять себя судьей вѣры и Церкви

1) ср. Рим. 11, 36; 2) Псал. 2, 8; 3) Пс. 32, 9.

и говоритъ: я этому не вѣрую и этого не признаю; это нахожу лишнимъ, это ненужнымъ, а вотъ это страннымъ или смѣшнымъ. Еще гордость въ вѣрѣ обнаруживаетъ себя похвальбою въ мнимомъ знаніи всего, тогда какъ весьма мало знаетъ, или совсѣмъ слѣпотствуетъ душевными очами. Это не стоитъ читать, говоритъ: извѣстно; этихъ проповѣдей не стоитъ читать: въ нихъ все одно и тоже, что уже извѣстно мнѣ.—Великая степень гордыни человѣческой обнаруживается въ томъ, когда простой смертный дерзаетъ сравнивать себя съ святыми Божіими и не видитъ ихъ великихъ и дивныхъ совершенствъ, собственными подвигами пріобрѣтенныхъ ими, при содѣйствіи благодати Божіей,—совершенствъ, которыя Самъ Богъ увѣнчалъ и прославилъ въ нихъ. Онъ говоритъ: для чего я буду чтить ихъ, особенно молиться имъ? Они такіе же люди, я молюсь одному Богу,—а не знаетъ того, что Самъ же Богъ повелѣваетъ намъ просить за себя молитвъ праведниковъ. *Точію лице его пріиму* [1]).

Гордость въ вѣрѣ обнаруживается еще въ нечувствіи грѣховъ своихъ, въ фарисейскомъ оправданіи и самовосхваленіи,—въ нечувствіи милостей Божіихъ, въ неблагодарности Богу за все доброе—въ нечувствіи нужды славословія велелѣпоты Божіей.—Всѣ, немолящіеся Господу Вседержителю, *Богу духовъ и всякія плоти*, Животу своему, не молятся по тайной гордости.

Когда во время молитвы Божіей Матери, не обрящешь въ сердцѣ своемъ подобающаго благоговѣнія къ Ней, и почувствуешь лукавыя и хульныя помы-

1) Іова 42, 8.

шленія, тогда воскликни слѣдующія похвальныя, по достоянію къ Ней приложимыя слова: „вся Ты, Владычице, свѣтъ, вся святыня, вся благость, вся премудрость, вся Ты можешь яко Мати всемогущаго, всегда Ты едина и та же всесовершенная яко Мати всесовершеннаго Царя славы!“

Невѣріе само себя изобличаетъ въ томъ, что оно лживо и не имѣетъ ничего общаго съ истиною; невѣрующее сердце безпокойно, смутно, слабо, неосновательно; напротивъ, вѣра спокойна, блаженна, величественна, тверда.

Молясь Господу, или Владычицѣ, или Ангеламъ, или святымъ, не давай никакого труда Господу, Владычицѣ, Ангеламъ и святымъ—исполнить твое прошеніе или прошеніе вѣрующихъ, но вѣруй, что какъ легко тебѣ мыслить о какомъ-либо благѣ, такъ Господу легко и просто даровать его людямъ Своимъ, равно какъ молитвами Пречистыя Своея Матери, Ангеловъ и святыхъ. Кромѣ того, такъ какъ Богъ есть преизливающаяся, безконечная Благость, то Онъ и хочетъ и ищетъ всегда сообщенія Своей благости тварямъ Своимъ, только бы мы съ вѣрою, упованіемъ и любовію обращались къ Нему, какъ чада къ Отцу, сознавая свою грѣховность, бѣдность, нищету, слѣпоту, немощь безъ Него.

Когда молишься Отцу и Сыну и Святому Духу—въ Троицѣ единому Богу,—не ищи Его внѣ себя, но созерцай Его въ себѣ, какъ въ тебѣ живущаго, совершенно тебя проникающаго и знающаго.—*Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте* (Бога въ Троицѣ), *и Духъ Божій живетъ въ васъ* [1]?—*Вселюся въ нихъ и похожду*

1) 1 Кор. 3, 16.

(т. е. буду ходить съ ними), *и буду имъ во Отца* [1]). *Господи! Ты проникаешь меня и знаешь* [2]), говоритъ Давидъ.

Когда во время молитвы усомнишься въ возможности исполненія какого-либо прошенія твоего, то вспомни, что со стороны Бога *вся возможна суть* даровать тебѣ, кромѣ прямаго зла, которое свойственно только діаволу, — что самое слово или самое прошеніе твое о чемъ-либо есть уже вѣрное ручательство со стороны твоей, что исполненіе его возможно: ибо если я могу помыслить только о чемъ-либо, возможно ли оно для меня или невозможно, то это „что-либо“ — непремѣнно возможно для Господа, для Котораго одна мысль есть уже дѣло, если Онъ благоволитъ осуществить ее; да и для тебя въ словѣ уже существуетъ это благо, и только не существуетъ въ дѣлѣ; — но для приведенія прошенія въ исполненіе у Него — Сынъ Творецъ, и Совершитель Духъ Святый. — Къ возможности все осуществлять присоедини Его безконечную благость, по которой Онъ есть Источникъ приснотекущій какъ бытія, такъ и всѣхъ даровъ бытія, Онъ есть Богъ дарованій, Богъ милости и щедротъ. *Просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толцыте, и отверзется вамъ* [3]). — Къ этому присоедини премудрость Божію, которая въ дарованіи умѣетъ избирать для насъ благо самое лучшее, самое соотвѣтствующее нашему духовному и тѣлесному состоянію. — Съ твоей стороны требуется твердая, несомнѣнная увѣренность въ возможности исполненія для Господа твоего прошенія, и еще то, чтобы прошеніе твое было непремѣнно благое, о благомъ, а не о чемъ-либо худомъ. — *Дастъ*, сказано, *блага просящимъ у Него* [4]).

1) Лев. 26, 12; ср. 2 Кор. 6, 16. 18; 2) ср. Псал. 138, 1; 3) Мѳ. 7, 7; 4) Мѳ. 7, 11.

Молясь Богу, нужно стяжать такую твердую, непоколебимую вѣру, чтобы сомнѣніе въ чемъ-либо было дѣломъ труднымъ, даже невозможнымъ, а для этого имѣть въ сердцѣ какъ бы начертанными слова: *вся возможна суть у Бога* [1]); нужно еще имѣть живую увѣренность, что Господь вся исполняетъ,—что существо Его есть любовь и благость; что Его дѣло и какъ бы существо: творить, давать, миловать, ущедрять, исполнять наши прошенія.—*И вся, елика аще просите въ молитвѣ, вѣруйте яко пріимете, и будетъ вамъ* [2]). Еще надо крѣпко внимать своему сердцу, чтобы оно не лгало, чтобы каждое слово выходило изъ глубины его, какъ сказано: *изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ Господи* [3])! то есть, надо крайне заботиться объ истинѣ молитвы, о той искренности, которая дѣлаетъ своими всѣ слова молитвы, составленныя другимъ, почитаетъ истиннымъ каждое слово молитвы.

Ревнуй о любви: все пройдетъ, а любовь пребудетъ вѣчно, какъ Самъ Богъ, Который есть Любовь.

Жизнь — великая опытная наука. Нѣтъ ничего труднѣе, какъ проходить эту науку, тѣсный путь и узкія врата. И кто въ школѣ матерней или въ училищѣ не навыкъ вѣрѣ и страху Божію и житію благочестивому,--тому особенно будетъ тяжело учиться въ школѣ жизни. Тотъ, хотя бы онъ былъ въ школѣ наукъ уменъ, многосвѣдущъ, былъ въ большемъ почетѣ за свои способности, въ школѣ жизни оказывается невѣждою, — мало того, иногда ни къ чему непотребнымъ, ни къ семейной жизни, по причинѣ своего неуживчиваго характера или своего необуздан-

---

1) Мр. 10, 27; 2) Мѳ. 21, 22; ср. Мр. 11, 24; 3) Псал. 129, 1.

наго сердца, ни къ общественной дѣятельности. Онъ бѣдствуетъ и нерѣдко терпитъ крушеніе въ жизни, какъ нагруженное множествомъ товара судно въ морѣ, пущенное во время бури безъ руля, безъ снастей и парусовъ.

Помни, словесное существо, что все сотворено Словомъ и все существуетъ Имъ, и имѣй несомнѣнную вѣру, что твореніе или претвореніе чрезъ слово твоихъ устъ, властію Божіею, есть самое обыкновенное дѣло; потому же имѣй величайшее уваженіе къ слову и не трать его по пустому, тѣмъ болѣе не употребляй его въ орудіе лжи,—осудитъ Господь говорящихъ ложь. — О, Боже мой! міръ духовъ и міръ вещественный созданы и существуютъ Божіимъ Словомъ, Которое со Отцемъ и Духомъ есть простое Существо, Духъ, Единица, покланяемая въ Троицѣ Ѵпостасей.

Прося у Бога различныхъ благъ, вѣруй, что Богъ все для всѣхъ: просишь у Него здравія, вѣруй, что Онъ здравіе твое; просишь вѣры, Онъ вѣра твоя; любви, Онъ любовь твоя; мира и радости, Онъ миръ и радость твоя; помощи на враговъ видимыхъ и невидимыхъ, Онъ помощь твоя всесильная; какого бы ты блага у Него ни попросилъ, Онъ есть именно это благо, какъ и всякое, и если найдетъ благопотребнымъ даровать тебѣ это благо, то и будетъ для тебя этимъ благомъ. *Будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* [1]).

Слово въ устахъ однихъ—духъ и жизнь, а въ устахъ другихъ—мертвая буква (напримѣръ, во время молитвы и проповѣди). *Глаголы, яже Азъ глаго-*

---

1) 1 Кор. 15, 28.

лахъ вамъ, духъ суть и животъ суть [1]). Таковы должны быть по настоящему и наши слова, ибо мы образы Бога Слова.

Какъ тѣло дышетъ воздухомъ, такъ душа дышетъ милостями Божіими.—Какъ отецъ и мать почитаютъ за обыкновенное, какъ бы природное, необходимое дѣло—подавать дѣтямъ ежедневно хлѣбъ или рыбу—самую обыкновенную нашу пищу, и не подаютъ имъ вмѣсто хлѣба камня, вмѣсто рыбы змѣю, хотя отъ природы злы и лукавы,—то, кольми паче, не безконечно ли больше благоподателенъ Отецъ небесный, сущая Благость, и *не дастъ ли, кольми паче,* Онъ *блага просящимъ у Него* [2])?—Какъ водъ преизобильное множество на землѣ, и всѣ пьютъ ихъ, приходятъ и черпаютъ даромъ, такъ Господь есть какъ бы океанъ глубокій, духовный, водъ живыхъ: приходи и черпай всякія блага духовныя почерпаломъ истинной, твердой и непостыдной вѣры. Только простри это сердечное почерпало и непремѣнно зачерпнешь изобильно воду жизни, прощеніе грѣховъ и миръ совѣсти. Но бойся сомнѣнія: оно лишаетъ тебя средства почерпать всякую милость Божію.

Если не имѣешь твердой, непостыдной вѣры въ Бога, какъ Всеблагаго и Всемогущаго, не приступай поспѣшно просить Его о дарованіи какого-либо блага: иначе діаволъ сразитъ и уязвитъ тебя маловѣріемъ или невѣріемъ въ возможность исполненія твоей молитвы, и отойдешь отъ лица Божія посрамленнымъ, унылымъ и мрачнымъ.—Не будь легкомысленъ, но напередъ, *сѣдъ, разочти,* по слову Господню, свое *имѣніе* душевное, или взвѣсь вѣру свою—

---

1) Іоан. 6, 63; 2) Мѳ. 7, 11.

аще имаши елика суть на совершеніе. Аще ли же ни,— видящіе твою несообразительность бѣсы начнутъ смѣяться надъ тобою, говоря: *сей человѣкъ начать здати и не може совершити* [1]).—Такъ, прежде молитвы, сообрази степень твоей вѣры и, нашедши ее достаточною, живою, твердою, непостыдною,—*приступай смѣло къ престолу благодати, да пріимешь милость и благодать обрящешь во благовременну помощь* [2]).

Какъ въ вещественномъ мірѣ Господь благотворитъ намъ чрезъ солнце, освѣщая и согрѣвая насъ и землю со всѣмъ наполненіемъ ея, чрезъ воздухъ, воду, растенія, животныхъ, — такъ и въ духовномъ мірѣ Господь, благотворя намъ непосредственно, — просвѣщая умы и сердца наши, заступая, спасая, милуя и сохраняя Своею благодатію (впрочемъ и тутъ чрезъ священнослужителей),—благотворитъ намъ больше посредствомъ Своихъ слугъ, Ангеловъ, называемыхъ служебными духами, посредствомъ святыхъ Своихъ и въ особенности чрезъ посредство высшей всякой твари, Пречистой Матери Своей, чрезъ патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ, праведныхъ и всѣхъ святыхъ. Эти святыя существа—слуги Божіи для нашего спасенія. *Не вси ли суть служебные духи, въ служеніе посылаемы за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* [3])? Они свѣтозарные, умные лучи вѣчнаго Солнца правды—Бога.—Какъ же намъ не призывать въ помощь и въ предстательство о себѣ эти благія существа отъ Самого Господа получившія благодать—служить нашему спасенію? Какъ остаться безъ должнаго благоговѣнія и признательности къ нимъ? — Сообразно ли это съ законами даже человѣческаго общежитія и приличія?

1) Лк. 14, 28—30; 2) Евр. 4, 16; 3) Евр. 1, 14.

Лютеране говорятъ: „къ чему намъ просить молитвъ святыхъ за себя? мы просимъ Самого Бога", и сами себя опровергаютъ: ибо зачѣмъ они просятъ пастора молиться за себя? Молились бы безъ пастора, если всякій имѣетъ одинаковый доступъ къ Богу и нѣтъ нужды въ освященныхъ молитвенникахъ за насъ. — Какая слѣпота! — Говорятъ: молясь святымъ, мы идолопоклонствуемъ. Неправда. Ни одного святаго мы не почитаемъ за бога, ни одному святому не молимся какъ Богу, а только просимъ молитвъ его за себя; есть ли тутъ хоть тѣнь идолопоклонства? — Какъ просимъ живыхъ священнослужителей и молитвенниковъ за насъ предъ Богомъ, чтобъ они помолились о насъ, такъ просимъ и небесныхъ молитвенниковъ, по любви своей къ Богу имѣющихъ великое дерзновеніе предъ Нимъ; притомъ весьма многіе изъ нихъ и здѣсь на землѣ были молитвенниками и ходатаями предъ Богомъ за міръ; тамъ — на небесахъ эта дѣятельность ихъ только продолжается, имѣетъ большіе размѣры и особенно сильна, ибо не воспящается тяжелою и косною плотію. — Всѣ святые, хотя кончили земное поприще, но они живы: *нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ: вси бо Тому живи суть* [1]).

Радуйся благодатная, Господь съ Тобою [2])! Такъ взываетъ св. Церковь ко Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ. Но Господь и со всякою вѣрующею въ Него благочестивою душою. Сопребываніе Господа съ Дѣвою Маріею, до зачатія Ею Спасителя, не есть особенность, свойственная одной Пречистой Дѣвѣ: Господь со всякою вѣрующею душою. — *Господь съ тобою*, можно сказать всякому человѣку, хранящему заповѣди Господни. — И ко всѣмъ Господь близокъ: только люди сердцами

1) Лук. 20, 38; 2) Лк. 1, 28.

своими далеки отъ Него, по мыслямъ своимъ, по намѣреніямъ и расположеніямъ сердечнымъ, по словамъ и дѣламъ своимъ, противнымъ закону Божію. *Съ вами есмь*, говоритъ родившійся отъ Пресвятой Дѣвы Господь нашъ, *до скончанія вѣка* [1]), т. е. съ каждымъ изъ насъ во всякое время, во всѣ роды, во всѣ времена, на всемъ земномъ пространствѣ, до скончанія вѣка.

Я въ Богѣ, съ Богомъ, предъ Богомъ, подъ Богомъ. Онъ жизнь моя. Для тѣлесной жизни Онъ разлилъ воздухъ, воду, произращаетъ пищу, а для души моей — Самъ *вездѣ Сый и вся исполняяй*, Самъ и воздухъ, и пища, и питіе. — Постоянно я нахожусь, и хожу, и сижу, и сплю, и ѣмъ, и гдѣ бы я ни былъ—нахожусь всегда и на всякомъ мѣстѣ въ Богѣ. Первое — образъ другаго. — Для дыханія нужно держать раскрытыми уста и обоняніе, для жизни по духу нужна молитва. — Для того, чтобы молитва была искренна, всецѣло обняла душу, была сосредоточена, для этого нужно вниманіе къ своему сердцу, собранность или устремленіе ума и сердца къ единому Богу, отверженіе отъ сердца всякой лжи, двоедушія и привязанности къ земному.

Величайшее, постоянное заблужденіе нашего сердца съ которымъ намъ нужно бороться непрерывно — во всю жизнь, это—тайный помыслъ его, будто мы можемъ быть безъ Бога и внѣ Бога гдѣ-нибудь, когда-нибудь, хотя бы на одно мгновеніе. Надобно непрерывно утверждать его въ Богѣ, отъ Котораго оно постоянно мысленно отвращается, и великій успѣхъ въ христіанской жизни стяжалъ тотъ, кто можетъ искренно воскликнуть съ Анною, матерью Самуила:

---

1) Мѳ. 28, 20.

утвердися сердце мое въ Господѣ, вознесеся рогъ мой въ Бозѣ моемъ, расширишася уста моя на враги моя, возвеселихся о спасеніи Твоемъ [1]).

Надобно помнить, что Богъ есть Богъ живый и оживляющій всѣхъ, что и Богородица жива, Ангелы и святые живы, и что они слышатъ насъ въ Богѣ.

Духомъ Святымъ молящеся [2]). Духъ Святый для души—воздухъ; Іисусъ Христосъ—пища животворящая, что, впрочемъ, нераздѣльно: и Духъ и Сынъ; какъ воздухъ и пища одинаково необходимы и одно съ другимъ нераздѣльны, такъ Духъ Святый и Сынъ нераздѣльны Сами въ Себѣ и въ дѣйствіяхъ Своихъ въ насъ; а Богъ Отецъ, чрезъ Сына и Святаго Духа, дѣйствуетъ начально и благоволительно, какъ Ихъ Начало и Вина.

Тѣ, которые прикасались къ одеждѣ Спасителя, исцѣлялись. Почему употребляющіе нынѣ святую воду съ вѣрою исцѣляются?—Крестъ, погружаемый въ воду съ молитвою вѣры, есть какъ бы Самъ Господь животворящій. Какъ одежды Спасителя проникнуты были Его жизнію, такъ вода, въ которую погружается животворящій крестъ, сама проникается жизнію: отъ того она и цѣлительна.

Нѣтъ ничего ближе къ намъ Бога.—Онъ Богъ сердецъ, самыхъ сердецъ, а сердце, въ свою очередь, всего къ намъ ближе.—Это весь человѣкъ, *потаеный сердца человѣкъ* [3]), по Апостолу.

Я шелъ къ утрени. Солнце было на востокѣ и отражалось въ висящемъ на столбѣ фонарѣ. Отраженіе было такъ полно и ярко, что нельзя было смот-

1) 1 Царствъ 2, 1; 2) Іуд. 1, 20; 3) 1 Петр. 3, 4.

рѣть на него, какъ на самое солнце. Я подумалъ: если вещественное, сотворенное солнце отражается съ такою полнотою сіянія въ прозрачномъ стеклѣ, то мысленное несозданное Солнце-Богъ не отражается ли въ чистомъ отъ грѣха (какъ темнаго начала) сердцѣ человѣка, не отражается ли Онъ блистательно въ святыхъ Своихъ, ради соединенія ихъ съ Нимъ, ради ихъ любви къ Нему, очистившихся или очищающихъ себя здѣсь *отъ всякія скверны плоти и духа, и творящихъ святыню въ страсѣ Божіи* [1])? Да, велелѣпотно отражается Онъ въ душахъ избранныхъ Своихъ; эти чистыя души, эти образы Божіи, какъ стекло прозрачные, блестятъ какъ злато на солнцѣ, какъ алмазы лучшей воды, но блестятъ для Бога и Ангеловъ, не выказывая своего блеска людямъ, впрочемъ по Божію устроенію, сіяя для нихъ свѣтомъ своей вѣры, своихъ добродѣтелей, какъ бы необходимо, подобно свѣчѣ, *поставленной на свѣщницѣ* въ комнатѣ, и освѣщающей комнату со всѣми, которые въ ней находятся [2]). Еще: если сотворенное солнце отражается въ фонарѣ, то не отражается ли то несозданное мысленное Солнце все—и притомъ существенно—въ пречистой плоти и крови Своей на алтарѣ Господнемъ дѣйствіемъ Духа животворящаго?—Да, отражается все и со всѣмъ свѣтомъ Своимъ и со всею любовію Своею,—такъ что *ядый плоть Мою и піяй кровь Мою* въ Богѣ *пребываетъ и* Богъ *въ немъ* [3]): тѣло и кровь бываетъ всецѣлый Христосъ.

Въ молитвѣ прошеніе—противъ гордой плоти нашей, все приписывающей себѣ; благодареніе—противъ безчувственности плоти нашей къ безчисленнымъ благодѣяніямъ Божіимъ; славословіе—противъ плотскаго человѣка, ищущаго славы только для себя.

1) 2 Кор. 7, 1; 2) ср. Мѳ. 5, 15; 3) Іоан. 6, 56.

Молитва — доказательство моей разумной личности, моей богообразности, залогъ моего будущаго обоженія и блаженства. Я изъ ничего созданъ, я ничто предъ Богомъ, какъ ничего своего не имѣющій; но я, по милости Его, есмь лице, имѣю разумъ, сердце, волю свободную, и при своемъ разумѣ и свободѣ могу сердечнымъ обращеніемъ къ Нему постепенно увеличивать въ себѣ Его безконечное царствіе, постепенно, все больше и больше умножать въ себѣ Его дарованія, почерпать изъ Него, какъ изъ присно-текущаго, неисчерпаемаго Источника, всякое благо духовное и тѣлесное, особенно духовное. Молитва внушаетъ мнѣ, что я образъ Божій, что при смиренномъ и благодарномъ расположеніи своей души предъ Богомъ, при своей свободной волѣ, я, безконечно умножая духовные дары Божіи, могу, такимъ образомъ, въ безконечность усовершаться и до безконечности увеличивать мое богоподобіе, мое небесное блаженство, къ которому я предопредѣленъ. О! молитва есть знакъ моего великаго достоинства, которымъ почтилъ меня Создатель. — Но она, въ одно и то же время, напоминаетъ мнѣ о моемъ ничтожествѣ (изъ ничего я, и ничего своего не имѣю — потому и прошу Бога о всемъ), какъ и о моемъ высочайшемъ достоинствѣ (я образъ Божій, я обоженный, я могу другомъ Божіимъ назваться, какъ Авраамъ, отецъ вѣрующихъ, только бы вѣровалъ я несомнѣнно въ бытіе, благость и всемогущество Бога моего и уподоблялся Ему въ сей жизни дѣлами любви и милосердія).

Всегдашняя теплая молитва приводитъ насъ къ самому искреннему и твердому убѣжденію въ безсмертіи нашей души и въ блаженствѣ того невеществен-

наго вѣка: ибо всѣ наслажденія молитвы человѣкъ почерпаетъ отъ Бога-Духа; всю силу заимствуетъ отъ Него, равно какъ, по Его благодати, отъ Матери Божіей (Она избавляетъ отъ бѣдъ души наши, покоитъ, радуетъ, оживляетъ), отъ Ангеловъ и святыхъ.

Не вѣсте ли яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ [1]*? Воздвигій Христа отъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенная тѣлеси ваша, живущимъ Духомъ Его въ васъ* [2]. Будьте внимательны и благоговѣйте, братія, къ живущему присно въ васъ Духу Святому и помните, что тайна и чудо воскресенія вашего изъ мертвыхъ совершится тѣмъ же Духомъ, Который нынѣ живетъ въ васъ, по благодати и дару Христа, ради крещенія водою и Духомъ, ради покаянія и особенно причащенія животворящихъ Таинъ Его.

Богъ есть Истина: и молитва моя должна быть истинна, какъ и жизнь; Богъ есть Свѣтъ: и молитва моя должна быть приносима во свѣтѣ ума и сердца; Богъ есть Огнь: и моя молитва, какъ и жизнь, должна быть пламенна; Богъ всесвободенъ: и моя молитва должна быть свободнымъ изліяніемъ сердца. Какое богатство духа человѣческаго: только помысли онъ сердечно о Богѣ, только пожелай сердечнаго соединенія съ Богомъ, и Онъ сейчасъ съ тобою: и ни стѣны дома, никакія заклепы темницъ, ни горы, ни пропасти не воспрепятствуютъ этому соединенію. Богъ сейчасъ съ тобою; такъ и Ангелы, и святые: съ Богомъ они всѣ предъ твоими глазами, у твоего сердца, какъ самые близкіе друзья, какъ присные тебѣ. О, богатство духа человѣческаго!

---

1) 1 Кор. 3, 16; 2) Рим. 8, 11.

Духъ такъ простъ, что проходитъ сквозь всякое существо духовное и вещественное, сквозь всѣхъ разумныхъ духовъ и сквозь всѣ неразумныя души, небесныя тѣла, землю и всѣ ея органическія и неорганическія тѣла, ни мало ими не ограничиваясь, будучи всегда выше ихъ и оживляя ихъ, какъ Духъ Божій, или проходитъ удобно всякое вещество, не оживляя его, какъ горы, камни, стѣны зданій, такъ. какъ бы вовсе не было никакого вещества. Богъ есть такъ, какъ бы вовсе не было никакого ни духовнаго, ни матеріальнаго существа: и потому-то я могу всегда сказать, что я всегда съ Богомъ, или есть только какъ бы одинъ Богъ да я. *Со мною еси* [1]), говоритъ Псалмопѣвецъ. *Азъ есмь съ тобою* [2]), говоритъ Господь апостолу Павлу.

Стоя и молясь усердно на молитвѣ, или сидя, или лежа, или ходя, и вдругъ иногда посѣщаемые Духомъ Божіимъ и слыша гласъ Его, мы замѣчаемъ, что Онъ проникаетъ въ душу не чрезъ ротъ, и не чрезъ носъ, не чрезъ уши (хотя чрезъ слово и дыханіе и подавалъ Духа Спаситель, и хотя *вѣра отъ слуха*) [3]), а прямо сквозь тѣло—въ сердце, какъ Господь прошелъ сквозь стѣны дома къ апостоламъ по воскресеніи, и дѣйствуетъ вдругъ, какъ электричество и быстрѣе всякаго электрическаго тока: и тогда тебѣ дѣлается необыкновенно легко, потому что вдругъ разрѣшается твое бремя грѣховное, посѣщаетъ тебя духъ сокрушенія о грѣхахъ, умиленія, мира, радости. Смотри, какъ Ангелъ является въ запертой темницѣ ночью для освобожденія Петра: двери заперты, стражи стоятъ у дверей; но вотъ Ангелъ вдругъ предсталъ и во мгновеніе свѣтъ возсіялъ въ

1) Псал. 22, 4; 2) Дѣян. 18, 10; 3) Рим. 10, 17.

храминѣ [1]). Такъ Духъ Божій посѣщаетъ мгновенно храмину души нашей—тѣло, и свѣтъ возсіяваетъ въ ней.

Какъ святые слышатъ насъ? Слышатъ, какъ едино съ нами во Святомъ Духѣ—*да и тіи въ насъ едино будутъ* [2]), какъ члены единой Церкви Божіей, возглавляемой единымъ Христомъ и одушевляемой единымъ Духомъ Божіимъ.—Святые зрятъ и слышатъ насъ въ Духѣ Святомъ такъ, какъ мы тѣлесными глазами и ушами видимъ и слышимъ посредствомъ свѣта и воздуха; но наше тѣлесное зрѣніе и слухъ далеко несовершенны въ сравненіи съ зрѣніемъ и слухомъ духовнымъ: на далекомъ разстояніи мы не видимъ весьма многихъ предметовъ, не слышимъ весьма многихъ звуковъ. Духовное зрѣніе и духовный слухъ совершенны: отъ нихъ не ускользаютъ ни одно движеніе сердца, ни одна мысль, ни одно слово, намѣреніе, желаніе, потому что Духъ Божій, — въ Коемъ пребываютъ, видятъ и слышатъ насъ святые,—всесовершенъ, всевѣдущъ, все видитъ и слышитъ, потому что вездѣсущъ.

Сила молитвы, напримѣръ, отворять и затворять небо, прелагать огонь въ росу. Чья молитва особенно сильна? Молитва Божіей Матери *(святыми Твоими и всесильными мольбами)* и святыхъ на небѣ; на землѣ—молитвы священниковъ, какъ Самимъ Богомъ поставленныхъ у самаго Его престола—для молитвы о себѣ и людяхъ—*(о нашихъ грѣсѣхъ и о людскихъ невѣжествіихъ)* [3]), молитвы преподобныхъ, отшельниковъ *(точію лице его пріиму)* [4]). Лѣность на молитву христіанъ,—оттого скудость вѣры, надежды

1) Дѣян. 5, 19; 2) Іоан. 17, 21; 3) Евр. 9, 7; 4) Іова 42, 8.

и любви, грѣхи и беззаконія, бѣды душевныя и тѣлесныя.

Іерей Божій! вѣрь отъ всего сердца, вѣрь всегда въ благодать, данную тебѣ отъ Бога молиться за людей Божіихъ: да не будетъ вотще въ тебѣ этотъ великій даръ Божій, которымъ ты можешь спасти многія души; скоро слышитъ Владыка твою сердечную молитву о людяхъ и удобно преклоняется на милость къ людямъ, какъ на молитву Моисея, Аарона, Самуила, апостоловъ. Искупай всякій молитвенный случай — въ церкви, когда совершаешь Богослуженіе или таинство, въ домахъ при совершеніи таинствъ, молитвословій и молебновъ, вездѣ и во всякое время помни о спасеніи людей Божіихъ и стяжешь великую себѣ благодать Божію.

Что ты каждое мгновеніе живешь животворящею Троицей,—въ этомъ будь всегда такъ же убѣжденъ, какъ и въ томъ, что ты освѣщаешься чувственнымъ свѣтомъ, питаешься пищею и питіемъ, и дышешь воздухомъ—тремя сими во едино для тебя соединяющимися.

Вещество міра *яко ничтоже* [1]); вездѣ и во всемъ Духъ Божій, животворящій, превысшій всего. Когда молишься Богу, представь, что вещество какъ бы не существуетъ, и всѣ твари яко не сущія, и что одинъ только Богъ всюду сущій и единый, Коему нѣтъ мѣста, Который все Собою наполняетъ, объемлетъ, зиждетъ и хранитъ. Если ты будешь безпристрастенъ къ вещественному и будешь упражняться въ постѣ и молитвѣ, то и въ тебѣ духъ какъ бы поглотитъ плоть, и ты будешь духовенъ, и будешь вездѣ созерцать въ природѣ Духа-Бога;—тогда какъ напро-

1) ср. Пс. 38, 6.

тивъ, пристрастные къ земному, особенно къ пищѣ, къ питію, къ деньгамъ, *суть тѣлесни, духа не имуще* [1]), и во всемъ видятъ только плоть, не созерцая духа, и даже отвергая духовную сторону предметовъ.

Гдѣ строющееся вещество, тамъ непремѣнно предположить надо и Строителя его, потому что вещество, само по себѣ не имѣющее никакого разума и силы, не можетъ само организоваться, рости и приносить плоды: очевидно, каждое мгновеніе въ жизни имъ правитъ безконечный Умъ, всесильная Рука.

Какъ солнце вещественное отражается всѣмъ своимъ кругомъ и сіяніемъ въ безчисленныхъ прозрачныхъ предметахъ на землѣ, такъ Солнце духовное—Богъ благоволилъ отобразить Себя въ безчисленныхъ существахъ на небѣ и на землѣ,—тамъ въ Ангелахъ, а здѣсь въ людяхъ; и какъ свѣтъ, даже вещественнаго солнца, не стѣсняется плотными, хотя прозрачными тѣлами, но, проходя сквозь оныя безпрепятственно, сіяетъ и въ запертыхъ со всѣхъ сторонъ отъ внѣшняго воздуха покояхъ дома, или прозрачныхъ предметахъ, обращенныхъ къ нему, такъ свѣтъ духовнаго Солнца не стѣсняется для духовныхъ существъ никакими вещественными преградами, ни стѣнами дома, ни мрачными стѣнами и сводами темницъ, ни громадами горъ, въ пещерахъ коихъ скрываются рабы Божіи, ни пропастями земными; всюду Онъ проникаетъ и вездѣ сіяетъ, во всякой душѣ, способной принять въ себя сіяніе небесной истины. (Павелъ и Сила молятся въ темницѣ, поя Богу, и Господь внимаетъ ихъ молитвѣ) [2]).

---

1) Іуд. 1, 19; 2) Дѣян. 16, 25. 26.

Когда мы молимся, тогда уши Господа въ молитву нашу, Онъ такъ же тогда, какъ и вообще всегда близокъ къ намъ, какъ икона, предъ которой стоимъ, даже гораздо ближе: Онъ у самаго нашего сердца. Присутствіе Его при насъ ясно, какъ видимая икона, и потому икона, дѣйствительно, есть наглядное представленіе того, какъ близокъ къ намъ Господь, какъ Онъ смотритъ и слышитъ насъ.—А святые Божіи въ Духѣ Святомъ такъ близки къ намъ, какъ близокъ къ намъ Духъ Святый *вездѣ сый и вся исполняяй,— Егоже храмъ мы есмы* [1]), и въ Духѣ Святомъ они видятъ и слышатъ насъ такъ, какъ мы видимъ и слышимъ людей, говорящихъ съ нами.—Вѣдь Духъ же Святый посредствуетъ и въ видѣніи и слушаніи обыкновенномъ.

Вы видѣли, что на иконахъ святыхъ пишется вверху Господь Іисусъ Христосъ съ державою въ рукѣ и съ благословляющею рукою. Это взято съ самаго дѣла. Господь всегда призираетъ съ небесъ на подвизающихся ради Его на землѣ, дѣятельно помогаетъ имъ, какъ всемогущій Царь, въ борьбѣ со врагами спасенія, благословляетъ подвижниковъ Своихъ *миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ* [2]), и даруетъ имъ, по совершеніи земныхъ подвиговъ, вѣнецъ жизни.— Итакъ, христіане, укрѣпляйтесь всѣ въ вѣрѣ и надеждѣ, *взирая на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса* [3]), Который всегда призираетъ на васъ, на всѣ ваши дѣйствія съ высоты небесной, какъ Онъ взиралъ на первомученика Стефана, открывши для него небо и славу Свою [4]), какъ взиралъ на Савла, въ послѣдствіи Павла, и также показалъ ему Себя въ не-

---

1) ср. 1 Кор. 6, 19; 2) Рим. 14, 17; 3) Евр. 12, 2; 4) Дѣян. 7, 55. 56.

бесахъ, осіявши его свѣтомъ Своимъ и огласивши его Своимъ гласомъ [1]).

Цѣль нашей жизни — соединеніе съ Богомъ: въ этой жизни — въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, а въ будущей — въ любви всесовершенной. Но посмотрите, какъ врагъ и мы сами искажаемъ здѣсь эту цѣль. Мы соединяемся сердцемъ съ разными предметами, по различію нашихъ страстныхъ привязанностей. Иногда, о, ужасъ! наша любовь обращается къ сребру, къ пищѣ, питію, одеждѣ, дому, убранству, къ подобнымъ намъ людямъ — до забвенія Бога. Иногда мы гордимся, завидуемъ, ненавидимъ, лжемъ — и тогда мы соединяемся прямо съ самимъ діаволомъ, который есть олицетворенная злоба, ложь, гордость, зависть, — и какъ мы оскорбляемъ своего Владыку, Который сотворилъ насъ по образу Своему и по подобію, какъ не искажаемъ мы этого богописаннаго и съ Самого Бога писаннаго образа! Но мы слишкомъ мало объ этомъ думаемъ, слишкомъ несвѣдущи въ томъ, что касается существеннаго для насъ дѣла — соединенія съ Богомъ!

Кто знаетъ постоянство и злобность надъ собою враговъ безплотныхъ, тотъ не станетъ много унывать, хотя и всячески они повергаютъ сердце его въ уныніе; тотъ не станетъ и раздражаться на все, зная, что они (враги) всячески побуждаютъ къ раздражительности, всячески побуждаютъ злобиться, завидовать, прилѣпляться къ деньгамъ и вещественнымъ стяжаніямъ. Только, — необходимое условіе, — надо быть внимательнымъ къ себѣ, ибо врагъ нерѣдко прикрывается нашимъ самолюбіемъ, и какъ бы ратуетъ за наше благополучіе, самъ же положительно губитъ насъ. — Надежда христіанская! Сколь многіе лишены тебя

1) Дѣян. 9, 3. 4.

чрезъ козни невидимыхъ враговъ! Сколь многіе впадаютъ въ отчаяніе и лишаютъ себя жизни! Вспомнимъ добровольныхъ удавленниковъ, утопленниковъ и инымъ образомъ налагающихъ на себя руки, затѣмъ— пьяницъ и проч.

Господь сказалъ слово обѣтованія и исполнится слово Его: речетъ, и не пребудетъ ли?—Господь указываетъ на законы природы, на постоянство и твердость ихъ, какъ на доказательство вѣрности Своихъ обѣщаній.

Вы ощутили въ сердцѣ своемъ во время молитвы, или при чтеніи слова Божія и другихъ книгъ священнаго содержанія (а иногда и свѣтскихъ—благонамѣреннаго содержанія, гдѣ, напримѣръ, описывается какой-либо случай, представляющій дѣйствіе Промысла Божія надъ людьми), или въ благочестивыхъ разговорахъ—*гласъ хлада тонка,* такъ что по тѣлу вашему какъ будто пробѣжитъ электричество. Это Господь посѣщаетъ васъ. *Гласъ хлада тонка—и тамо Господь* [1]).

Когда молишься Владычицѣ или святому какому-либо, вообрази твердо, что ты членъ Церкви, въ которой Владычица—главный камень зданія, *Начальница мысленнаго наизданія* [2]), и знай, что ты тѣсно связанъ внутренно со всѣми небожителями, какъ камень зданія, хотя и мягкій и не твердый. Такъ понимая себя, поймешь, почему молитвы столь легко доходятъ къ святымъ: ибо всѣ мы подъ одною Главою—Христомъ [3]) и всѣ одушевлены однимъ Духомъ Божіимъ.

---

1) 3 Царствъ 19, 12; 2) акаѳ. Пр. Богор. ик. 10; 3) ср. Еф. 1, 22.

Господь—причина и постоянная поддержка (держава) моей органической тѣлесной жизни, чрезъ дѣйствіе легкихъ, желудка, сердца, жилъ, мускуловъ, и духовно-органической жизни духа—чрезъ умъ и мышленіе, чрезъ озареніе сердца свѣтомъ Своимъ.

Чудно могущество вѣры! — живая мысль о Богѣ, сердечная вѣра въ Него—и Онъ со мною; сердечное покаяніе во грѣхахъ съ вѣрою въ Него, и Онъ со мною; добрая мысль, и Онъ со мною; благочестивое чувство, и Онъ со мною. Но діаволъ входитъ въ меня чрезъ помыслы скверные, лукавые, хульные — сомнѣнія, страха, гордости, раздражительности, злобы, скупости, зависти; значитъ, и его власть надо мною совершенно отъ меня зависитъ: только будь я внимателенъ къ себѣ, да содержи непрестанно въ умѣ имя Господа Іисуса Христа съ вѣрою и любовью, и онъ безсиленъ сдѣлать мнѣ какой-либо вредъ.

Старайся все дѣлать напротивъ того, чего хочетъ врагъ безплотный. Онъ побуждаетъ тебя къ гордости, къ самохвальству и осужденію брата, — ты смирись до земли и пепла и осуждай какъ можно строже себя самого, а брата восхвали въ сердцѣ. Если братъ твой, по дѣйствію врага, обходится гордо и злобно, ты обходись съ нимъ смиренно и съ любовью. Если врагъ побуждаетъ тебя къ скупости, будь щедръ съ доброхотствомъ. Такъ поступай во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, и заслужишь великую благодать Божію и самъ собственными сердечными очами увидишь ее.— Нѣтъ у тебя внутренней силы поступать такъ, — врагъ силенъ, говоришь ты: проси же въ молитвѣ Всесильнаго на всякое время и на всякій часъ, и Онъ поможетъ тебѣ.

По той мѣрѣ, какъ ты начинаешь молиться *духомъ и истиною* предъ св. иконою, напримѣръ, Спасителя, по той мѣрѣ къ иконѣ привлекается духъ того, кто изображенъ на иконѣ,—такъ что, если вѣра твоя въ присутствіе лица, написаннаго на иконѣ, дошла до того, что ты видишь живымъ то лицо, то оно дѣйствительно благодатію своею бываетъ тутъ. Примѣръ—чудотворныя иконы, говорившія, источавшія слезы, кровь и проч.; потому именно всѣ онѣ смотрятъ необыкновенно живо и выразительно. Что невозможнаго для Бога, Который можетъ оживотворить камень и образовать изъ него человѣка?—Также чудесно Онъ можетъ сдѣлать это съ живописнымъ образомъ.—*Вся возможна вѣрующему* [1]), и къ вѣрующему чудесно сходитъ Вышній.—Соединяется же Онъ съ знаменіемъ креста животворящаго и чудодѣйствуетъ.

Что такое человѣкъ, какъ не образъ Божій, художнически вдѣланный въ землю, потому что тѣло человѣческое—земля? Не дивись же, что въ вещественныхъ образахъ является Богъ и даже говоритъ устами образа, ибо *вся возможна суть у Бога* [2]). Когда нужно было, Онъ чрезъ ослицу проговорилъ человѣческимъ голосомъ [3]).

Такъ живописенъ и точенъ, говорятъ иногда о какомъ-либо портретѣ, что только не говоритъ; если человѣкъ такъ умѣетъ искусствомъ своимъ оживлять холстину, или доску, или бумагу, — то что же невозможно для Бога? — Почему не вдохнуть Ему и жизни въ образъ, почему не дать ему способности проговорить, если Ему это угодно?—Только не говоритъ;—ты все сдѣлалъ, художникъ, дай же докончить Господу, и Онъ заставитъ образъ говорить.

1) Мар. 9, 23; 2) Мар. 10, 27; 3) Числ. 22, 28.

Есть міръ духовный; есть общеніе душъ, удаленныхъ разстояніемъ и—людей умершихъ, видятъ и слышатъ онѣ насъ, и вотъ очевидное доказательство: одна женщина, которой мужъ былъ боленъ и лежалъ въ комнатѣ—въ шестистахъ верстахъ отъ нея, и потомъ умеръ,—въ одинъ вечеръ видѣла, какіе у него посѣтители, что онъ дѣлалъ: слышала, какія слова онъ говорилъ. Не такъ ли видятъ насъ святые? Не такъ ли слышатъ они наши молитвы?

Видя лица другихъ, я вижу свое лицо, ибо всѣ мы какъ одинъ, сотворены Богомъ, отъ одного человѣка, отъ одной крови, и всѣ равно по образу Божію,—и потому на всѣхъ должно смотрѣть чисто, неблазненно, не враждебно, не лукаво, не корыстно, а съ чистою Божіею любовію.—Также, видя на иконахъ лики святыхъ человѣковъ, ликъ Божіей Матери и Самого Богочеловѣка Господа Іисуса Христа, я вижу въ нихъ себя, ибо они человѣки, а Іисусъ Христосъ Богъ нашъ во всего меня облекся чрезъ воплощеніе и вочеловѣченіе, почтивъ человѣчество безмѣрною честію, изгнавъ смрадъ грѣховный изъ вѣрующихъ и крестившихся въ Него и облагоухавъ ихъ святынею Духа Святаго, вселяющагося въ нихъ чрезъ вѣру и крещеніе и причащеніе Его божественныхъ Тѣла и Крови. Итакъ, виждь въ другихъ себя, да и другіе видятъ въ тебѣ себя, люби всѣхъ, какъ себя;—также виждь во Христѣ, въ Его Пречистой Матери и въ ликахъ святыхъ себя и человѣчество, и присвояйся Богу и святымъ чрезъ подражаніе ихъ святынѣ,—да и они увидятъ въ тебѣ себя, на сколько ты уподобишься Богу и имъ, по добродѣтели,—и узнаютъ въ тебѣ своего члена, когда ты предстанешь на судъ всемірный, и возьмутъ тебя къ себѣ, какъ своего.

Слѣдуетъ радоваться тому, что мнѣ приходится очень часто носить въ умѣ и въ сердцѣ и произносить устами имя Божіе, имя Владычицы Богородицы, св. Ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ, какъ всѣхъ по имени въ продолженіи года, такъ и особливыхъ, упоминаемыхъ ежедневно въ молитвахъ церковныхъ, или при водосвятныхъ молебнахъ. Ибо, воспоминаемое искренно, отъ сердца, имя Божіе освящаетъ насъ, оживляетъ и утѣшаетъ, также и имя Божіей Матери, всесильной Ходатаицы; и святые, наши ходатаи предъ Богомъ, молятся за насъ, когда мы ихъ призываемъ въ молитвѣ, и свѣтятъ намъ своими добродѣтелями многоразлично. Хорошо имѣть союзъ съ Богомъ и небожителями.

Молитвою мы отмаливаемъ грѣхи свои. — *Весь долгъ онъ* (оный) *отпустихъ тебѣ, понеже умолилъ Мя еси* [1]). Опытъ говоритъ тоже.

Ядый Мою плоть, и пiяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ [2]). Это осязательно, и опытъ подтверждаетъ это. Преблаженъ, преисполненъ жизни тотъ человѣкъ, который съ вѣрою причащается св. Таинъ, съ сердечнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ.— Эта истина осязательна, ясна еще изъ противнаго. Когда безъ искренняго раскаянія во грѣхахъ и съ сомнѣніемъ приступаешь къ св. Чашѣ, тогда входитъ въ тебя сатана и пребываетъ въ тебѣ, убивая твою душу, и это бываетъ чрезвычайно ощутительно.

„У Бога“, говоритъ пословица, „все близко“. Точно все близко: всѣ твари духовныя и чувственныя, Ангелы, души усопшихъ, всѣ живые люди, всѣ живот-

1) Мат. 18, 32; 2) Іоан. 6, 56.

ныя, всѣ міры вещественные.—Духъ Божій сквозь все проходитъ, Духъ разумичный, чистый, тончайшій, и живетъ въ каждой вѣрующей, благочестивой душѣ.—*Красота сельная со Мною есть* [1]), говоритъ Онъ.—*Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* [2]). Какъ для безконечнаго Духа,—для Бога нѣтъ ничего отдаленнаго, но все предъ Нимъ, какъ на ладони. Весь Онъ вездѣ и все въ Немъ. Все Имъ живетъ и существуетъ.

Богъ и сотворенные духи и души усопшихъ людей, какъ и живыхъ,—суть существа мысленныя, а мысль быстра и нѣкоторымъ образомъ вездѣсуща.—Помысли отъ всего сердца о нихъ, и они присущи тебѣ,—Богъ всегда и необходимо, а другіе—по дару и власти Божіей. *Помянухъ Бога, и возвеселихся* [3]). Почему? Потому, что Онъ съ тобою и въ тебѣ.

Когда сердце наше покрывается мракомъ сатанинскимъ, мракомъ страстей, тогда оно отрицаетъ Бога, хотя бы слѣдовало, какъ и должно, отрицать свѣтъ самого сердца; оно помрачилось, потому смежило духовныя очи свои, не видитъ Бога, а не то, что Бога нѣтъ. *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ* [4]). Воистину безуменъ.

Съ именемъ Іисуса Христа, или съ искреннею мыслію объ Іисусѣ Христѣ, соединена великая сила, прогоняющая страсти и успокоивающая сердце. Перенеси это и на имена св. Ангеловъ и св. Божіихъ человѣковъ, начиная съ Божіей Матери, до святыхъ и праведныхъ и Христа ради юродивыхъ.—Только искренно призови ихъ имена, и по благодати Божіей, помогутъ и они тебѣ.

1) Пс. 49, 11; 2) Мѳ. 28, 20; 3) Пс. 76, 4; 4) Пс. 13, 1.

Иконы Спасителя во всякомъ домѣ православномъ изображаютъ Его вездѣприсутствіе, Его владычество на всякомъ мѣстѣ, а образа святыхъ—соприсутствіе или близость къ намъ святыхъ, по благодати Божіей, какъ членовъ единаго тѣла Церкви, соединенныхъ подъ единымъ Главою, Христомъ.

Якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ [1]). Вотъ почему надо молиться святымъ: они въ Богѣ, и Богъ въ нихъ [2]), и вотъ почему они слышатъ насъ, т. е. отъ того, что они въ вездѣсущемъ Богѣ. *Святъ еси, Боже, и во святыхъ почиваеши* [3])!

Ради одной вѣры нашей сдвигаются горы сердечныя, т. е. высоты и тяжести грѣха. Когда христіане снимутъ въ покаяніи бремя грѣховъ, то иногда говорятъ: „слава Богу, свалилась съ плечъ гора!"

Въ молитвѣ необходимо искреннее исканіе исправленія.

Какъ чрезъ электрическій телеграфъ мы быстро сообщаемся съ отдаленными отъ насъ лицами, такъ чрезъ живую вѣру, какъ чрезъ какой-либо телеграфъ, мы быстро сообщаемся съ Богомъ, съ Ангелами и святыми. Какъ вполнѣ мы полагаемся на быстроту электрическаго тока и его доходчивость, такъ совершенно должны полагаться на быстроту и доходчивость молитвы вѣры.—Пусти по телеграфу вѣры прошеніе свое къ Богу или святымъ и немедленно получишь отвѣтъ. Просты отвѣтныя показанія телеграфа, но

1) Іоан. 17, 21; 2) ср. 1 Іоан. 3, 24; 3) Возгласъ.

опытные читаютъ ихъ; просты и дѣйствія на сердце Бога духовъ и всякой плоти и святыхъ, но опытный понимаетъ ихъ.

О, изумительное доказательство вездѣприсутствія Божія! Напримѣръ, тебя уязвило, положимъ, сребро: ты прилѣпился къ нему хоть на минуту сердцемъ, и болитъ сердце; но лишь ты скажешь Богу отъ всего сердца: Ты мое единственное Сокровище, Ты мое сребро и злато, и пища и одежда,—и сейчасъ тебѣ будетъ легко.

Есть много такихъ молящихся, которые оказываются всуе чтущими Бога. Есть и такіе лѣнивые и лукавые богомольцы, которые, почуявъ въ сердцѣ и въ головѣ своей приливъ скверныхъ и лукавыхъ мыслей,—бросаютъ тотчасъ молитву и бѣгутъ изъ церкви, или отъ домашней иконы.

Если хочешь молиться животворною молитвою, *утверди* прежде всего *сердце твое въ Господѣ, вознеси рогъ свой въ Бозѣ своемъ* [1]).

Съ тѣхъ поръ какъ согрѣшилъ первый человѣкъ, люди до того омрачены грѣхомъ въ самомъ средоточіи своего существа (въ сердцѣ), что не имѣютъ весьма часто сознанія и чувства вездѣприсутствія Божія и думаютъ, что четыре стѣны и потолокъ закрываютъ ихъ отъ Того, Кто все наполняетъ, Кто зритъ и того, кто таится въ сокровенномъ мѣстѣ. *Аще утаится кто въ сокровенныхъ, Азъ не узрю ли его? Еда небо и землю не Азъ наполняю* [2])? *Нагъ есмь и скрыхся* [3])! Анъ нѣтъ!

---

1) Црм. 8 гл. п. 3; ср. 1 Ц. 2, 1; 2) Іер. 23, 24; 3) Быт. 3, 10.

Душа моя въ Богѣ, какъ рыба въ водѣ или птица въ воздухѣ, со всѣхъ сторонъ, во всякое время окружена Имъ; Имъ живетъ, Имъ движется, въ Немъ покоится, въ Немъ имѣетъ просторъ свой.

Мысль моя, свѣтлая или мрачная; помыслы, осуждающіе или оправдывающіе [1]); сердце мое, покойное и радостное, или скорбное и стѣсненное; организація тѣла моего, организація міровъ и земли, нами обитаемой, со всѣмъ, что на ней и около нея, говорятъ неумолчно о непрестанномъ присутствіи во мнѣ и со мною и повсюду Творца моего и вашего. Да бѣжитъ отъ меня всегда далече темная и глупая мысль, что покинулъ меня Богъ мой, что Онъ не всегда со мною.

Да помнитъ всегда душа моя, что Богъ-Слово вмѣстѣ съ Отцемъ и Духомъ, въ каждое мгновеніе, *носитъ* всѣ міры *словомъ силы Своея* [2]), въ томъ числѣ и мой малый міръ—душу и тѣло, и въ каждое мгновеніе знаетъ не только число моихъ власовъ, но и число и качество моихъ мыслей и движеній сердечныхъ, такъ какъ все предъ Его яснѣйшими очами есть и совершается.

Да вѣдаетъ душа моя, что такъ какъ все изъ Бога произошло и въ Богѣ существуетъ, то по тому самому Господь Богъ совершеннѣйшимъ образомъ, во всякое мгновеніе, знаетъ о существованіи и качествѣ каждаго существа, и что Онъ каждое мгновеніе поддерживаетъ, данными отъ Него именно законами природы, существованіе его.—Если мы, написавши какую-либо книгу, знаемъ о всемъ ея расположеніи и со-

---

1) ср. Рим. 2, 15; 2) Евр. 1, 3.

ставѣ, о всѣхъ мысляхъ, въ ней помѣщаемыхъ, и когда другіе высказываютъ намъ мысли, особенно планъ нашей книги, мы говоримъ, что это нашъ планъ, наши мысли, то какъ же у Господа отнять всезнаніе всѣхъ міровъ, всѣхъ тварей, всѣхъ вещей въ мірѣ съ ихъ качествами и состояніями? — Не книга ли они Божія? - Итакъ, душа моя, благоговѣй къ Творцу твоему каждое мгновеніе твоей жизни и вѣдай, что Онъ, во всякое мгновеніе, знаетъ всего тебя, что Онъ поддерживаетъ и живитъ тебя и все необходимое къ бытію и благосостоянію твоему подаетъ тебѣ! *Како же пребыло бы что, аще бы Ты не изволилъ еси* [1])?

Люди стыдятся сознаться, что они не вѣруютъ въ высокое достоинство и предназначеніе свое, въ то, что они — безцѣнный образъ Божій, прелюбезный Богу, которому предуготовано и обѣщано безконечно-великое блаженство на небесахъ — въ единеніи съ Богомъ. Какъ бѣднякъ не вѣритъ, что онъ можетъ сдѣлаться богачемъ и весьма знатнымъ человѣкомъ, — такъ многіе христіане не вѣруютъ, что они будутъ обладать богатствомъ будущихъ благъ и будутъ спосаждены на небесахъ о Христѣ туне [2]). Мы дивимся, какъ безъ особенныхъ заслугъ съ нашей стороны, ожидаетъ насъ такая высокая честь и слава, такое богатство. Мы самолюбивы, корыстолюбивы, скупы и не понимаемъ, какъ можетъ существовать такая безконечная Любовь, такой премудрый и безкорыстный Отецъ; — намъ все еще какъ будто не вѣрится, что *Богъ тако возлюби міръ, что и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* [3]).

1) Прем. 11, 26; 2) Еф. 2, 6; 3) Іоан 3, 16.

Люди недоумѣваютъ и, сказать правду, многіе не вѣрятъ той чести, которая обѣщана праведникамъ въ будущей жизни, потому что сатана унизилъ человѣство въ его собственныхъ глазахъ. Но такая почесть дѣйствительно будетъ, и ея должно надѣяться:—человѣкъ образъ Божій,—для того-то и воплотился Сынъ Божій, чтобы возстановить Свой образъ. Въ св. Писаніи развита эта мысль.

Если усомнишься когда-нибудь въ Богѣ или въ догматѣ Пресвятой Троицы, вспомни краткое церковное славословіе: *слава Отцу и Сыну и Святому Духу, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*, и подумай, что ты значишь съ людьми всѣхъ вѣковъ, изъ коихъ безчисленное множество великихъ и богосвѣтлыхъ умовъ, которые всѣ сердечно, единодушно возсылали славу тріединому Богу.

Такъ какъ Творецъ и Богъ нашъ единъ, то Онъ все сближаетъ и объединяетъ, и для вѣрующей души нѣтъ ничего отдаленнаго, что не могъ бы Онъ вѣрою приблизить. Хочешь бесѣдовать,—не говорю съ Богомъ, Который вездѣ,—а съ вышними премірными Силами, Начальствами, Архангелами и Ангелами? Можешь.—Они будутъ тебя, по молитвѣ твоей, наставлять, просвѣщать, укрѣплять въ вѣрѣ. Или со святыми преставльшимися? Можешь.—Они съ тобою по первому всесердечному призыву,—особенно Пресвятая Дѣва Богородица, пребыстрая Заступница наша. *Тя неизреченно совокупившаго небеснымъ, Христе, земная, и едину Церковь совершивша Ангеломъ и человѣкомъ, непрестанно величаемъ* [1]). Глава—Христосъ у Ан-

1) Канонъ Арх. пѣснь 9 троп.

геловъ и человѣковъ. Что же не близко намъ при такомъ Главѣ? И какъ близокъ къ намъ Самъ Глава, чтобы слышать насъ!—И опытомъ увѣряемся, что слышитъ, какъ и святые слышатъ.

Господь имѣетъ полное уваженіе къ созданной Имъ природѣ и ея законамъ, какъ произведенію Своей безконечной, совершеннѣйшей премудрости; посему и волю Свою совершаетъ обыкновенно чрезъ посредство природы и ея законовъ, напримѣръ, когда наказываетъ людей или благословляетъ ихъ. Чудесъ, потому, не требуй отъ Него безъ крайней нужды.

Господь имѣетъ высокое уваженіе, особенно, къ дѣламъ рукъ Своихъ, одареннымъ разумомъ и свободною волею, т. е. къ Ангеламъ и святымъ, и чрезъ нихъ дѣйствуетъ къ нашему освященію и спасенію. Посему не говори: я обращаюсь всегда прямо къ одному Богу съ моими нуждами, съ моею молитвою. Иногда тебѣ надобно обратиться и къ святымъ, Его орудіямъ или органамъ. Самъ Господь не хочетъ, чтобы оставались праздными въ дѣлѣ нашего спасенія святые, храмы Его благодати, Его Божественнаго Духа.

Какъ птенцы подъ крыломъ кокоша,—такъ весь міръ подъ крыломъ Господа, всѣ Ангельскіе соборы, всѣ человѣки, всѣ неразумныя животныя, всѣ вещественные міры: всѣхъ и все Онъ просвѣщаетъ—однихъ умнымъ, другихъ вещественнымъ свѣтомъ; всѣхъ согрѣваетъ—однихъ духовно, другихъ вещественною теплотою, и какъ кокошъ слышитъ пискъ и вздохи находящихся подъ нимъ птенцовъ,—такъ Господь слышитъ и наши тайные вздохи, наши молитвы, наши

славословія, видитъ всѣ наши нужды. *Покрый насъ кровомъ крилу Твоею* [1]).

Хорошо молиться мнѣ о людяхъ, когда причащусь достойно, т. е. сознательно: тогда Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, Богъ мой во мнѣ, и я имѣю великое предъ Нимъ дерзновеніе.—Царь тогда во мнѣ, какъ въ обители: проси чего хочешь. *Къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ. Егоже аще хощете, просите, и будетъ вамъ* [2]).

Во время молитвы нужно имѣть такое настроеніе вѣры, чтобы и на одну минуту не было въ сердцѣ тайнаго сомнѣнія или тайной мысли, будто Богъ насъ не слушаетъ, но чтобы во все продолженіе молитвы душа представляла себѣ Бога предъ собою и бесѣдовала съ Нимъ, какъ съ Царемъ.

Ежели мы грѣшные молимъ и умоляемъ Господа за себя и другихъ; ежели, живя на землѣ, святые молятся за другихъ и испрашиваютъ имъ у Бога нужное, то тѣмъ болѣе—когда святые переселятся въ вѣчность и будутъ лицомъ къ лицу съ Богомъ. Въ силу великой ходатайственной жертвы Сына Божія, имѣютъ силу ходатайства по благодати Господа Іисуса Христа и молитвы святыхъ, особенно Пречистой Матери Его.—Это воздаяніе отъ Господа заслугамъ святыхъ.

Основаніе молитвы—стремленіе образа къ Первообразу, какъ подобнаго къ подобному.

Во время молитвы имѣй мысль, что ты [3]) приставникъ драгоцѣннѣйшаго молитвеннаго достоянія Цер-

1) Пс. 60, 5; 2) Іоан. 14, 23; 15, 7; 3) т. е. священникъ.

кви, притомъ приставникъ нечистый, недостойный, что твое дѣло—съ благоговѣніемъ открывъ сердце, напоять душу свою этими чистыми струями молитвеннаго слова, но не мудрствовать объ нихъ по своему.

Замѣчательно—сегодня я усомнился,—конечно потому, что подстрекалъ лукавый, — на счетъ одного оборота въ одной молитвѣ, именно: *единъ имаши власть оставляти грѣхи молитвами Пречистыя Твоея Матере, и всѣхъ святыхъ* [1]), и посрамился въ своемъ мудрованіи: врагъ сразилъ меня, запнулъ, возмутивши меня на общественной молитвѣ. Въ чемъ же ложна была мысль моя? — Я думалъ: какъ! Богъ имѣетъ власть оставлять грѣхи по молитвамъ Своей Пречистой Матери, и святыхъ, а не Самъ независимо?—И безъ молитвъ другихъ имѣетъ власть, конечно, одинъ имѣетъ власть; но чтобы почтить высокія добродѣтели святыхъ, особенно Своей Пречистой Матери, которые суть Его друзья, до послѣднихъ силъ угождавшіе Ему въ земной жизни, — Онъ принимаетъ ихъ молитвенныя предстательства о насъ недостойныхъ, о насъ, которые часто должны заградить уста свои по причинѣ великихъ и частыхъ своихъ грѣхопаденій.—Вспомните Моисея, предстательствовавшаго за народъ еврейскій и исходатайствовавшаго ему жизнь у раздраженнаго Господа. Кто не скажетъ, что и безъ Моисея могъ бы Богъ пощадить народъ Свой—дарованіемъ ему продолженія его бытія,—но тогда Господь былъ бы, такъ сказать, неправосуденъ, даровавши имъ, недостойнымъ жизни, жизнь, тогда какъ Самъ же опредѣлилъ ихъ умертвить; а когда сталъ предстательствовать Моисей—человѣкъ праведный, кроткій и смиренный,—тогда взоры правосуднаго Бога упокоились на пра-

1) 3 мол. женѣ родил. въ 1 день.

ведникѣ, на его любви къ Богу и къ народу своему, и, ради его заслугъ, Господь помиловалъ недостойныхъ, ради праведника — неправедныхъ. — Такъ и нынѣ, по молитвамъ Своей Пречистой Матери, Онъ милуетъ насъ, которые сами по себѣ, за великіе и частые грѣхи и беззаконія, и недостойны были бы Его милости.—*Аще станутъ Моисей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ, нѣстъ душа Моя къ людемъ симъ* [1]), говоритъ Господь Іереміи объ іудеяхъ. Изъ этого видно, что Господь принимаетъ ходатайство святыхъ за недобрыхъ людей, когда грѣхи этихъ послѣднихъ не превышаютъ мѣры долготерпѣнія Божія.

Господь, зная немощь нашей природы, омраченной и отягченной грѣхомъ, трудно возвышающейся къ Богу вѣрою, благоволилъ снизойти къ намъ до подобія нашему существу, до принятія *зрака рабія* [2]), плоти человѣческой: такова любовь. — Но такъ какъ Ему нельзя было вѣчно оставаться въ человѣческомъ тѣлѣ на землѣ, а нужно было, по планамъ домостроительства, вознестись съ нимъ на небо, то для немощи всѣхъ будущихъ родовъ человѣческихъ, и для напоминанія о Своей вѣчной къ нимъ любви, о Своихъ страданіяхъ и смерти, Онъ пресуществляетъ Духомъ Святымъ простой хлѣбъ въ тѣло Свое и простое вино въ кровь Свою, и въ это тѣло и въ эту кровь весь вселяется Духомъ Своимъ, такъ что въ видахъ хлѣба и вина всецѣло находится Самъ Жизнодавецъ Христосъ-Господь. О, любовь неизреченная, по истинѣ Божеская! Свою безконечную премудрость, Свое безконечное могущество Господь употребилъ всецѣло на наше спасеніе! Наша немощь не только вѣрою видитъ Господа, но и ощущаетъ Его языкомъ,

---

1) Іер. 15, 1; 2) ср. Филип. 2, 7.

особенно сердцемъ и всею душою. — Слава Господу, толико возлюбившему насъ!

Дай Богъ, чтобы и за гробомъ не прекращался братскій союзъ нашъ съ умершими сродниками и знаемыми, чтобы любовь не погасала и по смерти, но горѣла яркимъ пламенемъ,—и всегдашняя искренняя память о почившихъ оставалась всегда въ насъ до нашей смерти. *Какою мѣрою мѣримъ, возмѣрится намъ* 1).

Принимая св. Тайны, будьте также несомнѣнно увѣрены, что вы принимаете тѣло и кровь Христову, какъ нимало не сомнѣваетесь, что вы каждую минуту дышете воздухомъ. Говорите про себя: какъ несомнѣнно, что я вдыхаю постоянно воздухъ, такъ несомнѣнно, что я теперь вмѣстѣ съ воздухомъ принимаю въ себя Господа моего Іисуса Христа, дыханіе мое, животъ мой, радованіе мое, спасеніе мое.— Онъ прежде воздуха, во всякое время жизни моей, есть дыханіе мое; прежде слова—слово мое; прежде мысли—мысль моя; прежде всякаго свѣта—свѣтъ мой; прежде всякой пищи — пища моя; прежде всякаго питія—питіе мое; прежде всякаго одѣянія—одѣяніе мое; прежде всякаго благоуханія — благоуханіе мое; прежде всякой сладости—сладость моя; прежде отца— Отецъ мой; прежде матери—Мать моя; прежде земли— твердая носящая меня земля, ничѣмъ во вѣки неколебимая. Такъ какъ мы, земные, забываемъ, что во всякое время мы Имъ дышемъ, живемъ, движемся и существуемъ, и *ископали себѣ кладенцы сокрушенные* 2), то Онъ открылъ въ Своихъ Тайнахъ—въ Своей крови — источникъ живой воды, текущій въ жизнь

1) Мар. 4, 24; Мѳ. 7, 2; 2) Іерем. 2, 13.

вѣчную, и Самъ даетъ Себя въ пищу и питіе намъ, *да живы будемъ Имъ* [1]).

Какъ всегда близки къ намъ и весьма быстро и удобно дѣйствуютъ на насъ злые духи, такъ близки къ намъ и несравненно ближе къ намъ: Господь Богъ, Пречистая Богородица, св. Ангелы и святые Божіи человѣки, и еще быстрѣе и удобнѣе могутъ дѣйствовать на насъ; ибо злые духи только попущеніемъ Божіимъ дѣйствуютъ на насъ, а Господь Богъ самостоятельно, съ высочайшею свободою и какъ *вездѣсый и вся исполняяй;* Пречистая же Богородица, св. Ангелы и человѣки, какъ едино съ Нимъ—по благодати Его.

Далъ еси достояніе боящимся Тебе, Господи [2]). Себя далъ Богъ въ достояніе, собственность боящимся Его.—Какой даръ!

Молитва основывается на вѣрѣ: я вѣрю, что есть Богъ, предъ Которымъ соплетаю свою молитву; есть Вседержитель, держащій дланію всю тварь и давшій разные роды гласовъ тварямъ для внутренняго общенія ихъ между собою, а Самъ не нуждающійся ни въ какомъ гласѣ;—я надѣюсь, что молитва моя доходитъ до Него, или—точнѣе сказать—прямо отъ сердца переходитъ въ уши Его. Такъ и переписка сына съ отцомъ или съ матерью, съ братьями и сестрами, отца съ дѣтьми, друга съ друзьями, удаленными другъ отъ друга,—основывается также на вѣрѣ. Они увѣрены, когда пишутъ письма, что есть и живы тѣ лица, къ коимъ они пишутъ; надѣются, что письменная бесѣда дойдетъ до нихъ, произве-

1) 1 Іоан. 4, 9; 2) Псал. 60, 6.

детъ въ душѣ ихъ соотвѣтственныя съ письмомъ представленія, мысли, чувства, и они отзовутся на письмо сходственно съ его начертаніемъ. Такъ и въ жизни мы руководимся во многомъ вѣрою и надеждою: тѣмъ болѣе по отношенію къ міру духовному, мы должны ходить, до времени, *вѣрою, а не видѣніемъ* [1]).

Когда въ какомъ-нибудь мѣстѣ — въ домѣ ли, на суднѣ ли въ морѣ, подъ открытымъ ли небомъ, — усомнишься въ присутствіи Божіемъ, тогда представь сердцу твоему слѣдующее доказательство несомнѣннаго присутствія Божія на томъ мѣстѣ: Богъ все содержитъ въ Своей силѣ, въ томъ числѣ и меня съ душою и тѣломъ, и всякое вещество твердое, и всякое вещество жидкое и прозрачное; такъ Онъ содержитъ и воздухъ, въ которомъ я нахожусь и которымъ дышу, содержитъ каждую его частицу, — потому Онъ и называется „Вседержитель". какъ всю тварь, и самомалѣйшую, содержащій Своею дланію. Какъ же Онъ можетъ не быть гдѣ-нибудь, въ какомъ-нибудь мѣстѣ? — Какъ можетъ не быть гдѣ-нибудь „вещей Истина", причина ихъ бытія? — Когда скажешь себѣ внутренно такія слова, сердце, пораженное сомнѣніемъ, тотчасъ оживится и успокоится, что также составляетъ сильнѣйшее доказательство вездѣприсутствія Божія, особенно въ нашихъ душахъ. — Слава Тебѣ, вседержавный Царю, что Ты не оставляешь меня во тьмѣ діавольской, но присно посылаешь свѣтъ Твой во тьму мою! *Ты Свѣтильникъ мой, Господи, и просвѣтиши тьму мою* [2]).

Молишься ли ты, сидишь ли, ходишь ли, лежишь ли, думаешь ли, говоришь ли, радуешься ли, скор-

1) 2 Кор. 5, 7; 2) Пс. 17, 29.

бишь ли, здоровъ ли или боленъ, дома ли или въ гостяхъ, на сушѣ или на водѣ, — будь постоянно въ полной увѣренности, что Богъ тебя преясно — ясно видитъ, во всемъ совершенствѣ, со всѣми твоими мыслями, желаніями, дѣлами, во всѣхъ твоихъ состояніяхъ, въ каждый моментъ твоего бытія, —слышитъ лучше всякаго тонкаго слуха всѣ твои внутреннія движенія, всѣ твои слова, хотя Самъ и не имѣетъ глазъ и слуха, этихъ раздѣльныхъ и сложныхъ, а потому и несовершенныхъ органовъ познаванія (хотя для насъ они совершенны), будучи Самъ въ существѣ Своемъ весь зрѣніе, — почему и назвали Его греки θεος, —и весь слухъ, или, точнѣе, весь свѣтъ и видѣніе.

Помни постоянно, что свѣтъ души твоей, мыслей твоихъ, сердца твоего отъ Іисуса Христа: Онъ *Свѣтъ очію* сердца нашего, —не такъ какъ этотъ, отъ солнца происходящій свѣтъ, являющійся и исчезающій, не проникающій сквозь непрозрачное вещество и многое оставляющій въ темнотѣ, не могущій просвѣтить ни одной души во тьмѣ грѣха. Онъ *есть Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка* (т. е. главную часть его существа, —душу), *грядущаго въ міръ* [1]). Да, свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ, даже язычниковъ: *свѣтъ во откровеніе языкомъ* [2]). Онъ свѣтитъ и во тьмѣ грѣховной; но грѣховная тьма людская, или люди, во тьмѣ грѣха живущіе, не понимаютъ Его *(не объятъ)* [3]), не догадываются, что свѣтъ, бывающій въ нихъ душахъ, — отъ Христа, и думаютъ, что онъ ихъ природный свѣтъ, что они природнымъ умомъ своимъ, своею смѣтливостію, разсудительностію, дошли до извѣстной истины, или совершили извѣстное дѣло;

1) Іоан. 1, 9; 2) Лк. 2, 32; 3) Іоан. 1, 5.

не думаютъ они, что только во свѣтѣ Христовомъ они видятъ всякій свѣтъ [1])—свѣтъ всякой благородной науки, благороднаго искусства и всякаго дѣла.

У насъ внутри есть духовное око, которымъ мы въ милліонъ разъ больше видимъ, чѣмъ тѣлеснымъ зрѣніемъ, которое есть только орудіе нашего душевнаго ока, проводникъ, чрезъ который душа или думаетъ, или познаетъ всѣ видимые предметы. Какіе предметы созерцанія этого духовнаго ока? Явленія міра духовнаго. Кромѣ видимаго міра есть Богъ, безконечный Духъ, безконечный Умъ, все сотворившій и творящій въ мірѣ вещественномъ, который есть осуществленіе Его мыслей (идей), и есть міръ духовный, ангельскій, безчисленный, живущій въ постоянномъ созерцаніи Божества и всѣхъ дѣлъ Его всемогущества и премудрости. Духовное око наше и относится больше всего ко Господу, и въ этомъ случаѣ дѣйствіе его называется созерцаніемъ и богомысліемъ; это созерцаніе и богомысліе можетъ простираться въ безконечность, какъ безконеченъ Самъ Богъ, и имѣетъ свойство очищать душу отъ грѣха, усовершать и приближать все больше и больше къ Богу, Источнику нашего свѣта, или нашей мысли и нашей жизни. Затѣмъ созерцаемъ ангельскіе чины, по мѣрѣ откровенія Божія, и ихъ духовную свѣтоносную природу, ихъ доброту духовную, ихъ любовь къ Богу и между собою и къ нашему роду, ихъ охранительныя дѣйствія по отношенію къ нашей землѣ, къ ея стихіямъ, къ обществамъ человѣческимъ, къ священнымъ и другимъ мѣстамъ, и къ каждому христіанину въ особенности. Еще духовное око обращается внутрь самого человѣка, и тогда его дѣятель-

1) ср. Пс. 35, 10.

ность называется самоиспытаніемъ, самопознаніемъ, самоуглубленіемъ, священнымъ бодрствованіемъ или трезвеніемъ надъ своими помыслами и желаніями.

Какъ Духъ Божій живетъ во множествѣ христіанъ, и во всѣхъ весь со Отцемъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ, и въ то же время Онъ весь вездѣ—на небесахъ и на земли, — такъ и Господь Іисусъ Христосъ во всякой частицѣ тѣла и крови Своей, весь всецѣло во всѣхъ христіанскихъ церквахъ и въ то же время весь вездѣ на небеси и на земли; какъ Богъ, Онъ весь вездѣ и нѣтъ мѣста, гдѣ бы Онъ не былъ весь. — Беру одну частицу причащенія: Онъ весь тутъ, беру другую — Онъ весь тутъ; третью и такъ далѣе, но во всѣхъ одинъ и тотъ же Христосъ.

Мысленное отрицаніе котораго-либо изъ трехъ безначальныхъ Свѣтовъ одинаково бываетъ смертію для души; такимъ образомъ и на дѣлѣ Богъ являетъ намъ, что каждое изъ трехъ Лицъ Божества, есть Животъ нашъ—*животъ и животы* [1]). Врага легко узнать по отрицанію Лицъ Божества, по жгучести его лжи въ нашемъ сердцѣ, по мраку и тѣснотѣ отъ того нашей души.

Какъ при солнечномъ свѣтѣ мы видимъ и воздухъ, и землю, и воду, и все, что въ воздухѣ и на землѣ, такъ при свѣтѣ мысленнаго Солнца въ нашемъ сердцѣ мы видимъ міръ духовъ, Ангеловъ и святыхъ Божіихъ, Матерь Божію, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ и всѣхъ святыхъ. Мы также видимъ ихъ очами сердца (вѣрою), какъ чувственнымъ зрѣніемъ

---

1) вел. кап. Андр. Крит. п. 7. Троичен.

видимъ предметы міра чувственнаго. Такъ простое и чистое сердце такъ же видитъ, напримѣръ, Божію Матерь внутренними очами, какъ естественное зрѣніе видитъ Ея образъ или другой какой предметъ.

Признакъ милости къ намъ Господа или Пречистой Матери Его, послѣ или во время молитвы, есть миръ сердечный, особенно послѣ дѣйствія какой-либо страсти, которой свойство—отсутствіе мира душевнаго. По сердечному миру и какой-то святой нѣгѣ сердечной, мы легко можемъ узнать, что молитва наша услышана и благодать просимая подана. Успѣхъ молитвы узнается еще по силѣ духовной, какую мы внутренно воспринимаемъ къ дѣланію дѣлъ нашего званія, и по внутреннему свѣту явно приходящему въ душу.

Весь міръ—паутина въ сравненіи съ душой человѣка-христіанина; ничто въ немъ не постоянно и не надежно; ни на что опереться въ немъ надежно нельзя: все рвется. Ни къ чему не надо привязываться сердцемъ, кромѣ единаго Бога, раскинувшаго эту паутину, содержащаго и оживляющаго ее. Къ чему ни привяжешься, кромѣ Бога, все то язвитъ и стѣсняетъ сердце; къ Нему одному полная привязанность живительна.

Въ чемъ жизнь христіанина? Чтобы не имѣть ничего и имѣть Христа въ сердцѣ, или чтобы, имѣя земныя блага, не привязываться къ нимъ ни мало, а всѣмъ сердцемъ прилѣпляться ко Христу.

Хотя Богъ знаетъ наши нужды, но молитва нужна для очищенія и просвѣщенія нашей души. Хорошо стоять на солнцѣ: и тепло, и свѣтло,—такъ и на мо-

литвахъ предъ Богомъ—нашимъ духовнымъ Солнцемъ, и согрѣваешься, и просвѣщаешься.

Надо омываться отъ грязи, а молитва есть омовеніе отъ духовной грязи, т. е. отъ грѣховъ, особенно — слезная.

Потому ты не получаешь отъ Бога просимаго, что мерзости идолопоклонства не оставляешь: служенія чреву. Бога истиннаго просишь, а богу—чреву работаешь. *Не можетъ человѣкъ двѣма господинома работати* [1]). Перестань служить идолу—чреву и тогда надѣйся получить просимое отъ Бога. Истиннаго Бога просишь, а ложному богу служишь. У него и проси, если можетъ онъ дать. Или ты работаешь бѣсу лихоимства, и потому истинный Богъ, тобою пренебреженный и оставляемый, не исполняетъ твоихъ молитвъ. Или же ты работаешь идолу гордости и тщеславія, и этотъ идолъ владѣетъ твоимъ сердцемъ, какъ тѣ идолы: и вотъ Господь не склоняется къ мольбамъ идолопоклонствующаго сердца. *Ты оставилъ Источника живыхъ водъ, Господа, а ископалъ себѣ кладенцы сокрушенные* [2]); ну, и пей изъ этихъ кладенцевъ—воду мертвую, темную, какъ *темна вода во облацѣхъ воздушныхъ* [3]).

Вмѣсто древа жизни — хлѣбъ жизни; вмѣсто плодовъ древа познанія добра и зла—тотъ же животворящій хлѣбъ жизни. Тогда сказано: *не прикасайтесь, да не умрете* [4]), нынѣ сказано: *вкусите, и живи будете* [5]). Тогда повѣрили Ева и Адамъ обольстителю, и умерли; нынѣ, напротивъ, мы вѣруемъ словамъ Господа жизни: *сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя* [6]),—

1) Мѳ. 6, 24; 2) сл. Іерем. 2, 13; 3) Пс. 17, 12; 4) Быт. 3, 3; 5) ср. Іоан. 6, 51. 58; 6) Мѳ. 26, 26. 28; Мр. 14, 22. 24.

и оживотворяемся: чѣмъ пали, тѣмъ и возстали; пали невѣріемъ Богу, непослушаніемъ, возстали послушаніемъ вѣры. Тамъ мы согласились съ діаволомъ противъ Бога и соединились съ нимъ — лжецомъ — на смерть себѣ; нынѣ всѣмъ сердцемъ соглашаемся съ Самою Истиною—Богомъ-Спасителемъ, и истинствующимъ сердцемъ соединяемся съ Нимъ—на жизнь себѣ, на покой и радость. *Оле страшнаго таинства! Оле благоутробія Божія! Како божественныхъ Тѣла и Крови бреніе причащаюся и нетлѣненъ сотворяюся* [1])!

Ты мечтаешь, что молишься, а ты давно оставилъ молитву: такъ называемая тобою молитва, это одни суетные звуки, безъ значенія для твоего сердца. Слова говоришь, а сердцемъ не сочувствуешь имъ; ты обманываешь Бога и себя. Молясь, непремѣнно нужно внимать своему сердцу и словамъ молитвъ, чувствовать ихъ истину и силу.

Теперь мы стоимъ и падаемъ (въ вѣрѣ и добродѣтели), но надѣемся такого времени и такого состоянія, въ которомъ мы уже не возможемъ пасть, придемъ въ состояніе совершенной безопасности отъ паденія, какъ Ангелы, которые теперь непреклонны ко злу, и навсегда утвердимся въ святости. Борись со грѣхомъ и надѣйся, что придетъ наконецъ время совершенной побѣды надъ грѣхомъ и надъ смертію, его порожденіемъ. *Послѣдній врагъ испразднится смерть* [2]).

Нынѣ и *праведникъ едва спасается—седмижды падаетъ* [3]), и падая воздыхаетъ и говоритъ: *окаяненъ*

---

1) Кан. прич. п. 8. троп.; 2) 1 Кор. 15, 26; 3) Притч. 24, 16; см. 1 Петр. 4, 18.

азъ человѣкъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея? Самъ азъ работаю умомъ моимъ закону Божію, а плотію—закону грѣховному. Но придетъ пора, когда *грѣховный законъ, сущій во удѣхъ нашихъ упразднится* [1]), и водворится единый законъ Божій.

Теперь мы ищемъ прочнаго блаженства и не находимъ; удовольствія, нами изобрѣтаемыя, не прочны, лживы, суетны, кратковременны; но если *достойно своего званія* [2]) христіанинъ поведетъ себя, то получитъ въ наслѣдіе такое блаженство, которое истинно и прочно, потому что вѣчно, и удовлетворитъ вполнѣ потребностямъ нашей души.

Когда мы слышимъ дурные отзывы о какомъ-нибудь человѣкѣ, то внутренно сравнивая его съ собою, говоримъ въ сердцѣ своемъ: я не таковъ, я въ сравненіи съ нимъ, совершенство, и мечтая такъ о себѣ, и осуждая внутренно другихъ, услаждаемся своимъ превосходствомъ предъ другими. Это гордость сатанинская, это зловоніе плотскаго, грѣховнаго человѣка. Да бѣгутъ изъ души прочь такія помышленія! Да помышляемъ мы себя худшими всѣхъ людей! Когда будутъ о комъ отзываться дурно, вздохнемъ и скажемъ про себя: мы хуже, грѣшнѣе этого человѣка во сто разъ, и отъ души помолимся объ осуждаемомъ братѣ.

Какая честь моему естеству: я въ малой моей клѣти, составляющей мое жилище, или въ сердцѣ моемъ, могу бесѣдовать съ Тѣмъ, Кто въ десницѣ Своей содержитъ небо и землю, Кому служатъ со страхомъ Силы небесныя, съ Тѣмъ, Кто есть безконечная Любовь!

---

1) Рим. 7, 23—25; ср. 6, 6; 2) Ефес. 4, 1.

По нашей тѣлесности, Господь привязываетъ, такъ сказать, Свое присутствіе и Себя Самого къ вещественности, къ какому-нибудь видимому знаменію,— напр., въ таинствѣ причащенія Онъ Самъ весь вселяется въ тѣло и кровь; въ покаяніи — дѣйствуетъ чрезъ видимое лице священника; въ крещеніи—чрезъ воду; въ мѵропомазаніи—чрезъ мѵро; въ священствѣ— чрезъ архіерея; въ бракѣ—чрезъ священника и вѣнцы вѣнчаетъ Самъ; въ елеосвященіи—чрезъ елей; привязываетъ Свое присутствіе къ храму, къ иконамъ, къ кресту, къ крестному знаменію, къ имени Своему, состоящему изъ членораздѣльныхъ звуковъ, къ святой водѣ, къ освященнымъ хлѣбамъ, пшеницѣ, вину; но придетъ время, когда тѣло и кровь Его, — равно и всѣ другіе видимые знаки, — для насъ не будутъ нужны, и мы будемъ *истѣе Его причащаться въ невечернѣмъ дни царствія Его* [1]; а теперь—все чрезъ тѣлесное и чрезъ образы и знаменія.

Если я молюсь Богу моему, съ сердечною, живою, совершенною вѣрою, тогда я близокъ не только къ Нему, какъ сынъ къ Отцу, живущему въ одномъ съ нимъ домѣ, но и ко всѣмъ премірнымъ Силамъ небеснымъ, ко всѣмъ святымъ, царствующимъ на небесахъ: и они ничѣмъ не дальше отъ меня, какъ мои иконы, предъ которыми я молюсь. Потому прекрасное у насъ обыкновеніе имѣть въ своихъ домахъ иконы Господа, Пречистой Его Матери, Архангеловъ и Ангела-хранителя, и святыхъ, и молиться предъ ними: близость ихъ къ нашему взору тѣлесному означаетъ еще большую близость ихъ взору душевному, вооруженному вѣрою несомнѣнною. Близость: *радость бываетъ на небеси и о единомъ грѣшницѣ кающемся* [2], какъ

1) Кан. пасх. пѣснь 9; 2) Лк. 15, 7. 10.

въ домѣ родительскомъ братья радуются, когда провинившійся предъ отцемъ братъ ихъ кается въ оскорбленіи, нанесенномъ родителю недобрымъ поведеніемъ.

Единому Богу, вѣчному, всемогущему, имѣющему жизнь изъ Себя и въ Самомъ Себѣ, свойственно не имѣть надежды, а намъ, существамъ однодневнымъ, получившимъ жизнь и всѣ дары съ жизнью—отъ Бога, намъ, существамъ преступнымъ предъ Начальникомъ жизни, не сохранившимъ и не хранящимъ заповѣдей жизни, намъ, тварямъ мятежнымъ противъ своего Творца и Господа, оставлена въ удѣлъ надежда, по одной только милости Самого Господа, умыслившаго средство возвратить къ жизни насъ, падшихъ отъ жизни вѣчной въ вѣчную смерть. Всѣ мы знаемъ, что мы носимъ смерть духовную въ сердцѣ, предуготовляющую постепенно смерть тѣлесную. Между тѣмъ, сердце наше, созданное для вѣчной жизни, хотя и вкусило смерть, но, будучи не совершенно поражено ею, стремится къ жизни и блаженству. Это-то потерянное блаженство и возвратилъ намъ Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, и оно готово открыться для вѣрующихъ въ Него во время послѣднее. Вотъ надежда на то, что мы получимъ во имя Христа обѣщанное блаженство, и есть христіанская надежда. Во все продолженіе нашей земной жизни Богъ, ради Сына Своего, насъ ради вочеловѣчившагося и принявшаго на Себя всѣ грѣхи міра, печется о нашемъ спасеніи, ведетъ къ нему какъ бы за руку Духомъ Своимъ Святымъ, Который есть залогъ наслѣдія будущихъ благъ—чрезъ Богослуженіе, проповѣдь, слово Божіе и таинства Церкви, чрезъ совѣсть и испытаніе нашихъ внутренностей—и, наконецъ, введетъ насъ въ наслѣдіе обѣщанныхъ благъ.

Надѣяться на Бога—значитъ поручать Ему свою жизнь, свою судьбу, всю свою будущность и съ увѣренностью ждать исполненія Его обѣтованій. Надежда происходитъ изъ вѣры, какъ растеніе изъ сѣмени, какъ ручей изъ источника. Мы вѣруемъ, что Господь благъ и милосердъ, что Онъ любитъ насъ, какъ Отецъ: слѣдовательно, Онъ желаетъ намъ всякаго блага и истиннаго счастія. Онъ премудръ и всевѣдущъ: поэтому Онъ лучше, чѣмъ мы сами, знаетъ, что для насъ нужно и полезно. Онъ всемогущъ: и такъ, Онъ всегда можетъ даровать намъ то, что восхощетъ, исполнить то, что обѣщалъ. Онъ святъ и праведенъ: и потому всѣ слова Его—истина, обѣтованія Его неизмѣнны. Высочайшее доказательство любви Бога къ человѣку мы видимъ въ томъ, что Онъ не пощадилъ для насъ Сына Своего единороднаго, но предалъ Его на страданія и смерть. Укрѣпивъ душу свою мыслію о безпредѣльной благости, премудрости, всемогуществѣ и святости Творца и Промыслителя нашего, мы можемъ проходить поприще земной жизни нашей — безъ страха и смятенія. какъ дитя на рукахъ матери, какъ корабль съ надежнымъ якоремъ. И потому, *блаженъ человѣкъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господь упованіе его* [1]). *Господь Помощникъ мой и Заступникъ мой* [2]). *Не убоюся отъ темъ людей* [3])... Впрочемъ, при надеждѣ мы не должны быть безпечны и праздны. Христіанская надежда, по сущности своей, есть живое, дѣятельное и постоянное стремленіе къ высочайшему Благу и Источнику всѣхъ благъ — Богу, ненасытнымъ желаніемъ приблизиться къ Нему и получить отъ Него и въ Немъ царствіе небесное, уготованное прежде сложенія міра. *Имже образомъ*

1) Іер. 17, 7; ср. Пс. 2, 12 и Притч. 16, 20; 2) Пс. 17, 3; 3) Пс. 3, 7.

желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію [1]*?*

Мы приглашаемся въ сообщество Херувимовъ, Серафимовъ, Престоловъ, Господствъ, Ангеловъ и Архангеловъ—вмѣсто отпадшихъ, возгордившихся духовъ.—Эти возгордились и сказали въ себѣ Богу: „какъ-то Ты восполнишь нашъ недостатокъ, который для Тебя нестерпимъ и ощутителенъ, какъ для Премудраго, не терпящаго ни въ чемъ недостатка и дисгармоніи въ мірѣ Своемъ?“—А Господь, въ отвѣтъ и посрамленіе діавола, изволилъ создать изъ персти человѣка и перстными существами восполнить недостатокъ ангельскихъ міровъ, вслѣдствіе отпаденія гордыхъ духовъ; и это безконечное посрамленіе—безконечно великое наказаніе гордецамъ; оттого-то они всѣ силы адскія употребляютъ на погубленіе людей.—Для большаго показанія любви Своей и для большаго посрамленія діавола, Самъ Господь облекся въ перстное тѣло человѣка, чтобы исхитить его изъ власти діавола.

Когда бываешь очень молодъ, или живешь жизнію міра грѣшнаго, тогда знаешь и Христа Спасителя, и врага Божьяго и человѣческаго, сатану всезлобнаго, только по одному имени, и думаешь, что Христосъ отъ тебя далеко—на небѣ, а діаволъ гдѣ-нибудь есть, только никакъ не близко, не около тебя, и хотя слышишь, что онъ золъ, но думаешь, что злость его до тебя не касается; но когда будешь въ

1) Пс. 41, 2. 3.

зрѣлыхъ лѣтахъ и вступишь въ жизнь подвижническую, когда будешь служить Богу чистою совѣстію, тогда испытаешь на сердцѣ и благое иго Спасителя, и тяжелое несносное иго сатаны, который нещадно оскорбляетъ насъ.

Діаволъ принимаетъ огромное участіе въ грѣхахъ людей: потому въ молитвахъ предъ исповѣдью грѣшные люди снисходительно осуждаются въ грѣхахъ предъ Господомъ, какъ „прельщенные діаволомъ."— Поэтому никто не считай себя отверженнымъ, хотя бы и былъ великій грѣшникъ: въ твоихъ грѣхахъ много виноватъ діаволъ.—Вспомни немедленно Іисуса Христа и обратись къ Нему тотчасъ о прощеніи грѣховъ своихъ.—Онъ—*Агнецъ, вземляй грѣхи міра* [1]): Онъ на то и Агнецъ Божій, чтобы принимать на Себя и очищать грѣхи наши.

Между мною и Богомъ, между мною и ближнимъ часто становится темная, злая сила. Я это знаю по опыту, вѣрно, логически.

Діаволъ ничтожными средствами достигаетъ важныхъ послѣдствій.—Христіанинъ! крѣпись и вѣруй всѣмъ сердцемъ во Христа; ты вѣрная добыча діавола, если ты разсѣянъ и лѣнивъ. Этотъ послѣдній всѣ силы употребляетъ къ тому, чтобы ты сердцемъ не вѣровалъ во Христа. И горе тогда тебѣ, когда потеряешь вѣру!

Чья мудрость проявилась въ устройствѣ твоего тѣла и постоянно поддерживаетъ его въ бытіи и отправленіяхъ?—Кто предписалъ законы твоей мысли,

---

1) Іоан. 1, 29.

и она доселѣ слѣдуетъ имъ—у всѣхъ людей? Кто начерталъ на сердцахъ всѣхъ людей законъ совѣсти, и она доселѣ у всѣхъ людей добро награждаетъ, а зло наказываетъ?—Боже всемогущій, премудрый и всеблагій! Рука Твоя постоянно на мнѣ грѣшномъ, и нѣтъ мгновенія, когда бы благость Твоя покидала меня. Даруй же мнѣ всегда живою вѣрою лобызать десницу Твою! Зачѣмъ мнѣ ходить далеко—искать слѣдовъ Твоей благости, Твоей премудрости и Твоего всемогущества? Ахъ! слѣды эти такъ явственно видны во мнѣ. Я—чудо Божіей благости, премудрости и всемогущества. Я—въ маломъ видѣ—цѣлый міръ, моя душа—представительница міра невидимаго; мое тѣло—представитель міра видимаго.

Старайся дойти до младенческой простоты въ обращеніи съ людьми и въ молитвѣ къ Богу. Простота—величайшее благо и достоинство человѣка. Богъ совершенно простъ, потому что совершенно духовенъ, совершенно благъ. И твоя душа пусть не двоится на добро и зло.

Любовь Божественнаго Спасителя нашего Іисуса Христа, Бога Отца и Духа Святаго такъ къ намъ велика, безмѣрна, что предъ нею становится незначительною, или какъ бы исчезаетъ всякая нелюбовь, вражда, ненависть къ намъ человѣческая. По этой-то безмѣрности любви къ намъ Божіей и ничтожности человѣческой вражды, Спаситель повелѣлъ всѣмъ намъ *любить враговъ нашихъ, благословлять клянущихъ насъ, добро творить ненавидящимъ насъ и молиться за творящихъ напасть* [1]). Мы въ любви Божіей; велико ли дѣло, что намъ не доброжелательствуютъ люди?

---

1) Мѳ. 5, 44.

Что они могутъ сдѣлать намъ, когда такъ возлюбилъ насъ Богъ?

Въ храмѣ Божіемъ добрыя, простыя, вѣрующія души—какъ въ домѣ Отца небеснаго: такъ имъ свободно тутъ и легко, легко. Здѣсь предвкушаютъ истинные христіане будущее *царствіе, уготованное имъ отъ сложенія міра* [1]), будущую свободу отъ всякаго грѣха и смерти, будущій покой и блаженство. Когда же предвкушаютъ? Искренно обращаясь душею къ Богу, усердно молясь Богу, принимая рѣшительное намѣреніе посвятить Богу жизнь свою,—и внѣ храма совершая самымъ дѣломъ дѣла добродѣтели.

Надежда христіанская есть надежда наша на жизнь во Христѣ. Мы созданы были для жизни, но отпали отъ жизни и пали въ смерть духовную и тѣлесную, и если бы не Господь, вѣчно бы погибали, а уничтожиться никакъ не могли бы. Богъ вѣренъ Самъ Себѣ. Сотворивши богоподобныхъ, вѣчныхъ духовъ, Онъ вѣренъ Своей вѣчности въ нихъ, и уничтожить ихъ—значитъ отречься отъ Своей вѣчности, а принять въ общеніе съ Собою падшихъ, грѣшныхъ, неочищенныхъ Онъ не можетъ, иначе Ему нужно было бы отказаться отъ Своей святости и отъ Своей неизмѣняемости.—Потому-то препрославленна да будетъ во вѣки вѣковъ твердая къ намъ любовь Бога Отца, для искупленія и очищенія насъ грѣшныхъ отъ грѣховъ непощадившая единороднаго Сына Своего, на смерть за насъ предавшаго Себя, не только *да очиститъ насъ отъ всякой скверны, но и да освятитъ насъ и представитъ насъ славну Церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да*

1) Мѳ. 25, 34.

будетъ свята и непорочна [1]). — *Азъ живу — и вы живи будете* [2]). Вотъ въ Комъ и вотъ на чемъ основывается вся наша надежда. Я живу — говоритъ Господь, и вы живы будете, перейдете отъ смерти къ жизни. — Все Евангеліе подтверждаетъ надежду нашу на жизнь. (Воскрешеніе Лазаря, разговоръ съ Мареой и Маріей, рѣчи Спасителя по случаю установленія причащенія, — въ Евангеліи Іоанна).

Іисусъ Христосъ воскресъ и вышелъ изъ гроба при затворенныхъ дверяхъ его, не повредивъ печати его. Такъ Онъ родился и отъ Пресвятой Дѣвы, *ключи Ея* (дѣвства) *невредивый рожденіемъ Своимъ* [3]). Такъ Онъ входитъ въ души вѣрующихъ сквозь тѣла ихъ, проходя ихъ сквозь невидимо, всегда свободно. Такъ Онъ входитъ въ домы всѣхъ, и никакія стѣны и запоры не удерживаютъ Его Безпредѣльнаго, ничѣмъ неограничиваемаго.

Въ будущемъ вѣкѣ блаженство наше возрастетъ отъ удивленія — видѣть вдругъ святыхъ и прекрасныхъ Ангеловъ Господнихъ, ихъ безчисленныя миріады, ихъ стройные чины, ихъ іерархическій порядокъ, отъ удивленія — видѣть всѣхъ святыхъ, добрыхъ, простыхъ человѣковъ Божіихъ изо всѣхъ вѣковъ: пророковъ, апостоловъ и всѣхъ иныхъ, а главное — отъ созерцанія Бога во свѣтѣ неприступномъ, отъ собственнаго внутренняго просвѣтленія и блаженства совершеннѣйшаго, не омрачаемаго никакимъ грѣхомъ, никакимъ страхомъ, никакою заботою и печалію.

Надежда христіанская есть надежда наша на соединеніе съ Богомъ въ будущемъ вѣкѣ. Въ настоя-

1) Ефес. 5, 27; 2) Іоан. 14, 19; 3) Кан. Пасх. пѣснь 6, троп.

щемъ нашемъ христіанскомъ положеніи все отвѣтствуетъ и направлено къ этому соединенію, и вещественныя блага, и духовныя: благодать Божія въ Церкви, Богослуженіе, таинства, совѣсть, внутреннее Божіе испытаніе и очищеніе, молитвы, плоды молитвъ, скорби, очищающія сердце, болѣзни *(возьметъ крестъ свой)* [1]). Къ небесному соединенію подготовляетъ нынѣшнее соединеніе въ усердной молитвѣ, въ таинствѣ причащенія: въ этомъ увѣряетъ залогъ Духа Святаго въ сердцахъ христіанъ. По этой же причинѣ всякое другое соединеніе сердца, кромѣ Бога и не для Бога, строго намъ запрещается. По этой же причинѣ должны мы оберегаться отъ плотскихъ похотей [2]), отъ всякаго грѣха.

Почитая Ангеловъ, мы сродняемся съ тѣмъ животворнымъ для жизни убѣжденіемъ, что есть другой міръ разумныхъ существъ, совершенно чистыхъ, простыхъ, безтѣлесныхъ, и что, значитъ, существованіе души нашей по смерти—есть дѣло не только возможное, но и дѣйствительное, существующее. А почитая святыхъ, привыкаемъ опять къ той мысли, что есть жизнь для насъ послѣ смерти; что добродѣтель и святость по смерти награждаются,—значитъ, если и мы будемъ жить добродѣтельно, то будемъ также награждены; что зло наказывается, какъ это представлено въ евангельской исторіи о богатомъ и Лазарѣ,—значитъ, и мы будемъ наказаны за зло, какое здѣсь сдѣлаемъ. Вообще, почитаніе Ангеловъ и святыхъ не отзывается никакимъ многобожіемъ, совершенно въ нашей природѣ и ведетъ къ существенной душевной пользѣ.

---

1) Мѳ. 16, 24; Мр. 8, 34; 2) 1 Петр. 2, 11.

Въ дѣлѣ промышленія Божія о людяхъ и по требованію разума должны быть посредники между людьми и Богомъ изъ міра духовнаго (такъ какъ люди занимаютъ средину между міромъ духовнымъ и матеріальнымъ), которые и руководятъ насъ къ горнему царству, именно: Ангелы. У Господа во всѣхъ дѣлахъ изумительная постепенность и порядокъ; вездѣ у Него низшіе руководствуются высшими: вотъ необходимость Ангеловъ-хранителей для христіанъ, искупленныхъ кровію Господа. Кромѣ того, Ангелы сами исполнены любви къ намъ и радуются объ обращеніи одного грѣшника; а любовь дѣятельна, и этой ихъ благородной и полезной дѣятельности Господь и далъ всю свободу, какъ мы видимъ изъ слова Божія.—Ангелы-хранители необходимы для людей по причинѣ коварства злыхъ духовъ надъ людьми: люди ихъ не видятъ сами. Люди очень немощны для духовной жизни. Кромѣ благодати Божіей, нужно еще лицо, исполненное этой благодати, мудрое, крѣпкое по своей природѣ: а таковы Ангелы. Кромѣ того, по исходѣ изъ жизни должны быть свидѣтели о дѣлахъ человѣческихъ противъ бѣсовъ.

Изъ собственнаго опыта живой, сердечной молитвы можемъ знать, что святые приняты въ ближайшее общеніе съ Богомъ. А по собственному же опыту знаемъ, что въ общеніи съ Богомъ посредствомъ молитвы вѣры умъ нашъ необыкновенно просвѣтляется и принимаетъ самые обширные размѣры дѣйствія: въ это время онъ видитъ то, чего въ обыкновенномъ своемъ состояніи не видитъ. Изъ этого слѣдуетъ, что святые, будучи въ общеніи съ Богомъ, притомъ чистые, отрѣшенные отъ тѣла, имѣютъ умъ самый свѣтлый, дальнозрящій, и наши сердечныя

молитвы слышатъ, и если онѣ угодны Богу и намъ полезны, непремѣнно исполняютъ.

Присутствіе при каждомъ истинномъ христіанинѣ Ангела-хранителя необходимо потому, что тѣлеса христіанъ суть, по свидѣтельству слова Божія, храмы Духа Святаго, и сами христіане—члены тѣла Христова, освященные Его крестными страданіями и смертію, запечатлѣваемые Его таинствами, въ которыхъ сообщается намъ благодать Духа Святаго; особенно же потому, что мы причащаемся самаго тѣла и крови Христовыхъ въ таинствѣ причащенія. Достоинство человѣка-христіанина, какъ члена тѣла Христова и храма Духа Святаго непремѣнно требуетъ нахожденія при немъ Ангела-хранителя, какъ старшаго собрата нашего и друга, который руководитъ насъ къ общему всѣхъ Владыкѣ въ царство свѣта и блаженства.—Если *радость бываетъ на небеси предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшникѣ кающемся* [1]), то нужно судить по сему, какое сильное участіе принимаютъ въ нашемъ спасеніи Ангелы Господни.

Помни, что во время молитвы Господь совершенно соотвѣтствуетъ намъ, какъ личный нашъ Первообразъ, и на каждое наше слово отвѣтствуетъ, на каждое движеніе сердца.

Покланяясь иконамъ, я, во первыхъ, почитаю въ нихъ Бога, родившаго безначально Сына—Образъ Свой живой, который безконечной мысли Бога Отца далъ вещественное бытіе, сотворивъ міры и всѣхъ тварей, бывшихъ въ мысли Божіей, и человѣка, со-

1) Лк. 15, 7. 10.

творенннаго по образу и по подобію Божію; во вторыхъ, я почитаю образъ Бога воплощеннаго; въ третьихъ, уважаю самъ себя, свой образъ безсмертнаго богоподобнаго человѣка, призваннаго быть причастникомъ божественнаго естества, едино съ Господомъ, храмъ Духа Святаго. Еще я невольно побуждаюсь почитать иконы потому, что вижу проявляющуюся чрезъ нихъ спасительную силу Божію для вѣрныхъ и карающую для невѣрныхъ, какъ вижу и ощущаю эту же силу въ образѣ креста Господня, который по чудодѣйственной силѣ своей называется животворящимъ. По всѣмъ этимъ причинамъ иконы замѣняютъ для меня самыя лица, имена коихъ онѣ носятъ.— Лики святыхъ на нашихъ иконахъ представляютъ намъ близость по духу святыхъ Божіихъ, которые всѣ живы у Бога и во Святомъ Духѣ всегда близки къ намъ по сердечной нашей вѣрѣ и молитвѣ къ нимъ. Ибо что можетъ быть отдаленнымъ для Духа Божія, вездѣсущаго и вся исполняющаго и *сквозь проходящаго вся духи разумичные* (одаренные разумомъ), *чистые, тончайшіе* [1])? *Радость бываетъ предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшникѣ кающемся* [2]). Значитъ, не только Богу, но и Ангеламъ открыты расположенія нашей души. *Предстоя предъ Тобою и предъ страшными и святыми Ангелы Твоими, приношу лукавая моя и беззаконная дѣянія, являяй сія и обличаяй* [3]).

Молящіеся! *еда мало есть вамъ трудъ даяти человѣкомъ и како даете Господеви трудъ* [4])? Мало еще развѣ для васъ видѣть безсиліе въ человѣкахъ; какъ вы еще хотите видѣть безсиліе въ Самомъ Богѣ и тайно помышляете, что Богъ не исполнитъ вашего

---

1) Прем. 7, 23; 2) Лк. 15, 7. 10; 3) Мол. 4 ко причащ. 4) Ис. 7, 13.

прошенія?—Пусть для людей многое трудно, весьма многое невозможно,—но какъ же вы считаете что-либо труднымъ для Бога? Есть развѣ для Него что-либо трудное и невозможное? Все для Него возможно и легко. *Вся возможна суть у Бога* [1]). Итакъ, молясь, будьте увѣрены твердо, что для Господа все легко, все Онъ можетъ во мгновеніе сдѣлать. Вашей собственной немощи что-либо сдѣлать, въ чемъ-либо помочь себѣ или ближнему, не приписывайте Богу. Для васъ, какъ для слабыхъ, ничтожныхъ тварей, почти все трудно: вы это сами на себѣ и на другихъ испытывали тысячу разъ; но развѣ *мало вамъ* еще *даяти* (приписывать) *трудъ человѣкомъ, что вы даете еще и Господеви трудъ,*—Господу, Который все создалъ мыслію и словомъ? Для Него, помните, ничто не трудно: всего смѣло просите; все надѣйтесь получить.—*Вся, елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, пріимете* [2]).

Святые Ангелы и прочія небесныя Силы исполнены цѣльной, святой жизни, ненарушимаго мира, нерушимой бодрости, вѣчнаго мужества и силы, неизреченной красоты, свѣта, высокаго ума, чистѣйшей къ Богу и къ людямъ любви, взаимнаго дружества, озаренія и просвѣщенія. Таковы и наши святые Ангелы-хранители. Чудная природа ангельская! Но христіане, которые сподобятся достигнуть будущаго вѣка и воскресенія изъ мертвыхъ, равны будутъ Ангеламъ, по слову Самого Господа. Будемъ же усердно стремиться къ тому не имѣющему конца вѣку, непоколебимому, безмятежному.

Христіанинъ! ты совокупишься съ Ангелами, Архангелами, всѣми небесными Силами: подражай Ан-

1) Марк. 10, 27; 2) Мѳ. 21, 22.

геламъ, презирай земное, возлюби небесное, вѣчное, духовное, удаляйся пристрастій житейскихъ, не порабощайся чреву, демону сребролюбія, будь незлобивъ, кротокъ, тихъ какъ ангелъ, чистъ какъ ангелъ, простъ, святъ какъ онъ.

Взирай въ человѣкѣ на божественное начало — душу, которая по образу и подобію Божію, и ради этого начала всегда уважай и люби человѣка отъ чистаго сердца, нелицемѣрно.

Самое обыкновенное дѣло — слову воплощаться. Мы говоримъ членораздѣльными звуками: что это, какъ не воплощеніе слова? Мы начертываемъ слова на бумагѣ: что это, какъ не воплощеніе слова?

Что есть вѣра? Увѣренность въ духовной истинѣ, въ Сущемъ или въ Богѣ, въ существованіи міра духовнаго съ его свойствами, подобно какъ мы увѣрены въ бытіи міра вещественнаго и его принадлежностей. Быть увѣреннымъ въ дѣйствительности духовнаго Всеначала и міра духовнаго со всѣми его свойствами и принадлежностями, такъ же какъ мы увѣрены въ бытіи міра вещественнаго съ его предметами и свойствами ихъ,—значитъ вѣровать. Напримѣръ, я несомнѣнно увѣренъ, что Богъ вѣченъ, всеблагъ, премудръ и всемогущъ, и не помыслю, что Онъ не вѣченъ, не всеблагъ, не премудръ, не всемогущъ; это значитъ, что я вѣрую твердо и несомнѣнно; я вѣрую, что Богъ, какъ Благость, дастъ все, чего ни попросишь у Него, и не усомнюсь въ этомъ; значитъ, я вѣрую.

Имя Божіе есть Самъ Богъ. Потому говорится: *не пріемли имени Господа Бога твоего всуе* [1]). Или—*защи-*

1) Исх. 20, 7; св. Втор. 5, 11.

тить тя имя Бога Іаковля [1]); или: *изведи изъ темницы душу мою, исповѣдатися имени Твоему* [2]). Какъ Господь есть препростое Существо, препростый Духъ, то Онъ въ одномъ словѣ, въ одной мысли—весь всецѣло и въ тоже время вездѣ—во всей твари. Потому призови только имя Господне: ты призовешь Господа—Спасителя вѣрующихъ, и спасешься. *Всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется* [3]). *Призови Мя*—имя Мое—*въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* [4]).

Весь человѣкъ, изъ души и тѣла состоящій, называется однимъ словомъ, наприм. Іоаннъ,—въ означеніе того, что человѣкъ приведенъ въ бытіе Словомъ Господнимъ, которое просто. Еще имя означаетъ то, что душа наша есть тоже простое существо. Подъ однимъ именемъ скрывается такое богатство и глубина духа человѣческаго, такое множество дѣлимыхъ частей вещества. Это истинно образъ и подобіе Божіе и вмѣстѣ малый міръ.

Въ имени человѣка—душа человѣка, наприм. въ имени „Иванъ“ душа Ивана. Такъ на призывъ сей душа моя сознаетъ себя въ этомъ имени и откликается на него. Такъ, въ имени Іисусъ Христосъ—весь Христосъ, душа и тѣло Его, соединенныя съ Божествомъ.

Богъ есть Духъ безконечный. Въ чемъ эта безконечность заключается? Въ безконечности бытія, жизни и премудрости, благости и любви, всемогущества, праведности и святости, въ Его вездѣсущіи во всей мысленной, духовной и безсловесной твари, равно

---

1) Пс. 19, 2; 2) Пс. 141, 8; 3) Дѣян. 2, 21; 4) Пс. 49, 15.

какъ и вещественной. Вездѣ и во всемъ Богъ, сущій превыше всего, не содержимый никакою тварію, и ни одна мысль, какъ бы быстра и смѣла ни была, ни въ чемъ опередить Его не можетъ, всегда кружась только въ Немъ.

Евреи ѣли мясо жертвенныхъ животныхъ; это было образомъ нашей духовной пищи: мы теперь ѣдимъ не тѣла жертвенныхъ животныхъ, а самое пречистое тѣло и кровь Господа по всей землѣ. Потому кто часто причащается св. Таинъ тѣла и крови Христовой, — тому не надо ѣсть мясъ животныхъ. Къ чему мнѣ плоть животнаго, когда я вкушаю пречистое Тѣло и пречистую Кровь—эти животворящія Тайны Бога моего?—Мало развѣ мнѣ отъ нихъ жизни, мира, радости, крѣпости душевной и тѣлесной? Развѣ я не могу удовольствоваться растительною или рыбною пищею, которая гораздо для меня легче?

Что удивительнаго, что тебѣ предлагаетъ въ пищу и питіе тѣло и кровь Свою Господь? Кто далъ тебѣ въ пищу плоть созданныхъ Имъ животныхъ, Тотъ далъ, наконецъ, въ пищу и питіе и Самого Себя; Кто питалъ тебя сосцами матери,—Тотъ, наконецъ, Самъ взялся питать тебя Своею плотію и кровію, чтобы, подобно тому, какъ съ молокомъ матернимъ ты всосалъ въ себя извѣстныя свойства матери, духъ ея, такъ съ тѣломъ и кровію Христа Спасителя всосалъ бы въ себя Его духъ и жизнь. Или, какъ прежде въ младенчествѣ ты питался матерью и жилъ ею, ея молокомъ, такъ теперь, выросши и ставши грѣховнымъ человѣкомъ, ты питаешься кровію своего Жизнодавца, дабы чрезъ то былъ живъ и возрасталъ духовно въ человѣка Божія, святаго; ко-

роче: чтобы, какъ тогда ты былъ сыномъ матери, такъ теперь былъ бы чадомъ Божіимъ, воспитаннымъ, вскормленнымъ Его плотію и кровію, паче же Духомъ Его—ибо плоть и кровь Его *духъ суть и животъ суть* [1]),—и содѣлался наслѣдникомъ царствія небеснаго, для котораго ты и сотворенъ, для котораго и живешь.

Дѣти! помните, что Іисусъ Христосъ такъ васъ любитъ, что созываетъ васъ каждый годъ нѣсколько разъ на Свою божественную и животворную трапезу, на коей подаетъ вамъ въ пищу Свое божественное, пречистое Тѣло, а въ питіе — Свою божественную, пречистую, животворящую Кровь—чтобы вы были живы не только здѣсь, временно, но и на небѣ, вѣчно, безъ конца, и очень, очень благодарите Своего Творца и Спасителя за такую безмѣрную любовь Его къ вамъ, и къ вашимъ родителямъ, и къ вашимъ братьямъ и сестрамъ, и ко всѣмъ людямъ.

Надежда христіанская есть надежда наша на Христа и на вѣчное блаженство, обѣщанное намъ Христомъ. Онъ край желанія нашего: *Той спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ* [2]). „Радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ“, говорятъ многіе изъ христіанъ, не имѣющіе понятія о христіанской надеждѣ, какъ будто грѣхи есть какая-то нерушимая стѣна. Нѣтъ: я скажу, что ее-то и разорилъ крестомъ и смертію Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ и отверзъ кающимся рай Божій. Въ томъ и будемъ стоять, чтобы научить, какъ надѣяться на Христа, потому что не всякая надежда есть христіан-

1) Іоан. 6, 63; 2) Мѳ. 1, 21.

ская, истинная, спасительная. Мы покажемъ свойства христіанской надежды: основательность, твердость и полноту ея, и тѣ признаки, по коимъ можно знать, есть ли въ насъ христіанская надежда; покажемъ, что надежда христіанская дышетъ молитвою какъ воздухомъ, поддерживается и укрѣпляется животворящими Тайнами, чтеніемъ и слушаніемъ слова Божія и писаній св. отецъ, собственными добрыми дѣлами каждаго. Здѣсь мы раскроемъ, что такъ какъ христіанинъ есть существо свободное и разумное, сотворенное по образу и подобію Божію, но притомъ падшее (по своей волѣ) или удалившееся отъ Бога чрезъ беззаконія, то долженъ самъ, чрезъ вѣру, надежду и любовь, приближаться къ своему Первообразу. Посовѣтуемъ всякому христіанину разсмотрѣть тщательно: что въ немъ составляетъ собственно человѣка богоподобнаго и безсмертнаго, попросимъ обратить вниманіе на свое сердце, прислушаться къ его требованіямъ, весьма часто обнаруживающимся предъ сознаніемъ человѣка, и удовлетворять имъ безотлагательно. Сердце наше требуетъ вѣры въ Бога и соединенія съ Нимъ, въ Коемъ находитъ покой и блаженство, но оно и прельщается, по дѣйствію духа темнаго и прирожденной порчѣ, всѣми земными благами, которыя не составляютъ его покоя, жизни и блаженства, а одну скорбь и тугу. Соединить это сердце вѣрою и надеждою со Христомъ—вотъ послѣднее желаніе наше при бесѣдахъ съ вами о надеждѣ; прервать надежду вашу на земныя блага — на людей, на почести, на богатство, на удовольствія чувственности, вотъ наше единственное желаніе. Мы утопаемъ въ грѣхахъ и часто унываемъ, отчаяваемся, погибаемъ отъ множества ихъ; обратить взоры всѣхъ на Надежду нашу—Христа Спасителя—во всѣхъ грѣхахъ, во всѣхъ скорбяхъ, во всѣхъ превратностяхъ жизни, счастія и не-

счастія, показать, что Онъ есть Богъ кающихся и Спасъ согрѣшающихъ—вотъ наше желаніе. Показать во Христѣ — нашу жизнь, наше блаженство, нашъ свѣтъ, наше богатство, пищу, питіе, все, и всю жизнь научить всѣхъ стремиться къ Нему, какъ къ краю всѣхъ нашихъ желаній, вотъ чего мы больше всего желаемъ. Іисусъ—Источникъ всегда живой. Я желалъ бы васъ довести до того, чтобы каждый изъ васъ отъ сердца называлъ Іисуса своимъ Іисусомъ, своимъ Спасителемъ. Не дай Богъ, чтобы намъ пришлось восклицать: *Господи! кто вѣрова слуху нашему и мышца Господня кому открыся* [1])?

Господь—Истина: все, что Онъ сказалъ, есть чистая истина и не допускаетъ ни тѣни сомнѣнія. И такъ есть надежда, что Богъ придетъ опять судить живыхъ и мертвыхъ, что будетъ жизнь будущаго вѣка, блаженство праведныхъ и мука грѣшныхъ.

Христіанскую надежду можно охарактеризовать такъ: молись и надѣйся, подвизайся и надѣйся; подвизайтесь войти сквозь тѣсныя врата [2]). *Въ молитвѣ терпите, бодрствующе въ ней со благодареніемъ* [3]).

Кто приходитъ къ св. Чашѣ съ какою-либо страстью на сердцѣ, тотъ Іуда и приходитъ льстивно лобызать Сына человѣческаго.

Молитва надѣется все получить. Трисіятельная Любовь, помилуй мя!

Я не знаю, какъ можно здравомыслящему человѣку колебаться въ какой-либо богооткровенной истинѣ,

---

1) Іоан. 12, 38 (Ис. 53, 1); 2) ср. Мѳ. 7, 13; 3) Кол. 4, 2.

открытой Іисусомъ Христомъ, засвидѣтельствованной апостолами, запечатлѣнной кровію безчисленнаго сонма мучениковъ, проповѣданной святителями, преподобными и всѣми святыми, — животворной для сердца. И, однако же, есть несчастные, которые колеблются, дѣйствительно колеблются, потрясаемые какими-то тяжелыми какъ камень, грызущими какъ ехидна, убивающими какъ діаволъ, внутренними внушеніями, обольщаемые какимъ-то недовѣдомымъ, невидимымъ льстецомъ, убійцею нещаднымъ. Съ чѣмъ это сообразно? Отъ чего я бываю тогда такъ безсмысленъ, глупъ, уродливъ и въ добавокъ мраченъ и унылъ? О, я знаю отъ чего. *Отъ плодовъ ихъ познавайте ихъ* [1]). По такимъ страшнымъ послѣдствіямъ въ душѣ моей заключаю о причинѣ, по слѣдамъ убійства отыскиваю убійцу. Это дѣлаетъ врагъ мой — діаволъ. Убійца!—Онъ-то убиваетъ душу мою сомнѣніемъ и невѣріемъ, мучитъ меня. Но и я неразуменъ, позволяя себѣ слушаться внушеній лжеца, убійцы, противника Бога и человѣковъ. Когда замѣчаешь въ себѣ какое-либо мысленное противленіе Богу, сомнѣніе въ троичности Лицъ Божества и Ихъ отношеній, и подобное,—вѣрь, что въ тебѣ врагъ Божій и человѣческій. Ты давно вѣруешь въ Святую единосущную, животворящую и нераздѣльную Троицу, давно пользуешься Ея милостями. Ея жизнію, Ея покоемъ и всѣми благами, и стой за Нее до смерти противъ врага общаго.

Вѣра покоитъ и услаждаетъ, невѣріе безпокоитъ и язвитъ.

Молясь, дѣлайте все разумно. Когда подливаете масла въ лампаду, тогда представляйте, что Жизно-

1) ср. Мѳ. 7, 16.

давепъ каждый день и часъ, каждую минуту вашей жизни поддерживаетъ вашу жизнь Духомъ Своимъ, и какъ бы ежедневно чрезъ сонъ въ тѣлесномъ, а чрезъ молитву и слово Божіе въ духовномъ отношеніи, вливаетъ въ васъ елей жизни, которымъ горитъ ваша душа и тѣло. Когда ставите свѣчу предъ иконою, вспомните, что жизнь ваша есть какъ бы горящая свѣча: догоритъ и потухнетъ; или что иные заставляютъ ее горѣть скорѣе, чѣмъ слѣдуетъ, страстями, многоядѣніемъ, виномъ и другими удовольствіями.

Такъ какъ первый учитель нашъ молитвѣ есть Церковь, которая научена молиться такъ прекрасно Самимъ Духомъ Святымъ, такъ какъ мы сами *не вѣмы, о чесомъ помолимся, якоже подобаетъ* [1]), то обязанность всякаго христіанина знать языкъ матери своей— Церкви. Грѣхъ тому, кто не знаетъ достаточно; грѣхъ особенно тѣмъ, которые выучившись языкамъ иностраннымъ, не хотѣли и не хотятъ учиться языку Матери-спасительницы. Вообще, всѣмъ надо понимать и учиться языку славянскому.

Средства, утверждающія надежду христіанскую: молитва, особенно частое, искреннее молитвенное исповѣданіе грѣховъ своихъ, частое чтеніе слова Божія, особенно же частое причащеніе св. животворящихъ Таинъ тѣла и крови Христовой.

Руководители наши въ надеждѣ христіанской: Самъ Господь, Пречистая Его Матерь, всѣ святые, пророки, апостолы, мученики, святители, преподобные — всѣ они потекли къ Богу съ надеждою спасенія, и никто

1) Рим. 8, 26.

не постыдился, всѣ спаслись. *Упованіе не посрамитъ* [1]), говоритъ Писаніе, и не посрамило.

Выраженіе христіанской надежды по отношенію къ земной жизни—прощеніе грѣховъ, въ коихъ мы живемъ всю жизнь: *аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу... и Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ* [2]). По отношенію къ будущей жизни: *узримъ Его, якоже есть* [3])... *Просвѣтятся, яко солнце* [4])... *Идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ... Иду уготовати мѣсто вамъ* [5])... *Наше житіе на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа, Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего* [6])...

Еще предметъ упованія: вотъ приступаютъ къ сердцу страсти; силенъ потокъ ихъ, трудно удержаться, не поддаться имъ; но имѣй надежду на Христа и побѣдишь ихъ. Говори: *борютъ мя страсти, Владыко, но Самъ мя заступи и спаси, Спасе мой. Отъ юности моея врагъ мя искушаетъ, сластьми палитъ мя; азъ же надѣяся на Тя, Господи, побѣждаю сего* [7]).

Бѣдствія христіанъ отъ того, что не имѣютъ христіанской надежды. Вотъ у человѣка тѣснота грѣховная на сердцѣ, тоска, скука грѣшная; если надежды христіанской нѣтъ у него на сердцѣ, то что онъ дѣлаетъ? Прибѣгаетъ къ искусственнымъ средствамъ прогнать тѣсноту и скуку, къ развлеченіямъ преступнымъ, а не ко Христу, Коего *иго благо* сердцу нашему *и бремя легко* [8]),—не къ молитвѣ, не къ раскаянію во грѣхахъ, не къ слову Божію, *которое полезно къ наученію, къ обличенію, утѣшенію* [9]). Такъ

1) Рим. 5, 5; 2) 1 Іоан. 2, 1. 2; 3) 1 Іоан. 3, 2; 4) Мѳ. 13, 43; 5) Іоан. 12, 26; 14, 2; 6) Филип. 3, 20. 21; 7) 1-е антиф. 4 и 8 гл.; 8) Мѳ. 11, 30; 9) 2 Тим. 3, 16; ср. Рим. 15, 4.

дѣлается большею частью. Отсюда необходимость для свѣтскихъ людей театровъ и множество другихъ развлеченій. Прибѣгаютъ къ самоубійству. Утвержденію въ сердцѣ молящагося надежды много способствуютъ опыты полученія просимаго. А эти опыты внимательный къ себѣ легко замѣтитъ.

Молящемуся нужно надѣяться умолить Господа о всѣхъ грѣхахъ: *весь долгъ твой отпустихъ тебѣ, понеже умолилъ Мя еси* [1]); *нѣсть бо грѣхъ побѣждающъ человѣколюбіе Божіе* [2]). *Кровь Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* [3]) (Марія Египетская). *Аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа Праведника* [4]).

Надежда предполагаетъ ожиданіе какого-либо блага, котораго не имѣемъ. *Егоже не видя надѣемся, терпѣніемъ ждемъ* [5]). Но какъ величайшее благо наше безгрѣшность, а мы не имѣемъ этого блага и страдаемъ ежедневно отъ грѣховъ, могущихъ погубить насъ вѣчно, то надежда христіанская должна быть обращена ко Христу, какъ къ Избавителю отъ грѣховъ и Спасителю нашему.

Какъ все необходимое для физической жизни мы получаемъ изъ земли, воздуха, огня и воды: такъ все необходимое для жизни духовной—всѣ свѣтлыя, добрыя и спасительныя мысли и расположенія сердца получаемъ отъ Бога, хотя этого и не замѣчаемъ, по причинѣ невидимости мыслей и сердечныхъ движеній. *Духъ идѣже хощетъ дышетъ, и гласъ Его слышиши* [6]). *Не довольни есмы помыслити что отъ себе, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* [7]).

1) Матѳ. 18, 32; 2) мол. 4 ко св. причащ.; 3) 1 Іоан. 1, 7; 4) 1 Іоан. 2, 1; 5) Рим. 8, 25; 6) Іоан. 3, 8; 7) 2 Кор. 3, 5.

Когда принимаешь животворящія Тайны, вообрази твердо въ видахъ хлѣба и вина Самого Христа; сдѣлай на нихъ мысленное надписаніе: Іисусъ Христосъ, и съ этимъ мысленнымъ надписаніемъ (а чувственное есть) препроводи умственно до глубины сердца, и тамъ мысленно положи животворящаго Гостя. Если такъ, съ такою вѣрою примешь св. Тайны, то увидишь, что произведутъ въ тебѣ онѣ: миръ душевныхъ силъ глубочайшій, легко тебѣ всему будетъ необыкновенно. По мѣрѣ вѣры нашей Господь благодѣтельствуетъ намъ; по мѣрѣ сердечной готовности Тѣло и Кровь оказываются животворящимъ углемъ на сердцѣ вѣрующаго.—Церковь—небо; алтарь—престолъ жизни, съ коего нисходитъ Богъ для питанія и оживленія вѣрующихъ въ св. пречистыхъ Тайнахъ. *Дивна дѣла Твоя, Господи* [1])! Ты заранѣе приготовляешь насъ къ созерцанію престола и Сѣдящаго на немъ, видѣніемъ земнаго престола въ церкви и созерцаніемъ очами вѣры Возсѣдящаго на немъ.

Когда будешь просить у Бога духовныхъ дарованій, напримѣръ — премудрости, вѣры, надежды и любви, кротости и смиренія, тогда вспомни, что ты образъ и подобіе Божіе, что душа твоя есть какъ бы нѣкоторый отпечатокъ Божества, и все богатство души заключается въ Богѣ, какъ въ сокровищницѣ *(Сокровище благихъ)*, откуда мы можемъ почерпать всякое духовное благо молитвою вѣры и терпѣніемъ и очищеніемъ себя отъ всякой скверны. Говори Господу: мой ограниченный духъ изшелъ отъ Твоего безпредѣльнаго всесовершеннаго Духа; вотъ я бѣденъ, Владыко мой, премудростію и разумомъ, или

1) Апок. 15, 3.

вѣрою, надеждою и любовію, кротостію и смиреніемъ; призри на желаніе сердца моего и даруй мнѣ Твою премудрость, *вѣру непостыдну, надежду извѣстну, любовь нелицемѣрну* [1]).

Повиновеніе Церкви чадъ ея должно начинаться совершеннымъ довѣріемъ ея молитвамъ, таинствамъ и обрядамъ, и оканчиваться исполненіемъ на дѣлѣ всѣхъ ея законоположеній.

Сердечными очами видишь ясно, какъ Господь держитъ тебя всегда въ повиновеніи Себѣ законами совѣсти.

Тѣ, которые идутъ къ Богослуженію покушавши, добровольно налагаютъ на себя ненужную и вредную тяжесть и заранѣе заглушаютъ сердце свое для молитвы, преграждая къ нему доступъ святыхъ помысловъ и святыхъ ощущеній. Крайне надо остерегаться, чтобы не ѣсть предъ Богослуженіемъ. Помнить надо, что *царство Божіе нѣсть брашно и питіе* [2]), т. е. не можетъ царствовать Богъ въ томъ сердцѣ, которое отягощено объяденіемъ и питіемъ.

Господь такъ близокъ къ каждому, особенно къ свято живущему, христіанину, что сердце его и тѣло есть храмъ Духа Святаго. *Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* [3])? Какое удобство для молитвы на всякомъ мѣстѣ! *Близъ ти глаголъ* молитвы, или Богъ, Которому молишься, *во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ* [4])

Грѣхъ закрываетъ сердечныя очи: воръ думаетъ, что Богъ не видитъ; блудникъ, предаваясь скверно-

1) 8 мол. іерея на утр.; 2) Рим. 14, 17; 3) 1 Кор. 6, 19; 4) Рим. 10, 8.

дѣйствію, думаетъ, что Богъ его не видитъ; сребролюбивый, объѣдало, пьяница думаютъ, что они утаиваются съ своими пристрастіями. Но Богъ видитъ и судитъ. *Нагъ есмь и скрыхся* [1]). Такъ говоритъ своими дѣлами всякій грѣшникъ, скрывающійся отъ вездѣприсущаго Бога.

Что Господь все видитъ и что Онъ всегда съ нами, очевиднымъ доказательствомъ тому служатъ Его божественныя и животворящія Тайны: здѣсь Онъ даетъ намъ осязать Себя, вложить руки сердца нашего *въ ребра Его* и вложить персты наши *въ гвоздинныя язвы Его* [2]).

Сколько разъ я ни молился съ вѣрою, Богъ всегда слушалъ меня и исполнялъ молитвы мои.

Мы, большею частью, живемъ въ сомнѣніяхъ, въ маловѣріи, невѣріи, *очи имуще и не видяще, уши имуще и не слышаще, сердце окаменено имуще* [3]). Надо беречься одебеленія сердца.

Человѣкъ, образъ Божій—живаго Бога живой образъ; въ душѣ человѣка, особенно вѣрующаго и добродѣтельнаго, отображается сіяніе Божества, Его совершенства. *Святи будите, яко Азъ святъ есмь, Господь Богъ вашъ* [4]).

Душа перваго человѣка отъ Бога, отъ Него же и всѣ души послѣдующихъ людей; всѣ — дыханіе Его божественнаго Духа, всѣ должны быть чада Его, всѣ какъ одинъ. *Якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ,* молился Спаситель Отцу небесному, *да и тіи въ Насъ едино будутъ* [5]). Вотъ какое высокое происхожденіе и

1) Быт. 3, 10; 2) ср. Іоан. 20, 25; 3) ср. Мр. 8, 17. 18; 4) 1 Петр. 1, 16 (Лев. 19, 2); 5) Іоан. 17, 21.

назначеніе наше!—Чрезъ Іисуса Христа мы должны быть едино съ Богомъ, и гдѣ Онъ, тамъ должны быть и мы: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* [1]). Такъ какъ души наши отъ Бога, то, конечно, Онъ всегда близокъ къ намъ, какъ близки родители къ своимъ дѣтямъ. Какъ родители знаютъ своихъ дѣтей, такъ тѣмъ больше Господь знаетъ людей, чадъ Своихъ благодатныхъ во Христѣ. *Знаю Моя* [2]).

Въ обыкновенныхъ познаніяхъ человѣческихъ—узналъ разъ хорошо какой-либо предметъ, и часто на всю жизнь знаешь его хорошо, безъ помраченія познанія о немъ. А въ вѣрѣ не такъ; разъ позналъ, ощутилъ, осязалъ, думаешь: всегда такъ будетъ ясенъ, осязателенъ, любимъ предметъ вѣры для души моей; по нѣтъ: тысячу разъ онъ будетъ потемняться для тебя, удаляться отъ тебя и какъ бы исчезать для тебя, и что ты прежде любилъ, чѣмъ жилъ и дышалъ, къ тому, по временамъ, будешь чувствовать совершенное равнодушіе; и надо иногда воздыханіемъ и слезами прочищать себѣ дорогу, чтобы увидѣть его, схватить и обнять сердцемъ. Это отъ грѣха.

Слово и въ нашихъ устахъ является уже творческимъ, образуя членораздѣльные звуки; съ словомъ выходитъ живой духъ человѣка, не отдѣляющійся отъ мысли и слова. Видите, слово, по природѣ своей, даже въ насъ творительно. Отъ чего же мы маловѣрны бываемъ и недовѣрчивы къ творческой силѣ слова, напримѣръ, въ молитвѣ, что она—это словесное служеніе—низведетъ къ намъ непремѣнно милость Владыки? Такъ слово безпрестанно творитъ себѣ плоть: членораздѣльные звуки и письмена, или

---

1) Іоан. 12, 26; 2) Іоан. 10, 14.

книги наши, не плоть ли, въ которую облеклось слово? А мы такъ къ этому прислушались и присмотрѣлись, что намъ кажется это совершенно не заслуживающимъ особеннаго вниманія. Не только природа Божества, но, по дару Его, и природа сотворенныхъ тварей одушевленныхъ—творительна подъ Божіимъ руководствомъ: *раститеся и множитеся* [1]). Души живыхъ тварей растятъ себѣ тѣла, при Божіемъ руководствѣ (паукъ, пчела, червь). Такъ человѣки данною имъ отъ Бога силою доселѣ растутъ и множатся на землѣ; такъ люди и животныя творятъ себѣ все необходимое для жизни, особенно — человѣкъ—это изобрѣтательнѣйшее существо, которое изумляетъ своимъ безконечнымъ творчествомъ во всѣхъ родахъ искусства. Такъ какъ Слово—Творецъ вездѣсущъ, то вездѣ, хотя не въ безконечность, и творенія Его раскинуты, и вездѣ Онъ созидаетъ, и если нужно, претворяетъ.

Богъ есть такое простое Существо, что Онъ быстрѣе молніи, быстрѣе мысли, незамѣтно посѣщаетъ нашу душу. Потому Господь и говоритъ: *не пріидетъ царствіе Божіе съ соблюденіемъ: ибо царствіе Божіе внутрь васъ есть* [2]). *Есть*, т. е. нельзя означить даже и мгновенія прихода царствія Божія въ нашу душу: отвергнулъ грѣхъ отъ сердца, и оно въ сердцѣ, и не замѣтишь какъ и когда; моментъ совершеннаго отверженія грѣха отъ сердца есть мгновеніе совершеннаго Божія воцаренія въ насъ: ибо Богъ воцаряется въ насъ по мѣрѣ очищенія отъ грѣховъ; а животворящія Тайны, по мѣрѣ вѣры, мгновенно очищаютъ, освящаютъ и благоукрашаютъ домъ души.—Такъ и діаволъ и духи злобы, какъ простыя существа, хотя

1) Быт. 1, 28; 2) Лк. 17, 20. 21.

далеко несовершенныя въ своей простотѣ и сильно ограниченныя, дѣйствуютъ на душу быстро, мгновенно, какъ быстра молнія, какъ быстра мысль. Мгновенное почувствованіе привязанности къ земному, или мгновенное склоненіе сердца ко грѣху, или мгновенное усомнѣніе въ истинѣ,—и онъ проникъ въ сердце; онъ же и производитъ въ одно мгновеніе какую-либо страсть въ сердцѣ, и потомъ, по мѣрѣ нашего ей сочувствія, овладѣваетъ нами и влечетъ насъ куда ему угодно, какъ плѣнниковъ, связанныхъ по рукамъ и ногамъ. Если же мы противимся ему, то онъ старается чрезъ сильное омраченіе ума и сердца уничтожить наши усилія къ сердечной вѣрѣ и благочестивымъ помышленіямъ и чувствамъ. Чтобы побѣдить его и прогнать отъ себя изъ сердца, нужно произвести въ сердцѣ совершенную вѣру въ Господа Іисуса Христа и помнить, что въ тебѣ дѣйствуетъ врагъ, что мысли твои или расположенія сердца и воли—грѣховны, богопротивны. Затѣмъ рѣшительно отвергни эти мысли всѣмъ сердцемъ, рванись, такъ сказать, сердцемъ со всею силою изъ грѣховныхъ узъ, какъ Сампсонъ, опутанный тетивами, и разорвешь адскія связи, какъ нитку, силою Іисуса Христа и благодатію Святаго Духа.

На молитвѣ должны мы помнить, что мы другъ для друга члены и должны молиться обо всѣхъ, какъ и молитва *Отче нашъ* являетъ. Апостолы тому примѣръ и всѣ святые. Если будешь это помнить и молиться за другихъ, то и Ангелы святые будутъ молиться за насъ, какъ члены одного царствія Христова, одной Церкви, одного тѣла. *Въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* [1]).

1) Мат. 7, 2.

Господь есть жизнь моя, дыханіе, сила моя, свѣтъ мой, миръ, радованіе, пища и питіе мое; что принесу я такому Благодѣтелю, или чѣмъ воздамъ Ему?— Воздамъ, при Его же содѣйствіи, послушаніемъ волѣ Его, исполненіемъ заповѣдей Его. *Аще любите Мя*, Самъ Онъ говоритъ, *заповѣди Моя соблюдите* [1]).—Постараюсь угодить Ему исканіемъ царствія Божія и правды Его, и вмѣненіемъ въ ничто благъ земныхъ сравнительно съ небесными; не буду прилѣпляться сердцемъ ни къ чему земному. О, Господи! Ты Самъ даруй мнѣ силу исполнить это. Укрѣпи меня Самъ десницею Твоею: *Сила моя, не остави мене!* Даруй мнѣ возложить надежду единственно на Тебя, моего Питателя, на Тебя, Который никогда не оставлялъ меня.

Жизнь есть сила животворящая. Потому Богъ— первая источная жизнь — есть безконечная, всѣхъ оживотворяющая Сила; потому и Ангелы называются также силами небесными,—человѣческая душа есть тоже сила. Ангелы и человѣки—силы, оживотворяемыя первымъ Животомъ, носимыя, руководимыя и подкрѣпляемыя первою Силою въ умномъ и свободномъ служеніи первому Животу. Смерть есть сила умерщвляющая. Первая такая сила въ царствѣ живаго и все создавшаго для жизни Бога появилась въ лицѣ діавола, и отъ него перешла на людей и на прочія твари земныя, ибо сама *тварь повинуся* рабству тлѣнія *за повинувшаго ю* [2]) человѣка, подчинившагося первой умерщвляющей силѣ — діаволу. Такъ какъ діаволъ сила умная, то онъ силою адскаго ума дѣйствуетъ на нашъ умъ, поврежденный имъ своимъ дыханіемъ первоначально, и разлучаетъ насъ отъ

1) Іоан. 14, 15; 2) Рим. 8, 20.

Живота-Бога сомнѣніемъ, недовѣрчивостью Богу—всемогущей и неизмѣнной въ своихъ свойствахъ Силѣ; отъ Бога-Любви разлучаетъ духомъ вражды, злобы, зависти; отъ Бога-Духа разлучаетъ сильною привязанностію нашего сердца къ благамъ земнымъ. Мы замѣчаемъ, что въ грѣховныхъ, неестественныхъ привязанностяхъ нашего сердца дѣйствуетъ сила, умерщвляющая нашу душу, какъ и въ злобѣ, сомнѣніи и во всѣхъ грѣхахъ, въ унынія, отчаяніи и противленіи Божіимъ заповѣдямъ. Господь Богъ также является въ нашей душѣ силою, по преимуществу, любви: *крѣпка яко смерть любы* [1]), силою всѣхъ добродѣтелей, преодолѣвающею всѣ препятствія, противопоставляемыя душѣ силами ада.

Къ молитвѣ, предъ иконами или безъ нихъ, нужно приступать всегда съ полною надеждою на полученіе просимаго, напримѣръ, избавленія отъ скорби, душевной болѣзни и грѣховъ, потому что и прежде тысячу разъ получаема была явная милость отъ Господа или Владычицы, и не надѣяться на полученіе просимаго или сомнѣваться въ слышаніи молитвы было бы крайнимъ безуміемъ и слѣпотою.

Если бы васъ кто спросилъ, зачѣмъ вы молитесь иконамъ бездушнымъ, какая вамъ отъ нихъ польза?—скажите, что отъ иконъ нашихъ мы несравненно болѣе получаемъ пользы, чѣмъ отъ самаго добраго и благотворительнаго человѣка; скажите, что отъ иконъ приходитъ всегда благодатная сила и помощь душамъ вашимъ, избавляющая васъ отъ грѣховъ, скорбей и болѣзней, особенно же отъ иконъ Спаса и Богоматери; что одно сердечное съ вѣрою воззрѣніе на

1) Пѣснь пѣсн. 8, 6.

нихъ, какъ на живыхъ и близъ насъ находящихся, спасаетъ отъ лютыхъ скорбей, страстей и мраковъ душевныхъ, что если прикосновеніе къ ризамъ Спасителя и платкамъ апостоловъ дѣлало больныхъ здоровыми, то тѣмъ болѣе лики Спасителя и Богоматери сильны исцѣлить вѣрующихъ отъ всякой скорби, по вѣрѣ въ Господа и Богоматерь.

Моя душа можетъ вообразить милліоны ликовъ, напримѣръ, единой и той же Божіей Матери, а рука моя художественно начертать сколько угодно Ея ликовъ, и всѣ они будутъ досточтимые лики Ея, какъ Сама Она. Такъ Единица пресущественная и животворящая измыслила и чрезъ зиждительное Слово Свое сотворила, а чрезъ Святаго Духа освятила безчисленное множество умныхъ образовъ Своихъ—силъ небесныхъ; такъ же Отецъ измыслилъ, а Сынъ, Самъ живой образъ Отца, создалъ, освятивъ Духомъ Святымъ чувственно-разумный образъ Свой—человѣка и отъ него единаго, на постоянное удивленіе наше, донынѣ дѣлаетъ творчески такіе образы: и всѣ живые, прекрасные, богоподобные, пребывающіе, вѣчные. Такъ и я, сколько бы ни изображалъ иконъ, всѣ онѣ для меня истинныя, досточтимыя иконы, которыя я буду безъ сомнѣнія чтить поклоненіемъ, только бы онѣ соотвѣтствовали дѣйствительнымъ, живымъ, святымъ образамъ (иконамъ) Божіимъ. Что препятствуетъ намъ имѣть столько же ликовъ, напримѣръ, Спаса Христа, сколько отдѣльныхъ лицъ христіанскихъ? Каждый ликъ Спаса есть досточтимѣйшій Его ликъ, сіяющій въ душѣ каждаго истиннаго христіанина.

Прекрасное и боголюбезное обыкновеніе у христіанъ имѣть образъ Спасовъ и молиться ему. Это—потребность вопіющая нашей души. Самъ Господь

съ любовію, Ему свойственною, желаетъ вообразиться въ насъ, какъ говоритъ апостолъ: *чадца моя, ими же паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* [1]*);* или *вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша* [2]*);* но какъ воображу я въ сердцѣ Христа, когда напередъ не изображу Его себѣ чувственно и не представлю Его предъ своими глазами?—И вотъ у насъ образа Спасителя, Божіей Матери и друг. Любовь къ нимъ христіанъ, желающая всегда носить образы ихъ въ мысляхъ и въ сердцѣ, самая природа наша чувственно-духовная, вызвала необходимость изображать ихъ иконнымъ писаніемъ, ставить въ почетнѣйшемъ мѣстѣ дома, какъ въ сердцахъ нашихъ или въ домахъ душъ нашихъ, давать имъ самое почетное мѣсто и чтить ихъ поклоненіемъ прежде сердечнымъ, а потомъ и тѣлеснымъ.—И какъ согласно съ намѣреніемъ Божіимъ наше почитаніе иконъ!—Небо отвѣчаетъ намъ въ иконахъ, какъ съ очистилища древле Господь въ еврейской скиніи; множество изъ нихъ сіяетъ чудесами.

Се стою при дверехъ и толку [3]). Это значитъ, что Господь постоянно стоитъ при дверяхъ нашего сердца, запертаго или запираемаго для Него грѣхами или разными пристрастіями. *Вотъ стою.* Вы молитесь, а Онъ у самаго сердца вашего стоитъ и внимаетъ каждому вашему сердечному движенію и чувству.

Господи! даруй мнѣ сердце простое, незлобивое, открытое, вѣрующее, любящее, щедрое, достойное вмѣстилище Тебя Всеблагаго!

Говоря съ какимъ-либо человѣкомъ, мы увѣрены, что онъ слышитъ насъ, не смотря на разстояніе

1) Галат. 4, 19; 2) Ефес. 3, 17; 3) Апок. 3, 20.

насъ раздѣляющее, иногда очень значительное; — увѣрены потому, что получаемъ отъ него соотвѣтствующіе отвѣты, и слова мои производятъ въ его сердцѣ тѣ же понятія и расположенія, какія во мнѣ. Или мы говоримъ въ многочисленномъ собраніи и увѣрены, что все собраніе разомъ насъ слышитъ, и если наши слова идутъ отъ сердца, то они падаютъ также на сердца слушателей и производятъ въ нихъ благія мысли и расположенія души. Такъ, бесѣдуя въ молитвѣ съ Богомъ или со святыми, мы должны быть безъ малѣйшаго сомнѣнія увѣрены, что наши рѣчи, отъ сердца произносимыя, бываютъ слышимы (не говорю о Богѣ, Который вездѣ и все знаетъ, и самое сердце наше), не только такъ же, какъ живыми людьми слышатся наши слова, но и гораздо удобнѣе, по причинѣ простоты міра духовнаго, и отвѣты на наши молитвы подаются также съ большимъ удобствомъ и болѣе мудрые и полезные, чѣмъ отвѣты земныхъ лицъ на наши просьбы, по той же простотѣ и богопросвѣщенности небожителей. Это считать надо за истину, не требующую доказательства, за самое обыкновенное дѣло. Какъ въ первомъ случаѣ всякій увѣренъ въ слышаніи другими нашихъ словъ изъ опытовъ, такъ и здѣсь.

Богъ и святые такъ же слышатъ насъ на молитвѣ, какъ слышатъ другъ друга люди, разговаривающіе между собою, или какъ слышатъ проповѣдника люди, предстоящіе въ храмѣ, или воины голосъ вождя,— слышатъ даже несравненно лучше и совершеннѣе; потому что мы слышимъ слова другаго, но не знаемъ, что у него на сердцѣ и въ мысляхъ, и случается такъ, что иной одно говоритъ, а совершенно другое имѣетъ на сердцѣ. Богъ же и святые не такъ: видятъ, что у насъ въ мысляхъ и на сердцѣ, — Богъ

Самъ Своимъ всевѣдѣніемъ, а святые благодатію Святаго Духа, въ Которомъ они вѣчно пребываютъ. Они видятъ, соотвѣтствуютъ ли слова наши сердцу, и если вполнѣ соотвѣтствуютъ сердцу, а сердце, въ свою очередь, вѣрующее, сокрушенное и смиренное, горитъ любовію и усердіемъ *(яко мы усердно къ тебѣ прибѣгаемъ)* и желаніемъ получить просимое, то они любезно преклоняются на нашу молитву и подаютъ желаемое. Богъ и святые хотятъ, чтобы мы на молитвѣ представляли ихъ живыми, присущими себѣ, чтобы мы зрѣли ихъ сердечными очами. Живъ Богъ; *нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ: вси бо Тому живи суть* [1]).

Вездѣ видишь на землѣ премудраго Художника-Духа, веселящагося полнотою радости въ тваряхъ и являющаго безконечную премудрость Свою въ дѣлахъ рукъ Своихъ. Всюду видишь животворящаго Духа, какъ художника или какъ горшечника, образующаго многоразличные неодушевленные и одушевленные сосуды. Особенно Его видишь въ святыхъ людяхъ, какъ въ величественныхъ, прекрасныхъ храмахъ Его. Но въ людяхъ невѣрныхъ и нечестивыхъ видишь почти на каждомъ шагу и дѣла злаго духа — всѣ страсти, возмущенія, вражды, противленія.

Богъ есть бытіе и жизнь всего существующаго. Потому Онъ и называется *Сый*, какъ бы единственное бытіе, первое несозданное бытіе, или какъ Глава, отъ Которой всякое бытіе. Потому апостолъ говоритъ объ Немъ: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмы* [2]). Мы живемъ Богомъ, двигаемся Его силою, существуемъ Его волею, повелѣніемъ и всемогуществомъ.

1) Луки 20, 38; 2) Дѣян. 17, 28.

Ты не разумѣваешь о образѣ вселенія Господа въ животворящія Тайны. Это тайна; такъ же тайна, какъ тайна то, какимъ образомъ вселенъ въ твое тѣло духъ безсмертный, оживляющій, благоукрашающій и укрѣпляющій тѣло. Господь есть простое Существо, совершенно отличное отъ матеріи, простое, какъ проста мысль, или мгновенное движеніе сердца или духа нашего;—также тайна, какъ тайна то, какимъ образомъ Онъ вселяется въ твое сердце весь, безъ посредства всякой матеріи, чрезъ одну живую мысль о Немъ, живую вѣру въ Него, или послушаніе слову Его. По совершеннѣйшей простотѣ Своей, Онъ находится необходимо весь вездѣ — *вездѣ Сый и вся исполняяй: еда небо и землю не Азъ наполняю* [1]? — и не можетъ дѣлиться, раздѣляя Себя всѣмъ и сообщаясь всѣмъ истинно и дѣйствительно въ различныхъ дарованіяхъ, — Самъ Единый и Недѣлимый, творя постоянно безконечное и разнообразное множество тварей, будучи присущъ весь всякой твари, самой послѣдней и меньшей всѣхъ инфузоріи.

Весь воздухъ проходенъ для свѣта солнечнаго, прозраченъ, и онъ весь, такъ сказать, срастворяется со свѣтомъ, хотя этотъ послѣдній, по тонкости своей, всегда можетъ его оставить. Вода ключевая, хрусталь и стекло также проникаются и срастворяются со свѣтомъ. Множество тѣлъ, способныхъ отражать и преломлять лучи свѣта, обливаются или блестятъ свѣтомъ солнечнымъ или свѣтомъ огня и пріемлютъ теплоту его въ себя. Въ одеждахъ, шитыхъ золотомъ или серебромъ, каждая блестка блеститъ свѣтомъ солнца особо. Такъ родъ человѣческій избранный, или

1) Іер. 23, 24.

души праведныхъ, проходны для Свѣта умнаго — Бога, и сіяютъ Его свѣтомъ, срастворяясь съ Нимъ. Такъ и каждая частица животворящихъ Таинъ, дѣлаясь тѣломъ и кровію Самого Владыки, есть вся свѣтъ, сіяніе, теплота, жизнь; ни единая самая незамѣтная частица не остается не претворенною въ свѣтъ и жизнь Божества.

Замѣть, какъ Господь присно съ тобою на всякомъ мѣстѣ, въ образѣ и подобіи Своемъ, сущемъ въ тебѣ: мыслишь ты Отцемъ, говоришь Словомъ, дѣйствуешь въ Духѣ Святомъ. Что воздухъ и свѣтъ для тѣла, то мысль или Богъ Отецъ для души; что пища для тѣла, то Слово для души; что дыханіе и теплота, то Духъ Святый.

Видали ли вы, какъ пчелы придерживаются пчелы-царицы, или какъ муравьи — муравья-царя? — Такъ умныя и словесныя существа должны придерживаться Бога. Или знаете ли вы, какъ планеты меньшія придерживаются большей и около нея вращаются? Такъ умныя и словесныя существа должны придерживаться Бога всяческихъ. Семейство — малый образчикъ безчисленной семьи силъ, обращающихся около Бога и въ Богѣ. Государство, или цари и ихъ подданные, — значительные образцы обращенія небесныхъ силъ около Вседержителя, Царя славы.

Какъ въ разговорѣ съ людьми, посредникомъ между нашимъ словомъ и словомъ другаго служитъ воздухъ, находящійся вездѣ и все наполняющій, и чрезъ воздухъ слова долетаютъ до слуха другаго, а безъ воздуха невозможно было бы говорить и слышать: такъ, въ духовномъ отношеніи, въ сообщеніи съ безтѣлесными существами посредникомъ бываетъ Духъ

Святый, *вездѣ сый и вся исполняяй.* Не понимаемъ вполнѣ, какъ чрезъ посредство воздуха слова наши слышатъ другіе, иногда на далекомъ разстояніи, однако же знаемъ, что слышатъ; не понимаемъ также, какъ слышатъ въ Духѣ Святомъ св. Ангелы и человѣки вопли сердца нашего, а знаемъ, что слышатъ. Какъ тамъ удостовѣряемся въ слышаніи другими нашей рѣчи изъ отвѣтовъ, такъ и здѣсь удостовѣряемся изъ отвѣтовъ. Тамъ мы видимъ очами тѣлесными лицо, съ которымъ говоримъ, здѣсь очами сердечными: глазу представляется образъ, оку сердца — лицо невидимое или духъ невидимый. Для тѣлесныхъ существъ есть разстояніе, для Святаго Духа оно не существуетъ.

Ангела Божія представляй въ образѣ человѣческой души, т. е. Ангелъ, какъ душа твоя. Потому-то Ангелы и являются въ человѣческомъ образѣ, потому, то есть, что они имѣютъ природу, подобную душѣ человѣческой — только безгрѣшную, святую и высшую.

Какъ скоро слышитъ Богъ молитву двоихъ или троихъ молящихся отъ сердца вмѣстѣ! *Идѣже бо еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* [1]), говоритъ Самъ Господь.

Намѣреніе по отношенію къ намъ Господа нашего Іисуса Христа состоитъ въ томъ, чтобы изгнать изъ сердецъ нашихъ ложь (лесть), гордость и злобу діавольскую, и вмѣсто того насадить Свою истину и любовь, кротость и смиреніе.

---

1) Мѳ. 18, 20.

Если бы на каждой линіи пространства мы изображали ликъ Господень, и тогда не сдѣлали бы ничего лишняго, потому что Господь дѣйствительно находится весь на всякомъ самомалѣйшемъ и самовеличайшемъ пространствѣ; если бы мы вездѣ предзрѣли Господа, то лучше бы и желать не нужно было, мы поступили бы не болѣе, какъ только по справедливости: ибо Богъ всегда одесную насъ, гдѣ бы мы ни были.

Духъ Святый называется *Утѣшителемъ* [1]) по существу Своему, которое есть миръ, радость и блаженство безконечное, и по дѣйствію Своему на души вѣрующихъ, которыхъ Онъ утѣшаетъ, какъ мать, въ ихъ добродѣтеляхъ, въ ихъ страданіяхъ, скорбяхъ и болѣзняхъ, въ ихъ подвигахъ за вѣру; — называется еще Утѣшителемъ въ противоположность злому духу унынія, который часто прiражается къ душамъ нашимъ. Всякое явленіе имѣетъ причину. Такъ, сотворивъ какое-либо доброе дѣло, вы радуетесь, находите утѣшеніе въ душѣ своей. Отчего? — Оттого, что въ васъ Духъ-Утѣшитель, *вездѣ Сый и вся исполняяй, Сокровище благихъ*, Который утѣшаетъ васъ. Напротивъ, сдѣлавъ что-либо худое, или и не сдѣлавши ничего худаго, вы ощущаете иногда въ душѣ убійственное уныніе. Отчего? —Оттого, что вы допустили овладѣть собою злому духу унынія. Напримѣръ, вы становитесь на молитву, и вами овладѣваетъ уныніе, между тѣмъ какъ до молитвы его не было; или—вотъ вы принимаетесь читать какую-нибудь книгу духовнаго содержанія, напримѣръ св. Писаніе: и вами тоже овладѣваетъ уныніе, лѣность,

1) Іоан. 14, 26.

сомнѣніе, маловѣріе и невѣріе. Отчего?—Оттого, что васъ искушаютъ, надъ вами коварствуютъ злые духи унынія, сомнѣнія и невѣрія. Вы въ церкви у Богослуженія: и вамъ скучно, тяжело, лѣнь, — на васъ напало уныніе. Отчего опять? — Оттого, что надъ вами коварствуютъ злые духи унынія и лѣности. Или вы принимаетесь за сочиненіе духовное, напримѣръ, за проповѣдь: и въ вашемъ сердцѣ, въ вашемъ умѣ мракъ, холодъ, а во всемъ тѣлѣ — разслабленіе. Отчего?—Оттого, что въ васъ коварствуютъ невидимые враги.—Доказать это легко: — только не стань всего этого дѣлать, и будетъ такъ легко и пріятно, будетъ такой просторъ въ душѣ и сердцѣ — откуда что возьмется. — Потому Духъ Святый совершенно необходимъ всѣмъ намъ во всѣхъ благихъ дѣлахъ нашихъ: Онъ есть наша сила, крѣпость, свѣтъ, миръ, утѣшеніе.

Наглядное доказательство вездѣсущія и промышленія Божія представляетъ растительность. Гдѣ ея нѣтъ на земномъ шарѣ? Она покрываетъ равнины, взбирается на неприступныя крутизны каменныхъ горъ, пробивается въ пустыняхъ, утверждаетъ свои корни въ водахъ и среди водъ — на необитаемыхъ островахъ. И кто же это раститъ и украшаетъ ее прекраснымъ разнообразіемъ видовъ и цвѣтовъ?—Господь Богъ: *Богъ тако одѣваетъ*. Но если Богъ травку такъ заботливо одѣваетъ, то покинетъ ли, хотя на минуту, забудетъ ли Богъ человѣка? *Аще сѣно сельное днесь суще, и утрѣ въ пещь вметаемо Богъ тако одѣваетъ: кольми паче васъ, маловѣри* [1])? Если Богъ ежеминутно оживляетъ травку и не оставляетъ ее Своею жизнію, то перестанетъ ли оживлять меня?— Нѣтъ, если Онъ травку одѣваетъ и оживляетъ, то во

1) Матѳ. 6, 30; ср. Лк. 12, 28.

мнѣ Онъ живетъ постоянно, какъ въ храмѣ, если я добровольно не удаляю Его своими грѣхами. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* [1])? Кстати замѣть о храмѣ: апостолъ называетъ христіанина храмомъ, потому что Духъ Божій живетъ въ немъ; значитъ, въ христіанскихъ храмахъ постоянно живетъ Богъ. Святость храма. Благоговѣніе къ нему. Ощутительное дѣйствіе пребывающаго въ храмѣ Бога на сердца людей, обращающихся къ Нему на молитвѣ.

В*оззоветъ ко Мнѣ, и услышу его* [2]). О, слова преисполненныя любви! О, слова вдыхающія живѣйшее упованіе молящемуся!

Доселѣ ты не научился любить ближнихъ. Ты отвѣчаешь на нерасположеніе къ тебѣ людей своимъ нерасположеніемъ. Дѣлай напротивъ: на нерасположеніе къ тебѣ другихъ отвѣчай сердечнымъ расположеніемъ и любовію; чѣмъ больше видишь нелюбви къ тебѣ, тѣмъ больше люби. Нелюбовь есть болѣзнь, а больнаго надо больше жалѣть, большую заботливость, большую любовь оказывать ему, потому именно, что онъ боленъ.—Не знаешь ли, что врагъ безплотный надъ всѣми коварствуетъ, всѣхъ заражаетъ ядомъ ненависти? — И ты не изъятъ отъ его коварства. Не служи же ему, духу вражды, а служи со всѣмъ усердіемъ Богу любви. Помни, что Богъ-Слово умеръ за братію твою.

Какъ рѣки текутъ въ море, такъ души людей къ Богу.

---

1) 1 Кор. 3, 16; 2) Псал. 90, 15.

Духовная и тѣлесная жизнь расходятся, не согласуются; потому чувствуешь себя иногда по тѣлу прекрасно, а по духу, по сердцу — нѣтъ. Стань молиться и увидишь, что одебелѣло сердце, *уты, утолстѣ, расширѣ и забы Бога*[1]), — и тяжело тебѣ молиться, хотя и здоровъ ты и крѣпокъ силами; перестанешь молиться, опять легко будетъ; но это грѣховная легкость.

Идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше[2]). Знай, о чемъ думаютъ молящіеся во храмѣ. Кто чему преданъ сердцемъ, тотъ о томъ и думаетъ.

Если сердце будетъ сомнѣваться о Духѣ Животворящемъ, то не будетъ въ насъ жизни, а скорбь и тѣснота, и по дѣломъ: потому что жизнь отъ Духа Животворящаго. Скорбь отъ сомнѣнія вѣрный признакъ того, что мудрованіе это—ложь и отъ діавола убійцы происходитъ.

Доселѣ я жилъ Богомъ (мыслилъ, чувствовалъ, питался). И впредь буду жить Имъ же. Всякое безпокойное попеченіе отлагаю и полагаюсь на надежду мою, на дыханіе мое—Христа.

Какъ должно вѣруетъ во Христа тотъ, кто не позволяетъ себѣ усумниться ни на мгновеніе въ истинѣ того, что сказалъ Онъ въ св. Евангеліи Своемъ,—чему учитъ отъ смысла чиста невѣста Его—Церковь.—Надобно стяжать въ вѣрѣ такую твердость сердца, чтобы оно, по свободной нашей волѣ, ни мало, ни на минуту не колебалось двоедушіемъ, склоненіемъ на сторону противоположную, чтобы

1) Второз. 32, 15. 18; 2) Матѳ. 6, 21.

христіанинъ не былъ волненіемъ морскимъ, которое вѣтромъ поднимается и потомъ опять разметается [1]).— Вѣра наша во Христа—*ей и аминь,—въ Немъ Самомъ ей бысть* [2]).

Помни, что сердечно и твердо вѣруя во Христа, спасемся въ жизнь вѣчную. Помяни, какъ св. Церковь изъ вѣрныхъ своихъ послѣдователей никого не погубила, а всѣхъ спасла благодатію Божіею. Дѣла Спасителя и Церкви надъ вѣрующими говорятъ сами за себя.—Дѣла сомнѣнія и невѣрія въ душѣ человѣка, убивающія его душу и тѣло, говорятъ также сами за себя.

Такъ какъ Духъ Божій есть грозная сила, страхъ и мука демоновъ, то демоны всѣми своими адскими кознями противятся Духу Божію и хулятъ Его. Такъ какъ Духъ Божій есть духъ спасающій, духъ единенія, любви и мира, то они всѣми мѣрами противятся единенію, любви и спасенію людей. Изъ-за нихъ произошло раздѣленіе церквей—на Восточную и Западную,—замѣтьте: изъ-за догмата о Святомъ Духѣ и произошло раздѣленіе; изъ-за нихъ дальнѣйшее разъединеніе римскаго Запада — лютеранство, кальвинизмъ и англиканство; изъ-за нихъ расколъ въ нашей православной Церкви. (Къ слову: надобно ли изъ-за раскольниковъ не дѣлать нужныхъ, благотворныхъ преобразованій въ Церкви?—Надобно дѣлать: иначе посмѣются надъ нами демоны; ужели мы допустимъ одолѣть себя ихъ злобѣ? Да не будетъ. И такъ надобно переводить Библію на русскій языкъ. Сколько милліоновъ людей лишаются ея богатства изъ-за того, что она на непонятномъ славянскомъ

---

1) ср. Іак. 1, 6; 2) 2 Кор. 1, 19. 20.

языкѣ!) *) Еще демоны всячески силятся исторгнуть и исторгли изъ сердецъ христіанъ вѣру въ Евангеліе и въ Церковь Христову,—что есть также хула на Духа Святаго;—всѣми мѣрами стараются погрузить христіанъ въ дѣла плотскія и въ скверны плотскія, чтобы не пребывалъ въ людяхъ Духъ Божій, какъ въ допотопныхъ людяхъ;—и не видимъ ли мы, что люди преданы сребролюбію, объяденію, пьянству, распутству въ огромныхъ размѣрахъ?—Что это у насъ за растлѣніе? О! худо будетъ намъ, и можетъ быть очень скоро... Еще духи злобы нападаютъ на Духа Божія въ мысляхъ и сердцахъ отдѣльныхъ людей; вѣру въ Него колеблютъ; горе намъ: да не похулимъ Духа Святаго Божія животворящаго, Духа любви неизглаголанной, *ходатайствующаго о насъ воздыханіи неизглаголанными* [1]); да вѣдаемъ все время живота нашего покланятися Ему и славить Его,—какъ покланяемся Отцу и Сыну, какъ славимъ Отца и Сына—нераздѣльною и равною честію. Да почтимъ вселенскій символъ вѣры—это спасительное руководство въ вѣрѣ для вѣрующихъ всѣхъ временъ и мѣстъ. Да не оскорбляемъ ни единою мыслію сомнѣнія живущаго въ насъ и оживотворяющаго насъ Духа Божія,—эту утробу Божію безконечно насъ любящую, какъ Отецъ и Сынъ.

Единѣмъ Духомъ напоихомся [2]). Видишь, Духъ Божій, какъ вода или воздухъ, окружаетъ насъ со всѣхъ сторонъ,—*Духъ Господень исполни вселенную* [3]). Вѣра дается намъ Духомъ Божіимъ: *другому вѣра тѣмъ же Духомъ* [4]), говоритъ апостолъ; *любовь Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ* [5]), говоритъ тотъ же апостолъ.

---

*) Писано, когда русскій переводъ Священнаго Писанія еще не былъ изданъ Святѣйшимъ Сунодомъ; 1) Рим. 8, 26; 2) 1 Кор. 12, 13; 3) Прем. 1, 7; 4) 1 Кор. 12, 9; 5) Рим. 5, 5.

Какъ хорошо побѣждать страсти! Послѣ побѣды чувствуешь такую легкость на сердцѣ, миръ и величіе духа!

Не *душа ли больши есть пищи* [1]? Ахъ! безконечно, неизмѣримо больше. Въ душѣ сіяетъ образъ Бога невидимаго, Творца всего. Не только чего-либо вещественнаго, но души своей, жизни своей, я не долженъ щадить для пользы брата, вещественной или тѣлесной, особенно же духовной. Служа съ любовію пользамъ брата, я служу Самому Богу. О! я чувствую сердцемъ высокую, великую истину: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* [2]. Почему такъ?—Потому, во первыхъ, что всякій человѣкъ есть образъ Божій, и во вторыхъ, потому что Іисусъ Христосъ есть Богъ и вмѣстѣ человѣкъ, и Глава тѣла—Церкви Своей,—такъ что мы составляемъ *уди Его, отъ плоти Его и отъ костей Его* [3]), то есть, мы—члены Христовы.

Не вѣрь плоти своей, угрожающей тебѣ несостоятельностію во время молитвы: лжетъ. Станешь молиться—увидишь, что плоть сдѣлается покорною твоею рабою. Молитва и ее оживитъ. Помни всегда, что плоть лжива.

Вѣрующій въ Спасителя и питающійся плотію и кровію Его имѣетъ въ себѣ жизнь вѣчную: и вотъ причина, почему всякій грѣхъ производитъ сильную болѣзнь и смущеніе въ сердцѣ; не имѣющіе же въ себѣ живота вѣчнаго, пьютъ беззаконіе какъ воду и не болятъ: потому что въ сердцѣ ихъ нѣтъ живота вѣчнаго.

---

1) Матѳ. 6, 25; 2) Матѳ. 25, 40; 3) Ефес. 5, 30.

Слава Духу Божію, отъ Отца исходящему для оживленія всякой твари и исполняющему всю вселенную. Слава Ему, животворящему Ангеловъ и человѣковъ и всякую тварь. Слава Ему, Силѣ нашей, Святынѣ нашей. Слава Ему, соприсносущному Отцу и Сыну!

Тѣлесная природа моя требуетъ образа. Достойно и праведно мы дѣлаемъ образа и покланяемся имъ. Человѣкъ самъ что иное есть, какъ не живой образъ живаго Бога?—Самъ Сынъ Божій есть печать равнообразная, въ Себѣ показующая Отца. Если мы сами образы Божіи, состоящіе изъ души и тѣла, то почему намъ не почтить преподобныхъ Божіихъ въ ихъ образахъ рукотворенныхъ? Нареченіе имени на образѣ много значитъ для вѣрующаго. Это имя какъ бы вмѣсто души служитъ ему. Призови отъ всей души имя святаго: онъ услышитъ тебя и въ образѣ явитъ чудодѣйственную силу свою. Имя Спасителя, съ вѣрою призываемое, дѣлаетъ чудеса, изгоняетъ бѣсовъ, погашаетъ страсти, исцѣляетъ болѣзни; по благодати Господа и святые, съ вѣрою призываемые по имени, дѣлаютъ также чудеса.—И что удивительнаго? Всѣ они въ Духѣ Божіемъ, а Духъ животворящій вездѣ и все наполняетъ, и Духомъ Святымъ святые всѣ дѣлаютъ чудеса, потому что единъ Духъ Божій есть Духъ чудесъ.

Человѣкъ—малый міръ. Какъ душа въ тѣлѣ, такъ Богъ въ мірѣ. Оставитъ душа тѣло,—и оно сейчасъ распадается. Оставитъ Духъ Божій міръ, и онъ тотчасъ распадется. Душа въ тѣлѣ вездѣ, но особенно въ сердцѣ, и Богъ въ мірѣ вездѣ, но особенно на небесахъ и въ храмѣ.—И такъ на каждомъ шагу познавай присутствіе Божіе.

Слава Тебѣ, Всесвятый, животворящій *Душе, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ присно почиваяй* [1]), нераздѣльный отъ Отца и Сына! Слава Тебѣ, Сыне Божій, *о Дусѣ Божіи изгонявый бѣсовъ* [2]) и Имъ спасеніе наше строяй, освящаяй, умудряяй, укрѣпляяй насъ! Слава Тебѣ, Отче, благоволяй о насъ присно въ Сынѣ Духомъ Святымъ! Нераздѣльная Троице Единице,—помилуй насъ!

Близки дѣти, образы отца и матери, сердцу родителей: еще ближе люди, особенно христіане—образы Божіи, сердцу Божію.—Внѣшнее подобіе дѣтей родителямъ, а часто и внутреннее, напоминаетъ намъ о внутреннемъ подобіи нашемъ Богу.

Всякое мѣсто есть мѣсто Божія присутствія и Божія владычества; отсюда несомнѣнно, что очами иконъ Господь взираетъ на насъ, и устами иконъ, какъ собственными, можетъ вѣщать намъ. Оттого, что Господь на всякомъ мѣстѣ, крестъ его чудесно дѣйствуетъ, имя Его производитъ чудеса, иконы Его являются чудотворными и во всякомъ случаѣ мѣстами благодатнаго Его присутствія.

Мысль моя свободно проникаетъ зданія съ ихъ стѣнами, горы, моря, небо и землю, и по мысли человѣкъ есть подобіе Божества, которое есть Духъ безконечный и всюду сущій. Богъ ли не проникаетъ всего и не наполняетъ всего, какъ Творецъ всего?

Въ молитвѣ дышетъ надежда, и молитва безъ надежды—грѣховная молитва.

---

1) стихира на день Св. Троицы; 2) ср. Мѳ. 12, 28; Лк. 11, 20.

Есть ли Ангелы-хранители у каждаго? Есть и должны быть. Природа духа необыкновенно дѣятельна и не можетъ не дѣйствовать; мы видимъ это на душѣ своей. Природа добраго духа необходимо ищетъ дѣятельности и расширенія круга этой дѣятельности, распространенія царства истины и добра; какъ, напротивъ, природа злаго духа ищетъ соотвѣтственной себѣ дѣятельности и расширенія царства лжи и всякаго зла. Что бѣсы всѣми мѣрами стараются о распространеніи царства зла—это мы чувствуемъ въ себѣ, и св. Писаніе о томъ свидѣтельствуетъ: *діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* [1]). Какъ же не допустить и по требованію здраваго разума той истины, что Ангелы дѣйствуютъ вездѣ въ мірѣ, стараются о распространеніи царства добра и ищутъ спасенія человѣческаго! О, вѣрно слово, *что радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся* [2]), и какъ діаволъ есть при каждомъ человѣкѣ, такъ добрый Ангелъ есть также при каждомъ человѣкѣ; какъ присутствіе того мы ясно чувствуемъ, такъ и присутствіе этого,—хотя, по самолюбію, мы привыкли всѣ добрыя мысли, чувства, расположенія и намѣренія приписывать себѣ, а не Ангелу-хранителю.—Достаточно ли будетъ Ангеловъ-хранителей для каждаго человѣка?—Достаточно, и съ избыткомъ. Когда апостолъ Петръ бросился съ ножемъ на раба архіереева—защищать своего Учителя и Господа, то Господь сказалъ ему: *или ты думаешь, что Я не могу нынѣ умолить Отца Моего, и Онъ пошлетъ Мнѣ больше двѣнадцати легіоновъ Ангеловъ* [3])?—Это означаетъ, что у Господа ихъ всегда съ избыткомъ достаточно для защищенія всякаго человѣка (Елисей, Іаковъ), а для Сына Божія воплотившагося—по преимуществу. Еще

1) 1 Петр. 5, 8; 2) Луки 15, 7. 10; 3) Мат. 26, 53.

извѣстно, что Ангелъ-хранитель явился Спасителю въ Геѳсиманскомъ саду для укрѣпленія Его; *Ангели приступиша и служаху Ему* [1]), послѣ сорокадневнаго поста и искушенія въ пустынѣ; Ангелъ-хранитель Младенца Спасителя являлся Іосифу во снѣ и распоряжалъ его движеніями.

Душе Святый, живый, личный, господственный, живая связь Отца и Сына—помилуй мя!

Душе Святый, животворящій и объединяющій все созданіе, паче же разумныя созданія, сила всего созданія—помилуй мя!

На молитвѣ да отложитъ человѣкъ всякое житейское попеченіе и о спасеніи души своей токмо да печется.

Надо надѣяться на Господа при всѣхъ искушеніяхъ, при всѣхъ безотрадныхъ состояніяхъ души: избавитъ Господь.

Какое единство существа въ трехъ Лицахъ Божества! Сынъ ничего не дѣлаетъ безъ Духа, какъ Духъ безъ Отца, и Отецъ безъ Духа и Сына, но всѣ все совокупно.—Не такъ съ человѣкомъ бываетъ: онъ иногда работаетъ умомъ безъ участія сердца, и дѣло его бываетъ часто бездушно; эта разладица—слѣдствіе грѣха. (Три странника, Авраамъ; двое исполняютъ волю третьяго).

Думаю я: какъ всесовершенно Божество, какая въ Немъ полнота жизни безконечная! Богъ Отецъ родилъ изъ Себя зиждительное Слово и изводитъ зиждитель-

1) Мат. 4, 11.

наго Духа: и Они господственно исполняютъ волю Отца, какъ руки у человѣка исполняютъ дѣломъ то, о чемъ мыслитъ глава, чего желаетъ сердце. Дивенъ Ты, Боже нашъ, вся сотворившій Словомъ Своимъ ѵпостаснымъ и вся совершаяй Духомъ ѵпостаснымъ! Какая полнота жизни! И Сынъ и Духъ равны Отцу — Виновнику, и Сынъ и Духъ равно всемогущи, какъ Отецъ и Сынъ суть едина благость и любовь, едина воля, едина сила, едино Божество и царство! Какая полнота жизни! И Сынъ Творецъ, и Духъ Творецъ.— *Руцѣ Твои* (Сынъ и Духъ) *сотвористѣ мя и создастѣ мя* [1]). Какое единеніе! Ни Сынъ безъ Духа, ни Духъ безъ Сына ничего не дѣлаютъ, но вмѣстѣ исполняютъ волю Отца, будучи три — едино Существо. Потому гдѣ слышишь дѣйствующимъ Сына, тамъ непремѣнно дѣйствуетъ съ Сыномъ Духъ, тамъ непремѣнно и Отецъ, изъ Котораго и къ Которому Они возводятся.—*Славлю Отца и Сына силу и Святаго Духа пою власть, нераздѣльное, несозданное Божество, Троицу единосущную, царствующую въ вѣкъ вѣка* [2]).

Въ томъ-то и величіе Твое божественное, Господи Спасе, что жизнь всякой твари въ Тебѣ, какъ ѵпостасномъ Животѣ, *да вси чтутъ* Тебя, *якоже чтутъ Отца* [3]), въ томъ-то и величіе Твое, Душе Святый, Животворящій, что Ты всѣхъ освящаешь, укрѣпляешь и живишь вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ, да вси чтутъ Тебя, какъ чтутъ Отца и Сына; въ томъ-то и величіе Твое, Душе Святый, что и Сынъ Божій единородный, яко единосущный Тебѣ, Тобою же творилъ силы и чудеса, и Тобою освящаетъ, укрѣпляетъ и руководитъ насъ къ Отцу Своему: *Тѣмъ имамы приведеніе во единомъ Дусѣ ко Отцу* [4]).

1) Псал. 118, 73; 2) Стих. воскр. 3 гл. на Господи возэв.; 3) Іоан. 5, 23; 4) Ефес. 2, 18.

Яже *на Духа хула не отпустится человѣкомъ* [1]. Кто отвергаетъ личное бытіе Духа Святаго, особенно же кто причастникомъ былъ Духа Святаго много разъ, тотъ хулитъ Его и если не исправится отъ хулы, не будетъ прощенъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Душе Святый, животворящій, Душе благодати, помилуй насъ!

У людей мало молящихся слабо сердце; и вотъ, когда они хотятъ молиться, сердце ихъ разслабляется и разслабляетъ ихъ руки, тѣло и мысли, и трудно имъ молиться. Надо преодолѣть себя: постараться молиться всѣмъ сердцемъ, потому что хорошо, легко молиться всѣмъ сердцемъ.

Упованіе на предстательство Божіей Матери, Ангеловъ и святыхъ, есть видъ христіанской надежды; они сильны въ предстательствѣ за насъ благодатію того же Христа и своими добродѣтелями. — Не напрасно мы имъ молимся: мы уповаемъ чрезъ ихъ ходатайство милость получить, оставленіе грѣховъ и спасеніе, и временныя блага, наприм. здоровье, благораствореніе воздуха, избавленіе отъ бѣдствій и скорбей. —Молись въ Духѣ и Духомъ Святымъ Спасителю, Отцу, Ангеламъ и всѣмъ святымъ, и молитва твоя будетъ пламенна, и слезы заструятся изъ очей твоихъ, сладкія и легкія слезы. Слава Утѣшителю Духу! А какое Онъ утѣшеніе душѣ!

Спаситель и Утѣшитель — два Божескихъ Лица: одинъ всегда спасаетъ отъ грѣховъ, другой утѣшаетъ спасаемаго. Имена взяты отъ самаго дѣла и оправдываются всегда на самомъ дѣлѣ. — Утѣшаетъ! Утѣ-

1) Мат. 12, 31.

шаетъ, якоже мати кого утѣшаетъ, такъ Духъ Святый душу вѣрующую.

Богъ державно претворяетъ хлѣбъ обыкновенный и вино обыкновенное въ животворящую плоть и кровь Сына Своего Духомъ Святымъ. Изъ этого ясно видимъ, что Онъ и тѣлесной жизни нашей Виновникъ и Питатель, и что тѣлесная жизнь наша далеко не такъ важна, какъ духовная, потому что обыкновенные хлѣбъ и вино, питающіе и укрѣпляющіе нашу тѣлесную природу, претворяются въ лучшій хлѣбъ— въ хлѣбъ жизни духовной, и вино—въ питіе духовное.

Духъ Божій вездѣ: мысленно пронесись по всему свѣту, вездѣ увидишь дѣла Его. Имъ оживляются люди высшею жизнію, животныя, птицы, рыбы, растенія Вездѣ тѣло и кровь Спасителя одинаково чудеса дѣлаютъ; вездѣ таинства силу имѣютъ, а сила ихъ Духъ Святый.

О почитаніи и призываніи святыхъ въ молитвахъ (на день св. Николая). Основаніе: они въ Богѣ; они богаты духовными дарованіями; они на землѣ живыхъ и на землѣ изобилія,—а мы на землѣ смерти и глада духовнаго. На жизнь нашу взялъ ихъ Богъ къ Себѣ.—*На жизнь послалъ меня Богъ предъ вами* [1]), говоритъ Іосифъ братьямъ.—Авраамъ. Ной. Богачъ просилъ Авраама въ аду, да послетъ Лазаря. Ной—избавитель отъ потопа. *Блаженъ, иже имѣетъ племя въ Сіонѣ, и южики въ Іерусалимѣ* [2]).

Веселюсь и восхищаюсь безконечнымъ совершенствомъ Божества; веселюсь и восхищаюсь, что Божество въ трехъ Лицахъ и каждое Лице самоѵпостасно

1) Быт. 45, 5; 2) Исаія 31, 9.

и есть Богъ всесовершенный—единъ въ трехъ:—что всемогущъ Отецъ, всемогущъ Сынъ, всемогущъ и Духъ Святый; вездѣсущъ Отецъ, также Сынъ и также Духъ Святый; жизнь Отецъ, жизнь Сынъ, жизнь и Духъ Святый; любовь Отецъ, любовь Сынъ, любовь и Духъ Святый. Радуюсь о Богѣ-Отцѣ, радуюсь о Богѣ-Сынѣ, радуюсь о Богѣ-Духѣ Святомъ — единомъ Божествѣ, единомъ естествѣ и силѣ,—единомъ, любящемъ насъ, Богѣ-Спасителѣ. Радуюсь, что каждому изъ трехъ Лицъ Божества, какъ Богу, усвояются и особенныя господственныя дѣйствія:—Отцу измышленіе и благоволеніе, Сыну осуществленіе Отческой мысли и благоволенія, Духу Святому совершеніе и оживленіе.

Діаволъ иногда дѣйствуетъ въ умѣ, какъ безпокойный совопросникъ о непостижимомъ, какъ дерзкій посягатель на неприступныя тайны трехъ Лицъ Божества, на Ихъ взаимныя отношенія. Съ благоговѣніемъ и крайне осторожно нужно мыслить о троичности Божества.

Молитва, какъ внѣшній воздухъ освѣжаетъ тѣло, такъ она освѣжаетъ душу и оживляетъ ее:—въ ней бодрѣе и веселѣе чувствуешь себя, подобно тому, какъ прогулявшись на свѣжемъ воздухѣ, чувствуешь себя и физически и душевно бодрѣе и свѣжѣе.

Вся, елика имать Отецъ, Моя суть [1]). Вся, елика имать Духъ, также Его суть, кромѣ исхожденія; равно говори и о Сынѣ и объ Отцѣ, только отдѣли личныя свойства. По причинѣ Ихъ единосущія — общеніе свойствъ.

Учитесь молиться, принуждайте себя къ молитвѣ: сначала будетъ трудно, а потомъ, чѣмъ болѣе будете

1) Іоан. 16, 15.

принуждать себя, тѣмъ легче будетъ; но сначала всегда нужно принуждать себя.

Святителю отче Николае, моли Бога о насъ! На какомъ основаніи мы просимъ молитвъ за себя святыхъ, и дѣйствительно ли они молятъ за насъ, и дѣйственна ли ихъ молитва за насъ? Самъ Богъ прямо изъявилъ Свою волю нѣкоторымъ людямъ, не имѣвшимъ къ Нему близости, людямъ грѣшнымъ по преимуществу, чтобы они просили о себѣ помолиться людей Божіихъ, наприм., Авимелеху, взявшему жену Авраамову, было повелѣно просить Авраама, чтобы онъ помолился объ немъ; Іовъ молился, по явному откровенію воли Божіей, о друзьяхъ своихъ; молились Моисей, Самуилъ, Илія, всѣ пророки; Самъ Господь, по человѣческому естеству Своему, молился Отцу небесному о Петрѣ и всѣхъ ученикахъ. Святые заслуживаютъ быть ходатаями о насъ къ Богу по своимъ добродѣтелямъ, по своимъ заслугамъ, какъ угодники Его. Если на землѣ справедливость требуетъ, чтобы извѣстный человѣкъ, близкій къ Богу, помолился о другихъ (наприм. священникъ о людяхъ), то отчего и не на небесахъ? Всѣ святые живы у Бога и для насъ: видя въ Богѣ наши нужды, сочувствуютъ намъ и готовы, по нашимъ молитвамъ, помогать намъ. Для чего по нашимъ молитвамъ, а не иначе? Для того, чтобы насъ же утвердить въ вѣрѣ и подвигѣ молитвенномъ. Да еще: для чего и живые хотятъ, чтобы другіе, нуждающіеся въ ихъ помощи, просили ихъ?

Какъ діаволъ во мгновеніе уязвляетъ душу приравненіемъ къ сердцу какого-нибудь противузаконнаго пожеланія или неправеднаго помысла, такъ Богъ и Его Ангелъ-хранитель оживляютъ мгновеннымъ притокомъ святыхъ желаній и помышленій. Надо

быть внимательнымъ и благодарнымъ Господу за Его духовные дары свѣта.

Что значитъ ежедневное призываніе святыхъ—въ каждый день различныхъ—въ продолженіе всего года и всей жизни? Значитъ то, что святые Божіи, какъ братія наши, только совершенные, живы и недалеки отъ насъ, слышатъ насъ и всегда готовы помогать намъ, по благодати Божіей. Мы живемъ съ ними вмѣстѣ—въ одномъ дому Отца небеснаго,—только на разныхъ половинахъ: мы на земной, они на небесной, и для насъ и для нихъ есть средства проникать другъ къ другу; для насъ молитва вѣры и любви, для нихъ—духовная ихъ природа, всегда готовая къ дѣятельной помощи, по любви, которою проникнуты ихъ души.

Вѣра подается человѣку Духомъ Святымъ,—оттого *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* [1]).—Духа Святаго открылъ намъ Іисусъ Христосъ, Духомъ Святымъ зачавшійся и родившійся, Духомъ возраставшій и укрѣплявшійся [2]), Духомъ изгонявшій бѣсовъ [3]), Духомъ Святымъ воскресшій.—О Духѣ Святомъ проповѣдывали апостолы, мученики, преподобные, святители, и весьма многіе запечатлѣли кровію ученіе о Святой Троицѣ.

Я—немощь, нищета, Богъ—сила моя. Это убѣжденіе есть высокая мудрость моя, дѣлающая меня блаженнымъ.

Единъ животъ и истинная сладость моя, пища и питіе мое—Христосъ. Такъ говори врагу, прельщаю-

---

1) 1 Кор. 12, 3; 2) Лк. 2, 52; 3) Мѳ. 12, 28.

щему тебя сладостію брашенъ, и жалѣющему ихъ для другихъ. По св. Макарію, нужно радоваться, что они истребляются другими: чрезъ это меньше бремени на душѣ и легче восходить ей на небо.

Когда приходятъ христіане въ церковь молиться Богу, то оказывается, что у нихъ не одинъ, а много боговъ, много кумировъ (и такимъ образомъ грѣшатъ противъ первой и второй заповѣди): иная или иной самъ себѣ кумиръ самолюбія; гдѣ чье сокровище, тамъ его и сердце [1]).

Какъ дыханіе свое ты заимствуешь изъ воздуха и въ воздухъ же опять его выпускаешь,—такъ что ты всегда въ воздухѣ и окруженъ имъ, и онъ тебя проникаетъ,—такъ и душа твоя отъ Бога, и въ Бога опять возвращается, такъ что ты всегда въ Богѣ и окруженъ Имъ со всѣхъ сторонъ и наполненъ Имъ внутренно, какъ воздухомъ. Потому и сказано: *исполняйтеся Духомъ* [2]).

Какъ ежеминутно ты дышешь воздухомъ, такъ ежеминутно мысленно бываешь или съ Богомъ или съ діаволомъ, смотря по тому, каковъ ты по внутреннему расположенію. Что воздухъ для тѣла, то Духъ Божій для души: какъ изъ воздуха вдыхаешь нужныя для питанія тѣла твоего начала, такъ отъ Духа Божія вдыхаешь въ себя благія расположенія и мысли.

Я читаю Евангеліе: тутъ не я говорю, а Самъ Господь; Онъ, Онъ Самъ въ этихъ словахъ. Вѣдь Онъ Духъ, Премудрость или безконечная ѵпостасная Мысль;

1) Мѳ. 6, 21; ср. Лк. 12, 34; 2) Ефес. 5, 18.

Онъ-то, Онъ въ этихъ чудныхъ мысляхъ и словахъ Евангелія. Только слово — наше, человѣческое, или лучше,—и слово—Его же: а мысль, сущность его, истина — Самъ Господь. Такъ же точно я вижу, напримѣръ, образъ Спасителя, или крестъ Его: опять тутъ Онъ Самъ—вездѣсущій мой Господь, – въ этомъ ликѣ или на этомъ крестѣ, какъ въ словѣ Евангелія; образъ Его на иконѣ или на крестѣ —только внѣшній видъ, а сущность — Онъ Самъ — вездѣ и во всемъ и чрезъ все являющійся, особенно чрезъ образы и знаменія, на которыхъ наречено достопокланяемое имя Его или самый образъ Его. Такъ Онъ и въ священническомъ крестномъ рукоблагословеніи является съ силою Своею и какъ бы Самъ благословляетъ. Очень важно священническое рукоблагословеніе. И обыкновенное крестное знаменіе наше имѣетъ также силу Божію, только дѣлай его съ вѣрою. –Такъ вездѣ Господа можно обрѣсти и осязать.

Аще семь разъ падетъ, и семь разъ покается, глаголя: каюся, — остави ему [1]). Знаетъ Владыка, какъ Сердцевѣдецъ, что люди склонны къ весьма частымъ паденіямъ, и падая, часто возстаютъ, потому и далъ заповѣдь—часто прощать грѣхопаденія; и Самъ первый исполняетъ Свое святое слово: — какъ только скажешь отъ всего сердца: каюсь, — тотчасъ прощаетъ.

Все Евангеліе есть евангеліе царствія, къ которому предназначаются христіане и какъ бы единое обѣтованіе (всѣ притчи, всѣ пророчества, чудеса); посланія апостольскія подробнѣе раскрываютъ обѣтованія христіанской надежды.

---

1) ср. Лк. 17, 3. 4; Мѳ. 18, 21. 22.

Д*а пріидетъ царствіе Твое*, т. е. Твое совершенное воцареніе въ нашихъ сердцахъ!

Я по тѣлу земля и пепелъ, а душа моя живетъ и покоится только Богомъ. Онъ и свѣтлость мысли моей и крѣпость сердца моего; собственно я—ничто.

Святые исполнили слово Господа; Господь исполняетъ ихъ слово: они дѣлали для Него, — Онъ для нихъ. *Въ нюже мѣру мѣрите*, сказалъ Самъ Господь, *возмѣрится вамъ* [1]). Вотъ почему Господь исполняетъ скоро молитвы за насъ святыхъ.

На молитвѣ нужно искреннее сожалѣніе о своихъ грѣхахъ и искреннее раскаяніе,—перечисляя грѣхи, въ молитвахъ означенные, говорить ихъ, чувствуя сердцемъ, какъ бы свои собственные. — Еще нужно пламенное желаніе не согрѣшать тѣми же грѣхами впредь.

Намѣреваясь говорить о упованіи христіанскомъ, я долженъ раскрыть предъ вами обѣтованія намъ Божіи и тѣ козни, коими опутываетъ врагъ христіанъ,—чтобы отвлечь ихъ взоры и надежду отъ безцѣннаго упованія,—лесть богатства, земныхъ удовольствій, почестей.—Говоря о упованіи, я долженъ раскрыть предъ вами сокровищницу благъ, обѣщанныхъ намъ во Христѣ, показать вамъ неизъяснимую, безконечную благость и неисчетныя щедроты Отца и Сына и Святаго Духа, Отца—упованія, Сына—нашего прибѣжища, Духа Святаго—нашего покрова.— Боже мой! моему взору представляется безконечность

1) Мѳ. 7, 2.

благъ, обѣщанныхъ христіанамъ, и въ то же время— безконечная невнимательность христіанъ къ обѣщаннымъ благамъ, маловѣріе, и, наконецъ, невѣріе и холодность христіанъ, попирающихъ кровь Завѣта, нерадящихъ о таинствѣ спасенія. Но да даруетъ мнѣ Господь уста и премудрость [1]), да возглаголю я огненными языками, да возжгу огнь упованія, Господу поспѣшествующу, въ сердцахъ хладныхъ... Книга непреложныхъ Завѣтовъ! Вѣщай намъ о Божіихъ обѣтованіяхъ праведнымъ и грѣшнымъ.

Надежда на Бога по содѣяніи грѣховъ, какіе бы они ни были, т. е. на примиреніе съ Нимъ послѣ ссоры, въ унынiи, тоскѣ, въ страстяхъ. Нигдѣ, кажется, не выражается такъ ясно и сильно надежда грѣшника на прощеніе грѣховъ и спасеніе, какъ въ молитвахъ ко причащенію и въ канонахъ Іисусу сладчайшему, Божіей Матери, Ангелу-хранителю и въ канонахъ дневныхъ.

Упованіе требуетъ и жизни сообразной съ упованіемъ. Уповающимъ не надо жить, *якоже прочимъ не имущимъ упованія* [2]). — *Сицева убо имуще обѣтованія, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа* [3]). *Словесе о вашемъ упованіи* [4]), — вотъ чего прошу у Бога.

Идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ [5]) — *со Мною на престолѣ Моемъ* [6]); *восхищени будемъ на облацѣхъ... съ Господемъ будемъ* [7]) — вотъ наше упованіе!

У каждаго отнимите изъ вещей видимыхъ — то, что онъ любитъ больше всего: попросите или отни-

1) ср. Лк. 21, 15; 2) 1 Сол. 4, 13; 3) 2 Кор. 7, 1; 4) 1 Петр. 3, 15; 5) Іоан. 12, 26; 6) Апок. 3, 21; 7) 1 Сол. 4, 17.

мите у сребролюбиваго деньги, у любящаго пресыщеніе сладкую пищу, у честолюбиваго и гордаго нѣкоторыя его преимущества, назовите его недобрымъ именемъ,—и увидите, что составляетъ упованіе каждаго, какое у кого сокровище, какая страсть! О, съ какими постыдными страстями приходится иногда встрѣчаться! Иногда человѣкъ привязывается нечистою любовію къ человѣку другаго пола, дышетъ, питается имъ, такъ сказать. О, постыдная надежда! О, мерзкое сердце, отступившее отъ Господа! О, человѣкъ, утвердившій плотскую, слабую мышцу свою на подобномъ себѣ ничтожномъ человѣкѣ! Я покажу, кого тебѣ надо любить! — Отягчающіе сердца ваши объяденіемъ и піянствомъ! покажу вамъ, кто долженъ наполнять сердца ваши! — Сребролюбивый! покажу, у кого купить сребро разжженное; страстный до развлеченій, до почестей—ищи почести горняго званія;—до нарядовъ—*въ одѣяніе бѣло, одѣяніе правды да облечешися* [1]). — Грѣхи противные упованію: отчаяніе, уныніе, самомнѣніе.

Наказаніе за грѣхъ и миръ совѣсти послѣ раскаянія въ немъ, доказываютъ наглядно, что единъ есть Судія, Жизнодавецъ и Богъ нашъ, могущій спасти и погубить насъ, давшій намъ жизнь и законы жизни и карающій за нарушеніе ихъ, — и что Онъ неизмѣняемъ.

Душа называется у св. пророка Давида окомъ *(смятеся око мое)* [2]), слухомъ, языкомъ, рукою, ногою или стопами *(слуху моему даси радость и веселіе: возрадуются кости смиренныя; возрадуется языкъ*

---

1) Апок. 3, 18; ср. Пс. 131, 9; 2) Пс. 6, 8.

мой правдѣ Твоей; не даждь во смятеніе ноги твоея) [1]). Око души не смежается и ночью.

Плѣни меня, Владыко, въ сладкій плѣнъ Духа Твоего Святаго, да, *яко потоки югомъ* [2]) потекутъ слова мои въ славу Твою и во спасеніе людей Твоихъ! Даруй мнѣ это сладкое и могущественное внутреннее побужденіе излагать свободно на хартіи полноту духовныхъ видѣній и чувствъ! Да будетъ языкъ мой *тростію книжника скорописца* [3])—Духа Всесвятаго!

Прочувствованная нищета, плачъ о существованіи зла, жажда спасенія находятся во всякой душѣ прямой и смиренной.

Колокольный звонъ — зовъ на бесѣду съ Богомъ, дѣтей съ Отцемъ, зовъ на явку предъ Него.

Что мы любимъ больше всего на свѣтѣ? Жизнь и здоровье. Кто наша жизнь и здоровье? Іисусъ Христосъ. Поэтому, если хочешь быть живъ, и вѣчно живъ и блаженъ, — вѣруй въ Іисуса Христа и угождай Ему, живя по Евангелію Его.

Любовь — Богъ. Если Бога любишь, *Богъ въ тебѣ пребываетъ, и ты въ Богѣ* [4]). Злоба—діаволъ. На мгновеніе озлобишься на ближняго—и бѣсъ въ тебѣ, зайдетъ иголкой и постарается сдѣлаться въ тебѣ горой,—такъ онъ расширяется и такъ онъ тяжелъ! И такъ люби постоянно Бога и ближняго. Не допускай до сердца своего злобы ни на мгновеніе, считая ее бѣсовскою мечтою.—Аминь.

---

1) Пс. 50, 10. 16; 120, 8; 2) Пс. 125, 4; 3) Пс. 44, 2; 4) ср. 1 Іоан. 4, 16.

Любовь *долготерпитъ и милосердствуетъ* [1]), а злоба нетерпѣлива, скора ко гнѣву и взыскательна. Злоба тороплива ко взысканію, а любовь скора къ снисхожденію и прощенію. Любовь смотритъ на свои недостатки и неохотно ихъ замѣчаетъ въ другихъ; злоба зорка на малѣйшіе недостатки ближняго и слѣпа для своихъ великихъ недостатковъ. Въ ближнемъ видимъ сучекъ, у себя не видимъ бревна; и это часто и пречасто, несмотря на внутреннія вразумленія отъ Бога.

Злобы, какъ огня, бойся; ни изъ-за какого благовиднаго предлога, тѣмъ болѣе изъ-за чего либо тебѣ непріятнаго, не допускай ее до сердца: злоба всегда злоба, всегда исчадіе діавольское. Злоба приходитъ иногда въ сердце подъ предлогомъ ревности о славѣ Божіей или о благѣ ближнихъ; не вѣрь и ревности своей въ этомъ случаѣ: она ложь или ревность не по разуму; поревнуй о томъ, чтобы въ тебѣ не было злобы. Богъ ничѣмъ такъ не прославляется, какъ *любовію вся терпящею*, и ничѣмъ такъ не безчествуется и не оскорбляется, какъ злобою, какою бы она ни прикрывалась благовидностью. Подъ маскою попеченія о нищихъ, Іуда, скрывая злобу свою на Господа своего, предалъ Его за 30 сребренниковъ. Помни, что врагъ неусыпно ищетъ твоей погибели и нападаетъ на тебя тогда, когда ты менѣе всего ожидаешь его. Злоба его безконечна. Не связывайся самолюбіемъ и сластолюбіемъ, да не удобно они плѣнятъ тебя.

Богъ неистощимъ для людей въ дарахъ Своихъ. Вотъ ужъ 7370 лѣтъ [2]) Онъ съ избыткомъ питаетъ

---

1) 1 Кор. 13, 4; 2) писано въ 1863 году.

всѣхъ тварей. Вездѣ видно довольство, радость, только жадные богачи слишкомъ много загребаютъ въ свои руки и удерживаютъ въ своихъ сокровищницахъ дары Божіи, которые могли бы продовольствовать съ избыткомъ сотни и тысячи бѣдныхъ. — Человѣкъ! вѣруй твердо въ неистощимость Божію въ дарахъ Своихъ и *раздробляй* охотно *алчущимъ хлѣбъ твой* [1]); чѣмъ больше будешь подавать, тѣмъ больше будетъ Богъ посылать тебѣ. Таковъ Божій законъ: *въ нюже мѣру мѣришь—возмѣрится тебѣ* [2]).

Научись вспоминать и произносить имя *Богъ* всегда съ великою вѣрою, благоговѣніемъ, любовію и благодарнымъ сердцемъ. Никогда не произноси его легкомысленно.

Говори и дѣлай всякую правду безъ сомнѣній, смѣло, твердо, рѣшительно. Избѣгай сомнѣній, робости, вялости и нерѣшительности. *Не даде бо намъ Богъ духа боязни, но силы и любве* [3]). Господь нашъ есть Господь силъ.

Дыши вѣрою (несомнѣнностью въ Божіей истинѣ), упованіемъ на Бога и любовію къ Богу и ближнему. А какъ этому помочь? Невѣріемъ въ прочность всего земнаго; неупованіемъ на земныя блага—пищу, питье, деньги, богатство, земныя связи; нелюбовью, равнодушіемъ ко всему земному, тлѣнному: ни къ чему не прилѣпляться сердцемъ, ни къ чему не имѣть пристрастія. *Горняя мудрствуйте, а не земная* [4]).

Богъ есть любовь, а я образъ Божій, значитъ и я долженъ быть весь — любовь. Богъ есть простѣйшее

---

1) Исаіи 58, 7; 2) ср. Мѳ. 7, 2; 3) 2 Тимоѳ. 1, 7; сн. Рим. 8, 15; 4) Кол. 3, 2.

благо, чуждое всякой тѣни зла. Я образъ Божій: значитъ, я долженъ быть также совершенно благимъ, безъ всякой даже тѣни зла.—Если врагъ будетъ смущать тебя пищею или питьемъ, скажи ему: вотъ моя пища и питье—тѣло и кровь Господа моего, они неотъемлемы отъ меня; доколѣ я священникъ, я каждую недѣлю могу причащаться ихъ, и, большею частію, нѣсколько разъ въ недѣлю. Кромѣ того, если я буду искать въ себѣ царствія Божія упованіемъ на Него, Господа моего, то все земное, для меня нужное, приложится, по Писанію: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* [1]). Вѣренъ Богъ мой. Все для меня Богъ. Эти слова вкорени глубоко размышленіемъ.

Ничѣмъ не озлобляйся, побѣждай все любовью: всякія обиды, капризы, всякія непріятности семейныя.—Не знай ничего, кромѣ любви. Вини всегда искренно себя, признавая себя виновникомъ непріятностей. Говори: я виноватъ, я грѣшенъ. Помни, что какъ ты немощенъ, такъ и ближній, а немощь за немощь уничтожается, и винить нечего немощныхъ и грѣшныхъ, если они признаются въ своей немощи. Діавола, сильнаго во злѣ, надо винить.

Столько заботится Отецъ небесный обо мнѣ, о моей жизни, о моемъ спасеніи, что Сына Своего единороднаго не пожалѣлъ для меня и послалъ Его въ міръ на страданія и смерть, и питаетъ меня Его плотію и кровію; можетъ ли же быть, чтобы Онъ не позаботился обо мнѣ въ менѣе важномъ или лишилъ меня съ моими присными достаточнаго пропитанія?—Этого доселѣ не было, да и не будетъ. *Ищите прежде цар-*

---

1) Мѳ. 6, 33.

ствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ [1])... *Вамъ же и власы главніи вси изочтени суть. Не убойтеся убо* [2]).

Жизнь моя—Господь безконечный, Сый, Вседержитель; я весь погруженъ въ этой жизни. *Иже надъ всѣми, и во всѣхъ, и чрезъ всѣхъ насъ* [3]). Я всегда предъ лицемъ Божіимъ, я всегда въ Богѣ и Онъ во мнѣ. На пищу ли и питіе, на деньги ли, на человѣка ли я надѣяться буду? Не слѣпецъ ли я буду тогда? Воистину Богъ моя надежда, Онъ все для меня!

Помнить надо чаще слова Спасовы: *аще не смиритеся и будете яко дѣти, не внидете въ царствіе небесное* [4]), и апостола: *яко новорождени младенцы, словесное и нелестное млеко возлюбите, яко да о немъ* (имъ) *возрастете во спасеніе* [5]), (нелестное — необманчивое, непритворное, истинное).

Особенно будь кротокъ и терпѣливъ въ болѣзни и въ разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: ибо тогда мы особенно порываемся къ раздражительности, изнѣженные довольствомъ, здоровьемъ, счастьемъ и покоемъ. Счастливые изъ насъ тѣ, кои не имѣютъ ни къ чему пристрастія, потому что не связываются скупостью.

Когда молишься, помни всегда, что ты бесѣдуешь съ Богомъ, Отцемъ щедротъ и всякаго утѣшенія, неизмѣняемымъ, неутомляющимся нашими прошеніями, съ Отцемъ, Который всегда безконечно благъ, премудръ, всесиленъ, Коему по безконечной благости,

1) Мѳ. 6, 33; 2) Мѳ. 10, 30. 31; 3) Еф. 4, 6; 4) Мѳ. 18, 3. 4; 5) 1 Петр. 2, 2.

премудрости и всемогуществу такъ всегда удобно исполнять всѣ твои прошенія, какъ тебѣ удобно и легко помыслить о нихъ и пожелать ихъ, какъ легко выговаривать слова прошеній, и даже безконечно легче. Помни это и никогда не унывай на молитвѣ.

Авраамъ рабъ Мой помолится...—Іовъ рабъ Мой помолится о васъ... Моѵсей... Самуилъ... Илія [1]. Молитвы святыхъ о насъ пріятны Господу, какъ вѣрныхъ рабовъ Божіихъ.

Діаволъ постоянно въ сердцахъ нашихъ лжетъ на Бога, особенно на Его вездѣприсутствіе: *забы Богъ, отврати лице Свое;* на правосудіе: *не взыщетъ* [2]*;* на бытіе: *нѣстъ Богъ* [3].

Богъ для того хочетъ отъ насъ всегдашняго обращенія къ Нему въ молитвѣ, чтобы насъ, одичавшихъ грѣхомъ и удаляющихся отъ Него чадъ Своихъ привлечь къ Себѣ, очистить и заключить въ объятія Своей любви, чтобы показать намъ, какъ у Него всегда благо намъ. Такъ и добрые родители поступаютъ съ своими злонравными дѣтьми.

Когда слышишь, что говоритъ Богъ, то представляй слово Его дѣломъ, или совершившимся, или совершающимся, или имѣющимъ совершиться.

Пресыщеніе — лишеніе вѣры, сердечнаго умиленія и молитвы, холодная безчувственность, безсиліе сердца для всякаго духовнаго дѣланія, обнаженіе отъ благодати, источникъ гордыни, потеря смиренія, отверженіе вышней помощи, источникъ хулы на Бога

---

1) Іов. 42, 8; ср. Б. 20, 7. 17; Іер. 15, 1; 3 Ц. 18, 36; Пс. 98, 6;
2) Пс. 9, 25. 32. 34; 3) Пс. 13, 1.

и святыхъ, ненасытимая жажда большаго, недовольство тѣмъ, что имѣешь,—лживость сердца: *да не насыщся, ложь буду.* — Если бы вы спросили: отчего много людей невѣрующихъ, не молящихся, не живущихъ по христіански, преданныхъ всякимъ порокамъ?—Отвѣтъ готовъ: отъ служенія чреву-богу.

Молитва — вода живая, которою душа утоляетъ свою жажду. Когда молишься, тогда представляй, что какъ бы единъ только Богъ и былъ предъ тобою, Богъ—троичный въ Лицахъ, и кромѣ Него ничего иного. Представь себѣ. что Богъ въ мірѣ, какъ душа въ тѣлѣ, хотя и безконечно выше его и не ограничивается имъ;—твое тѣло мало, и все его проникаетъ малая душа твоя: міръ же великъ, а Богъ безконечно великъ, и по всему творенію Богъ все наполняетъ,— *вездѣ сый и вся исполняяй.*

Что означаетъ явленіе Аврааму трехъ странниковъ? Означаетъ, что Господь, троичный въ Лицахъ, постоянно какъ бы странствуетъ по землѣ и назираетъ за всѣмъ, что на ней дѣлается, и къ бдительнымъ, внимательнымъ къ себѣ и своему спасенію и ищущимъ Его рабамъ Своимъ приходитъ Самъ, гоститъ у нихъ и бесѣдуетъ съ ними, какъ съ друзьями: *къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* [1];—а нечестивыхъ людей попаляетъ огнемъ, какъ Содомъ и Гоморру.

Господь такъ милосердъ, что не гнушается никогда нашею молитвою, но милостиво пріемлетъ всякую, и несовершенное въ ней—Самъ исправляетъ,—только бы мы обращались къ Нему искренно и не совсѣмъ забывали бы Его.

1) Іоан. 14, 23.

Намъ, проповѣдникамъ, надо только помогать дѣйствіямъ Божіимъ надъ сердцами человѣческими, ловить ихъ готовыя расположенія къ покаянію и усиливать ихъ.

Слово Бога все равно, что Самъ Богъ. Потому несомнѣнно вѣруй всякому слову Господа; слово Бога—дѣло: и твое слово должно быть дѣломъ; потому давши слово, непремѣнно его исполни; потому и на молитвѣ слова наши должны быть дѣломъ и истиною, а не ложью, не притворствомъ, не лестью. Такъ и во всей жизни.

Высокое достоинство человѣка, какъ образа Божія. Почему человѣкъ, имѣющій живую вѣру, можетъ творить всякія чудеса и быть, нѣкоторымъ образомъ, богомъ для природы?—Потому что онъ образъ Божій, потому что чрезъ вѣру бываетъ одинъ духъ съ Господомъ. Почему Богъ послалъ Сына Своего Спасителемъ міру и отдалъ Его на смерть за грѣхи людей?—Потому что люди образъ Божій. Почему такія неизреченныя обѣтованія людямъ, и такихъ благъ, *ихже око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* [1])?—Потому что они образъ Божій. Каково должно быть уваженіе наше къ людямъ? Какова должна быть надежда христіанъ?—Друзья Бога моего!—*Горняя мудрствуйте* [2])!

Іисусъ воззрѣ на Петра, и изшедъ вонъ (Петръ) *плакася горько* [3]). И теперь Іисусъ, когда воззритъ на насъ, мы горько плачемъ о грѣхахъ своихъ. Да, слезы наши на молитвѣ значатъ то, что Господь воззрѣлъ на насъ всеоживляющимъ, испытующимъ сердца и утробы

---

1) 1 Кор. 2, 9; 2) Колос. 3, 2; 3) Луки 22, 61. 62 (Мѳ. 26, 75).

взоромъ Своимъ. Ахъ, какъ иногда запутывается душа наша разными грѣхами, точно птичка сѣтями! Исхода не видишь иногда отъ грѣховъ своихъ, и мучатъ они тебя: страшно тоскливо сердцу иногда отъ нихъ бываетъ; но *воззритъ Іисусъ*—и потекутъ ручьи слезъ, а со слезами и все сплетеніе зла въ душѣ въ ничто обратится: и плачешь и радуешься, что такая милость тебѣ вдругъ неожиданно послана; а теплота-то какая на сердцѣ, а легко-то какъ бываетъ: такъ бы и улетѣлъ тогда къ Самому Господу Богу! Благодарю всѣмъ сердцемъ моимъ Господа, туне *очищающаго вся беззаконія моя* [1])!

Душа наша потому называется душою, что она дышетъ Духомъ Божіимъ, т. е. она такъ называется отъ Духа животворящаго.

Іисусъ Христосъ, раздавая пищу, предварительно взиралъ на небо, благодарилъ, благословлялъ, потомъ преломлялъ и подавалъ. Апостолъ Павелъ на кораблѣ дѣлалъ такъ же. Такъ и мы должны благодарить Бога за пищу и питіе и за всѣ блага вещественныя, но въ особенности—духовныя.

Духъ Святый—Сокровище всѣхъ благъ или духовнаго богатства. Посмотрите, какимъ чуднымъ богатствомъ исполнены были души, въ коихъ обиталъ Духъ Божій, какимъ свѣтомъ вѣдѣнія, какимъ благоуханіемъ добродѣтелей! Душа человѣка благочестиваго бываетъ пребогатою духовною сокровищницею; наприм. апостоловъ Павла, Петра, Іоанна, святителей Іоанна Златоуста, Василія Вел., Григорія Богослова. *Благій человѣкъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое* [2]).

---

1) Пс. 102, 3; 2) Луки 6, 45; св. Мѳ. 12, 35.

Вотъ гдѣ истинное сокровище. Оно совсѣмъ не то, которымъ дорожитъ свѣтъ.

Хочешь видѣть надежду христіанскую во всемъ ея величіи: читай церковныя молитвы, прослѣди Богослуженіе христіанское, особенно воскресныя и праздничныя службы. Тамъ ты увидишь безконечное богатство благъ, обѣщанныхъ вѣрующимъ.

Духовный человѣкъ погружается умомъ и сердцемъ въ Бога и въ Немъ находитъ сокровище знаній и премудрости, *правды, мира и радости о Дусѣ Святѣ* [1]), а плотской человѣкъ—въ *міръ прелюбодѣйный и грѣшный* [2]), или въ вещественную природу, не видя въ ней Бога, и въ ней ищетъ пищи своему земному, близорукому уму, своему самолюбію и гордости. Но—*блажени чистіи сердцемъ* [3]). Очистись и надѣйся соединиться съ Богомъ въ безконечные вѣки.

На молитвѣ надо всего болѣе стараться о горячности духа, о горячности и искренности раскаянія во грѣхахъ. Ананія, Азарія и Мисаилъ, пророкъ Даніилъ (предъ явленіемъ Архангела). Благоразумный разбойникъ.

Священникъ—слуга Божій, облеченный Его властію и силою (въ покаяніи); сила крестная—священническое благословеніе.

У искреннихъ христіанъ молитва всегдашняя, потому что всегда грѣшимъ; благодареніе всегдашнее, потому что ежедневно, ежеминутно получаемъ новыя милости Божіи, а и старыхъ безъ числа много; славословіе всегдашнее, потому что всегда видимъ славу

1) Рим. 14, 17; 2) Мѳ. 13, 39; 3) Мат. 5, 8.

дѣлъ Бога нашего въ насъ и въ мірѣ, особенно славу Его безконечной любви къ намъ.

Въ самыя скорбныя, безотрадныя минуты Господь съ нами: *съ нимъ есмь съ скорби* [1]). А мы думаемъ, что нѣтъ, что Богъ оставилъ насъ. О, несказанная держава Бога нашего надъ сердцами нашими! Мать не можетъ совершенно привлечь нашего сердца въ любовь свою, а Господь привлекаетъ святыми Тайнами и молитвою.

Въ добрыхъ дѣлахъ надежда на награду: *мзда ваша многа на небесѣхъ* [2])... *Доброе творяще, да не стужаемъ си, во время бо свое пожнемъ* [3])... *Уготовляется мнѣ вѣнецъ правды* [4]). *Буди Господи милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя* [5]).

Уважай себя, какъ образъ Божій; помни, что этотъ образъ—духовный, и ревнуй объ исполненіи заповѣдей Божіихъ, возстановляющихъ въ тебѣ подобіе Божіе. Крайне остерегайся нарушать малѣйшую заповѣдь Божію; это нарушеніе разрушаетъ въ насъ подобіе Божіе и приближаетъ насъ къ подобію діавола. Чѣмъ больше будешь нарушать заповѣди Божіи, тѣмъ больше будешь уподобляться діаволу.

Научись подавлять свое сердце, свои страсти, силою имени Господня и своей воли, въ то время, когда оно больше всего страдаетъ порывомъ самолюбія, когда оно готово всѣхъ и все разить и ломать.

Есть у меня Учитель, дарующій мнѣ жизнь: каждое слово Его есть слово жизни и, значитъ, истина.

---

1) Псал. 90, 15; 2) Мат. 5, 12; 3) Галат. 6, 9; 4) 2 Тим. 4, 8; 5) Пс. 32, 22.

Ему-то я во всемъ вѣрю, а всему, что слышу противнаго Его слову—въ моихъ мысляхъ и въ сердцѣ, или отъ людей,—не вѣрю и почитаю ложью, смертью для души.

Всесвятый Духъ, по благоволенію Отца, оживотворяетъ все созданіе небесное и земное.

Все вещественное, мы видимъ, тлѣетъ, начиная съ пищи и одежды, грѣхи также, всѣ, какъ замѣчаемъ, растлѣваютъ душу и тѣло. Это должно возродить въ насъ надежду нетлѣннаго, непреходящаго. Вы, сладкопитающіеся, вы, тщеславящіеся одеждою, домами, богатствомъ,—что вы дѣлаете? Играете въ мыльные пузыри.

Все дышащее дышетъ воздухомъ, и безъ воздуха не можетъ жить; всѣ разумныя, свободныя существа живутъ Духомъ Святымъ, какъ бы воздухомъ, и безъ Него не могутъ жить. *Святымъ Духомъ всяка душа живится* [1]). Познайте, что Духъ Святый въ такомъ отношеніи находится къ душѣ вашей, въ какомъ воздухъ къ тѣлу.

Ночью душа наша свободна отъ суеты мірской и потому свободно можетъ дѣйствовать на нее міръ духовный, и она свободно можетъ принимать его впечатлѣнія, такъ что мысли и расположенія сердечныя у человѣка бываютъ мыслями и расположеніями Самого Господа, или Ангеловъ и святыхъ, если человѣкъ праведенъ; и мыслями и расположеніями діавола, если онъ грѣшникъ нераскаянный.

Чудотворный образъ Спасителя—Самъ Господь на немъ. Горько и какъ бы невольно плачу я; по бла-

1) Антиф. 4 гл.

годати, обильно отъ него на меня изливающейся. лью я потоки слезные, очищающіе отъ грѣховъ душу мою и миръ и радость на сердцѣ у меня производящіе.

Діаволъ имѣетъ обычай нападать на насъ въ тѣсныхъ обстоятельствахъ.

Если какая-нибудь мысль—жизнь для сердца, то она—истина; если—томленіе, смерть сердца, то она—ложь. Господь нашъ есть миръ и жизнь—и миромъ и жизнію почиваетъ въ нашихъ сердцахъ.

Христіанинъ, который ждетъ вѣчнаго упокоенія и радости на небесахъ, не долженъ ли въ этой жизни переносить великодушно и съ радостію всѣ скорби, труды, болѣзни и неправды, всѣ мученія, всякія непріятности? Воистину. Иначе что же будетъ значить будущее упокоеніе? Какое упокоеніе тому, кто здѣсь упокоивался, не терпя ничего? Гдѣ будетъ правда Божія?—*Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* [1]).

Характеръ нашей земной жизни—постоянное ожиданіе Божьяго зова изъ этой жизни въ другую. Мы не свои, мы рабы Божіи, какъ прекрасно называетъ насъ Церковь, а рабы съ часу на часъ должны ожидать, что вотъ-вотъ позоветъ Господь. Толкнетъ: и ступай. *Да абіе толкнувшу отверзутъ ему* [2]). А мы что! Да мы совсѣмъ забыли, что мы рабы Божіи, мы думаемъ, что мы свои, и располагаемъ жизнь свою не по заповѣдямъ Божіимъ, а по своей волюшкѣ: какъ намъ хочется жить, такъ и живемъ. А оттого жизнь наша исполнена безчисленныхъ грѣховъ. Посмотрите

1) Дѣян. 14, 22; 2) ср. Луки 12, 36.

на жизнь человѣческую и увидите, что все въ ней—*суета суетъ, всяческая суета* [1]): моды, театры, карты, вечера, маскарады, альбомы, великолѣпная мебель и проч. и проч. — все на себя, а на ближняго нѣтъ, какъ нѣтъ: ходи нагой, издыхай съ холоду и голоду.

Презорство къ творенію касается и Творца; поэтому не смѣй говорить эти и подобныя имъ слова: мнѣ не нравится лицо этого человѣка, хотя онъ, можетъ быть, и хорошій человѣкъ. Это діавольская ненависть къ созданію Божію, діавольское гажденіе. Помни, что всякій человѣкъ есть образъ Божій и вся слава его внутри, въ сердцѣ. Человѣкъ зритъ на лицо, Богъ же на сердце.

Чаще приводи себѣ на память, что въ тебѣ зло, а не въ людяхъ. Такимъ убѣжденіемъ, совершенно истиннымъ, предохранишь себя отъ многихъ грѣховъ и страстей. Бѣда наша часто въ томъ, что мы свое зло приписываемъ другому.

Святые Божіи—великіе купцы, обогатившіеся всѣми душевными сокровищами, всѣми добродѣтелями:—кротостію, смиреніемъ, воздержаніемъ, терпѣніемъ, богатою вѣрою, надеждою и любовію. Оттого мы и просимъ ихъ святыхъ молитвъ, какъ нищіе богатыхъ, чтобы они помогли намъ въ нашей духовной бѣдности, чтобы они научили насъ молиться и преуспѣвать въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, чтобы они, какъ имѣющіе дерзновеніе предъ Богомъ, молились объ отпущеніи нашихъ грѣховъ и предохраняли насъ отъ новыхъ. Ходимъ къ земнымъ купцамъ въ ихъ лавки покупать ихъ товары: какъ не обращаться намъ къ небеснымъ купцамъ съ молитвою усердною,

---
1) Еккл. 1, 2.

какъ бы сребромъ и златомъ, какъ не покупать у нихъ ихъ ходатайства о насъ предъ Богомъ, о прощеніи грѣховъ и о дарованіи различныхъ христіанскихъ добродѣтелей! Кажется, это очень естественно.

Для чего нужно за все благодарить Бога и добрыхъ благотворительныхъ людей? Больше для нашей же пользы: чтобы нѣжнѣе, тоньше были чувства нашей души, чувство зависимости нашей во всемъ отъ Бога и отъ добрыхъ людей, признательной къ нимъ любви, и чувство нашего ничтожества безъ Бога, чувство нашей немощи обойтись безъ помощи добрыхъ людей.

При выговорѣ подчиненнымъ за ихъ неисправность тщательно воздерживайся отъ рвенія, раздражительности и смущенія, и будь кротокъ, исполненъ любви, степененъ и покоенъ. Если подлежащій исправленію обижается, кротко замѣть ему, что ты вовсе не имѣешь намѣренія обижать и раздражать его, а искренно желаешь ему добра и порядка въ его дѣлѣ, что тебѣ противенъ не онъ, а безпорядокъ, который онъ производитъ. Не оскорбляй его самолюбія и человѣческаго достоинства, возвышая себя въ глазахъ его и унижая его: если ты имѣешь эту слабость (гордость), лучше брось исправлять другаго и напередъ исцѣлися самъ: *вынь прежде бревно изъ очесе твоего* духовнаго, *и тогда узриши изъяти сучецъ изъ* духовнаго *ока брата твоего* [1]). Въ противномъ случаѣ ты только раздражишь ближняго, а пользы нравственной не принесешь ему. Будь кротокъ и снисходителенъ къ другимъ при замѣчаніяхъ о ихъ недостаткахъ, памятуя, что ты и самъ съ недостатками, и большими недостатками. Ты обличаешь другаго, положимъ, въ пьян-

1) Мат. 7, 5.

ствѣ, но если и ты самъ пьешь, или если и не пьешь, но лакомишься, чревоугодничаешь, пресыщаешься, вѣдь ты грѣшишь такъ же какъ онъ. Исправься самъ отъ чревоугодія и тогда сильно будешь говорить противъ пьянства другихъ. Обвиняешь другаго въ нерадѣніи къ службѣ, а самъ, быть можетъ, тоже нерадивъ. *Врачу, исцѣлися самъ* [1]).

Ни на кого, ни изъ-за чего не имѣй въ сердцѣ злобы, никого не презирай ни изъ-за какого предлога. *Любовь другъ къ другу прилѣжну имѣйте, зане любовь покрываетъ множество грѣховъ* [2]).

Если встрѣтишь отъ кого-либо изъ постороннихъ невниманіе и пренебреженіе къ себѣ, не оскорбляйся, не обижайся этимъ, но скажи себѣ: я достоинъ того; слава Тебѣ, Господи, яко сподобилъ мя еси непотребнаго по дѣламъ моимъ безчестіе пріяти отъ подобныхъ мнѣ сочеловѣковъ. Самъ же заявляй всегда любовь ко всѣмъ, особенно къ своимъ, искренно, усердно, всесердечно, громогласно, а не холодно и вяло, лѣниво, притворно, неохотно, въ полголоса.

Не ѣшь до сыта, не спи до сыта, трудись съ усердіемъ, молись всѣмъ сердцемъ; будь отъ души послушенъ родителямъ и начальникамъ, доброжелательствуй всякому, будь доволенъ всѣми, и ты будешь доволенъ собою, здоровъ и счастливъ.

Жизнь христіанина должна быть постояннымъ вниманіемъ къ себѣ самому, т. е. къ своему сердцу, потому что каждую минуту невидимые враги готовы поглотить насъ; каждую минуту зло кипитъ въ нихъ на насъ.

---

1) Луки 4, 23; 2) 1 Петр. 4, 8.

Вы, которые такъ сильно избѣгаете въ этой жизни страданій тѣла и скорбей души, которые такъ лелѣете свою плоть и ублажаете душу, — что вы не заботитесь объ избѣжаніи вѣчнаго огня, въ тысячу разъ лютѣйшаго, чѣмъ земной стихійный огонь? Что вы не старается избѣжать вѣчныхъ скорбей? Бѣдные, обратитесь. Ей! невыносимо будетъ.

Не для красоты ли твоего жилища, какъ прекрасную мебель, какъ украшеніе, вѣшаешь ты у себя въ домѣ богатыя и живописныя иконы, не относясь къ нимъ съ сердечною вѣрою, любовію и благоговѣніемъ, какъ къ святынѣ? Спроси свое сердце, не такъ ли это? Иконы въ домѣ или въ храмѣ не для вида, а для молитвы, для почитанія, для назиданія. Лики святыхъ должны быть нашими домашними, церковными учителями. Читай житіе ихъ и печатлѣй ихъ на сердцѣ своемъ, да и самъ старайся сообразоваться житію ихъ.

Возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе [1]). Все должно быть у насъ общее, какъ солнце, воздухъ, огонь, вода, земля—общіе всѣмъ намъ; также должны быть общими—частію—и пища, деньги, книги и, вообще, всѣ дары Господни, данные обще для всѣхъ и удобораздѣляемые. Ибо мы ничего своего не имѣемъ, а все Божіе. И несправедливо держатъ въ сокровищницахъ своихъ избытки свои люди богатые, тогда какъ есть много людей бѣдныхъ, нуждающихся въ необходимомъ пропитаніи и въ необходимой одеждѣ и жилищѣ. Впрочемъ, трудолюбію справедливо принадлежатъ избытки, и праздные по справедливости тер-

1) Мар. 12, 31.

пять бѣдность и нищету. Потому, если мы знаемъ о нѣкоторыхъ, что они бѣдны отъ праздности и лѣности, такимъ мы не должны удѣлять отъ своихъ трудовыхъ избытковъ. *Аще кто не хощетъ дѣлати*, говоритъ св. апостолъ Павелъ, *ниже да ястъ* [1]). Но къ вопіющей бѣдности, происходящей отъ старости и изнуренія силъ, отъ болѣзни, отъ безплодныхъ или мало вознаграждаемыхъ трудовъ, отъ дѣйствительно труднаго положенія, отъ многочисленнаго семейства, отъ неурожая хлѣба, надо всегда спѣшить на помощь, особенно людямъ богатымъ. Надо руководствоваться исторіею временъ апостольскихъ, примѣромъ первенствующей Церкви.

Со словами въ сердцѣ: *все возможно вѣрующему* [2]), устремляйся ко всему доброму и достохвальному. Имѣй всегда вѣру, какое бы дѣло ни намѣревался ты дѣлать.

Храни всячески простоту сердечную, простоту вѣры, надежды и любви, кротости, смиренія, незлобія. Всякое благо отъ Бога, и Богъ есть для насъ всякое благо: вотъ простота вѣры, надежды и любви!

Мы должны положить жизнь свою за Господа и ближняго и не жалѣть ея, а мы жалѣемъ даже пищи, питья, одежды, жилища, денегъ, книгъ и другихъ вещей,—этого земнаго праха. Лукавая и злая плоть наша ищетъ малѣйшаго предлога къ самолюбію, алчности, захвату.

Какое прекрасное, спокойное, безопасное дѣло— оставлять грѣхи согрѣшающимъ противъ насъ, или обижающимъ насъ! Простилъ: и спокоенъ. Тебя изо-

1) 2 Сол. 3, 10; 2) Мар. 9, 23.

бидѣли? Что же? Такъ и слѣдуетъ причинять огорченія твоему плотскому, ветхому человѣку: самолюбивому, гордому, раздражительному, завистливому, лѣнивому, скупому, причиняющему столько оскорбленій Богу. Хорошо, что ему возмѣривается хотя нѣсколько отъ людей тѣмъ же, чѣмъ онъ мѣряетъ Богу.

Не солнце свѣтитъ, Господь сіяетъ Своею несравненною добротою, Своимъ неизреченнымъ свѣтомъ. Если солнцу далъ столько свѣта, то конечно Самъ имѣетъ его безконечно больше; если солнцу далъ столько свѣта, то праведникамъ въ будущемъ вѣкѣ, конечно, дастъ свѣта несравненно больше, и сіе солнце ничтожно въ сравненіи съ разумною душею человѣка. Итакъ, если ослѣпительно свѣтитъ вещество, созданный свѣтъ, то какъ свѣтитъ Самъ первоначальный, истинный, несозданный Свѣтъ—Богъ!—Аналогія міра вещественнаго (начиная съ солнца до былинки) съ міромъ духовнымъ.

Когда братъ въ чемъ-либо погрѣшитъ противъ тебя, напр. позлословитъ тебя или передастъ злонамѣренно другому слова твои въ превратномъ видѣ, и оклевещетъ тебя, не озлобляйся на него, но отъищи въ немъ добрыя стороны, которыя несомнѣнно есть въ каждомъ человѣкѣ, и остановись на нихъ съ любовію, презирая зло, сплетенное имъ на тебя, какъ грязь, не стоющую вниманія, какъ мечту бѣсовскую. Такъ золотопромышленники не обращаютъ вниманія на множество песку и грязи въ золотомъ пескѣ, но останавливаются на золотыхъ песчинкахъ, и хотя ихъ очень мало, дорожатъ и немногимъ и промываютъ его изъ множества негоднаго песку. Такъ и Богъ поступаетъ съ нами, долготерпѣливо очищая насъ.

Невѣдѣвшаго грѣха (сказано о Христѣ) *по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ* [1]).— Ты ли послѣ этого будешь стыдиться признаться въ какомъ бы то ни было грѣхѣ или принять на себя обвиненіе въ неучиненномъ тобою грѣхѣ? Если Самъ Сынъ Божій былъ по насъ повиненъ грѣху, хотя былъ безгрѣшенъ, то ты долженъ также принять обвиненіе во всѣхъ грѣхахъ съ кротостію и любовію, ибо ты грѣшенъ дѣйствительно всѣми грѣхами. А какими не грѣшенъ, въ тѣхъ обвиненіе принимай по смиренномудрію.

Будь смѣлъ, рѣшителенъ на всякое добро, особенно на слова ласки, нѣжности, участія, тѣмъ болѣе на дѣла состраданія и взаимной помощи. Считай за мечту—уныніе, отчаяніе, въ какомъ бы то ни было добромъ дѣлѣ. *Вся могу*, говори, *о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ* [2]), хотя я и первый изъ грѣшниковъ. *Вся возможна вѣрующему* [3]).

Надо, чтобы на сердцѣ нашемъ начертаны были неизгладимо слова: *возлюби ближняго, яко самъ себе* [4]), и чтобы они служили всегда руководствомъ для сердца при встрѣчѣ съ ближнимъ гдѣ бы то ни было и когда бы то ни было: онъ ли когда придетъ къ намъ, мы ли къ нему, дѣло ли какое для него надо сдѣлать, дать ли ему что надо, при бесѣдѣ съ нимъ. Итакъ носи въ сердцѣ слова: *люби, яко самъ себе* и веди постоянно умную войну за соблюденіе этихъ живыхъ словесъ Господа нашего. Принуждай себя къ любви взаимной, намѣренно безпокой, тревожь, мучь скрывающагося внутри червя самолюбія и

---

1) 2 Кор. 5, 21; 2) Филип. 4, 13; 3) Мар. 9, 23; 4) Мар. 12, 31.

злобы, распинай его, побѣждай его *въ державѣ крѣпости* [1]) Господа нашего Іисуса Христа.

Когда будешь молиться объ упокоеніи души усопшаго, принудь себя помолиться о немъ отъ всей души, памятуя, что это существенный долгъ твой, а не одного священника и клирика. Вообрази, какъ необходимъ усопшему покой и какъ онъ нуждается въ молитвѣ за него живыхъ, будучи членомъ единаго тѣла Церкви,—какъ бѣсы оспариваютъ у Ангеловъ душу его и какъ она трепещетъ, не зная какая участь постигнетъ ее на вѣки. Много значитъ предъ Владыкой молитва вѣры и любви за усопшаго. Вообрази еще, какъ необходимъ для тебя покой, когда тебя свяжутъ плеицы грѣхопаденій, и какъ ты тогда усердно, съ какою искренностію, жаромъ, силою, молишься Господу и Пречистой Богородицѣ, и какъ радуешься и торжествуешь, когда послѣ усердной молитвы получишь избавленіе отъ грѣховъ и покой душевный. Приложи это и къ душѣ усопшаго: и его душа также нуждается въ молитвѣ—теперь уже твоей, потому что сама не можетъ молиться плодотворно; и его душа нуждается въ покоѣ, который ты можешь испросить для него теплою молитвою, съ благотвореніемъ въ пользу души его, и особенно приношеніемъ за него безкровной жертвы.

Пьяницы, прелюбодѣи, чревоугодники, тати, досадители, лѣнивые, праздные, картежники, театралы, танцоры, празднословы, насмѣшники, скажите мнѣ: для чего Сынъ Божій сошелъ съ небесъ, проповѣдалъ Евангеліе царствія, сотворилъ безчисленныя чудеса, пострадалъ, умеръ и воскресъ, и послалъ во весь міръ апостоловъ съ проповѣдью о царствіи?

1) ср. Еф. 6, 10.

Скажите, для чего? Для того ли, чтобы вы объѣдались, пьянствовали, любодѣйствовали, крали, лжесвидѣтельствовали, проводили время въ праздности, празднословіи, въ картахъ, театрахъ, танцахъ, пересудахъ? О, сколь вы дорого поплатитесь за свою противо-евангельскую жизнь, если не покаетесь и не исправитесь!

Въ побѣжденіи зла добромъ должны быть особенно искусны священники Господни, какъ почивающіе на законѣ Божіемъ, какъ знающіе безчисленные примѣры незлобія святыхъ Божіихъ: Авраама, Исаака, Іакова, Ноя, Давида, Моисея, Самуила, въ особенности же Богочеловѣка Іисуса Христа, Который есть чистѣйшій образъ нашъ, апостоловъ Петра, Павла, Іакова, Іоанна и проч., первомученика и архидіакона Стефана и проч., какъ укрѣпляемые часто въ таинствѣ причащенія отъ Самого Источника благости Господа Іисуса Христа, какъ учащіе другихъ *побѣждать благимъ злое* [1]). Со священника, если онъ не научился кротости, смиренію и незлобію и не научился побѣждать благимъ злое, взыщется строже, чѣмъ съ мірянина: ибо священникъ вознесенъ до небесъ Божіими тайнами и получилъ великія силы къ благочестію. Если же неблагочестно поступаетъ, то онъ самъ себя обрекаетъ на вѣчный огонь своею нераскаянностію, неосмотрительностію и неисправимостію. Господи, прости мнѣ согрѣшенія мои и научи мя творити волю Твою! Священники не должны быть мягкими до потворства грѣхамъ и страстямъ тамъ, гдѣ дѣло касается искорененія страстей и дурныхъ привычекъ, — они должны дѣйствовать смѣло и настойчиво, не боясь злобы другихъ и совершенно презирая ее, хотя и въ этомъ случаѣ дѣйствія ихъ должны носить харак-

1) Рим. 12, 21.

теръ кротости и любви и искренняго желанія исправить ближняго. Если же на него ничто не дѣйствуетъ, тогда не обращать вниманія на сердчаніе и капризы его и дѣлать свое дѣло съ твердостью, не возмущаясь выходками злобы. Плохой миръ съ грѣшниками, которые всякое доброе замѣчаніе, всякую просьбу обращаютъ въ худую сторону, хотятъ видѣть во всемъ однѣ нападки злобы. Не видя сами свѣта, они думаютъ, что слѣпы и другіе; будучи сами злы, они не хотятъ видѣть добра и въ другихъ.

Когда кто-нибудь по добротѣ своей похвалитъ тебя какимъ-либо людямъ, и они передадутъ тебѣ похвалы отъ твоего ближняго,—не считай ихъ должною, справедливою себѣ данью, но отнеси ихъ единственно къ добротѣ сердца этого человѣка и помолись объ немъ, чтобы Господь утвердилъ его въ благомъ сердцѣ и во всякой добродѣтели, а себя признай величайшимъ грѣшникомъ, не по смиренномудрію только, а по самому существу дѣла, какъ хорошо знающій свои худыя дѣла.

Да торжествуетъ безконечная любовь и милосердіе Владыки, вслѣдствіе нашего искренняго признанія и исповѣданія грѣховъ, и да посрамится въ конецъ грѣховная лесть діавола, научающаго насъ таить свои грѣхи и не сознаваться въ нихъ; да расторгнутся чрезъ покаяніе всѣ сѣти и связи діавольскія, какъ паутина. Діаволъ домогается, чтобы мы утаивались съ своими грѣхами и тѣмъ удобнѣе и больше во тьмѣ предавались имъ; а мы будемъ и здѣсь разрушать его козни, будемъ исповѣдывать грѣхи, чтобы и намъ и всѣмъ другимъ было видно, какой мерзости мы предаемся или предавались, и чтобы тѣмъ удобнѣе, по сознаніи мерзости, исправлялись въ ней.

Глаголи, сказано, *беззаконія твоя*, а не молчи объ нихъ, *да оправдишися*.

Говори: ничего своего не имѣю, все Божіе. Свое—это мечта грѣшной нашей плоти. Все общее—вотъ слова обновленнаго человѣка!—*Бяху имъ вся обща, и ни единъ же глаголаше что свое быти* [1]). Господи! Твое есть дати ми сіе.

Братія! готовьтесь къ соединенію съ Богомъ: бросьте суету земную. Займитесь великимъ дѣломъ самоочищенія и самоусовершенствованія. Возлюбите прогрессъ вѣры и добродѣтели, а не прогрессъ вѣка сего. Мы приготовляемся на землѣ узрѣть Художника всякой твари, видимой и невидимой, Красоту всего—тамъ въ вѣчности.

Воспитанникамъ.—Вы дѣти мои, ибо я родилъ и раждаю васъ благовѣствованіемъ о Христѣ Іисусѣ; духовная кровь моя—наставленія мои текутъ въ жилахъ вашихъ; я напоилъ и пою васъ, какъ бы изъ сосцовъ мать, млекомъ словеснымъ. Вы дѣти мои, потому что я имѣю васъ всегда въ сердцѣ своемъ и молюсь за васъ. Вы дѣти мои, потому что вы духовныя чада мои. Вы дѣти мои, потому что я, дѣйствительно, какъ священникъ, отецъ, и вы называете меня батюшкою. Дѣти! это слово очень, очень не нравится діаволу, виновнику нелюбви, злобы и лицемѣрія, но я, Богу помогающу, ни на минуту не повинусь ему, и буду неиначе называть васъ, какъ дѣтьми, ибо вы, дѣйствительно, дѣти по вѣрѣ, по Церкви Божіей и по принимаемымъ отъ меня наставленіямъ и отеческому руководству. Сказать искренно чужимъ дѣтямъ:

1) Дѣян. 4, 32.

дѣти, можно только Духомъ Святымъ, Духомъ истины и любви.

Тамъ, гдѣ ожидаешь сильныхъ искушеній врага, вооружись крѣпко во *вся оружія Божія*, именно: вѣрою, надеждою и любовію. Держи въ сердцѣ слова: *вся возможна вѣрующему* [1]), и *избыточествуй во упованіи Духа Святаго* [2]). Ни въ чемъ благомъ не сомнѣваюсь и не отчаяваюсь, хотя ты, враже мой, усиливаешься посѣять во мнѣ сомнѣніе и отчаяніе касательно всякаго добраго, особенно верховнаго блага — любви. Самъ Богъ любви со мною,—Богъ, для Котораго всѣ мы чада. Образъ этого-то Отца я недостойный ношу. *Твои суть, и Мнѣ ихъ далъ еси* [3]).

Нечитающимъ Евангелія. — Чисты ли вы, святы ли и совершенны, не читая Евангелія, и вамъ не надо смотрѣть въ это зерцало? Или вы очень безобразны душевно и боитесь вашего безобразія? *Приступите къ Нему и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся* [4]).

Не заботься о деньгахъ: если будетъ нужно, то Богъ какъ манны насыплетъ тебѣ ихъ, или какъ перепеловъ нагонитъ ихъ тебѣ. *Господня бо земля, и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней* [5]). Ищи прежде царствія Божія, спасенія человѣковъ, утвержденія ихъ въ вѣрѣ, исправленія ихъ нравовъ; утверждай свою вѣру, очищай свое сердце, проходи добросовѣстно свое званіе, исправляй тщательно всѣ свои обязанности и все—деньги, пища, одежда и пр. приложится тебѣ.

---

1) Мар. 9, 23; 2) Рим. 15, 13; 3) Іоан. 17, 6. 9; 4) Псал. 33, 6; 5) Пс. 23, 1.

О Троице, Боже нашъ! простое Существо, создавшій и душу нашу по образу Твоему, да въ Тебѣ жизнь и миръ свой имѣемъ! О Троице, Питательница и Надежда наша! Даждь намъ въ Тебѣ единой всегда надежду свою полагать, въ Тебѣ единой жизнь и покой обрѣтать. О Троице! Ты, какъ мать, носишь всѣхъ насъ на рукахъ Своихъ, и всѣхъ насъ питаешь изъ рукъ Своихъ, какъ нѣжнѣйшая мать! Ты никогда не забываешь и не забудешь насъ; ибо Ты Самъ сказалъ: *аще и жена забудетъ чадо свое—Азъ не забуду тебе* [1]), т. е. не перестану питать, охранять, защищать и спасать тебя. Еще Ты Самъ сказалъ: *не имамъ отъ тебе отступити, ниже имамъ тебе оставити* [2]). Для чего же мы безпокоимся о пищѣ, для чего жадничаемъ, пресыщаемся, лакомимся? Для чего жалѣемъ удѣлить ближнему? О, окаянство! о, слѣпота! о, самолюбіе грязное! О, нелюбовь къ Богу и ближнему! Вѣдь въ лицѣ ближняго Богъ—а мы Богу Самому жалѣемъ Его же даровъ! Вспомни, какъ щедро наградилъ духоносный Елисей пророкъ женщину Соманитянку, принимавшую его отъ всей души въ домъ свой и простосердечно его угощавшую! Онъ испросилъ ей у Бога—сына, и потомъ, когда сынъ умеръ, воскресилъ его.

Суетна жизнь наша, т. е. всуе, напрасно, даромъ, ни за что пропадаютъ дни житія нашего для вѣчности; все о земномъ, житейскомъ хлопочемъ, о вѣчности мало помышляемъ. Будущаго страшнаго суда, будущаго мученія и будущаго блаженства, конца неимѣющихъ, не воображаемъ себѣ. Въ какомъ-то духовномъ туманѣ всѣ мы живемъ; плоть и плотскія страсти одолѣли всѣхъ; духъ угнетенъ, задавленъ, задушенъ.

1) ср. Ис. 49, 15; 2) Евр. 13, 5.

Но *се Женихъ* душъ нашихъ *грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ егоже обрящетъ бдяща, не достоинъ же паки, егоже обрящетъ унывающа* отъ житейскихъ попеченій. *Блюди убо, душе моя, не сномъ отяготися, да не смерти предана будеши и царствія внѣ затворишися, но воспряни, зовущи: святъ, святъ, святъ еси Боже, Богородицею помилуй насъ* [1]).

Вѣрь, что молитва и одного друга Божія, особенно свято живущаго священника Божія, можетъ творить чудеса въ значительной части природы, какъ молитва пророковъ Моѵсея, Иліи и др. Живи же особенно богоугодно ты, іерей Божій: будь святъ, чистъ, кротокъ, смиренъ, милосердъ, воздерженъ, трудолюбивъ, терпѣливъ, и твоя молитва всегда проникнетъ въ небеса и будетъ услышана и исполнена. Молись же всегда всѣмъ сердцемъ, а главное—чистымъ сердцемъ. *Ангелу даны были ѳиміами мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на алтарь златый сущій предъ престоломъ. И изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога* [2]). И тебѣ даны эти ѳиміамы. Кадило съ ѳиміамомъ постоянно должно тебѣ напоминать объ этомъ, т. е. удобовосхожденіи и благопріемлемости Богомъ возсылаемыхъ тобою молитвъ о себѣ и *о людскихъ невѣжествіихъ* [3]) и грѣхопаденіяхъ.

Ты возсылаешь славу Богу словами, но не возсылаешь дѣлами. Славь Бога паче дѣлами: воздержаніемъ, трудолюбіемъ, любовью, милосердіемъ, смиреніемъ и терпѣніемъ. Не сомнѣвайся ни въ какой истинѣ; *маловѣре, почто усумнѣлся еси* [4])? Бѣда отъ нашего сомнѣнія и самомнѣнія.

---

1) тропарь на утр. страст. седм.; 2) Апок. 8, 3. 4; 3) Евр. 9, 7; 4) Мѳ. 14, 31.

Таинство елеосвященія — духовный медъ, живоносное питіе. Какое богатство упованія! Какія молитвы! Экстрактъ всего Евангелія.

Какъ немного нужно для человѣка, и какъ изобильно подаетъ намъ Господь дары Свои для ухлѣбенія и напоенія братій нашихъ. Мы изъ рѣки ковшъ одинъ подаемъ, — и то Божье — не наше. И при всемъ томъ скупимся, жмемся, трясемся, смущаемся, какъ бы намъ угрожало лишеніе жизни. О, недостатокъ христіанъ! О, суетная, слѣпая надежда на пищу и питіе! О, лукавство плоти! О, недостатокъ простоты христіанской!

Ядый *Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* [1]). Какъ младенецъ, носимый въ утробѣ матери, живетъ весь ею, такъ и христіанинъ, причащаясь тѣла и крови Христовой, пребывая во Христѣ, какъ младенецъ въ утробѣ матери, живетъ весь Іисусомъ Христомъ. *Якоже Азъ живу Отца ради, и ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради* [2]). Ясно. На что же ты еще кромѣ Христа твоего уповаешь, причастникъ Божіихъ Таинъ, и особенно ты, священникъ? Къ чему прилѣпляешься? Въ чемъ ищешь еще живота своего? Въ деньгахъ ли, которыя довели Іуду до удавленія? Въ пищѣ ли и питіи? Но вотъ твоя нетлѣнная пища — тѣло Христово, столь часто тобою принимаемое. *Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли, Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣкъ* [3]).

Злоба врага. Чѣмъ кто благочестивѣе, на того тѣмъ болѣе діаволъ понуждаетъ насъ озлобляться, какъ

1) Іоан. 6, 56; 2) Іоан. 6, 57; 3) Пс. 72, 25. 26.

Саула на благочестиваго Давида; кто чѣмъ святѣе, на того взводитъ большую хулу, какъ напр., на Честнѣйшую Херувимовъ и Славнѣйшую безъ сравненія Серафимовъ; предъ простосердечными побуждаетъ возноситься, простоту ихъ вѣры да и самые предметы ихъ вѣры и благоговѣйнаго поклоненія презираетъ.

Слово Божіе говоритъ: *не упивайтеся виномъ* [1]), а вы, кабачные скинотворцы, говорите: упивайтесь виномъ, и настроили кабаковъ тьму къ соблазну братій своихъ. А еще въ церковь ходите, поете и дома молитесь, *языки своими льщаху. Суди имъ Боже, да отпадутъ отъ мыслей своихъ, по множеству нечестія ихъ изрини я, яко преогорчиша Тя, Господи* [2])!

Все благое для меня и во мнѣ —Господь; самъ я— нравственное ничто, паче же — зло, какъ и Господь мой говоритъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* [3]) (это и всякому святому говоритъ Господь). Но если для меня и во мнѣ все благое Господь, то и во святыхъ также, ибо и они люди, подобные мнѣ. Напр. святые молятся о насъ по благодати, данной имъ отъ Бога (см. Апокалипсисъ 5, 8; 8, 3. 4). Если бы Господь не далъ имъ благодати молиться за насъ, то они и не могли бы этого дѣлать.

Несомнѣнная вѣра, несомнѣнная надежда, несомнѣнная любовь. Вкорени эти слова въ сердцѣ и покажи въ жизни.

Будь въ этомъ мірѣ одно, по взаимной любви и служенію, со всѣми; и съ тобою будутъ одно—всѣ

---

1) Еф. 5, 18; 2) Пс. 5, 10. 11; 3) Іоан. 15, 5.

Ангелы и святые человѣки, и Самъ Богъ, и здѣсь, и тѣмъ болѣе тамъ—въ будущемъ вѣкѣ, *когда Богъ будетъ всяческая во всѣхъ* [1]). Достигай, человѣкъ, единства: всячески бѣгай духовнаго раздѣленія посредствомъ самолюбія, гордости, зависти, сребролюбія, сомнѣнія, маловѣрія. *Да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ* [2]). Единеніе—Богъ. Раздѣленіе—діаволъ. Раздѣленіе церквей—дѣло діавола; ереси, расколы—дѣло діавола.

Если будешь съ жадностію много ѣсть и пить, то будешь—плоть, а если будешь поститься и молиться, то будешь—духъ. *Не упивайтеся виномъ, но паче исполняйтеся Духомъ* [3]). Постись и молись: и совершишь великія дѣла. Сытый не способенъ къ великому дѣлу. Имѣй простоту вѣры и совершишь великія дѣла: ибо *вся возможна вѣрующему* [4]). Имѣй тщаніе и усердіе: и совершишь великія дѣла.

Если *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся* [5]), то какое радостное время для благихъ Ангеловъ Божіихъ нашъ великій постъ, и въ частности—дни покаянія и причащенія: пятница и суббота?—И какъ много содѣйствуютъ этой ихъ радости священники, тщательно, отечески исповѣдающіе своихъ духовныхъ чадъ! Но съ другой стороны для бѣсовъ нѣтъ печальнѣе времени, какъ время поста, потому что они съ особенною силою свирѣпѣютъ во время поста и съ особенною лютостію нападаютъ на священниковъ, содѣйствующихъ искреннему раскаянію во грѣхахъ людей Божіихъ, и съ особенною силою стужаютъ въ храмѣ и на дому бла-

---

1) 1 Кор. 15, 28; 2) Іоан. 17, 21; 3) Ефес. 5, 18; сн. 1 Сол. 5, 6—8; 4) Мр. 9, 23; 5) Лк. 15, 7. 10.

гочестивымъ христіанамъ, ревнующимъ о молитвѣ, постѣ и покаяніи. Кто изъ благочестивыхъ священниковъ и мірянъ не знаетъ бѣсовской ярости, на нихъ устремляемой во время самого совершенія таинъ покаянія? — Малѣйшая оплошность со стороны священника-духовника, малѣйшее неправедное движеніе сердца, и они со всею своею бѣсовскою лютостію входятъ въ сердце священника и долго, долго мучатъ его, если онъ усерднѣйшею молитвою покаянія и живой вѣры вскорѣ не изгонитъ ихъ, незванныхъ гостей.

Постъ Моисея — за невоздержаніе Израильтянъ. Страданія святыхъ — за нашу изнѣженность; ихъ посты и лишенія — за наше невоздержаніе и роскошь; ихъ молитвы горячія — за насъ лѣнивыхъ къ молитвѣ. Постъ Господа нашего Іисуса Христа — за наше невоздержаніе. Простертіе Его рукъ на крестѣ — за наше простертіе рукъ къ запрещенному древу и ко всему запрещенному заповѣдями Божіими. Вмѣняемость нашихъ молитвъ за другихъ — въ оправданіе тѣхъ, за кого молимся; вмѣняемость нашихъ подвиговъ и добродѣтелей за другихъ, напр. — молитвы и милостыни за умершихъ и за живыхъ. Такъ молитвы со слезами матери Августиновой о сынѣ своемъ спасли Августина.

При исповѣди не жалѣй себя, не торопись, не горячись, не озлобляйся на приходящихъ дѣтей. Говори себѣ: это мое удовольствіе — подробно исповѣдывать моихъ духовныхъ дѣтей, овецъ Господа моего. Этимъ я приношу пріятнѣйшую жертву Господу моему, положившему за насъ душу Свою, и приношу великую пользу самимъ духовнымъ чадамъ, да и себѣ, потому что добровольно исполняю свое важное дѣло и имѣю спокойную совѣсть.

Для чего Всемогущій сотворилъ міръ не вдругъ, а въ шесть дней? Для того, чтобы научить самымъ дѣломъ человѣка дѣлать дѣла свои постепенно, не торопясь, съ размышленіемъ. Молишься ли, молись не торопясь; читаешь ли, напр. Евангеліе, или, вообще, священныя книги или свѣтскія, читай не спѣша, съ размышленіемъ и истиннымъ взглядомъ на вещи; урокъ ли учишь, не спѣши скорѣе покончить съ нимъ, а вникни хорошенько, обсуди; другое ли какое дѣло будешь дѣлать—дѣлай не торопливо, съ разсужденіемъ, спокойно. И міръ сотворенъ не мгновенно, а въ шесть дней. Господь во всемъ показываетъ намъ примѣръ, да послѣдуемъ стопамъ Его.

Характеръ людей XIX вѣка второй половины—самообожаніе, самозаконіе (автономія), матеріализмъ въ жизни и духовный скептицизмъ (безвѣріе).

Я обѣщалъ вамъ ангельское житіе, лоно Авраамово, просвѣтленіе на подобіе солнца, а вы пренебрегли Моими обѣщаніями, словами устъ Моихъ, въ которыхъ во вѣки не было лжи.

Почему *за всякое слово праздное* люди *дадутъ отвѣтъ въ день суда* [1])? Потому что всякое слово праздное приноситъ вредъ и душѣ человѣка празднословящаго и тѣмъ, кто слушаетъ его празднословіе, ибо оно удаляетъ ихъ отъ Бога-Слова, Который простъ. Потому-то мы и просимъ Господа въ постъ, чтобы слухъ нашъ былъ невходенъ празднымъ словесемъ. *Духъ празднословія не даждь ми* [2]).

1) ср. Мѳ. 12, 36; 2) Мол. св. Ефрема Сирина.

Терпи съ благопокорностію волѣ Божіей всякую скорбь, всякую болѣзнь и немощь, всякій трудъ, всякую обиду и непріятность, говоря: *да будетъ воля Твоя* [1]), и зная, что благость Божія ведетъ все къ лучшему для тебя, и что всякую непріятность Господь удобно можетъ претворить въ счастіе и радость.

Здоровье и чрево—это тѣ идолы, особенно у людей нынѣшняго вѣка, отъ нихъ же и я многогрѣшный,—для которыхъ мы живемъ и которымъ постоянно служимъ, до пренебреженія дѣлами своего христіанскаго званія, напр. чтенія слова Божія, которое слаще меда и сота, молитвы, этой пресладкой бесѣды съ Богомъ, и составленія проповѣдей слова Божія. Много гулять для здоровья и для возбужденія лучшаго аппетита, ѣсть съ аппетитомъ, вотъ предметы желаній и стремленій многихъ изъ насъ. А изъ-за нашихъ частыхъ прогулокъ, изъ-за нашего пристрастія къ пищѣ и питью—смотришь: и то упущено невозвратно, и это не сдѣлано, и это на умъ нейдетъ;—потому что до серьезнаго ли дѣла послѣ вкуснаго обѣда или ужина? И занялся бы дѣломъ, да чрево, наполненное пищею и питьемъ, тянетъ отъ него въ сторону, къ покою нудитъ; дремлешь за дѣломъ. Что же это за дѣло? Остается только, если послѣ обѣда,—лечь отдохнуть, если послѣ ужина, помолившись кое-какъ (сытый и молиться не можетъ, какъ должно),—лечь въ постель и спать,—жалкое послѣдствіе отягощенія чрева,—до будущаго утра. А утромъ, смотришь, опять готова жертва твоему чреву—вкусный чай. Всталъ, помолился, конечно не отъ всего сердца,—отъ всего сердца мы умѣемъ только ѣсть да пить, гулять, романы читать,

1) Мѳ. 6, 10; Лк. 11, 2.

въ театрахъ сидѣть, на вечеринкахъ плясать, въ любимыхъ нарядахъ щеголять,—итакъ, помолился по привычкѣ, небрежно, соблюлъ форму молитвы, одну форму, безъ сущности, безъ живой вѣры, безъ силы, безъ горячности въ прошеніи, славословіи и благодареніи Господа Бога за Его несчетныя милости, да и давай скорѣе за пищу и питье. Наѣлись, напились, ну теперь едва-едва пошевеливаясь можно пойти и на дѣло, если только и дѣло-то не есть скорѣй бездѣлье, напр. торговать какою-нибудь житейскою суетою, съ избыткомъ божбы, лжи и обмана. Вотъ подобнымъ образомъ у многихъ, многихъ, проходитъ жизнь настоящая, исчезаютъ въ суетѣ дни наши [1]), а о главнѣйшемъ дѣлѣ на землѣ—о спасеніи души своей—мало заботимся. Жизнь наша проходитъ, главнымъ образомъ, въ поклоненіи двумъ хрупкимъ идоламъ—здравію и чреву, а потомъ—одеждѣ; у нѣкоторыхъ, впрочемъ, больше одеждѣ, потому что многіе изъ-за платья, изъ-за поклоненія модѣ, жертвуютъ здоровьемъ и пищею, и впадаютъ въ другую крайность; далѣе—деньгамъ, этому великому богу, этому юпитеру вѣка сего; для этого идола многіе жертвуютъ и здоровьемъ своимъ, для него иногда ночи проводятъ въ безсонницѣ, для него ложно клянутся, нарушаютъ правила дружества, хладѣютъ къ своимъ роднымъ, лишь бы собрать какими бы то ни было средствами больше денегъ. Есть сребролюбцы, которые, если бы было можно, все бы обратили въ деньги и жили ими, подобно Іудѣ искаріотскому, который хотѣлъ обратить въ деньги и то драгоцѣнное мvро, которымъ благочестивая, возлюбившая всей душей Господа своего, женщина помазала ноги Его и потомъ отерла волосами головы своей. Христіанинъ! не о здравіи и чревѣ,

1) ср. Пс. 77, 33.

не о нарядахъ и деньгахъ нужно тебѣ пещись, но о любви къ Богу и ближнему, ибо это двѣ главныя заповѣди Божіи. *Любяй въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* [1]).

Вся возможна вѣрующему, потому что вѣрующій единъ духъ съ Господомъ. Если на землѣ живущему вѣрующему все возможно, хотя онъ и не вполнѣ совершенъ, то тѣмъ болѣе живущему на небѣ въ тѣсномъ соединеніи съ Богомъ и совершеннѣйшему. Для святыхъ—все Богъ, такъ что святые—истые боги. *Азъ* (Самъ Богъ—Коего слово истина) *рѣхъ: бози есте* [2]).

Слѣди за каждымъ движеніемъ сердца; смотри, угодно ли оно Троицѣ и не есть ли оно, напротивъ, движеніе твоего ветхаго страстнаго человѣка.

Дѣла рукъ Господнихъ—міръ видимый и невидимый—свидѣтельствуютъ о бытіи Господа, о Его премудрости, благости, всемогуществѣ. Поэтому и поется часто въ церкви: *Благословите вся дѣла Господня Господа* [3]). Какъ же нѣкоторые отвергаютъ Господа, не видя Его въ дѣлахъ Его?

Вѣруй и твердо всегда помни, что гдѣ ты ни являешься съ крестомъ Господнимъ—на молебнахъ или при другихъ случаяхъ,—онъ всегда освящаетъ воздухъ и всѣхъ прикасающихся къ нему.

Вѣруй также, что при всѣхъ молитвахъ, молебнахъ, особенно при Богослуженіи церковномъ, паче же при литургіи, Господь пребыстро изливаетъ благословенія Свои, по молитвѣ твоей или другихъ священни-

---

1) 1 Іоан. 4, 16; 2) Пс. 81, 6; Іоан. 10, 34; 3) Дан. 3, 57.

ковъ, на всѣхъ искренно молящихся и милуетъ ихъ Своею Божіею, Царскою милостію. *Аще убо вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* [1]).

Священники, молящіеся на землѣ о людяхъ,— знаменіе и показаніе небесной Церкви, молящейся о насъ на небѣ, и Самого Ходатая Христа Бога. Святые добрѣе, чѣмъ мы думаемъ, и скорѣе, чѣмъ мы думаемъ, приходятъ на помощь къ намъ по нашей молитвѣ.

Неохотно, съ малодушіемъ, ропотомъ и хулою на Господа мы терпимъ лютыя скорби своего сердца, не видя пользы, которая должна происходить отъ благодушнаго, благопокорнаго перенесенія ихъ. Мы не хотимъ видѣть, что сердце наше одебелѣло и заразилось разными страстями, что оно и гордо, и прелюбодѣйно, и злобно, и лукаво, и пристрастно къ земному, и что его не иначе можно очистить, и смирить, и сдѣлать благимъ и благопокорнымъ Богу, какъ посредствомъ лютыхъ, огневыхъ скорбей, какъ посредствомъ великой тѣсноты.

Утверди, Боже, укрѣпи, Боже, помоги, Боже!—*О Господи, спаси же! О Господи, поспѣши же* [2])!

Ты печешься о человѣческомъ мнѣніи, о человѣческой славѣ:—примись дѣятельно за исцѣленіе этого душевнаго недуга. Помышляй и ревнуй единственно о славѣ Божіей. Вмѣняй въ ничто человѣческое безчестіе. Когда нужно почтить бѣднаго или необразованнаго и грубаго отца, или такую же мать, или срод-

---

1) Матѳ. 7, 11; 2) Пс. 117, 25.

ника, или друга, или знакомаго предъ знатными и образованными вѣка сего, или стать за какую-либо истину въ кругу глумящихся надъ истиною: имѣй тогда въ виду единаго Бога и заповѣди Его, да родителей, родственника, друга или знакомаго и истину Божію, и стой за почтеніе къ нимъ твердо, безъ малодушія и стыда, не стыдясь ни мало всѣхъ предстоящихъ и сосѣдящихъ или совопросниковъ.

О уповании на Промыслъ Божій. *Еда забудетъ жена* (мать) *помиловати исчадіе чрева своего? Аще и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе*, глаголетъ Господь [1]). Кто нѣжнѣе и благопопечительнѣе матери о дѣтяхъ своихъ? Какая мать забудетъ напитать исчадіе чрева своего?—Но пусть есть въ людяхъ и такія матери, которыя покидаютъ своихъ дѣтей, а Я, говоритъ Господь, не какъ иныя плотскія матери дѣлаютъ, не забуду и не покину тебя. Какая довѣренность, какое упованіе внушается Господомъ этими словами на Промыслъ Божій, постоянно о насъ пекущійся и ни единаго изъ насъ не покидающій! Ты печешься иногда о томъ, что тебѣ ѣсть и пить и чѣмъ одѣться, и большую тугу сердцу своему тѣмъ причиняешь, если съ сожалѣніемъ, со скорбію разстаешься со своими деньгами, когда ихъ надо отдать другому, тогда какъ у тебя есть значительный остатокъ, и полагаешь упованіе на прахъ земной. Что же ты безпокоишься, что прилѣпляешься къ праху? Прилѣпись къ Отцу небесному: Онъ не забудетъ тебя и не покинетъ; пусть прахъ покидаетъ тебя; тѣмъ тебѣ должно быть легче безъ него: ибо чѣмъ больше у тебя денегъ, чѣмъ больше этого сора прильнуло къ твоему сердцу, тѣмъ тяжелѣе, тѣмъ болѣе скорби

1) ср. Исаіи 49, 15.

твоему неземному сердцу. Есть пословица въ людяхъ, что деньги не мѣшаютъ, сколько бы ни было ихъ у насъ. Неправда. Онѣ сильно мѣшаютъ нашей душѣ возноситься горѣ, или мудрствовать о горнемъ отечествѣ, и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ онѣ сильнѣе тянутъ нашу душу къ землѣ и побуждаютъ ее дѣлать разныя земныя затѣи: постройки, богатыя убранства въ жилищѣ, богатыя одежды, роскошныя яства и питья, и такимъ образомъ отнимаютъ и святое рвеніе и драгоцѣнное время у души нашей, которая здѣсь должна искупать себѣ вѣчное блаженство.

Душа человѣческая въ своемъ тѣлѣ живетъ, какъ въ маломъ мірѣ. Какъ нѣкогда, за разлившіяся беззаконія по землѣ, Господь изъ среды самого міра извелъ наказаніе на людей, и вода, находившаяся въ своихъ мѣстахъ, выступила изъ нихъ и потопила всю землю, такъ и въ наказаніе каждаго человѣка за грѣхи его, Онъ изводитъ наказаніе изъ него самого, повелѣвая устремляться изъ своихъ мѣстъ потокамъ крови или воды (водянка, кровотеченія) и потоплять малый міръ тѣла человѣческаго. Во всякую минуту намъ готово наказаніе отъ Владыки, и наше собственное тѣло, какъ и душа, скрываютъ въ самихъ себѣ множество казней нарушителямъ заповѣдей Бога—Всетворца и Судіи.—Такъ Богъ наказываетъ насъ за грѣхи наши чрезъ насъ самихъ: къ наказаніямъ такого рода относятся скорби и болѣзни. *Имиже кто согрѣшаетъ, сими и мучится* [1]).

Когда молишься Господу, взирай сердечными очами внутрь себя, на душу свою: Господь тамъ, въ мысляхъ твоихъ и въ движеніяхъ сердца твоего пра-

1) Прем. 11, 17.

выхъ, какъ и внѣ тебя и на всякомъ мѣстѣ. *Близъ тебя* Онъ,—*во устѣхъ твоихъ, и въ сердцѣ твоемъ* [1]),—а не на небесѣхъ только или въ безднѣ.

Пустыя рѣчи или, какъ говорятъ, переливанье изъ пустаго въ порожнее съ гостями уносятъ изъ сердца живую вѣру, страхъ Божій и любовь къ Богу; гости—язва для благочестиваго сердца. Я разумѣю именно такихъ гостей, которые могутъ только переливать или пересыпать изъ пустаго въ порожнее. Но иное дѣло гости солидные, религіозные.

Пресыщеніе уноситъ изъ сердца вѣру и страхъ Божій: пресытившійся не чувствуетъ сердцемъ присутствіе Божіе; далека отъ него сердечная, теплая молитва.

Вы выстроили себѣ домъ или обновили себѣ квартиру — въ видахъ удобнѣе и пространнѣе, чище, свѣтлѣе и веселѣе пожить; вы сдѣлались богаты или хоть только зажиточны, вся обстановка вашего быта прекрасна, радуетъ вашу душу. Только бы, кажется, вамъ въ мирѣ жить да поживать; но нѣтъ: лишь только вы стали наслаждаться плодами земныхъ попеченій своихъ,—въ вашей душѣ открывается невиданный дотолѣ источникъ скорби, которая могущественно поражаетъ васъ, лишая васъ вдругъ сердечнаго покоя и утѣшенія столь для васъ вожделѣнныхъ, васъ перестаетъ все занимать, все дѣлается какъ бы несуществующимъ;—вы чувствуете себя подъ бременемъ тяжкой скорби и тоски убійственной. Что это значитъ? Какія злобныя, завистливыя силы устремляются на насъ тогда, когда мы только заживемъ

1) Рим. 10, 8.

въ удовольствіе себѣ? Отчего душа наша скорбитъ и крушится тогда именно, когда, по нашему мнѣнію, ей надо было бы веселиться? Послушайте меня, ученика Христова: — вы думали жить на землѣ въ покоѣ и удовольствіи, тогда какъ земной путь долженъ быть прискорбнымъ и тѣснымъ; вы думали найти свое спокойствіе и удовольствіе въ тлѣнныхъ вещахъ, а не во Христѣ, Который единъ для нашихъ душъ есть покой и блаженство вѣчное, — и вотъ Господь, нехотящій, чтобы мы жили здѣсь въ покоѣ и прохладѣ и чрезъ то не забыли единаго на потребу — спасенія души своей и своего небеснаго отечества, но желающій, чтобы въ Немъ одномъ искали покоя и блаженства, — попускаетъ вашему и Божью врагу —діаволу искушать васъ, поражать вашу душу скорбію и тоскою, тогда какъ вся внѣшняя ваша обстановка призываетъ васъ къ наслажденію, утѣшенію и покою. Вы познаете опытомъ, что всякое земное услажденіе—суета и крушеніе духа, и что безъ Бога, при всѣхъ удобствахъ къ внѣшней счастливой жизни, мы — бѣдные и жалкіе люди; что Христосъ въ сердцѣ—вотъ наше богатство, наше прекрасное, свѣтлое жилище, наше убранство, вотъ нашъ покой и наше утѣшеніе. Итакъ, перенесите вашу скорбь въ терпѣніи и выучите сердцемъ тверже тотъ урокъ, который преподаетъ вамъ Господь чрезъ вашу скорбь. Не малодушествуйте и не отчаявайтесь въ милости Божіей: *вмалѣ скорбь и потомъ опять возсіяетъ радость.* Ибо Господь многомилостивъ и помнитъ, что мы персть; что какъ трава дни человѣка, что онъ какъ цвѣтъ полевой — такъ отцвѣтаетъ [1]), и не попуститъ Господь намъ быть искушенными больше, чѣмъ сколько можемъ, но въ искушеніи оста-

1) ср. Пс. 102, 14. 15.

витъ для насъ избытокъ силъ, чтобы мы могли перенести [1]).

Вѣрь сердечно, что къ чему ни прикоснется Духъ Божій животворящій, съ Отцемъ и Сыномъ спокланяемый и сславимый, Онъ все можетъ оживить и одухотворить (одушевить землю, пшеницу, хлѣбъ, древо, камень). Такъ Онъ творитъ изъ хлѣба и вина самое пречистое Тѣло и самую пречистую Кровь Господа нашего Іисуса Христа, выну во Отцѣ и Духѣ сущаго. Какъ Духъ есть простъ, несложенъ, всесовершенъ, то Онъ, какъ мысль, единымъ мгновеніемъ, и быстрѣе того, вселяется въ человѣка или во что Ему благоугодно, и нѣтъ столь малой вещи или атома, который былъ бы слишкомъ малъ для Него: для Него и безконечно великое и безконечно малое въ твореніи—равно ничтожно.

Бываютъ въ жизни христіанина часы безотрадной скорби и болѣзни, въ которой такъ и кажется, что Господь совершенно бросилъ и покинулъ тебя, ибо нѣтъ въ душѣ ни малѣйшаго чувства присутствія Божія. Это часы искушенія вѣры, надежды, любви и терпѣнія христіанина. Скоро придутъ для него опять *времена прохладна отъ лица Господня* [2]), скоро Господь опять его возрадуетъ, да не падетъ онъ подъ искушеніемъ.

Въ великіе праздники врагъ и завистникъ нашъ діаволъ оскорбляетъ, опечаливаетъ и повергаетъ насъ въ крайнее уныніе, или болѣзнями тѣлесными, удручающими и подавляющими духъ, или своими духовными разжженными стрѣлами, или крайнимъ без-

1) ср. 1 Кор. 10, 13; 2) Дѣян. 3, 20.

чувствіемъ и холодностью. Въ скоромъ времени сдѣлается явнымъ, что врагъ въ тебѣ коварствовалъ, а не то, чтобы причиною твоей скорби и болѣзни было мрачное, естественное расположеніе духа.

Чѣмъ болѣе умножается внѣшнее состояніе благочестивыхъ, тѣмъ болѣе свирѣпѣетъ противъ нихъ сатана и вооружается на нихъ искушеніями (кознями), какъ на Іова. Потому, боголюбцы, когда умножается благосостояніе дома вашего, ожидайте сильныхъ нападеній отъ сатаны: то на того, то на другаго онъ будетъ бросаться въ семействѣ и мучить его.

Не давай на молитвѣ побѣждать себя плоти и дѣйствующему чрезъ нее врагу;—*не ульсти языкомъ своимъ, но глаголи истину въ сердцѣ твоемъ* [1]; такъ мысли и чувствуй самъ, какъ говоришь въ молитвѣ, а не такъ, чтобы на языкѣ былъ медъ, а на сердцѣ—ледъ; побѣдитъ разъ врагъ, послѣ ужъ тебѣ надо будетъ отстаивать себя, свою свободу отъ него, какъ завоеванный врагомъ клочекъ земли, а отъ Господа отступитъ сердце твое. Ничѣмъ не пренебрегай въ духовной жизни, ничего не считай малымъ, нестоющимъ большаго вниманія: чрезъ малые грѣхи діаволъ ведетъ къ великимъ. Главное дѣло: старайся быть истиннымъ всегда въ сердцѣ своемъ. Когда труднѣе бороться съ плотью, тогда-то и покажи свою твердость, тогда-то не слабѣй въ борьбѣ, какъ добрый воинъ Христовъ.

Когда ощущаешь сердцемъ, что Господь *творитъ Себя далечайше ити* отъ твоего сердца, отъ твоихъ помышленій, то понуди Его Милосердаго, говоря

1) Пс. 14, 8.

искренно: *облязи со мною, яко къ вечеру есть и приклонился есть день* моей духовной жизни, *и внидетъ съ тобою облещи* [1]*):* ибо Онъ милосердъ и позволяетъ понуждать Себя.

Не садись за столъ съ возмущеннымъ какою-либо страстью духомъ, чтобы врагъ не обратилъ тебѣ во вредъ пищу и питье, въ болѣзнь, а не въ здравіе: ибо врагъ чрезъ все коварствуетъ и ищетъ повредить человѣку. Садись всегда за трапезу съ миромъ, благодаря Господа, и пища съ питьемъ будутъ тебѣ во благо и во здравіе: потому что благословеніе Божіе почіетъ и на пищѣ и на тебѣ самомъ!

Иже восхощетъ душу свою спасти, погубитъ ю [2]), т. е. кто восхощетъ спасти своего ветхаго, плотскаго, грѣховнаго человѣка, тотъ погубитъ жизнь свою: ибо истинная жизнь состоитъ въ томъ, чтобы распять и умертвить ветхаго человѣка съ дѣлами его и облечься въ новаго, обновляемаго по образу Создавшаго его [3]). Безъ умерщвленія плотскаго ветхаго человѣка нѣтъ истинной жизни, нѣтъ блаженства вѣчнаго. Чѣмъ сильнѣе и мучительнѣе умерщвленіе ветхаго человѣка, тѣмъ совершеннѣе обновленіе и перерожденіе его, выше очищеніе его, тѣмъ совершеннѣе жизнь его, и выше блаженство его въ будущемъ вѣкѣ. Умерщвляй себя и оживешь. Ахъ! я самъ чувствую, что когда я здоровъ совершенно и не утруждаю и не изнуряю себя трудами, я умираю тогда духомъ, тогда нѣтъ во мнѣ царствія Божія, тогда обладаетъ мною плоть моя и съ плотію діаволъ.

1) Луки 24, 28. 29; 2) ср. Мк. 16, 25; 3) ср. Кол. 3, 9. 10.

Изъ-за безсилія въ вѣрѣ сердца твоего не обезсиливай всесильной силы креста Господня, тѣмъ болѣе животворящихъ Таинъ тѣла и крови Господа Іисуса Христа: онѣ всегда одна и та же животворящая сила, ибо онѣ — Самъ Христосъ, вѣчная сила все сотворившая, все содержащая и все оживотворяющая; равно и крестъ всегда силенъ силою Распятаго на немъ, всегда животворящъ ради Живота, Который былъ повѣшенъ на немъ.

Да будетъ для тебя плотская сладость, какъ горечь; потеря, какъ пріобрѣтеніе; дорогое, какъ дешевое; здоровое и питательное, какъ нездоровое и непитательное,—потому что оно удобно можетъ быть нездорово и вредно для души. Единственная твоя сладость да будетъ Христосъ, единственная надежда— Онъ, создавшій *вся отъ не сущихъ.*

О, если бы всѣмъ намъ благополучно высадиться на берегъ небеснаго отечества!

Она же оставльша мрежи, по Немъ идоста [1]). Апостолы не пожалѣли оставить ради Господа мрежи свои, единственное, быть можетъ, имущество свое, драгоцѣнное для нихъ, потому что оно кормило ихъ; и мы должны для Господа оставить все, что препятствуетъ слѣдовать за Нимъ: всѣ многочисленныя мрежи, которыми врагъ опутываетъ насъ въ этой жизни. Но мало оставить, надо идти за Христомъ, какъ и апостолы оставили и пошли. А кто хочетъ идти за Христомъ и придти туда, куда Онъ пришелъ, тотъ долженъ отвергнуться себя и взять крестъ свой [2]), подобно Христу и апостоламъ, и по Немъ,

1) ср. Мѳ. 4, 20; 2) Мѳ. 16, 24; Мр. 8, 34; Лк. 9, 23.

Христѣ Богѣ, идти,—по Его заповѣдямъ,— не щадить себя для подвиговъ во славу Божію и во спасеніе свое. Прилагая это евангельское сказаніе объ оставленіи мрежи къ намъ, невольно представляешь все земное, начиная съ тѣла нашего до послѣдней вещи, насъ занимающей,—мрежею, удобно разрывающеюся.

Нельзя не дивиться простосердечію, безпристрастію къ земнымъ благамъ Галилейскихъ рыбарей и безусловной покорности ихъ гласу Господа. Нѣсколько словъ Спасителя — и они оставляютъ мрежи свои, единственное богатство, свое лучшее сокровище, и идутъ за Нимъ не разсуждая — куда или для чего. Какое простосердечіе! какая непривязанность къ земнымъ благамъ! какое дѣтское послушаніе! какой легкій доступъ слова божественнаго Мессіи къ простымъ сердцамъ! Сказано—сдѣлано! Таковы и многіе изъ простыхъ людей, живущихъ въ трудахъ и въ низкой долѣ; но не таковы богачи: что мы видимъ на одномъ изъ нихъ, которому Господь предложилъ продать имѣніе и идти вслѣдъ за Нимъ? Пошелъ не за Нимъ, а вслѣдъ богатства своего... *Отыде*, сказано, *скорбя* [1]).

Ставить свѣчи передъ иконами хорошо. Но лучше, если приносишь въ жертву Богу огнь любви къ Нему и къ ближнему. Хорошо, если вмѣстѣ бываетъ то и другое. Если же ставишь свѣчи, а любви къ Богу и ближнему въ сердцѣ не имѣешь: скупишься, не мирно живешь,—то напрасна и жертва твоя Богу.

Не возмущайся отъ злобы другихъ, но торжествуй всегда надъ нею величіемъ своего духа; пусть

1) Матѳ. 19, 22.

она склоняется и падаетъ предъ тобою въ прахъ, а не ты передъ нею, какъ и должно. — Зло есть само въ себѣ паденіе, а посмѣваемая добродѣтель, хотя она и въ посмѣяніи, стоитъ всегда на высотѣ своей,— только сама бы не пала, побѣжденная зломъ.

Когда мы обоняніемъ ощущаемъ что-либо непріятное и нездоровое въ воздухѣ, то стараемся выйти изъ этой нездоровой среды, или какъ-нибудь уничтожаемъ эти, вошедшія въ чистый воздухъ, зловредныя начала: такъ точно, когда ты ощущаешь въ сердцѣ своемъ что-либо смущающее или стѣсняющее его, то старайся тотчасъ удалить это зловредное начало, смущающее нашу душу, напр. страсти, зная, что оно изъ бездны адской. Тѣлесная и духовная жизнь имѣютъ между собою много сходнаго,—и мудрый христіанинъ имѣетъ духовное чувство столь же изощренное, какъ плотскій человѣкъ—тѣлесныя чувства. Да и смѣшно тѣлесныя чувства всячески изощрять, а духовныя чувства оставлять въ пренебреженіи. Духовное чувство или чувствилище находится въ сердцѣ. Надо всячески его изощрять и очищать, чтобы оно отвращалось отъ малѣйшаго зловонія грѣховъ и страстей, мгновенно удаляя ихъ отъ себя.

Не бойся толковъ и насмѣшекъ о себѣ людскихъ. Это діавольская боязнь, а помышляй, что речетъ о тебѣ Господь Богъ, что рекутъ о тебѣ Ангелы и святые.

При столкновеніи и обращеніи съ людьми, содержи въ сердцѣ слово „люби“ и, внимая ему, бесѣдуй со всѣми съ любовію и благорасположеніемъ сердца. Не выпускай никогда изъ сердца этого слова при столкновеніи съ ближнимъ: оно сильно способ-

ствуетъ утвержденію сердца въ любви. Разумѣется, эту любовь надо носить въ сердцѣ не отдѣльно, не само по себѣ, но вмѣстѣ съ сердечною вѣрою въ Господа Іисуса Христа.

Ты, грѣшникъ, ниспавшій въ глубину золъ, когда представишь множество грѣховъ своихъ и впадешь въ отчаяніе и ожесточеніе, вспомни, что Отецъ небесный послалъ въ міръ для твоего спасенія отъ грѣховъ и отъ вѣчнаго осужденія за нихъ единороднаго Сына Своего Господа нашего Іисуса Христа. Притеки съ вѣрою къ этому Ходатаю Бога и человѣковъ, умоляя Его изъ глубины души, омыть всеочищающею кровію, за насъ пролитою на крестѣ, и твои беззаконія,—притеки усердно къ покаянію, глаголя предъ іереемъ Его, какъ предъ Нимъ Самимъ, беззаконія твоя, да оправдишися,—приступи и къ святой Чашѣ, если служитель таинства найдетъ тебя готовымъ, и грѣхи твои очистятся: и, какъ рѣка, будетъ миръ твой и будешь ты Отца небеснаго сыномъ, который *былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся* [1]).

Не раздражайся противъ того, кто имѣетъ на тебя злобу и язвитъ тебя часто разными придирками, но сострадай къ нему, люби его, говоря: вѣдь это не онъ или не она на меня злобится, а діаволъ чрезъ нихъ свирѣпѣетъ на меня, а они бѣдные—въ прельщеніи; пройдетъ прельщеніе вражіе и они будутъ опять добры. Всѣ мы часто бываемъ достойными жалости орудіями безплотнаго врага. Жалѣть надо человѣчество, сильно преслѣдуемое врагомъ.

1) Лк. 15, 24 32.

Иногда бываетъ на душѣ такое окаменѣнное нечувствіе, что грѣховъ своихъ не видишь и не чувствуешь; ни смерти, ни Судіи, ни суда страшнаго не боишься, все духовное бываетъ, какъ говорится, трынъ-трава. О лукавая, о гордая, о злобная плоть! Недаромъ и святые жалуются: *дреманіемъ лѣностнымъ одержимъ есмь и сонъ грѣховный тяготитъ сердце мое. Имущи, душе, время покаятися, лѣности тягчайшій сонъ отряси и спѣшно побди.* Иногда бываетъ такая ужасающая лѣность и нечувствіе на душѣ, что овладѣваетъ тобою совершенное отчаяніе—прогнать эту лѣность и нечувствіе. Лучше, кажется, болѣть, чѣмъ чувствовать лѣность.

Да будетъ воля Твоя. Напримѣръ: когда ты хочешь быть и всеусильно стараешься быть безболѣзненнымъ и здоровымъ, а между тѣмъ остаешься все боленъ, говори: *да будетъ воля Твоя;* когда предпринимаешь что, а предпріятіе не удается, говори: *да будетъ воля Твоя;* когда дѣлаешь добро другимъ, а тебѣ платятъ зломъ, говори: *да будетъ воля Твоя;* или когда, напр., ты хочешь спать, а у тебя безсонница, говори: *да будетъ воля Твоя;* вообще, не раздражайся когда что-либо дѣлается не по твоей волѣ и научись во всемъ покоряться волѣ Отца небеснаго. Ты хотѣлъ бы, чтобы не было съ тобою искушеній, а, между тѣмъ, тебя врагъ ежедневно томитъ ими, разжигаетъ тебя, утѣсняетъ всячески, —не раздражайся, но говори: *да будетъ воля Твоя.*

Нетерпѣливаго человѣка все раздражаетъ, сердитъ; когда дымокъ отъ свѣчи навѣваетъ на него, онъ и этимъ раздражается, потому что онъ очень себялюбивъ и заботится много о благосостояніи плотскаго

человѣка, котораго не мѣшало бы ему почаще распинать различными образами. Коптится душа иногда грѣхами да страстями, того видя не видитъ, зная не знаетъ, чувствуя какъ бы не чувствуетъ; а какъ коптится лицо, то сейчасъ примѣтитъ, и возьмется, Богъ знаетъ, откуда чувствительность, жалѣніе себя, хотя вовсе не изъ-за чего бы безпокоиться, ибо дымъ не бьетъ, не уязвляетъ, не досаждаетъ, а такъ, какъ вѣтерокъ легкій, навѣваетъ на лицо.

Если хотите быть долголѣтними на землѣ, не торопитесь жить плотскимъ образомъ, пресыщаться, упиваться, курить, блудодѣйствовать, роскошествовать, нѣжиться: въ плотскомъ образѣ жизни заключается смерть, потому плоть наша и называется въ священномъ Писаніи мертвеннымъ или *ветхимъ человѣкомъ, тлѣющимъ въ похотехъ прелестныхъ* [1]). Если хотите жить долго, живите духомъ: въ духѣ заключается жизнь: *аще духомъ дѣянія плотская умерщвляете, живи будете* [2]), и здѣсь и тамъ на небесахъ. Наблюдайте умѣренность и простоту въ пищѣ и питіи, храните цѣломудріе, не растрачивайте безумно бальзамъ своей жизни, не гонитесь за богатствомъ, за роскошью, старайтесь быть довольными и немногимъ; храните миръ со всѣми и никому не завидуйте, всѣхъ почитайте и любите, особенно же—старайтесь всегда носить Христа въ сердцѣ,—и вы въ мирѣ и благополучіи проживете многія лѣта.

Ревнующіе о благочестіи, братъ и сестра! Тебѣ придется слышать, и можетъ быть нерѣдко, болѣе отъ своихъ домашнихъ, что ты тяжелый, невыносимый человѣкъ; ты увидишь къ себѣ сильное нерас-

---

1) Еф. 4, 22; 2) Рим. 8, 13.

положеніе, вражду за свое благочестіе, хотя враждующіе не будутъ выражать, что именно за благочестіе они враждуютъ противъ тебя,—не возмущайся этимъ и не приходи въ отчаяніе: потому что діаволъ въ самомъ дѣлѣ можетъ преувеличить до огромныхъ размѣровъ нѣкоторыя слабости твои, отъ которыхъ и ты не свободенъ какъ человѣкъ, но припомни слова Спасителя: *враги человѣку домашніе его* [1]), и отъ недостатковъ исправляйся, а благочестія держись твердо. Повѣряй совѣсть свою, жизнь свою и дѣла свои Богу, вѣдущему сердца наши. Впрочемъ, смотри на себя безпристрастно: въ самомъ дѣлѣ не тяжелъ ли ты по своему характеру, особенно для домашнихъ своихъ; можетъ быть ты угрюмъ, неласковъ, необщителенъ, неразговорчивъ. Распространи свое сердце для общительности и ласки, но не для потворства; въ выговорахъ будь кротокъ, нераздражителенъ, нежелченъ. *Вся вамъ любовію да бываютъ* [2]), сказалъ апостолъ. Будь терпѣливъ, не за все выговаривай, иное сноси, преходя молчаніемъ, и смотри на то сквозь пальцы. *Любы вся покрываетъ и вся терпитъ* [3]). Иногда изъ-за нетерпѣливаго выговора образуется вражда, оттого что выговоръ былъ сдѣланъ не въ духѣ кротости и любви, а въ духѣ самолюбиваго притязанія на покорность себѣ другаго.

Иногда люди, младшіе тебя или равные, или старшіе, даютъ тебѣ намекомъ наставленія, которыхъ ты не терпишь, досадуя на своихъ учителей. Надо терпѣть и съ любовію выслушивать все полезное отъ кого бы то ни было. Самолюбіе наше скрываетъ отъ насъ наши недостатки, а другимъ они виднѣе; они и замѣчаютъ намъ. Помни, что мы *другъ другу удове* [4]),

---

1) Мат. 10, 36; 2) 1 Кор. 16, 14; 3) 1 Кор. 13, 7; 4) Еф. 4, 25.

и обязаны взаимно исправлять другъ друга. Если ты не терпишь наставленія и досадуешь на наставника, значитъ—ты гордъ, значитъ—въ тебѣ дѣйствительно есть тотъ недостатокъ, отъ котораго намекаютъ тебѣ исправиться.

Такъ какъ Богъ есть Духъ всеправедный, то законы и повелѣнія Его суть то же, что Онъ Самъ: въ нихъ выражается правда Его. Потому-то и говоритъ Господь: *аще кто любитъ Мя, слово Мое* (заповѣдь Мою) *соблюдетъ. Не любяй Мя*, говоритъ, *словесъ Моихъ не соблюдаетъ. Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите* [1]).

О усопшихъ молись такъ, какъ будто бы твоя душа находилась въ аду, въ пламени, и ты самъ мучился; чувствуй ихъ муки своимъ сердцемъ и пламенно-пламенно молись объ упокоеніи ихъ въ мѣстѣ свѣтлѣ и злачнѣ, въ мѣстѣ прохлажденія.

Святыхъ призывай съ вѣрою непостыдною и любовію нелицемѣрною, если хочешь, чтобы они слышали тебя и исполнили твою молитву. Помни: подобный подобнаго ищетъ. Святые сами угодили Богу вѣрою и любовію, и отъ тебя того же хотятъ. Съ вѣрою и любовію соедини еще подобающее къ нимъ благоговѣніе.

Самолюбивый человѣкъ жалѣетъ себя для блага другихъ. И гортани ему жалко для наученія другихъ, если онъ учитель или священникъ; и всего сердца ему жалко, потому что онъ, такъ сказать, отъ полсердца служитъ ближнимъ, а часто и вовсе безъ

1) Іоан. 14, 15. 23. 24.

сердца; и силъ физическихъ жалко, онъ боязливъ какъ заяцъ, и боится, какъ бы не заболѣть отъ трудовъ, и—покоится.

Вѣра въ Господа, какъ Сущаго, есть для души источникъ жизни. Какъ представить Сущаго?—Сочти все видимое и невидимое за ничто и представь, что единъ только Господь и есть.

Чтобы просить царя или какого-либо знатнаго человѣка, или кого бы то ни было, надо дойти до него, увидѣть его и стать лицомъ къ лицу.—Но здѣсь часто бываетъ разстояніе лицъ, разстояніе мѣста: много иногда лицъ надо пройти, много разстоянія. Чтобы дойти до Царя небеснаго, или Царицы Богородицы, или Ангеловъ или святыхъ, надо пройти мимо и устранить скопище невѣрія, надо упраздниться душею отъ страстей, взять въ спутники живую вѣру, усердіе и любовь: и тогда мы дошли до нихъ и смѣло можемъ просить Господа или Пречистую Матерь Божію или Ангеловъ или святыхъ.

Не бываетъ никакое умственное произведеніе безъ предварительно составленнаго плана, по подобію Господа Всетворца, измыслившаго прежде міръ, планъ его и потомъ создавшаго вселенную чрезъ Сына Своего и совершившаго оную Духомъ Святымъ. — Писать сочиненіе безъ плана самонадѣянно. — *Кій отъ васъ человѣкъ, хотяй строить домъ, не прежде ли сѣдъ разочтетъ, аще имать, елика суть на совершеніе* [1]). Надобно умными очами сердца предварительно видѣть все свое сочиненіе, со всѣми главными его мыслями. — Дѣлать напротивъ — значитъ идти по неизвѣстной дорогѣ, добровольно завязавши себѣ глаза.

1) ср. Луки 14, 28.

Молись Господу объ упокоеніи усопшихъ праотецъ, отецъ и братій своихъ ежедневно утромъ и вечеромъ, да живетъ въ тебѣ память смертная и да не угаснетъ въ тебѣ надежда на будущую жизнь послѣ смерти, да смиряется ежедневно духъ твой мыслію о скоропреходящемъ житіи твоемъ.

Призывай также ежедневно въ молитвѣ святыхъ прославленныхъ, да просвѣщаютъ они молитвами своими пути твои, да ходатайствуютъ тебѣ прощеніе грѣховъ твоихъ и да памятуешь, что есть по смерти вѣчное прославленіе и блаженство за дѣла добрыя и вѣчное осужденіе за дѣла злыя.

Во время молитвы иногда чувствуешь какое-то отрѣяніе отъ Бога и отчаяніе, не надо увлекаться этимъ чувствомъ,—оно отъ діавола, а надобно говорить въ сердцѣ: *не отчаяваюсь въ своемъ спасеніи, окаянный, на Твое же безмѣрное благоутробіе дерзая прихожду, и взываю: аще есть ми спасенія упованіе, аще побѣждаетъ человѣколюбіе Твое множества беззаконій моихъ, буди ми Спаситель* [1]).

Когда во время устной молитвы, діаволъ будетъ подтачивать слова дождемъ тончайшихъ мыслей, говори: владычество Спасителя во всякомъ словѣ и звукѣ.

Н*е позналъ еси, яко Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* [2]). Не знаешь развѣ, что во время молитвы Отецъ, Сынъ и Духъ Святый въ тебѣ и ты въ Нихъ?

---

1) 1 и 4 мол. ко св. причащ.; 2) Іоан. 14, 9. 10.

Когда во время чтенія каноновъ и акаѳистовъ Спасителю и Божіей Матери и канона Ангелу-хранителю и при чтеніи молитвъ, діаволъ будетъ шептать въ сердцѣ: неправда—неправда, натяжка — натяжка, и будетъ похищать отъ сердца силу (истину) словъ молитвенныхъ, тогда будь *яко глухъ не слышай,—буй и юродъ* [1]), ни на мгновеніе не соглашаясь сердцемъ на ложь врага и не мудрствуя его адскою лживою мудростью, и вѣруй твердо истинѣ всей полноты церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній, зная, что это есть вѣщаніе Духа Святаго, устами святыхъ человѣковъ возгласившаго хвалы, подобающія Спасителю, Божіей Матери, святымъ — и наши немощи и окаянство. Помни, что *Церковь есть столпъ и утвержденіе истины* [2]).

Каждый священникъ есть апостолъ въ своемъ селѣ или приходѣ (или въ церкви городской) и долженъ ходить по домамъ, благовѣствуя царствіе Божіе, невѣждъ наставляя, нерадивыхъ, безпечныхъ, въ страстяхъ и похотяхъ живущихъ возбуждая къ христіанскому житію, благочестивыхъ и трезвенныхъ ободряя и поощряя будущими наградами, немиролюбивыхъ подкрѣпляя и утѣшая. Крестные ходы по праздникамъ должны имѣть особенно эту цѣль. Мы обыкновенно, ходя со крестомъ, пьемъ и ѣдимъ. Это не дѣло. Надо благовѣствовать въ рукахъ со крестомъ,— о томъ, что *сего ради высокій Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ* [3]) и что не должно привязываться ни къ чему земному, что надо дорожить временемъ для пріобрѣтенія вѣчности, очищать сердце свое отъ всякой скверны страстей и дѣлать добрыхъ

---

1) ср. Пс. 37, 14; 1 Кор. 3, 18; 2) 1 Тим. 3, 15; 3) ср. акаѳ. Іис. сладч. конд. 8.

дѣлъ какъ можно больше. *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дѣло Его* [1]).

Что значитъ тяжкій сонъ лѣности и окамененное нечувствіе сердца во время молитвы, или при составленіи проповѣди, или при преподаваніи Закона Божія? Значитъ оставленіе насъ благодатію Божіею, по премудрымъ и благимъ намѣреніямъ Божіимъ, для укрѣпленія нашего сердца къ свободнымъ собственнымъ духовнымъ дѣланіямъ. Иногда благодать носитъ насъ какъ дѣтей, или водитъ и поддерживаетъ насъ какъ бы за руку, тогда полдѣла намъ дѣлать дѣла добродѣтели,—а иногда оставляетъ насъ одних нашей немощи, чтобы мы не лѣнились, а трудились, и трудомъ заслуживали дарованіе благодати: вотъ въ это-то время мы должны, какъ свободныя существа, добровольно показать свое исправленіе и свое усердіе къ Богу. Роптать на Бога, на лишеніе насъ благодати, было бы безуміе: ибо Господь когда хочетъ, тогда и беретъ благодать Свою отъ насъ падшихъ и недостойныхъ. Надо въ это время научиться терпѣнію и благословлять Господа: *Господь даде* благодать Свою, *Господь и отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть. Буди имя Господне благословено* [2]).

При лѣности и окаменѣлости сердца иногда люди отъ малодушія и нетерпѣнія фамильярничаютъ съ Богомъ на молитвѣ и позволяютъ себѣ разныя странности въ голосѣ и движеніи, означающія: нетерпѣніе, недовольство, ропотъ и даже дерзость на Бога. Всячески остерегаться отъ этого и одолѣвать свою лѣность. Надо побѣждать врага и свои страсти.

1) Іоан. 4, 34; 2) Іова 1, 21.

Если ты хочешь быть смиреннымъ, считай себя достойнымъ всякой злобы и ненависти другихъ и всякаго злословія,—и не раздражайся и не питай злобы на тѣхъ, которые злобятся на тебя и злословятъ, или ложно порицаютъ тебя.—Говори: *да будетъ*, Отче Святый, *воля Твоя!* Поминай слово, еже Господь рече: *нѣсть рабъ болій Господа своего; аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ* [1]). Если Праведнѣйшаго, Всеблагаго міръ возненавидѣлъ, то что удивительнаго, если тебя, грѣшника и злаго, ненавидятъ другіе?

Когда просишь Господа просвѣтить умъ твой и согрѣть сердце твое для того, чтобы сочинить проповѣдь, или письмо родителямъ, родственникамъ, знакомымъ,—и Господь, повидимому, не слышитъ, и остаешься ты во мракѣ и хладѣ, не малодушествуй, не унывай, не негодуй, не ропщи на невниманіе къ тебѣ Господа: Господь испытываетъ твое терпѣніе, твою вѣру и упованіе, твою преданность Ему, Вседержителю. Помни, что Ему легко во мгновеніе озарить тебя и ты въ нѣсколько минутъ можешь написать прекрасную проповѣдь или письмо, согрѣтое теплымъ чувствомъ, исполненное свѣта и возвышенныхъ мыслей.

Хотѣхомъ пріити къ вамъ... единою и дважды, и возбрани намъ сатана [2]). Видишь, кто препятствуетъ намъ иногда видѣться или переписываться съ нашими родственниками, друзьями или знакомыми,—сатана. Какъ человѣкъ самъ по себѣ немощенъ! Какъ онъ ограниченъ! Не только Богъ не допускаетъ сдѣлать, что хочетъ сдѣлать человѣкъ, но и сатана возбраняетъ.

---

1) Іоан. 13, 16; 15, 18; 2) 1 Солун. 2, 18.

Плотская нѣга, окамененное нечувствіе ко всему духовному, священному, есть тѣснота вражія, хотя плотскій человѣкъ не считаетъ ее тѣснотою, потому что благоволитъ о ней; но хотящіе жить духовно считаютъ ее тѣснотою, потому что не допускаетъ она Бога до сердца нашего, не даетъ излиться въ сердце благодати Божіей, оживляющей и просвѣщающей нашу душу, дѣлаетъ душу нашу неплодною дѣлами вѣры, надежды и любви. Дѣлаешься какой-то плотяный, духа неимущій. О, какъ многоразличны гоненія! Какъ поскорбишь отъ сердца объ этомъ окамененномъ нечувствіи, какъ проплачешь предъ Господомъ: оно и пройдетъ; и сердце согрѣется и размягчится, и сдѣлается способнымъ къ духовнымъ созерцаніямъ и святымъ чувствамъ.

Когда громогласно или про себя молишься о другихъ, напр. о домашнихъ своихъ или о чужихъ, хотя они и не просили тебя,—молись о нихъ съ такою же теплотою и усердіемъ, какъ молишься о себѣ. Помни заповѣдь закона: *возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе* [1]). Во всѣхъ случаяхъ это наблюдай, т. е. ближняго какъ себя люби. Не лукавь предъ Господомъ, *испытующимъ сердца и утробы* [2]), да не презритъ Онъ молитву твою, какъ суетную и ложную.

Любовь не терпитъ самооправданія, не превозносится, не гордится.

Когда мы въ первый разъ или нечасто читаемъ какія-либо молитвы, тогда по новости ихъ, мы охотно, съ великимъ чувствомъ, читаемъ ихъ, но потомъ

---

1) Мат. 19, 19 (22, 39); ср. Лев. 19, 18; 2) Іер. 11, 20 (Апокал. 2, 23; Пс. 7, 10).

чѣмъ чаще ихъ повторяемъ, тѣмъ менѣе чувствуемъ къ нимъ охоты; онѣ перестаютъ занимать насъ и мы съ трудомъ преодолѣваемъ себя, чтобы читать ихъ съ прежнимъ чувствомъ. Противъ этого, относительно молитвъ, надо вотъ что. Нужно представлять, что мы въ первый разъ читаемъ прекрасныя молитвы, къ коимъ мы привыкли и которыя такъ сильно занимали насъ въ первое время, какъ мы стали ихъ читать; вдумываться сердцемъ въ каждое слово и дорожить каждымъ словомъ. Это явленіе въ нашей душѣ есть слѣдствіе первороднаго грѣха—слѣдствіе первоначальной неустойчивости нашей въ истинѣ. И доселѣ мы не можемъ непоколебимо установиться въ истинѣ: лишь встанемъ, а затѣмъ скоро и поколеблемся въ ней. Такъ часто бываетъ относительно молитвы, такъ бываетъ и относительно вѣры, дружбы съ людьми, любви къ Богу и ближнему, вообще добродѣтели: вездѣ мы оказываемся неустойчивыми въ истинѣ.

Еще бываетъ во время молитвы, что сердце наше богопротивно стыдится предъ людьми словъ молитвы или Самого Господа Бога, вяло, не отъ сердца произнося слова молитвы. Надо попрать этотъ богопротивный, человѣкоугодливый, діавольскій стыдъ и страхъ, и произносить молитвы отъ души и громогласно, въ простотѣ сердца, представляя предъ собою единаго Бога и всѣхъ считая какъ бы несуществующими. *Иже постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего со Ангелы святыми* [1]).

Если ты что-либо изъ видимаго за великое ставишь, кромѣ Господа Бога, и Его единаго Сущаго,

1) Марка 8, 38.

единаго Великаго пренебрегаешь, то ты окаяннѣйшій гордецъ. Вмѣняй все въ ничто въ сравненіи съ Господомъ и къ Нему единому прилѣпляйся.

Человѣкъ дорогъ у Господа, весь міръ ему покоренъ; Самъ Сынъ Божій сошелъ съ небесъ на землю для спасенія его отъ вѣчныхъ мученій, для примиренія его съ Богомъ. Всякіе плоды, разныя плоти животныхъ отданы ему въ снѣдь, разныя питія даны ему для услажденія его вкуса,—но не для пристрастія, не въ единственное наслажденіе. У христіанина есть наслажденія великія, духовныя, божественныя; этимъ-то наслажденіямъ надо подчинять всегда плотскія, умѣрять или совсѣмъ прекращать ихъ, когда они препятствуютъ наслажденіямъ духовнымъ. Значитъ, не для опечаливанія человѣка запрещаются пища и питіе, не для стѣсненія его свободы, какъ говорятъ въ свѣтѣ, а для того, чтобы доставить ему истинное услажденіе, прочное, вѣчное, и потому именно и запрещаются скоромныя снѣди и винные напитки (въ постъ), что человѣкъ-то очень дорогъ у Бога и дабы вмѣсто Бога не прилѣпилось сердце его къ тлѣнному, которое его недостойно. А поврежденный грѣхами человѣкъ удобно прилѣпляется къ земнымъ удовольствіямъ, забывая, что истинное наслажденіе его, истинная его жизнь есть Богъ вѣчный, а не пріятное раздраженіе плоти.

У тѣхъ, которые молятся неусердно, не отъ всего сердца, мало по малу притупляется слухъ сердца и смышленія его; они *видя не видятъ, и слыша не разумѣютъ* [1]) словъ молитвы. Они *лицемѣрно надолзѣ молятся* и, бѣдные, не думаютъ, что за преумноженіе словесъ своихъ *пріимутъ лишшее осужденіе* [2]).

1) Лк. 8, 10; 2) Марка 12, 40.

Не смѣешься ли ты надъ недостатками ближняго, не презираешь ли его, или не питаешь ли къ нему ненависти изъ-за нихъ? *Любовь вся покрываетъ.* Помни это и покрой недостатки и согрѣшенія брата своего, да и твои Богъ покроетъ. Терпи немощные уды; мы всѣ едино тѣло о Господѣ.

Переживай сердцемъ слова молитвы Спасовой ко Отцу: *якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ* [1])—и всячески усиливайся соединиться съ Богомъ и другихъ соединять съ Нимъ; поддерживай всѣми мѣрами взаимное благочестивое единство, не щадя ни себя и ничего своего — для поддержанія единства любви: ибо Богъ—нашъ Жизнодавецъ всемогущій и всеблагій Податель всего; Онъ и жизнь нашу поддержитъ въ трудахъ на благо ближнихъ, если потребуется, и все необходимое подастъ, если для поддержанія любви взаимной мы расточимъ свое имѣніе.

Какъ во всякой малѣйшей части тѣла и крови Христовой—весь Христосъ, такъ во всякой мысли, во всякомъ словѣ благомъ—весь Христосъ.

Если ты подлинно хочешь быть смиреннымъ, то жаждай всякихъ обидъ и притѣсненій себѣ, какъ голодный алчетъ пищи: ибо по правдѣ Божіей ты этого достоинъ.

Если ты хочешь быть истинно смиреннымъ, то считай себя ниже всѣхъ, попраніемъ всѣхъ: ибо ты ежедневно, ежечасно попираешь законъ Господа и, значитъ, Самого Господа.

---

1) Іоан. 17, 21.

Когда сердце твое поражено врагомъ гнѣздящимся въ тебѣ и производящимъ въ тебѣ смущеніе, тѣсноту и упадокъ духа, не говори тогда проповѣди, чтобы она вмѣсто пользы не принесла соблазна, вмѣсто питанія духовнаго не сдѣлала духовнаго головокруженія и тошноты; не дѣлай и выговоровъ въ это время: они раздражатъ только, а не исправятъ. Вообще, когда врагъ гнѣздится въ душѣ, тогда надо болѣе молчать, ибо тогда мы недостойны слова, которое есть даръ Слова Ѵпостаснаго. Прогони врага, водвори миръ въ сердцѣ и тогда говори.

Единый простый Духъ въ трехъ Ѵпостасѣхъ, единая въ трехъ Лицахъ Премудрость все отъ небытія въ бытіе привела. Единая тріѵпостасная Мудрость—Богъ.

Нѣкоторые поставляютъ все свое благополучіе и исправность предъ Богомъ въ вычитываніи всѣхъ положенныхъ молитвъ, не обращая вниманія на готовность сердца для Бога, на внутреннее исправленіе свое; напримѣръ, многіе такъ вычитываютъ правило къ причащенію. Между тѣмъ, здѣсь прежде всего надо смотрѣть на исправленіе и готовность сердца къ принятію святыхъ Таинъ; если сердце право стало во утробѣ твоей, по милости Божіей, если оно готово встрѣтить Жениха, то и слава Богу, хотя и не успѣлъ ты вычитать всѣхъ молитвъ. *Царство Божіе не въ словеси, а въ силѣ* [1]). Хорошо послушаніе во всемъ матери Церкви, но съ благоразуміемъ и если возможно, *могій вмѣстити*—продолжительную молитву—*да вмѣститъ*. Но *не вси вмѣщаютъ словесе сего* [2]); если

1) 1 Кор. 4, 20; 2) Мѳ. 19, 11.

же продолжительная молитва несовмѣстима съ горячностью духа, лучше сотворить краткую, но горячую молитву. Припомни, что одно слово мытаря, отъ горячаго сердца сказанное, оправдало его. Богъ смотритъ не на множество словъ, а на расположеніе сердца. Главное дѣло—живая вѣра сердца и теплота раскаянія во грѣхахъ.

Сильные морозы и внезапная сильная оттепель показываютъ наглядно въ маломъ видѣ, что Господь все сложилъ, всю вселенную, и Онъ же можетъ разложить все, когда Ему угодно. То же показываетъ покрытіе морей, озеръ, рѣкъ льдомъ и вскрытіе ихъ; то же—расцвѣтаніе и произращеніе земныхъ растеній весною и лѣтомъ и разложеніе осенью: то же—рожденіе и смерть человѣка. Господь насъ сложилъ, Онъ же и разлагаетъ.

Молитва священника за людей имѣетъ великую силу у Бога, если только священникъ отъ всего сердца, съ вѣрою и любовію возсылаетъ оную ко Господу. Дай Богъ, чтобы было больше священниковъ, молящихся Богу горящимъ духомъ: ибо кто помолится объ овцахъ словесныхъ Господу съ такою силою, если не помолится священникъ, получившій на то благодать и власть отъ Самого Бога?

Когда слезно съ любовью помолишься объ овцахъ Господнихъ, и помыслы станутъ хвалить себя тебѣ, то скажи имъ: не я это молился о людяхъ Божіихъ, *а Самъ Духъ во мнѣ ходатайствовалъ о нихъ воздыханіи неизглаголанными* [1]; и меня Духъ плѣнилъ въ то время въ сладостный плѣнъ любви Своей и умиленія

1) Рим. 8, 26.

сердечнаго. Что это правда,—видно изъ того, что сладостная молитва и любовь весьма скоро могутъ оставить меня.

За истину Таинъ Христовыхъ ручается Самъ Христосъ. Истина—сотворенные Имъ и стоящіе въ бытіи міры видимые и невидимые, очищеніе грѣховъ, миръ и радость сердца по причащеніи.

Любовь *не раздражается*, а ты раздражаешься. Смотри: врагъ коварствуетъ надъ тобою, ибо въ сердцѣ при гнѣвѣ погасаетъ вѣра въ Бога и теряется дерзновеніе предъ Богомъ.

Изнѣживаютъ, разслабляютъ и смущаютъ душу образы житейской суеты, на которые мы съ полнымъ удовольствіемъ и сочувствіемъ сердца смотрѣли; лишаютъ чистоты сердца и дерзновенія предъ Богомъ; потому благо не ходить въ театры, не посѣщать свѣтскихъ, веселыхъ, пышныхъ собраній, не видѣть кружащихся въ вихрѣ танцевъ, не смотрѣть на мірскія зрѣлища, представляющія многоразличную суету міра сего. Благо же непрестанно прилѣпляться сердцемъ къ единому Богу [1]); а въ мірѣ сколько приманокъ, что не насытится око зрѣти.

Д*а святится имя Твое!* Вотъ первое наше желаніе и первое прошеніе, чтобы святилось въ насъ и чрезъ насъ имя Божіе. Припомнимъ, что мы сотворены по образу и по подобію Господа Бога, по подобію Его святыни,—но увы!—согрѣшили, потеряли святость, и теперь во грѣхахъ и беззаконіяхъ раждаемся, во грѣхахъ и беззаконіяхъ живемъ, *какъ пре-*

---

1) ср. Пс. 72, 28.

любодѣйчищи, а не сынове [1]). Какая же теперь въ падшемъ состояніи должна быть у насъ забота, какъ не забота—уподобиться Отцу небесному, своему Первообразу? Самъ Господь этого требуетъ: *святи будите, яко Азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ* [2]). Это должно быть первымъ нашимъ желаніемъ и цѣлію всей нашей жизни. Второе прошеніе—поясненіе перваго.

Сердце наше ежедневно умираетъ духовною смертію. Теплая слезная молитва есть оживленіе его, начинающееся дыханіе его. Если не молиться ежедневно съ теплотою духовною, то легко скоро умереть духовно.

При молитвѣ разумъ кичитъ надъ словами молитвы и они не вмѣщаются въ немъ по причинѣ его плотяности и лживости; но слова молитвы—духъ и истина, *сребро разжженное,* изъ горящей пламенемъ вѣры и любви души происшедшее, *на искушенной земли очищенное седмерицею; окрестъ ихъ нечестивіи ходятъ* [3]), но въ глубь ихъ не войдутъ.

Нечувствіе сердцемъ истины словъ на молитвѣ происходитъ отъ сердечнаго невѣрія и нечувствія своей грѣховности, а это въ свою очередь проистекаетъ отъ тайнаго чувства гордости. По мѣрѣ чувствъ своихъ на молитвѣ, человѣкъ узнаетъ: гордъ онъ или смиренъ; чѣмъ чувствительнѣе, пламеннѣе молитва, тѣмъ онъ смиреннѣе; чѣмъ безчувственнѣе, тѣмъ гордѣе.

Иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ [4]),—это какъ въ нравствен-

1) Евр. 12, 8; 2) 1 П. 1, 16 (Лев. 19, 2); 3) ср. Пс. 11, 7. 9; 4) Іак. 2, 10.

номъ, такъ и въ догматическомъ отношеніи. Кто всѣмъ истинамъ здраво учитъ, да погрѣшитъ въ одной какой-либо, тотъ противъ всѣхъ виноватъ или противъ единой нераздѣльной въ существѣ своемъ Истины, противъ Господа Іисуса Христа, рекшаго: *Азъ есмь истина* [1]). Почему? Потому что Богъ есть простое, хотя и безконечное Существо. *Мерзость Господеви* и одинъ *помыслъ неправедный* [2]). Погрѣшающій въ истинѣ догматовъ погрѣшаетъ противъ Того, Кто сказалъ о себѣ: *Азъ есмь истина.*

Никогда не отчаявайся въ милости Божіей, какими бы грѣхами ни былъ связанъ по искушенію діавольскому, но молись всѣмъ сердцемъ съ надеждою на помилованіе, толцы въ двери милосердія Божія— и отверзется тебѣ. Я, грѣшный іерей, примѣръ тебѣ: какъ я ни согрѣшу иногда по дѣйству діавольскому, напримѣръ—иногда со враждою къ брату отнесешься изъ-за чего нибудь, хоть бы даже изъ-за праваго дѣла, и весь разстроишься, и брата вооружишь на себя, и таинство святое совершишь недостойно, не по пренебреженію вольному, а по неготовности и дѣйству діавольскому, однако, по раскаяніи, все, все Владыка прощаетъ, особенно по достойномъ причащеніи святыхъ Таинъ: какъ снѣгъ или волна убѣлишься кровію Христовою; миръ пренебесный будетъ обитать въ сердцѣ твоемъ; и легко, легко тебѣ будетъ на сердцѣ, блаженнымъ сдѣлаешься. Забудешь всѣ возмущенія, тревоги и тѣсноту діавольскую, совсѣмъ новымъ сдѣлаешься и какъ будто изъ мертвыхъ воскреснешь. Не отчаявайтесь, братіе, какіе бы грѣхи вы ни сдѣлали, только сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиреннымъ покайтесь. Слава милосердію Твоему Господи! Слава долготерпѣнію Твоему Господи!

1) Іоан. 14, 6; 2) Притч. 15, 26.

Отъ чиста сердца другъ друга любите прилѣжно [1]. Помни эти слова апостола и поступай по нимъ. Прощай должникамъ твоимъ и знай, что какъ тебя врагъ смущаетъ и вооружаетъ враждебно противъ другихъ, такъ и ихъ смущаетъ и вооружаетъ противъ тебя. Люби и жалѣй всѣхъ враговъ твоихъ, какъ заблуждающихъ; *зломъ за зло, досажденіемъ за досажденіе не воздавай; напротивъ благословляй, вѣдяще, яко на сіе званъ еси, да благословеніе наслѣдуеши* [2].

Будь умѣренъ во всѣхъ религіозныхъ дѣлахъ, ибо и добродѣтель въ мѣру, соотвѣтственно своимъ силамъ, обстоятельствамъ времени, мѣста, трудамъ предшествовавшимъ, есть благоразуміе. Хорошо напр. молиться отъ чистаго сердца, но коль скоро нѣтъ соотвѣтствія молитвы съ силами (энергіею), различными обстоятельствами, мѣстомъ и временемъ, съ предшествовавшимъ трудомъ, то она уже будетъ не добродѣтель. Потому апостолъ Петръ говоритъ: *покажите въ добродѣтели разумъ* (т. е. не увлекайтесь однимъ сердцемъ), *въ разумѣ же воздержаніе, въ воздержаніи—терпѣніе* [3].

Кто не собираетъ со Мною, говоритъ Господь, *тотъ расточаетъ* [4]. Надо подвигаться впередъ въ духовной жизни, восходить все выше и выше; увеличивать болѣе и болѣе запасъ добрыхъ дѣлъ; если же мы стоимъ на одной точкѣ нравственнаго совершенства, на одной ступени лѣстницы христіанскаго восхожденія, то все равно, что идемъ назадъ; если не собираемъ, то все равно, что расточаемъ.

Для женія предъ Господомъ во время молитвы не жалѣй свѣчи восковой: помни, что ты жжешь ее

1) 1 Петр. 1, 22; 2) ср. 1 Петр. 3, 9; 3) 2 Петр 1, 5. 6; 4) Луки 11, 23.

предъ Живущимъ во свѣтѣ неприступномъ и тебя отъ свѣта Своего просвѣщающимъ. Твоя свѣчка какъ бы жертва всесожженія Господу; да будетъ же она даръ Богу отъ совершеннаго сердца. Да напоминаетъ она тебѣ, что ты и самъ долженъ быть свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ. *Онъ бѣ*, сказано объ Іоаннѣ Предтечѣ, *свѣтилникъ горя и свѣтя* [1]).

Господь, при безконечности Своей, есть такое простое Существо, что Онъ весь бываетъ въ одномъ имени Троица, или въ имени Господь, въ имени Іисусъ Христосъ.

Кто изъ смертныхъ достоинъ Владыки? Тотъ, для кого все ничтожно кромѣ Творца, для кого Творецъ все.—О, человѣкъ! да не будетъ сердце твое привязано ни къ чему кромѣ Творца. Прилѣпляйся къ Нему въ простотѣ сердца.—Ни пища, ни одежда, ни лице человѣческое, ни богатство, ни удобства жизни, ни слава міра сего, ничто мірское да не прельщаетъ тебя.

Приношу Господу, Владычицѣ или Ангелу и святому свѣтъ вещественный, да свѣтъ благодатный, духовный, Владыка подастъ мнѣ молитвами ихъ, да отъ тьмы грѣховной во свѣтъ познанія Божьяго и добродѣтели возведетъ меня; приношу огонь вещественный, да огнь благодати Духа Святаго возжжетъ онъ въ сердцѣ моемъ и да огнь страстей истощитъ въ сердцѣ моемъ окаянномъ; приношу свѣтильникъ съ желаніемъ, да и самъ буду свѣтильникъ горящій и свѣтящій всѣмъ, иже въ храминѣ Церкви суть. Вотъ для чего я ставлю свѣчки предъ иконами, вотъ что

1) Іоан. 5, 35.

я помышляю, когда ставлю свѣтильникъ на свѣщницѣ. Признаюсь, я ставлю свѣчи предъ иконами съ надеждою воспріятія благъ духовныхъ отъ тѣхъ святыхъ и всесвятыхъ лицъ, кои написаны на иконахъ, признаюсь въ своемъ духовномъ корыстолюбіи. Впрочемъ, таковъ законъ взаимности — ожидать дара за даръ: *въ нюже мѣру мѣрите*, сказано, *возмѣрится и вамъ* [1]). Я человѣкъ немощный, плотскій, грѣшный. чѣмъ богатъ тѣмъ и радъ; не всегда будучи въ состояніи принести моему Господу, или Пречистой Его Матери, или Ангелу Божію, или святому горящее вѣрою и любовію сердце, принесу, по крайней мѣрѣ, какъ человѣкъ плотскій, вещественный, въ даръ небесамъ и даръ вещественный — свѣщу горящую. Да призритъ Владыка съ небесъ на малый даръ моего усердія и да подастъ мнѣ взаимно больше: Онъ единъ богатъ и обогатяяй всѣхъ, а я скуденъ; Онъ богатъ, я нищъ и бѣденъ; Онъ во свѣтѣ неприступномъ, я во тьмѣ; я маловѣренъ: да подастъ мнѣ даръ вѣры; я нищъ любовью: пусть обогатитъ мое сердце этимъ безцѣннымъ сокровищемъ небеснымъ; я безсиленъ для всякаго добра: да подастъ мнѣ силу.—Съ моей стороны есть желаніе небесныхъ благъ, и есть вещественный залогъ; да подастъ же мнѣ великодаровитый Господь, молитвами Пречистыя Матери Своея, Ангеловъ и святыхъ Своихъ, *вся яже ко спасенію прошенія*.

Когда кто-либо будетъ порицать несовершенства и недостатки твоихъ дѣлъ, смиренно познай справедливость этихъ порицаній и скажи: да, правда, грѣшенъ и прегрѣшенъ я, не съ должнымъ раченіемъ и усердіемъ и охотою дѣлаю дѣла мои. Помолись, братъ, о мнѣ —(скажи порицающему)—да Господь вра-

1) Мат. 7, 2.

зумитъ меня и поможетъ мнѣ благодатію Своею, съ должнымъ раченіемъ и охотою проходить свое званіе и исполнять возложенное на меня дѣло общественнаго служенія. Если же похулятъ твои способности, скажи: не самъ я далъ себѣ такія, а не другія способности,—онѣ Божій даръ; порицать мои способности значитъ порицать Творца, даровавшаго ихъ. Когда будутъ порицать тебя свои и выставлять твои слабости въ слухъ другихъ, скажи имъ: такъ, я точно таковъ,—но вамъ нѣтъ никакой пользы, что я именно таковъ и что вы будете поносить меня и смѣяться предъ другими: — смѣяться надъ немощью или слабостью ближняго безразсудно и безчеловѣчно, лучше покрыть немощь, потому что моя немощь — ваша немощь, мой стыдъ—вашъ стыдъ: вѣдь я членъ вашъ, да и вы не безъ немощи; помолимся же, да исцѣлитъ Господь немощи наши: ибо всѣ мы заражены проказою беззаконія. *Любовь*, сказано, *вся покрываетъ* [1]), а не выставляетъ на позоръ слабости.

Велики наше нерадѣніе и лѣность на молитвѣ: мы всегда склонны молиться и молимся часто кое-какъ, лишь бы скорѣе кончить свое дѣло, торопимся, по верхамъ скачемъ, а въ глубину сердца не заглянемъ. Оттого и молитва-то наша какъ вѣтеръ: пошумитъ, пронесется, да и все тутъ.

Когда покроетъ тебя тьма окаяннаго — сомнѣніе, уныніе, отчаяніе, смущеніе, тогда призови только всѣмъ сердцемъ сладчайшее имя Іисуса Христа, въ немъ ты все найдешь: и свѣтъ, и утвержденіе, и упованіе, и утѣшеніе, и покой, найдешь въ немъ самую благость, милость, щедроты, все это найдешь въ од-

1) 1 Кор. 13, 7.

номъ имени заключеннымъ, какъ бы въ какой богатой сокровищницѣ.

Отъ Господа я все получилъ и получаю: какъ же мнѣ не обращаться къ Нему единому съ молитвою обо всемъ, что мнѣ нужно? Какъ мнѣ не надѣяться отъ Него единаго получить все? Я получилъ отъ Него жизнь и все. Онъ мнѣ единъ можетъ подать все, что мнѣ нужно для временнаго и вѣчнаго моего благополучія. Его дѣло, такъ сказать, подавать мнѣ все необходимое: Его существо благое и щедрое таково.

Неукоснительно вѣруй и надѣйся отъ Господа получить все благое къ созиданію ближняго или *вся, яже ко спасенію*. Не задумывайся и не усумнись ни на мгновеніе въ возможности получить просимое. *Вся возможна Господу, и вся возможна вѣрующему, и упованіе не посрамитъ* [1]). Только невѣріе, ненадѣяніе нашего сердца посрамляетъ насъ.

Возопивъ отецъ отрочате, со слезами глаголаше: вѣрую, Господи, помози моему невѣрію [2])! Какое горе! отовсюду тѣсно: и сына жалко, да и вѣры нѣтъ въ сердцѣ, — нельзя не плакать. И вотъ со слезами говоритъ: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрію!* Такъ и съ нами: бѣда грозитъ, а вѣры въ сердцѣ, отвращающей бѣды, нѣтъ; какъ не проплачешь своею двойною бѣдою! А многіе имѣютъ каменное сердце и не чувствуютъ потребности въ вѣрѣ для своего избавленія отъ бѣды.

Онъ же дряхлъ бывъ о словеси, отъиде скорбя, бѣ бо имѣя стяжанія многа [3]). Какъ и мы часто дѣлаемся дряхлыми сердцемъ и тѣломъ отъ одного слова, кото-

---

1) ср. Мѳ. 19, 26; Мр. 9, 23; 10, 27; Рим. 5, 5; 2) Мр. 9, 24; 3) Мр. 10, 22.

рымъ просятъ нашего пожертвованія царствія ради небеснаго, а до тѣхъ поръ куда какъ бодры бываемъ!

Для чего поется *Вѣрую* предъ пресуществленіемъ святыхъ Даровъ? Для чего и священникъ въ алтарѣ читаетъ въ это время про себя *Вѣрую?* Для того, чтобы предстоящіе вѣровали и помнили, что при пресуществленіи святыхъ Даровъ участвуетъ Святая Троица и что тайна Евхаристіи есть дѣло Святой Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа; для того, чтобы и священникъ неосужденно, съ несомнѣнною вѣрою въ благость и всемогущество Отца и Сына и Святаго Духа, совершилъ святое таинство и потомъ въ свое время причастился его, ибо въ это особенно время потребна для священника великая вѣра, такъ какъ въ это, по преимуществу, время врагъ усиливается поразить умъ и сердце священника холодностью и невѣріемъ, или возмущать сомнѣніемъ.

Чудо изъ чудесъ, что Господь и Творецъ мой, истлѣвшее мое грѣхомъ естество возсоздалъ, претворилъ, преложилъ, какъ хлѣбъ и вино прелагаетъ въ плоть и кровь Свою, какъ огнь въ росу преложилъ.

Кому хочешь молиться, того прежде молитвы попроси въ сердцѣ, чтобы удостоилъ тебя принести ему сердечную молитву, похвалу или благодареніе, ибо мы только при укрѣпленіи отъ Духа Святаго можемъ молиться, при укрѣпленіи отъ тѣхъ св. угодниковъ, чрезъ которыхъ хотимъ молиться Спасителю. Вознеси къ Нему, прежде молитвы и славословія, сердечный гласъ, чтобы Онъ даровалъ тебѣ благодать искренней молитвы, чтобы иго Свое благое и бремя Свое легкое возложилъ на сердце твое, чтобы діавольское киченіе и противленіе ума и сердца раз-

сѣялъ. Если хочешь молиться Владычицѣ: къ Ней воззови отъ сердца, чтобы Она сподобила тебя нелицемѣрно всѣмъ сердцемъ принести Ей моленіе или похвалы и благодареніе. Если Ангелу:—воззови къ Господу, да сподобитъ тебя достойно принести ему молитву, или воспѣть его благодѣяніе, свѣтлость и благость его природы; если святому:—воззови къ Духу Святому, Коего святостію они освящены, да достойно призовешь его или воспишешь ему хвалы и благодареніе, — ибо всѣ мы только при укрѣпленіи отъ Духа Святаго животворящаго можемъ достойно и животворно молиться. Святые Божіи суть чистыя дыханія Духа Святаго: *Духъ идѣже хощетъ дышетъ* [1]) (т. е. въ какой душѣ хочетъ, въ той и дышетъ). Святая Владычица преизобильно освящена и очищена Духомъ Святымъ. Ангелы освящены Духомъ Святымъ и Имъ живутъ и дышутъ, какъ мы по плоти живемъ и дышемъ воздухомъ. Молитвы въ истинномъ своемъ видѣ суть ничто иное какъ дыханіе Духа Святаго. *Самъ Духъ*, сказано, *ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* [2]).

Нынче ученые люди поставили и ставятъ огромнаго идола и велятъ всѣмъ покланяться, да и сами кланяются ему. Этотъ идолъ—отрицательная литература; нечистый духъ, насъ движущій,—гордый, богопротивный, невѣрующій разумъ. Діаволъ хитеръ,—о, какъ хитеръ! Онъ и въ христіанствѣ изобрѣлъ тонкое идолопоклонство, сообразно съ направленіемъ и духомъ вѣка, и со степенью его умственнаго развитія. Ужъ какой злой хитрецъ! Какъ онъ ворочаетъ бѣднымъ человѣчествомъ, удалившимся отъ сердечной вѣры во Христа! Какъ онъ сильно влечетъ лю-

1) Іоан. 3, 8; 2) Рим. 8, 26.

дей въ адъ, сплетеннымъ и постоянно сплетаемымъ вервіемъ отъ самихъ же людей! Боже мой, Боже мой! Нашимъ же разумомъ, который долженъ былъ насъ вести къ живому, вѣчному Богу, онъ губитъ насъ! Нашимъ же почерпаломъ черпаетъ намъ мертвую воду житейскаго, стихійнаго, суетнаго мудрованія, подаетъ ее пить намъ и другимъ людямъ вмѣсто живой воды слова Божія! А мы пьемъ да пьемъ, не подозрѣвая, что то мертвая вода.

Помни, что человѣкъ великое, дорогое существо у Бога, но это великое созданіе, по паденіи въ грѣхъ, есть немощное созданіе, подверженное тысячамъ слабостей; люби его, почитай его, но и вмѣстѣ переноси его немощи, слабости, страсти, поступки.—*Возлюбиши искренняго твоего*—грѣшный грѣшнаго—*яко самъ себе* [1]).—*Немощи немощныхъ носи, и тако исполниши законъ Христовъ* [2]). Велики эти слова: размысли о нихъ глубже. Они то же значатъ, что слова молитвы Господней: *мы оставляемъ должникомъ нашимъ.*

Велико и досточестно тѣло Церкви святой, коей глава Самъ Іисусъ Христосъ. Помни, что ты въ этомъ великомъ и досточтимомъ тѣлѣ—ничтожный, немощный членъ, и что ты все получаешь отъ Главы тѣла Церкви—Христа и одушевляешься Духомъ Его. Помни, что въ тѣлѣ Церкви есть милліоны членовъ сильныхъ, получившихъ отъ Духа Святаго великія и многоразличныя дарованія духовныя, каждый по мѣрѣ своего достоинства и пріемлемости. Уважай въ каждомъ христіанинѣ члена Христовой Церкви и храмъ Духа Святаго,—не почитай никого, по гор-

---

1) Мат. 19, 19; 2) ср. Рим 15, 1; Гал. 6, 2.

дости, невѣждою въ истинахъ вѣры, лишеннымъ дарованія Духа: *ибо всяческая и во всѣхъ Христосъ* [1]), и всѣмъ Господь внутренно являетъ Себя, всѣхъ просвѣщаетъ по мѣрѣ пріемлемости каждаго, всякому безъ лицепріятія удѣляетъ дары Свои.—И такъ говори въ себѣ: я маленькій членъ въ великомъ досточестномъ тѣлѣ Церкви; я долженъ съ любовью и уваженіемъ относиться ко всѣмъ прочимъ членамъ, какъ къ возлюбленнымъ, дорогимъ членамъ Христа моего.

Когда насъ укоряютъ въ чемъ либо, это не должно раздражать насъ и приводить въ уныніе, а смирять насъ, какъ нравственно ничтожныхъ, и обращать къ Богу съ усердною молитвою, чтобы Онъ немощное въ насъ уврачевалъ и оскудѣвающее восполнилъ Своею благодатію. Раздражаться особенно тогда, когда укоряютъ насъ въ дѣйствительныхъ слабостяхъ, значитъ прилагать болѣзнь къ болѣзни, страсть къ страсти, значитъ недуговать добровольною слѣпотою самолюбія, которая не хочетъ видѣть своихъ темныхъ сторонъ и добровольно погибаетъ. Унывать же совсѣмъ безразсудно: ибо христіанинъ, при помощи благодати Божіей, если восхощетъ, всегда можетъ измѣниться къ лучшему, — да для этого Господь и посылаетъ намъ обличителей, чтобы они открыли намъ сердечныя очи, чтобы мы увидѣли безобразіе дѣлъ своихъ, и видя поправлялись, а не для того, чтобы повергнуть насъ въ уныніе. Уныніе— грѣхъ и дѣло діавола. Обличенія должны производить въ насъ *печаль по Бозѣ*, производящую *покаяніе нераскаянно во спасеніе* [2]), а не печаль самолюбія.

---

1) Колос. 3, 11; 2) 2 Кор. 7, 10.

Балто-славянское общество культурного
развития и сотрудничества

МИИП Внешторгиздат «Дейта-Пресс»

Отпечатано на Минской фабрике цветной печати. Госкомпечати Республики Беларусь. 220115, г. Минск, ул. Корженевского, 20. Зак. 88. Тир. 100 000.

К $\frac{0403000000-001}{090(01)-91}$ без объявл.

ББК 86.30
К 83

Изд. № 22ДП

II

МОѦ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ